

ДРАМА ТЕАТР

Журнал
о современной драматургии
и театре

22.12.2022

22.12.2022

22.12.2017

**5 лет
Гильдии
драматургов
России!**

№ 4 (8) октябрь - декабрь - 2022

Издание Гильдии драматургов России

Гильдии драматургов 5 лет	4
Юрий БУТУНИН	
Балерина и Царь (<i>пьеса</i>)	9
Андрей БИКЕТОВ	
Батюшка (<i>пьеса</i>)	67
Наталья ШОР	
«С именем Бога – все для людей» (<i>пьеса</i>)	102
Юрий ЛОМОВЦЕВ	
Масада. Точка любви (<i>пьеса</i>)	129
100 лет РГБИ	193
Новости русского мира	197
Елена РАДЧЕНКО	
Мои дорогие фурии (<i>пьеса</i>)	198
Иван АЛИФАНОВ	
Когда ангел устанет (<i>пьеса</i>)	240
Ольга МАНЬКО	
Самаэль и бродяга (<i>пьеса</i>).....	314

Валерий БЕГУНОВ «Юнона и Авось» из Донецка	346
Иван ИВАНОВ А. Островский. Между белым и черным	354
<i>Драматургический конкурс СТД</i> «Новое время. Новые герои»	360
Светлана ПАТРАЕВА Ну, здрасте! Или как Нина женихов перебирала (<i>пьеса</i>)	361
Николай ЛАКУТИН Необычная услуга (<i>пьеса</i>)	403
Дмитрий БОЧАРОВ Казак-Горемыка (<i>пьеса</i>)	432
Ангела СТЫНКА Игрушки (<i>пьеса</i>)	456

22.12.2017

22.12.2022

Гильдии драматургов России – 5 лет!

Кажется, это было только вчера –

21 декабря 2017 года в 11 часов 30 минут в Белом зале Дома журналистов в Москве собрался учредительный съезд. Из 38 человек 12 москвичей, реально присутствовали в зале, к ним в режиме телеконференции присоединились драматурги Новосибирска, Нижнего Новгорода, Барнаула, Севастополя и Санкт-Петербурга. На конец 2022 года Гильдия насчитывает уже около 70 членов из самых разных уголков нашей страны, и это не только драматурги, но и режиссеры, критики, переводчики, специалисты других театральных профессий, киносценаристы.

Справедливости ради замечу, что инициатива создания Гильдии драматургов России принадлежала драматургам из Петербурга (Гильдии драматургов Санкт-Петербурга к тому времени существовала уже шестой год), именно поэтому на учредительном съезде присутствовало больше всего петербургских драматургов – 14 человек. Решение о создании Гильдии было принято единогласно ровно в 13–00, по радио в этот момент раздались сигналы точного времени. Этот факт был занесен в протокол.

Возможно, кому-то все эти цифры покажутся излишними, но для нас они очень важны – это наша живая история.

С первых своих шагов Гильдия драматургов России была самостоятельна и в полной мере дееспособна. И вот прошло пять лет. Общими усилиями всех наших участников, а также Дирекции, Правления и Секретариата – Гильдия активно работает и шагает от одного важного события в своей жизни – к другому. Вот краткий перечень основных видов нашей деятельности, проектов и программ:

- Проведение конкурсов современной драматургии. Мы их проводим и самостоятельно, и в партнерстве с другими организациями, в том числе с российскими театрами.
- Проведение драматургических и режиссерско-драматургических лабораторий. В качестве примеров упомяну Конкурс «Поколение XXI» и завершившую его режиссерско-драматургическую лабораторию, которая прошла весной 2020 г. в Драматическом театре города Великие Луки. Творческую лабораторию в Туапсе, посвященную 75-летию Победы в Великой Отечественной войне
- Наша придумка и гордость – проект «Драмачай». Он предполагает актерские читки пьес с последующим обсуждением этих пьес за чашкой чая. «Драмачаи» проводятся в самых разных уголках нашей огромной страны – везде, где есть драматурги и любители театра. В Москве «Драмачай» проходит в Российской

Государственной Библиотеке Искусств на Большой Дмитровке, которая стала нашим партнером. Пьесы членов Гильдии драматургов и наш журнал «ДрамТеатр» вы найдете в электронном каталоге РГБИ.

- Международный фестиваль «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС». На этом фестивале кукольные театры Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики представляют свои лучшие спектакли. Гильдия драматургов России является одним из организаторов и участников этого фестиваля, проводит одноименный драматургический конкурс пьес для детей и подростков, издает сборники пьес-победительниц. *
- Электронный журнал «ДрамТеатр»** – особый предмет нашей гордости. Это едва ли не единственное издание в России среди электронных и печатных СМИ, целиком посвященное современной драматургии российских авторов. В нашем журнале – эссе, очерки, репортажи, портреты, рецензии на пьесы и спектакли по современным отечественным пьесам. И, разумеется, журнал регулярно публикует новые российские пьесы. Причем, отдельное особое внимание – авторским дебютам. Журнал наш активно читают. Тысячи просмотров! И нередко, после таких просмотров, пьеса, опубликованная в журнале, оказывается на театральной сцене. Регулярные радио и телепередачи

* Здесь вы найдете все номера журнала «ДрамТеатр», а также сборники пьес: <http://gprussian.ru/драм-театр>. <http://dramteatr.ru>

** Номер свидетельства ЭЛ № ФС 77 - 84267 Дата регистрации 08.12.2022

из цикла «Авторская ремарка», в которых приняли участие многие члены Гильдии, проводит в эфире теле-радиокомпании «Русский мир» Генеральный директор Гильдии драматургов России Юрий Алексеевич Бутунин *

Можно еще сказать о творческих вечерах драматургов, о консультациях по авторскому праву, о мастер-классах, которые Гильдия драматургов России проводит для начинающих авторов, о рецензировании пьес, семинаров по теории и практике драматургии, о спектаклях, которые нечасто, но все же ставит «Театр Гильдии драматургов России», о вечерах, посвященных Международному Дню театра, ставших уже традиционными, которые Гильдия драматургов проводит в Российской Национальной Библиотеке в Санкт-Петербурге, – одним словом, мы живем, трудимся, ставим перед собой задачи и выполняем их.

Все пять лет наши драматурги не переставали заниматься своим главным делом – писать пьесы. Много новых талантливых произведений вышло из под их пера, на профессиональной российской сцене и за рубежом было поставлено множество спектаклей по пьесам наших авторов, многие авторы стали победителями драматургических конкурсов и лауреатами литературных премий. Были изданы книги и сборники, особой популярностью пользуются наши сборники пьес для детей и подростков «От 0+ до 16», они помогают ТЮЗам и детским любительским коллективам формировать репертуар.

В партнерстве с Фондом «Русский мир» Гильдия драматургов освещает жизнь русских театров за рубежом,

* Посмотреть и послушать эти передачи можно на сайте компании «Русский Мир»: <https://russkiymir.ru/media/radio2/programs/author-s-note/>

работает с русскоязычными авторами, способствуя тем самым консолидации русскоязычной зарубежной творческой среды и объединению Русского мира. Материалы о русских зарубежных театрах и пьесы русскоязычных авторов можно найти на страницах журнала ДрамТеатр.

В завершение скажу: Гильдия драматургов России – это серьезное, признанное и уважаемое обществом творческое объединение драматургов, которое ставит перед собой высокие и благородные задачи, направленные на укрепление авторитета отечественного театра, на повышение значимости сценического слова, продвижения современных пьес на сцены театров, сохранении литературных и общекультурных традиций. Гильдия объединяет разные поколения драматургов от состоявшихся, маститых, обладающих большим опытом, до творческой молодежи, которая делает свои первые шаги на непростом и новом для себя поприще. И эта связь поколений очень важна для нас. Мы открыты для всех, кто хочет стать нашим другом, партнером, коллегой.

Возникнув в преддверии Нового года, Гильдия драматургов России прожила свои первые пять лет и с уверенностью смотрит в завтрашний день!

С пятилетием, дорогие коллеги и наши друзья!

Многая лета!

*Председатель Гильдии
драматургов России*

Юрий ЛОМОВЦЕВ

P.S. В праздничном номере журнала «ДрамТеатр» мы опубликовали только пьесы членов Гильдии драматургов России.

Юрий БУТУНИН

драматург, режиссер.
(Москва).

БАЛЕРИНА И ЦАРЬ

Действующие лица

Матильда Феликсовна Кшесинская, выдающаяся русская балерина, она же - **Малечка**, балерина императорских театров Российской империи, она же – **Дама в вуали**.

Мариус Иванович Петипа, балетмейстер, педагог Императорского балетного училища.

Александр III, император Всероссийский (1881- 1894гг.)

Николай II, император Всероссийский (1894-1917гг.) он же – **Ники**, наследник престола Российской империи.

Мария Федоровна, Российская императрица, мать **Ники**.

Илларион Иванович Воронцов, министр Министерства Двора Его Императорского Величества Александра III, граф.

Энрико Чекетти, итальянский балетмейстер, педагог.

Леонид Витальевич Собинов, знаменитый русский тенор.

Сергей Павлович Дягилев, основатель группы «Мир Искусства», организатор «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева», антрепренёр.

Иван Александрович Всевожский (1881-1898гг.).

Сергей Михайлович Волконский (1899-1901гг.).

Владимир Аркадьевич Теляковский (1901-1917гг.), в свое время, каждый из них был директором Императорских театров.

Репортеры, хроникеры, фотографы лондонской прессы.

Выпускники Императорского театрального училища (выпуск 1890г.).

Старик-француз.

Толпа зевак в Монте-Карло.

Посыльный Министерства Императорского двора.

Няня

Пролог

1936г. Лондон. Королевский театр Ковент-Гарден. Занавес закрыт. Звучат последние аккорды «Русского танца». Взрыв аплодисментов. Занавес открывается. За красной ограничительной ленточкой стоит женщина, прижимая к груди цветы, почти закрывая ее небольшую стройную фигуру (153 см.) Бесперывными вспышками молний фотоаппаратов, тянется за ней скандальный шлейф хроникеров светской жизни. Десятки корреспондентов мировых СМИ наперебой выкрикивают вопросы, в надежде получить мировую сенсацию.

Кшесинская. Я хочу поблагодарить моего друга

полковника де Базиль за его приглашение выступить перед вами в легендарном Ковент-Гардане».

- Как вам лондонская публика?

Кшесинская. На ваш вопрос ответили сами лондонцы. По обычаю, принятому в Англии, был вывешен красный аншлаг: «Все билеты проданы». Меня вызывали на поклон 18 раз.

- Говорят, что для сохранения прекрасной формы, вы каждое утро принимаете ванны из русского кваса.

Кшесинская. Это такая же чушь, как если бы вы принимали душ из шотландских виски.

- Вы ненавидите большевистскую Россию?

Кшесинская. Да, я ненавижу большевиков, которые у меня отняли все. Но лишить меня любви к России им не удалось.

- Почему вас называют черноокой дьяволицей русского балета?

Кшесинская. Врагов у меня было достаточно. Но я не буду сейчас о них. Я о себе. Так вот, я хочу вернуть свое имя на то место, которое оно действительно занимало в истории русского Императорского балета.

- Вы завершаете свою танцевальную карьеру. Не боитесь, что вас забудут?

Кшесинская. Меня до сих пор хорошо помнят в России. И никогда не забудут!

- Ваши жизненные правила игры?

Кшесинская. Быть первой!

- Это правда, что ваш сын Вова является внебрачным сыном русского царя Николая? Кто может подтвердить этот факт.

Кшесинская. Об этом могут рассказать только двое:

балерина и царь.

Эпизод 1

Круг света сужается, отсекая Кшесинскую от реального времени.

Кшесинская. Человеческая память – неблагодарное явление. Из всей моей долгой жизни полной интересных событий, великих людей, трудностей, отчаяния, побед, славы и забвения, предательства и любви, людей будут интересовать любовные скандалы, связанные с семьей последнего русского императора. Обо мне напишут нелепости. Мне припишут все сенсационные происшествия моего времени. Подобный вздор я никогда не опровергала. Бывало так, что лишь через многие десятилетия правда становилась правдой, раскрывая тайные замыслы моих завистников и врагов. Моя память не тяготит меня хронологическими летоисчислениями. Она свободна от исторической формальности, и скорее, подчинена эмоциональному состоянию, так часто присутствовавшая в моей жизни. Я стремилась всегда быть первой!

С разных сторон сцены, то приближаясь, то удаляясь далеким эхом прошедшего времени, звучит голос девочки.

Papież! Papież! Nieboję się. Jeśli kto śtunagle mni espotka, powiemmu: dobry wieczór, Nazywam się Maleczka.

/Папа! Папа! Я не боюсь. Если кто-то вдруг встретит меня здесь, я скажу ему: «Добрый вечер, меня зовут Малечка».

Кшесинская. Это я! Слышите? Это я – Малечка! Дома меня никогда не звали Матильдой, а все звали Малей или Малечкой.

Малечка (*подхватывая голос девочки*). Па! П-а-а! Вы где? Это я – Малечка! Спектакль давно закончился, а вас нет. Вы забыли про меня?! Кто-нибудь тут есть? (*Прислушивается.*) Никого. Выходит, я одна на этой огромной сцене! А мне не страшно!.. Не страшно! Как может быть страшно в театре, если здесь можно танцевать! Я люблю танцевать! Когда я вырасту, я буду хорошо танцевать. Я буду лучше всех танцевать! Я буду танцевать даже лучше сеньоры Вирджинии Цукки! На каждом ее представлении зал полон. Возле ее гримуборной толпятся господа. Дарят ей драгоценности, цветы, конфеты. Восторгаются! Называют ее божественной Вирджинией! (*Вздыхнув.*) А наши солистки шепчутся между собой за кулисами, разносят по театру гадкие сплетни, будто она скачет, как лошадь! Зато балетоманы утверждают, что однажды она протанцевала на пуантах весь Невский проспект! Никто в России не может танцевать на пуантах столько времени! (*Радостно.*) А она смогла! Я тоже смогу! (*Сбрасывает туфли.*) Пока никого нет, можно помечтать. Я – прима-балерина. И пусть сегодня у меня будет премьера! Посмотрим, есть ли в зале зрители.

Подходит на авансцену к рампе. Смотрит в темную прогалину зрительного зала.

О-о-о! Полный зал! Такой же аншлаг бывает на спектаклях Вирджинии Цукки! Она мой кумир!

Изображает, как звонит в колокольчик, голосом имитирует театральный звонок.

Динь-динь-динь-дон! Динь-динь-динь-дон! Но что это? Третий звонок! Неучтиво зрителей оставлять в

ожидании. Пора открывать занавес. Нет, подождите! Я же еще не решила, что я буду танцевать. Что танцевать? Что? Ну, конечно, я буду танцевать «Эсмеральду», там творит чудеса великолепная сеньора Цукки!

Громко, приказно.

Занавес!

Звучит мелодия из балета «Эсмеральда». Малечка проделывает па из балета, не замечая, как на авансцену входит Мариус Петипа. Некоторое время смотрит на mouvements dedanse Малечки, потом, не сдерживая эмоции, кричит.

Петипа. *Sen'estraslemien! /Это не мое!*

Малечка (*испугано*). Ой! Кто это?

Петипа. *Sen'estraslemien, mabelle! /Это не мое, моя красавица. Прошу, ты сюда.*

Малечка подходит к Петипа, делает реверанс.

Малечка. Добрый вечер, Мариус Иванович!

Петипа. Зачем ты здесь? Зачем одна?

Малечка. Я была на спектакле вместе с отцом. Он исполнил свою партию в балете, а потом ушел, забыв про меня.

Петипа. Твой отец сумаша!

Малечка. Да, он кажется странным, но с ним это происходит только в минуты творчества. Тогда он забывает обо всем!

Петипа. Я знаю, он хорошо танцевать.

Малечка. Мариус Иванович, я тоже буду хорошо танцевать! Обещаю!

Петипа. Это мечтай, мечтай! Что ты мечтай?

Малечка. Я мечтаю станцевать Эсмеральду на этой сцене! Я знаю наизусть весь балет.

Петипа. Ты знай? Ты ничего не знай. Ты знай, что такой бижу?

Малечка. Нет, Мариус Иванович, не знаю.

Петипа. Это рубин, изумруд, топаз. Ты видел эти камни? Как потом их делать на фабрику?

Малечка. Нет, Мариус Иванович.

Петипа. Это делать так надо.

Петипа поднимает правую руку, и как бы дирижируя ею, начинает проделывать движения ногам: приседает, выпрямляется, откидывается всем корпусом назад, снова выпрямляется, склоняется вперед и мелкими шажками отступает то вправо, то влево.

Петипа. Tu vois? /Понимаешь?

Малечка. Да, Мариус Иванович, понимаю.

Петипа. Répète! /Повтори!

Малечка повторяет движения, созданные Петипа. В какой-то момент останавливается и смотрит на Петипа.

Петипа. Plus loin, ma belle! /Дальше, моя красавица!

Малечка танцует дальше.

Петипа. Maintenant, il est bon, mais il faut travailler! /Теперь годится, но надо работать!

Малечка. Я буду работать, Мариус Иванович!

Петипа. D'accord, ma fille. /Хорошо, моя девочка! Ты сумаша/сумасшедшая/, но очень способна.

Малечка. Обещаю, что я протанцую на пуантах весь Невский проспект, так же, как сеньора Цукки!

Петипа. Зачем тебе Невский?

Малечка. Это моя мечта!

Петипа (смеется). Ты мечтать надо танцевать на сцене театров Рима. Парижа. Лондона! Ты понимаешь?!

Малечка. Я буду стараться, Мариус Иванович, чтобы быть первой!

Петипа. D'accord, ma fille. /Хорошо, моя девочка!

Петипа, насвистывая мелодию фрагмента еще не поставленного балета, уходит, продолжая на ходу выполнять замысловатые движения руками.

Эпизод 2

Граф Илларион Иванович Воронцов, министр Двора Его Императорского Величества Александра III, Иван Александрович Всеволжский, директор Императорских театров.

Воронцов. Его Императорское величество вчера меня опять об этом же спрашивали...

Всеволжский (*тяжело вздохнув*). Куда спешить?

Воронцов. Природа не ждет. (*Усмехнулся.*) Нам ли с вами не знать, Иван Александрович!.. Камердинер наследника Радциг доложил Его Императорскому Величеству о пикантном... как бы это осторожно сказать... мужском неудобстве, происходящим ночью с Наследником...

Всеволжский. Естество не обманешь...

Воронцов. Наследнику двадцать два, а он все еще водицей укропной умывается, да ворон стреляет.

Всеволжский. Так, может, поэтому и стреляет...

Воронцов. Не зубоскальте, Иван Александрович!.. Государь по-отечески заботиться о здоровье Наследника.

Всеволжский (*испугано*). Ни-ни! Вы меня не так поняли!

Воронцов (*понижив голос почти до шепота*). Вчера во время моего доклада Государь вдруг закрыл дверь

кабинета со стороны Императрицы, и без всяких обходных маневров напрямую меня спросил: «Вы что же, прикажите Наследнику на Сенную идти, и за 50 копеек получать удовольствие»?!

Всеволжский. Ах, Боже мой! В каком стесненном положении вы пребывали!

Воронцов. Конфуз вышел. Глаз на Его Императорское величество поднять не смел. Так что не тяните!

Всеволжский. А вдруг Она потом взбрыкнет?! Да верховенствовать вздумает. Мало нам скандалёзности Савиной в Александринском театре?! Сами же гарпию выпестовали!

Воронцов. А ведь Мария Гавриловна вроде как для первого раза кажется скромной дамой, тихой... Вся такая изящная, хрупкая... Каждое слово отточено, как из слоновой кости... А глаз тяжелый! Глянет, так... ну будто гири вешает!..

Всеволжский. Да Бог с ней, с Савиной! Тут все же речь идет о наследнике российского престола.

Воронцов. Я и говорю, дело государственной важности. Так на кого вы понтируете?

Всеволжский. Не жмите, Илларион Иванович! Это в картишках можно понтировать. Поставил не на ту карту, проиграл, да и забыл. Не жалко. А тут на кону, можно сказать, судьба России!

Воронцов (*с некоторым раздражением*). А вы не берите на себя право вершить судьбу России. Здесь, как в картах, все исключительно зависит от удачи.

Всеволжский. Так ведь сами знаете - удача птица строптивая. Ей так просто, по-военному, не прикажешь в нужное гнездо залететь и там золотые яйца

высиживать. А потом, кто догадается, кто из золотых яиц вылупится. . .

Воронцов. Возложим надежду на Божественное Провидение. Оно всегда помогало России.

Всевожский. Так-то оно так... Но не к добру будет, если сами же взрастим кукушиху!.. Потом не мне одному придется локотки кусать. Всем придется!

Воронцов. Милостью императора Александра III покуда я еще министр его Двора, и мне подобает соблюдать интересы государства Российского. Не считите за упрек, но вы тоже человек государственный, а, значит, так же как и я, служите нашему Государю. Ну так кто? А-а, Иван Александрович?

Всевожский. Кшесинская Матильда.

Эпизод 3

1890г. Санкт-Петербург. Закулисье учебного театра Императорского Театрального училища. Громко звучат последние аккорды из «Тщетной предосторожности». Аплодисменты. Входит директор Императорского Театрального училища Иван Александрович Всевожский. Вытирает платком лоб. Вставляет в правую глазницу монокль.

Всевожский. Ну слава Богу, кажется, все станцевали достойно! Государыня даже несколько раз хлопала. А Государь соизволил, некоторых выпускниц рассматривать в лорнет. (*Стайками вбегают выпускники курса.*) Господа выпускники, некому не переодеваться! Представление Их Императорским Величествам будет в тех же костюмах, в которых выступали. Прошу всех встать рядами! Сначала представляем воспитанников. Встали в первый ряд! А

затем приходящих... Вставайте за ними. Вот сюда...

Выпускники засуетились, меняются местами, балагурят.

Тихо! Ти-ихо! Успокоились! Приняли торжественную позу. И улыбаемся! Улыбаемся!

Наконец все встали. Всеволжский отошел в сторонку, окинул взглядом выпускников.

Так... Хорошо! Напоминаю. Сначала войдет Император с Императрицей Марией Фёдоровной. Сразу сделайте реверанс с танцевальным па. Да не перепутайте с испугу! Реверанс, а не книксен. Если что не так, то потом перед Государыней долго будешь оправдываться!.. А следом пойдет наследник Цесаревич Николай Александрович. Для него делаем книксен легкий и быстрый, а не реверанс! Повторили все, что мы с вами репетировали. Вот идет Государь с Государыней!

Идет перед группой выпускников в образе Государя, ведущий за руку Государыню. Все делают реверанс.

Хорошо. Теперь Цесаревич.

Идет в образе Цесаревича. Все делают книксен.

Похвально! Госпожа Касаткина, пожалуйста сюда.

Из группы выпускников отделяется Таусия Касаткина.

Вам, как лучшей ученице, оказывается большая честь приветствовать Государя и преподнести ему свиток с именами выпускников и цветы.

Всеволжский подает ей поднос со свитком и цветы.

Господин Балашов вручает цветы Государыне Марии Федоровне. А госпожа Кузьмина - Цесаревичу Николаю Александровичу. Ну, кажется, все!

Глянул в сторону, откуда должны были прийти венценосные особы. Увидев Александра III, Марию Федоровну и Цесаревича, начал кланяться.

Ваше Величество, лучшая ученица Императорского Театрального училища госпожа Касаткина преподнесет вам список наших выпускников.

Александр III взял свиток, не раскрывая его, протянул Цесаревичу.

Александр III. Nicky, nimmes. Du brauchst dieses Papier mehralsich. (нем.). Ники, возьми. Тебе эта бумаженция потребуется больше, чем мне.

Радуюсь остроумной шутки, он громко засмеялся. Всеволжский подхватил смех Александра III и украдкой стал махать выпускникам, дескать: «Не стойте истуканами- смейтесь»! Все дружно засмеялись.

Мария Федоровна (Касаткиной). Вы неплохо справились со своей ролью.

Касаткина (реверанс). Благодарю, Ваше Величество!

Александр III. Да, неплохо. Но я бы хотел познакомиться с Кшесинской.

Всеволжский рукой поманил Малечку. Она выпорхнула из общей группы выпускников, и как бы продолжая свой танец, артистично сделала глубокий реверанс. Подняла глаза на Александра III.

Малечка. Я здесь, Ваше Величество!

Александр III. Bravo! Bravo! Ваше па-де-де из «Тщетной предосторожности» достойно самой высокой похвалы. Вы вполне владела собою на сцене.

Малечка. Благодарю, Ваше Величество!

Мария Федоровна. Есть ли у вас пример для

подражания?

Малечка. Да, Ваше Величество. Это итальянская балерина Вирджиния Цукки.

Мария Федоровна. Чем она вас пленила?

Малечка. Она мой гений танца, вдохновивший и направивший меня на верный путь, как надо танцевать, чтобы иметь право называться артисткой.

Мария Федоровна. И каков этот путь?

Малечка. Безоговорочно принять судьбу балерины: разделив мир на тех, кто на сцене, и на тех, кто в зале. И еще я поняла, что суть не только в виртуозной технике, которая должна служить средством, но не целью.

Александр III. А цель? Ваша конечная цель?

Малечка. Ваше Величество, я хочу достичь такого мастерства, чтобы все говорили, что русская балерина, ничем не уступает, а даже превосходит по таланту, технике исполнения иностранных балерин.

Александр III. Слава Богу, мы русские! А, значит, у нас все получится! Сударыня, будьте украшением и славою нашего балета.

Малечка. Ваше Величество, я обещаю постараться оправдать ваши милостивые слова и доверие быть славой и украшением русского балета.

Всеволожский. Ваше Величество, покорнейше просим остаться с нами поужинать.

Александр III. С удовольствием!

Кшесинская. Хорошо помню, как Всеволожский подвел императорскую семью к центру большого стола, покрытого белоснежной скатертью. Все уселись. Александр III возвышался глыбой среди хрупких балерин, супруги и сына Цесаревича Николая.

Всевожский суетился вокруг Императора - подвигал столовые приборы, предлагал различные блюда. Согласно внутреннему распорядку школы, у каждого воспитанника училища было свое постоянное место за столом на все время обучения, кроме приходящих учеников. Они столовались у себя дома. Я терпеливо ждала, когда все усядутся, и Всевожский укажет мне место. Но Александр III вдруг заметил меня одиноко стоящую посреди залы.

Александр III. Кшесинская, отчего не садитесь? Где ваше место за столом?

Малечка. Ваше Величество, у меня нет своего места за столом. Я приходящая ученица. Жду, когда Иван Александрович укажет мне место.

Всевожский встрепенулся, быстро подвинул свободный стул к самом дальнему краю стола.

Всевожский. Сударыня, проходите. Вот ваше место.

Александр III недовольно зыркнул на Всевожского. Встал.

Александр III. Так дело не пойдет! Принесите стул для Кшесинской. И поставьте его рядом со мной. Она будет сидеть здесь!

Всевожский суетливо метнулся к свободному стулу. Поставил возле Императора, зачем-то смахнул сиденье рукавом парадного мундира.

Всевожский. Пожалуйста на свое место, сударыня!

Малечка подошла к Александру III, тот подал ей руку, помог сесть.

Александр III. Ники, садись рядом с барышней. Будь нынче ее кавалером. Смотрите, только не флиртуй слишком.

Кшесинская. Я впервые сидела так близко от Наследника. За столом было тесно. Моя рука и китель Наследника то и дело соприкасались, вызывая во мне необъяснимое чувство жара. У меня все внутри трепетало. Потребовалось немало усилить, чтобы мои чувства не были заметны Наследнику. Повисла неловкая пауза. Наследник взял со стола обычную белую кружку, они стояли перед каждым прибором. Стал ее вертеть.

Ники. Наверняка дома вы не пьете из таких кружек?

Малечка (*фыркнула смехом*). Нет, конечно.

Оба смеются.

Ники. Простите, за глупый вопрос. Но с чего-то надо было начать наш разговор.

Малечка. Как вам мой костюм?

Ники. Прелестный.

Малечка. Его я придумала сама.

Ники. Похвально.

Малечка. А букетик ландышей в руках? Мне показалось, что он дополняет образ моей героини.

Ники. Он к месту. (*Опять повисла неловкая пауза.*)
Кончаете ли вы в этом году училище?

Малечка. Да, кончаю.

Ники. И с большим успехом кончаете?

Малечка. Надеюсь. Выпускная комиссия присудила мне первую награду, с вручением Полного собрания сочинений Лермонтова.

Ники. Поздравляю!

Малечка. Благодарю, Ваше высочество.

Ники. Если у вас мечта?

Малечка. Быть первой!

Александр III встал.

Александр III. Государственные дела не позволяют нам более оставаться с вами. Мы вынуждены откланяться.

Ники. До свидания, госпожа Кшесинская.

Кшесинская. Мне стало ужасно неуютно и обидно, что все это время пока он весь ужин просидел рядом со мною, мы болтали о пустяках. А ведь я сразу влюбилась в него. Как сейчас вижу его голубые глаза с таким добрым выражением. Я перестала смотреть на него только как на Наследника, я забывала об этом, всё было как сон.

Ники. Надеюсь, ваш талант будет востребован на благо России, и позволит сдержать данное моему отцу обещание – быть украшением и славою русского балета.

Кшесинская. Я сразу не нашла что ответить. Императорская семья в сопровождении Всеволжского стала удаляться. Ники на полпути задержался и посмотрел на меня. Мы смотрели друг на друга не так, как в первые минуты неожиданного для нас общения... В его душу, как и в мою, уже вкралось чувство влечения.

Императрица. Ники, не отставай!

Кшесинская. Наследник догнал родителей, они скрылись за дверями залы. Слезы покатались у меня из глаз. Я была ужасно на себя сердита, ведь я не сказала Наследнику то, что должна была ему сказать, что я постараюсь сдержать слово, данное мною Государю – быть украшением и славою русского балета.

Всеволжский возвратился в зал.

Всеволжский. Господа выпускники, всем спасибо! Все свободны! А вас, Кшесинская, хочу обрадовать.

Малечка. Чем же, Иван Александрович?

Всеволжский (*подает Малечке лист бумаги, ручку,*

подвигает чернильницу). Пишите прошение в Санкт-Петербургскую контору Императорских театров.

Малечка. О чем прошение, Иван Александрович?

Всеволожский. Прощаясь с Государем, я пообещал ему завтра издать по Дирекции приказ, что вы приняты на службу артисткой балетной труппы Императорского театра.

Малечка. Спасибо, Иван Александрович!

Всеволожский. Вы пишете, пишете, сударыня. Их Величества и Цесаревич выразили неподдельную радость моему решению положить вам годовой оклад в 800 рублей.

Малечка (*обнимает Всеволожского*). Ах, Иван Александрович, если бы вы знали, как я вас люблю!

Всеволожский. Что ж, любите, коль искренне хочется. Только не забудьте про это...

Малечка. О чем вы, Иван Александрович?

Всеволожский. Что про меня не забудете...

Малечка. Я вас не понимаю.

Всеволожский тяжело вздохнув, взял маленькие ручки Малечки в свои большие ладони.

Всеволожский. Потом поймете.

Эпизод 4

Кшесинская. После выпускного вечера желание вновь встретиться с Наследником Российской Империи у меня было огромное. Но как это сделать я не знала, хотя издавека мы замечали друг друга. Я махала Наследнику платочком. Наследник, приподнимал шляпу в ответ, благодарил за внимание. Я следила через газеты за жизнью Наследника, вырезала все статьи, заметки о

нем. В отдельную папку складывала все новости о его поездках за границу. Были аккуратно вырезаны, а затем вклеены в альбом полоски газет о его кругосветной поездке и покушении на него в Японии. Я знала о Наследнике все! Но вот личной встречи, хотя бы и очень короткой, у меня не было... Но все равно я ждала и верила, что встреча обязательно произойдет! 11 марта 1892 года произошло нечто такое, чего я совсем не ожидала. К вечеру я расхворалась. У меня болел глаз, нос и голова. И, чтобы немного успокоиться, легла рано; но почти сейчас же раздался звонок. (*Раздается звонок.*) Горничная пошла отворять дверь. Потом она доложила, что пришел мой хороший знакомый гусар Волков. Это было весьма некстати. Но отказывать ему в визите, я не сочла возможным. Я велела горничной на несколько минут задержать его, чтобы успеть одеться, а потом провести в гостиную. Через некоторое время дверь гостиной отворилась (*Малечка поворачивает голову в сторону двери.*) и ... вошел Наследник!

Малечка. О! Я... Я!..

Ники. Простите, что разочаровал вас. Вместо моего сослуживца Волкова пришел я.

Кшесинская. Он смотрел на меня своими голубыми глазами, которые стали для меня волшебным магнитом, притягивающим своим восторгом и каким –то тайным, пока еще не высказанным желанием...

Ники. Надеюсь, вы не смущены моему приходу?

Малечка. Скорее удивлена, чем растеряна... Добрый вечер, Ваше Высочество!

Ники. Добрый вечер, госпожа Кшесинская! (*Повисла пауза.*) Можно пройти?

Малечка. Ах! Да, что же это я! Проходите, садитесь.

Ники. Спасибо.

Ники сел за стол, и молча смотрел на Малечку.

А помните тот выпускной вечер, когда мы впервые с вами познакомились?

Малечка. Это было 23 марта.

Ники. Прошло уже два года. А вы помните...

Малечка. Как мы с вами тогда пили чай.

Ники. Из каких-то простых чашек и больше молчали, чем разговаривали...

Малечка, освободивших от первых чувств неловкости, впервые улыбнулась Ники.

Малечка. Иногда смеялись! Хотите повторить чаепитие? Угостить чаем?

Ники. А знаете, я что-то расхотел пить чай.

Малечка. Как скажете, Ваше высочество...

Опять как тогда, при первой встрече, повисла пауза. Наконец Ники весело засмеялся.

Ники. Я вижу, как неловко вам со мной говорить. Предлагаю перейти на «Ты».

Малечка от неожиданности вскинула голову и поймала открытый веселый взгляд Ники.

Поверьте, так гораздо проще будет общаться!

Малечка. Я не могу себе этого позволить, Ваше...

Малечка не успела договорить. Ники взял стул, придвинул его к Малечке. Близко, очень близко.

Ники. Нет-нет! Не продолжай. Я прошу называть меня «Ники». А тебя я буду называть «Малечка» - «Маля». Тебя так зовут дома. Верно?

Малечка. Да, Ваше...

Ники. Нет! Тебе надо сказать: «Да, Ники! Теперь я буду тебя так звать». Повтори.

Малечка. Да, Ники... Теперь вас...

Ники. Нет-нет! Мы же условились. Надо говорить тебя, а не вас. Ну же, смелее!

Малечка. Пока не получается. Не могу!

Ники. Давай вместе. Повторяй за мной: «Да, Ники».

Малечка. Да, Ники...

Ники. Теперь я буду тебя так звать...

Малечка. Теперь тебя. Вас...

Ники. Нет-нет. «Тебя».

Малечка. Тебя я буду так звать...

Ники (*засмеялся, взял руки Малечки*). Хорошо! Ну, хорошо же! Ники и Малечка! Хорошо же, правда?!

Малечка. У вас... настоящие мужские руки!

Ники (*смеется*). Уже лучше! Что, грубы и мозолисты?

Малечка. Крепкие.

Ники. Папа не любит белоручек. А теперь спроси у меня что-нибудь. Но только на «Ты» и по имени. Хорошо?

Малечка. Хорошо. Скажи... Ой!

Ники. Ники.

Малечка. Скажи... Ники, как вы... ты... к нам приехали... приехал?

Ники. У Мама сейчас гости. Я ей сказал, что поеду к дяде Великому князю Сергею Михайловичу. (*Смеется.*) Одним словом, соврал! А тут еще возле твоего дома городской стоит. Он меня узнал. Так я дал ему на чай, велел молчать.

Малечка. Хочешь... Ники, я покажу тебе мои балетные

фотографии?

Ники. Да, конечно!

Малечка взяла альбом с фотографиями и придвинула к Ники стул.

Малечка. Вот, Ники, смотри!

Смотрят, смеются, обсуждают.

Ники. А вот эту, эту и эту карточку я заберу с собой. Ты не против, Малечка?

Малечка. Нет, Ники.

Ники (*радостно смеется*). А завтра я пришлю тебе свои карточки, где я снимался в Японии.

Малечка. Уже сегодня. Стало рассветать...

Ники. Да. Надо возвращаться домой.

Ники встал. Протянул руки к Малечке.

Подойди ко мне.

Малечка подошла. Он взял ее за плечи и стал смотреть ей в глаза. Малечка не отводила взгляда от голубых глаз Ники.

У тебя такие чудные глаза!..

Малечка. У тебя тоже, Ники.

Ники. Я просто с ума схожу!

Он потянулся к ней, провел рукой по волосам, щеке...

Малечка. Ой, осторожней!

Ники (*отдернул руку*). Что?! Я напугал тебя?!

Малечка. Да нет же! Посмотри, ты где-то вымазал себе руку сажей!..

Ники. А-а-а! И правда...

Малечка. Надо чем-то обмыть!.. Сейчас, подожди!

Она зашла к себе в спальню, вынесла флакон с духами.

Вот, есть только духи.

Ники. Духами, так духами! (*Смеется.*) Воображаю, что

подумает Мама, когда я явлюсь к ней надушенный!..

Малечка. Придется сказать правду.

Ники. Если спросит.

Малечка. А-а-а, понятно...

Ники. Малечка, напиши мне письмо. Я тебе напишу тоже.

Малечка. Буду ждать.

Ники. Я будто нахожусь во хмелю. (*Очень тихо.*) Я хочу поцеловать тебя ...

Малечка. Что? Я не поняла тебя, Ники.

Ники потянулся к ней. Она не отстранилась. Целует. Коротко. Торопливо.

Ники. Прости. Не сдержался!

Малечка. Я понимаю...

Ники. Постараюсь, возможно скорее приехать.

Уходит.

Малечка. Когда Ники уехал, я все еще с трудом верила в то, что произошло. Я была, как в чад. Счастливый день, тебя благословляю!

Эпизод 5

Кшесинская. После первой нашей встречи Ники стал постоянно приезжать ко мне. Нас все более влекло друг к другу. Встречаться у родителей становилось просто немыслимым. Я решила оставить родной дом. Ники купил мне уютный домик-особняк в два этажа на Английской набережной. Очень приятно иметь отдельное хозяйство и быть независимой. Но были такие месяцы, когда Ники не появлялся вовсе. Военные и государственные дела не позволяли ему бывать у

меня часто. А увидеть и поговорить с ним мне очень хотелось. Я всегда была безумно счастлива, когда он приезжал ко мне.

Малечка. Ники, дорогой, я уже стала дуться на тебя. Не быть столько времени!.. Я страшно тосковала и ждала тебя каждый вечер. Я подумала, что ты будто меня не любишь. (*Тянет к поцелую. Отстраняется.*) Ой! У тебя на подбородке выросло какое-то забавное подобие бороды.

Ники. Теперь уже месяц, что я перестал бриться и на подбородке. Даже как-то странно видеть себя в зеркале.

Малечка. Ты стал взрослее.

Ники. Да нет. (*Смеется.*) Все еще мальчишка. Даже бороду не могу толком вырастить.

Малечка. Ники, я тебя очень-очень ждала! Я хочу тебе рассказать, что меня страшно беспокоит!

Ники. Интересно, что?

Малечка. По городу стали ходить слухи, что я тебе нравлюсь...

Ники. Забавное открытие! Но кому до этого дело?

Малечка. Я страшно боюсь, что у тебя будут из-за меня неприятности.

Ники. От кого?

Малечка. От твоих родителей.

Ники (*смеется*). Вокруг меня столько полицейских шпионов, что Папа будет знать каждый мой шаг. И если захочет, расскажет об этом Мама.

Малечка. Ах, Ники, я как раз и боюсь, что Государь узнает о наших встречах. А я еще молода! Мне себя так жалко! У меня все впереди и вдруг... Ники, дорогой, тогда мы никогда больше не увидимся?!

Ники. Но Папа не хочет знать о наших встречах. А Мама знает сама.

Малечка. О, Ники, ты меня пугаешь!

Ники. Я ей рассказываю сам.

Малечка. Ники, и она тебе не запрещает приезжать ко мне?!

Ники. Как видишь, я у тебя.

Малечка. Скажи, Ники, ты меня любишь?

Ники. До свадьбы я твой!

Малечка. А потом?

Ники (шутя). А потом я буду с отчаяния пить!

Малечка. В этом плохое утешение.

Ники (смеется). Вчера с утра отправился с Волковым в дежурной тройке к дяде Павлу.

Малечка. К великому князю Павлу Александровичу?

Ники. Ну да. Папа, наконец-то освободил меня от дежурства в полку.

Малечка (обижено). И не приехал ко мне. Тебе приятнее быть с приятелем, чем повидать меня!

Ники. Волков сам увязался. Не хотелось с ним приезжать к тебе.

Малечка. Было весело?

Ники. Замечательно весело! Обедали, возились на сене, бегали в саду, лазали на крышу, а после ужина рассказывали анекдоты. Особенно всем нравились нецензурные!

Малечка. Фу, Ники! Кто бы мог подумать, что Наследник российского престола любит рассказывать непристойные анекдоты?!

Ники. В 25 лет может. А потом пошли наверх играть мячиками. Перебили две люстры и спустились вниз

пить шампанское. . . Выпили за ночь 125 бутылок. Вечер и ночь были идеальны!

Малечка. Бедный! Как же ты пережил утром похмелье?

Ники. Ужасно! Проснулся на диване около ванной комнаты. Чувствовал себя крайне неблагонадежным целый день, как будто эскадрон во рту ночевал... Вернувшись к себе после завтрака, у меня начались прискорбные последствия пирушки. Пospал у Мама на кушетке, потом погулял и пришел домой к чаю, который совсем не хотелось пить. Еле дождался конца испытания чаепитием, чтобы поехать к тебе.

Малечка. Не делай, Ники, больше этого, я прошу.

Ники. Как это ни странно, но напротив, сейчас я себя чувствую лучше и как-то возбужденным!..

Малечка. Ники, я хочу с тобой серьезно поговорить.

Ники (шутя). Ты хочешь выйти за меня замуж?

Малечка. Нет, не хочу.

Ники. Почему?

Малечка. Это невозможно.

Ники. Только то дорого и хорошо, что почти невозможно.

Малечка. Я подумала, что так для тебя будет лучше...

Ники. Все отчего-то знают, как мне будет лучше: и тебе, и Мама. А я вот нет. Внутренние терзания – отвратительная штука. Сомнения лишают воли, в правильности выбранного пути, поступков... Я противлюсь моему чувству, стараясь обмануть себя невозможностью осуществления моей мечты.

Малечка. Если мечта несбыточна, то от нее надо как можно быстрее отказаться.

Ники. Нет! Я думаю не о том, почему она не сбывается,

а о том, почему бы ей не сбыться. Она затронула самую живую струну моей души. Я мечтаю жениться на Аликс!

Малечка. Ты ее любишь?

Ники. Я не перестаю думать об Аликс.

Малечка. Если бы ты знал, Ники, как я тебя ревную к Алисе!

Ники. Сейчас наши взаимоотношения с ней можно уподобить взаимодействию пучка соломы и спички: когда пламя находится в отдалении, оно никак не влияет на солому, и лишь при их сближении, огонь перекидывается на солому, и она вспыхивает!

Малечка. Ей я ни за что тебя не отдам!

Ники. Почти несбыточное утверждение. Весьма странное явление, которое я в себе замечаю: я никогда не думал, что два одинаковых чувства, две любви одновременно совместимы в душе. Удивительная вещь наше сердце!

Малечка. Но она тебя, Ники, никогда не будет любить, как любит тебя, твоя маленькая Балерина!

Ники. Право, можно заключить после этого, что я очень влюбчив?

Малечка. До известной степени – да.

Ники. Но я должен прибавить, что внутри я строгий судья и до крайности разборчив.

Малечка. Ты думаешь, мне легко это слышать. Нет! Мне очень больно сейчас на тебя смотреть, Ники! Я надеялась, что передо мною сидит влюбленный в меня человек, а вижу какого-то нерешительного, не понимающего блаженства любви мужчину. Я тебя не понимаю, ты только со мною одною так? Я страшно томлюсь, мой дорогой. И тебе, и мне давно пора...

Ты же сам еще раньше в наших разговорах говорил насчет более близкого знакомства... А теперь, что? Что изменилось, Ники?

Ники. Я не могу быть у тебя первым. Я буду мучиться всю жизнь...

Малечка. Что? Что тут особенного.

Ники. Я боюсь просто быть тогда связанным с тобой на всю жизнь, раз я первым буду у тебя.

Малечка. Я вся твоя!

Ники. Если бы ты уже была не невинна, тогда бы я, не задумываясь с тобой сошелся.

Малечка. Ты считаешь меня дурой?! Ники, я чувствую твою неискренность.

Ники. Поверь, я говорю с тобой чистосердечно.

Малечка. Ты не может быть первым?! Смешно! Разве человек, который действительно любит страстно, станет так говорить? Конечно, нет! Ники, нам пора быть не просто друзьями.

Ники. Коль пора, значит, пора!..

Малечка. Когда тобой произносится слово «пора» на меня оно производит необъяснимое действие... Что, значит, «пора»?

Ники. Это, значит, что между нами в скором времени может произойти... гичири-пичири.

Малечка. Что?!

Ники. Гичири-пичири... между мужчиной и женщиной!

Малечка. О Ники! Ты просто несносный! Ты!.. Ники, мне кажется, что ты так говоришь, для того, чтобы только отвязаться от меня. Вот и все!

Ники. Не думай так. Прошу тебя. Обещаю, гичири-пичири свершится через неделю, как только я вернется

из Берлина.

Малечка. Ники, я молю Бога, только бы ты женился не на Алисе!

Ники. Ты должна понять...

Малечка. Ты дал ей слово?

Ники. Извини, но...

Малечка. Что же ты замолчал? Договаривай!

Ники. Славно повозились...

Малечка. Что?! Повозились?! Ты о чем?

Ники. Извини, но... я все менее и менее становлюсь свободен в своих поступках... Мне пора уходить.

Малечка. Каждый раз, когда ты уходишь от меня, у меня больно сжимается сердце. Мне кажется, что я расстаюсь с тобой навсегда!

Ники. Верю. (*Решительно.*) А теперь ходу!..

Уходит.

Малечка. Ники уехал в 4 часа утра. Я была в страшном горе. От его унижительного для меня слова «Повозились», я была близка к умопомешательству и даже хотела. . . Нет, нет, не надо об этом думать. Пусть это будет тайна!..

Эпизод 6

Только что отстроенный особняк Матильды Кшесинской. Одна из комнат. На столе стоит музыкальная шкатулка. В центр шкатулки вставлена игрушечная Рождественская ёлка.

Кшесинская. Когда-то подаренный Ники мне дом на Английском проспекте был слишком старый и ветхий. Он требовал уже столь капитального ремонта, что затраты не оправдались бы, а о перестройке думать было нечего. По мнению архитектора, было проще и

дешевле снести старый дом и на его месте построить себе более удобный и обширный. Покинуть свой старый дом, подаренный мне Ники, было очень тяжело. Приходилось расставаться с домиком, с которым были связаны самые дорогие для меня воспоминания, и где я прожила много, много счастливых дней. Но в то же время оставаться там, где все мне напоминало Ники, было еще грустнее.

Заводит музыкальную шкатулку. Звучит мелодия немецкой рождественской песни “Stille Nacht, Heilige Nacht”.

Под Рождество 1907 года, я, наконец, смогла перебраться в новый дом вместе с сыном Вовой. Он родился рано утром 18 июня 1902 года, во втором часу ночи. Меня едва спасли. Роды были очень трудные. Врачи волновались, кто из нас выживет: или я, или малыш. Но спасли нас обоих. Я была очень счастлива: у меня был Вова, которого я обожала! Трудный вопрос встал передо мною, какое имя дать сыну? Сперва, я хотела назвать его Николаем. Но этого я не могла, да и не имела права сделать по многим причинам... Потом я решила назвать его в честь Великого князя Владимира Александровича, который всегда был благосклонен ко мне... Вова. Мой сын обрел имя. После сильных морозов, наконец-то потеплело. На улице шел густой, тихий снег... (*Раздается дверной звонок.*) Перед обедом у нас раздался дверной звонок. Служанка доложила, что приехал Леонид Собинов, знаменитый тенор. Я немедленно вышла к нему навстречу. Пока он ехал ко мне, его шуба, шапка были засыпаны снегом. И только здесь, в парадной понял, в каком смешном виде он оказался.

Малечка. Заходите, заходите!

Собинов. Простите, занес к вам ворох снега...

Малечка (*звонко и счастливо смеется*). Вы выглядите настоящим снеговиком!

Собинов. Пока к вам ехал, всю дорогу пенял себя. Надо было ехать не в коляске, а на возке. Нынче отчего-то перестали коляски ставить на полозки. Застревали в снегу несколько раз!..

Малечка. Зато принесли настоящее рождественское настроение! Входите. Раздевайтесь, Леонид Витальевич.

Собинов. Хотелось поздравить и с Рождеством, и с новосельем.

Расстегнув медвежью шубу, достал букет роз.

Вот!

Малечка. Откуда? Такая роскошь! Розы зимой!

Собинов (*радостно смеется*). Такие секреты дамам не открываются!

Малечка. Леонид Витальевич, я вас люблю! Люблю искренне, потому что ваша душа открыта для меня, как любимая книга. Спасибо. Вы мне доставили громадное и неожиданное удовольствие!

Собинов. Желая вам на долгие годы сохранить то вечно женственное, что наперекор угрозам времени было всегда вашим лучшим украшением.

Малечка. Но я-то уж ладно. А вот вы, какой молодец! Говорят, ваш Ленский имел успех колоссальный! Газеты единодушно расписывают вас в самых лучших красках!

Собинов (*горделиво*). И, кажется, я единственный, кто прошел всю свою партию без сучка и без задоринки!

Малечка. Мой милый друг, кто бы в этом сомневался!

Собинов. Спасибо. Для меня ваше доброе слово, как

сияние похвалы от Бога!

Малечка (*смеется*). Ну уж, не преувеличивайте мое божественное сияние! Я собралась обедать. Составьте мне компанию. Заодно расскажите о скандале, что Федор Иванович Шаляпин учудил в суде.

Собинов. Довольно смешно, можно сказать, анекдотично все вышло. На Федора Ивановича за какое-то мелкое нарушение наложили штраф. На такие судебные заседания, по обыкновению, он никогда не ходит, а тут Шаляпин решил пожаловать сам. Конечно, его почитатели прознали про это. И не успел мировой судья закончить оглашение судебного решения, как Федор рыкнул на весь зал своим басом: «Мировой судья Тяпкин-Ляпкин, а я Фауст!»

Малечка. Представляю, какой там начался шабаш!

Собинов. Не то слово. Гром нескончаемых аплодисментов так и не дал судье завершить судебный процесс. Почитатели Федора Ивановича донесли его на руках до самой коляски!

Дважды ударили напольные часы.

Малечка. Прошу меня простить, Леонид Витальевич, я на минуту вас покину. Мой сын Вова в это время укладывается спать. Перед сном он всегда меня целует.

Собинов. Матильда Феликсовна, что же вы прячете от меня свое самое драгоценное сокровище - детскую мордочку! Я просто загорелся желанием увидеть вашего Вову. Покажите его?

Малечка. Тогда обождите. Сейчас позову его няню.

Звонит в колокольчик. Входит няня, вносит ребенка, усаживает его на колени к Кшесинской.

А вот и Вова.

Собинов. Ах, какие у него сонные глазки!

Малечка (*целует сына*). Скоро заснет.

Собинов. А знаете, что мне сейчас захотелось сделать?

Малечка. Что же?

Собинов. Я спою ему колыбельную.

Малечка. Это так неожиданно!

Собинов. Отчего же? Ведь вся моя жизнь вертится около горла.

Звучит мелодия из «Колыбельной» на стихи Лермонтова и музыку Александра Гречанинова.

«Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.

Стану сказывать я сказку,
Песенку спою:

Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю. . . »

Няня забирает у Кшесинской спящего ребенка. Уходит.

Малечка (*сквозь слезы*). Удивительно хорошо вы поете, Леонид Витальевич!

Собинов. Вы плачете?

Малечка. Это слезы счастья, что я вас слышу. Как это вам удастся?

Собинов. Отбрасываю все лишнее, суетливое. Во мне словно застыло все, что не касается пения.

Малечка. Так и хочет закричать «Браво»!

Собинов. А я вам. Вы - недосыгаемая величина танца. Вы!.. Вы - генералиссимус русского, нашего родного

балета!

Малечка. За русский балет, спасибо огромное. Я не забываю слова Государя Александра III, прозвучавшие для меня, как приказ. Быть славою и украшением русского балета — вот то, что многие годы волнуют мое воображение. Оправдать доверие Государя — стало для меня главной жизненной задачей, которой я отдаю свои силы. Мне как-то хочется вас отблагодарить, Леонид Витальевич. Да вот, право, пока не знаю как. . .

Собинов. Когда Вова подрастет, расскажите ему, как Собинов пел колыбельную.

Кшесинская. Мы тепло простились. Снег закончился. Опять подморозило. Я оделась и вышла во внутренний дворик, подышать свежим воздухом. Мысли были спокойными, неторопливыми... Потом я часто рассказывала Вова о том дне, чтобы мальчику это запомнилось. Впоследствии я иногда улавливала, как Вова напевает колыбельную. Особенно в тяжелые для нас времена, когда в годы большевизма мы с Вовой лишились дачи, особняка, скиталась по чужим квартирам. Когда навсегда покинули Петербург, уехали в Кисловодск на поезде. Там Вова заболел испанкой, и жизнь его была на волоске, но его выходили. Потом были Пятигорск. И последний российский город Новороссийск, из которого мы отплыли на пароходе «Семирамида» в Европу. После долгих скитаний оказались в Париже. Здесь наконец-то мы обустроились в собственном, небогатом, но очаровательном доме с террасой в саду возле улицы Пасси. Черным днем для меня и Вовы стал день 23 июня 1941 года, на следующий день после вторжения Германии в СССР.

Вова был арестован гестапо в числе 300 русских эмигрантов и оказался в лагере Руалье в Компьене. Вова пробыл в лагере 144 дня. Три с половиной месяца неизвестности, стали для меня печальными днями... Каждую минуту мы ждали страшных новостей, что Вовы уже нет в живых! Мы всеми силами пытались его освободить, но все было напрасно. И вдруг... по чьему приказу и почему его освободили, для нас так и осталось навсегда загадкой. В концлагере Вова отказался поддерживать немцев в войне с СССР. Потом он мне признавался, что в лагере, когда ему было невмоготу от безысходности, он напевал колыбельную, которую ему когда-то пел Собинов.

Эпизод 7

Кшесинская. Мне многие завидовали, как и полагается в мире искусства. Плели против меня интриги, утверждая, что особое положение в театре я не заработала своим талантом, а получила благодаря своим высоким покровителям. Это неправда. Чтобы достичь творческих высот на сцене, как артистки и завоевать себе — не только в России, но и за границей — мировое имя, нужно иметь гораздо больше, нежели всесильное положение, нужно иметь талант, который дается свыше, и нужно иметь то, что выдвигает артистку из ряда других на завидный пьедестал славы. Все больше и больше обо мне стали говорить, как о талантливой балерине. Когда-то данное мною императору Александру III слово - «быть украшение и славой русского балета» становилось реальностью.

Звучат аккорды из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

2 акт. Фрагмент Па-де-де (32 фуэте). Входят Мариус Петипа, Энрико Чекетти, артисты балета, пожарные, служащие театра и др. Все глядят из-за кулис на сцену.

Но бросить вызов приме-балерине Мариинского театра Пьерине Леньяни мне пока не удавалось. Итальянская балерина единственная в России, кто делает 32 фуэте, вызывая небывалый восторг у зрителей.

Шквал аплодисментов, крики восторга.

Никто в России не делает 32 фуэте, кроме Пьерины Леньяни!

Малечка (*подходит к Мариусу Петипа*). Мариус Иванович, это вызов русскому балету, русской балетной школе! 32 фуэте у нас никто не делает, кроме итальянки Пьерины Леньяни!

Петипа. Она сумаша! Ты сумаша! 32 фуэте сумаша!

Малечка. Да, но итальянские балерины делают то, что нам русским не по силам. Их техника исполнения дошла до совершенства, до предела возможности в танце. Какой каскад головокружительных туров! Публика в восторге! И зал, и тот, кто стоит за кулисами, все считают количество фуэте. Считают-считают! 32 фуэте исполнено!

Петипа. Это не танцевать! Это - алле оп! Цирк! Это зверь-сад, куда люд идут-идут за экзотик! Фу!

Малечка. Мариус Иванович, я хочу добиться виртуозности итальянской школы. Вы позвольте мне посещать занятия маэстро Энрико Чекетти.

Петипа. Твой ходи туда. Я нельзя запрещать! (*Уходит.*)

Кшесинская. На следующий день, еще не было 8 утра, а я уже ждала маэстро Чекетти в репетиционном классе. Он несколько был удивлен моему раннему приходу.

Чекетти. Ваш ранний приход меня чем-то обязывает?

Малечка. Сеньор Чекетти, я хочу исполнить 32 фуэте, как это делает сеньора Леньяни.

Чекетти. Ах, вот как! Впрочем, я не сомневался в вашем желании побороться с Пьериной Леньяни.

Малечка. Да, я хочу стать первой русской балериной, которая сможет так же как итальянка исполнить 32 фуэте!

Чекетти. В вашем исполнении есть безупречная верность движения. Но вам стоит позабыть о слащавости, вялости поз, о руках с провисшими или жеманно приподнятыми локтями, раскинутыми «изящно» пальчиками. Вы теряете выработку энергии рук, корпуса так необходимую для фуэте. Вам стоит отказаться от такой техники.

Малечка. Я готова.

Чекетти. И потом... никто не знает механику исполнения этого балетного трюка. Леньяни держит его в секрете. Все репетиции она проводит одна, и под замком.

Малечка. Знаете, у русских по такому случаю есть хорошая пословица: «Лиха беда начало». Ну что, начнем занятия?

Чекетти. Пожалуй.

Кшесинская. Дыхание останавливалось. Было ощущение, что сердце бьётся не в груди, а в голове, ушах!.. Рекой тёк по спине пот!.. Но я продолжала раз за разом выполнять требования маэстро, находя силы в мечте сделать 32 фуэте, и в слове, данном русскому Императору - быть лучшей! Шли репетиции, но счет фуэте с трудом приближался к десяти. После восьмого

фуэте у меня начинала кружиться голова. Я заметила, что маэстро Чекетти стал надолго задумывать на каждой репетиции. Я поняла, что он тоже растерян. Но однажды он стремительно вошел в класс, весело насвистывая мелодию из балета.

Чекетти. Кажется, я нашел ключ к секрету сеньоры Леньяни! Проверим. Постарайтесь при исполнении фуэте фокусировать взгляд исключительно на одной точке, но при вращении голова должна отставать от корпуса. А затем поворачивается, как бы «догоняя». Если это не делать, то вы получите то, что имеете сейчас: головокружение и потерю равновесия. Вам понятно?

Малечка. Понятно.

Чекетти. Найдите любую точку, чтобы зафиксировать взгляд. Нашли?

Малечка. Да, маэстро!

Чекетти. Тогда начали!

Кшесинская. Уже с первого раза я смогла выполнить без остановок 16 вращений! Это была еще не победа. Но уже ее предвестницей! Настоящая победа русского балета произошла, когда я впервые на публике исполнила 32 фуэте! Меня несколько раз вызывали на бис! Я была первой русской балериной, кто смог выполнить этот сложный танцевальный элемент. Мариус Петипа был вынужден изменять хореографию партий, которые я танцевала. Никто из балерин еще долго не сможет повторить мой результат - исполнить 32 фуэте. Я снова была первой - на вершине балетного Олимпа!

Эпизод 8

Центр Европы. Столица княжества Монако город Монте-Карло. Весна 1911 года. Главная набережная столицы Monte Carlo Harbor. На скамейке сидит господин плотного телосложения, круглолицый, с большими, уставшими глазами, с робко пробивающимися усиками. Здесь его хорошо знают. Месье Дягилев легендарная личность. Он русский антрепренер известных фестивалей «Русские сезоны». Листая журнал «Illustration», Дягилев то и дело поглядывал на набережную, густо заполненную в эти часы гуляющей публикой. Наконец он заметил, как среди людей катится велосипед, отбросив журнал, резко поднялся, и встал на его пути.

Малечка (крайне удивленно). Сергей Павлович? Дягилев! Откуда? В Монте-Карло! Вот новость!

Дягилев. Мне сказали, что вы увлеклись велосипедом, и теперь каждое утро катаетесь по Monte Carlo Harbor. (Снимает котелок, целует ей руку.) Я ни сколько не сомневался, что вы будите эпатировать здешнюю публику. Женщина на велосипеде уж ладно. Здесь в Европе свыклись. Но вот женщине надеть брюки?! (Смеется.) Вы всё бузите!

Малечка с трудом выдергивает свою руку из пухлой руки Дягилева. Поправляет шляпку.

Малечка. Вы мне не интересны!

Дягилев. Я лично ни для кого не интересен. Интересна не моя жизнь, а мое дело.

Малечка. Задуманные вами дела настолько рискованны, что вызывают у окружающих страх!

Дягилев. Но и восхищение одновременно. Меня устраивает жизнь, если только в ней происходят чудеса. Мои «Русские сезоны» стали самыми известными в мире театральными проектами по размаху и

зрелищности. «Удиви меня»! - вот что для меня интересно! А для вас разве это не повод лишний раз подтвердить свое обещание, когда-то данное государю Александру III- через искусство балета донести миру о русской культуре, о ее национальных традициях, быть украшением и славою русского балета. По-моему, нам пора заключать перемирие.

Малечка. Чтобы потом меж собой снова начать войну? Не вы ли, в свое время, пообещали мне главную роль в балете в своих «Русских сезонах», а в последний момент отдали ее Ане Павловой! А мне бессовестно предложили станцевать в нем эпизод.

Дягилев, ни сколько не смутившись, продолжал улыбаться.

Дягилев. Что было, то было...

Малечка. А что теперь стало? А, Сергей Павлович? Нет денег на ваш проект «Русские сезоны»? Из-за растраты боитесь возвращаться в Россию? Ваш близкий друг Вацлав Нижинский вам изменил? За что он лишен вашего покровительства, и теперь ему светит призыв на военную службу! А в итоге вас некому и нечем удивить? (*Малечка решительно села на велосипед.*) Мы с вами на всю жизнь стали добрыми врагами или злейшими друзьями. Прощайте!

Малечка нервно закрутила педалями велосипеда. Велосипед завлял, пытаясь объехать прохожих. Велосипедный звонок глухо тарахтел. Дягилев убыстрил шаг, пытаясь не отставать от велосипеда. Закричал ей вслед.

Дягилев. А что же, выходит, что вы враг русскому балету?!

Она остановилась. Тяжело дыша не от усталости, а от

возбужденных чувств.

Малечка. Но это уже чересчур! Это, знаете!.. Знаете! Это - прямое оскорбление!

Дягилев. Да поймите! Мы с вами великие люди. Вы - великая русская балерина. Я - великий русский продюсер. Гораздо лучше и выгоднее и нам, и русскому балету жить в мире. Разве не так?

Ей что-то надо было ответить. Она кинула на Дягилева возбужденный минувшими обидами взгляд, готовая взорваться выстраданными обвинениями. Но сдержала себя.

Слушайте, было бы глупо выставлять себя на посмешище, возмущаться под хлопки аплодисментов поклонников!..

Дягилев вдруг опустился на землю, снял котелок, положил трость и лег под колесо велосипеда, сложив на груди руки. Свят! Свят! Ну живой покойник, да и только!

Вы можете меня переехать или можете переехать меня туда - сюда несколько раз. Но только прошу вас, соглашайтесь!.. Послушайте! Послушайте, видите, вокруг нас собралась толпа зевак, пусть они будут свидетелями моего признания, что я был неправ по отношению к вам. Я раскаиваюсь и прошу вас согласиться на мое предложение!

Малечка молча села на велосипед. Поставила ноги на педали. Толпа испуганно зарокотала «Ах»! Дягилев почувствовал, что толпа за него, он присел и быстро-быстро, заговорил.

Танцуйте все, что вы хотите! Вы одна и больше никого!.. Кроме Вацлава Нижинского и вас!

Матильда. Вы отстанете от меня, наконец?!

Дягилев замотал головой и снова лег в позу живого покойника.

Дягилев. Нет!

Малечка. Ах, нет!..

В ее голосе вдруг пропали нотки категоричности. Она слезла с велосипеда. Решительно.

Ну, тогда я пойду пешком!

Дягилев понял, что шанс на перемирие может исчезнуть. Он вскочил на ноги и закричал по-французски.

Дягилев. Une femme m'arefusé! Elle est la Star du ballet russe. Parce que je l'ai offensée une fois. Mais je lui demande pardon. J'ai honte de mon acte précédent! Si elle ne me pardonne pas tout de suite, je mourrai ici tout de suite. Soyez témoins de ma mort! / *Мне отказала женщина! Она звезда русского балета. Потому что я однажды ее обидел. Но я прошу у нее прощения. Я стыжусь своего предыдущего поступка! Она достойный меня противник! Если она меня сейчас же не простит, то я немедленно здесь умру. Будьте свидетелями моей смерти! /*

Уличные зеваки сочувственно поохали и подтолкнули к Малечке своего переговорщика. Старик подошел к Матильде, снял с головы старенькую кепку, пригладил оставшиеся клочья вздыбленных седых волос. С трудом встал на одно колено перед Матильдой, взял ее маленькие ручки, протянул к своим губам.

Поцеловал, оглянулся на публику с лукавой улыбкой.

Старик. Madame, je suis assez vieux. Et j'ai beaucoup aimé et offensé les femmes. Mais ils ont pardonné. Pas moi. Et mon amour pour eux. Bien sûr, vous savez mieux, mais nous vous demandons de pardonner à ce vénérable Monsieur. / *Мадам, я уже достаточно стар. И я много любил, и много обижал женщин. Но они прощали. Не меня. А*

мою любовь к ним. Вам, конечно, виднее, но мы вас все просим: простить этого почтенного господина. И позволить жить ему дальше/.

Малечка подошла к Дягилеву и подала руку.

Малечка. Шут! Давайте руку. Помогу встать.

Раздались аплодисменты собравшихся зевак. Крики одобрения. Смех и улыбки. Дягилев встал. Толпа зевак его стала отряхивать, Дягилев принялся кланяться.

Дягилев. Спасибо! Мерси! Спасибо!

Мужчины хлопали его по плечу и жали руку. Малечке руки целовали. Женщины, что-то лепетали и лезли целовать Дягилева. Малечку обнимали.

Дягилев. Будет! Ну, будет! Будет! Мерси! Спасибо!

Достал платок. Вытирается.

Обслюнявили!.. Отойдем в сторонку!

Дягилев покатил велосипед, и, продолжая неуклюже кланяться, пошел в сторону моря. Малечка шла за ним. Они молчали, глядели на спокойное лазоревое море. Как-то само собой пришло спокойствие, умиротворение.

Малечка. Ну и шут вы, Сергей Павлович! Зачем так надо было ломаться! Я же не ваш влюбленный мальчик.

Дягилев. Если без вашей иронии, то Вацлав, конечно, молодец! В Шатле он имел потрясающий успех.

Малечка. Наслышана. Это ваша идея выдвинуть его на первое место наравне с балериной?

Дягилев. Скорее, это решение пришло Вацлаву во время спектаклей и репетиций.

Малечка. Заслуженный успех теперь принадлежит вам обоим. Какое поражение нанесено женскому балету!

Дягилев. У Вацлава свой, я бы сказал... недовольный взгляд на современный русский балет. Многие актеры считают его выскочкой и возмутителем спокойствия. Мне все труднее приходится улаживать между ними конфликт.

Малечка. Такой же шлейф мнений тянется и за мной. . .

Дягилев. Вот видите, сколько у нас общего. Отсюда, делаем вывод - зачем же нам ссориться.

Малечка. Не хотела с вами мириться. Но как вы знаете, я не злопамятная.

Дягилев. Да и я тоже. Предлагаю закончить нашу вражду. В этом году «Русские сезоны» я буду проводить в Лондоне. Ваше право выбрать себе репертуар, и, конечно, все условия, выдвинутые вами, мной будут приняты без обсуждений.

Малечка. Тогда давайте условимся: в Лондоне я буду танцевать «Карнавал», два акта «Лебединого озера» и па-де-де из балета «Спящая красавица». Моим партнером должен быть Вацлав Нижинский.

Дягилев. Безропотно соглашаюсь. Вас проводить?

Малечка. Вам за мной не угнаться. Вы пешком, а я на колесах.

Садится на велосипед. Уезжает. Дягилев нервно подергивает редкие усики. Зло.

Дягилев. Д-а-а... За ней еще долго никто не угонится. У нее есть наибольший недостаток... Быть первой! Дьяволица от балета! Отравил бы ее кто-нибудь, что ли?!

Эпизод 9

Кабинет директора Императорских театров. Большой круглый стол. За столом сидят:

Иван Александрович Всеволожский - тайный советник, обер-гофмейстер. Князь Сергей Михайлович Волконский камергер, статский советник. Владимир Аркадьевич Теляковский. В разные годы они были директорами Императорских театров.

В глубине сцены появляется женская фигура в образе Матильды Кшесинской. На голове вуаль. Все присутствующие ее не видят, но все почувствовали, как по ногам прошелся морозный сквознячок. . .

Теляковский. Как-то зябко стало...

Всеволожский. По ногам дует...

Волконский. Митрич, сторож опять в сенях форточку на ночь забыл закрыть! Я ему каждый раз талдычу, талдычу... Стар стал. Гнать пора!

Теляковский. Вот уж я завтра его!..

Всеволожский. Позвольте спросить, какую игру нынче начнем?

Теляковский. Мне так все равно. Я играть толком не умею, разве что в Дурачка перед сном с женой перекинемся.

Всеволожский. Сергей Михайлович, а вы что предпочитаете? Баккара? Фараон?

Волконский. Теперь эти игры не в моде. Сейчас в Европе играют в Старую деву.

Теляковский. Лучше, уж в Дурочка сыграть... Так, знаете ли, спокойнее...

Волконский. Мелковато как-то, Владимир Аркадьевич!

Теляковский. Зато безопасно!

Всеволожский. И то правда...

Волконский. И все же на чем остановимся? Или все же отдадим дань европейской моде - сыграем в Старую деву?

Всеволожский. Я согласен. Играем в Старую деву.

Передаёт карты Волконскому.

Волконский. Владимир Аркадьевич, быть может, склонитесь к нашему выбору? Вам ли чего бояться.

Теляковский. Ах, да ладно! Пусть будет Старая дева. Иногда можно и проиграть...

Всеволожский. Вы правильно заметили - «Иногда». Нам ведь ошибаться нельзя. Мы люди государственные, все при важных чинах, наградах, высоких званиях!..

Теляковский. Это уж как положено! А если на нас самих да посмотреть со стороны нашими глазами, то могу заметить, что не каждый может дотянуть до таких государственных высот!

Всеволожский. Да-да, согласен.

Волконский. Точнее не сказать.

Теляковский (*Волконскому*). Разъясните условия игры.

Волконский. Они просты. Ходим по кругу по одной карте. У кого парная, те скидываем. В конце игры у кого-то на руках должна остаться одна карта. Дама пик. Он то и будет проигравшим - Старой девой!

Волконский, Всеволожский смеются.

Теляковский (*крестится, серьезно*). Не приведи господи!

Волконский (*раздаёт карты*). А слышали новость, господа?

Всеволожский. Еще бы! В Стрельненском дворце Кшесинская накрывала столы на тысячу с лишним персон.

Теляковский. Вот и верь после этого слухам... Говорят, она баба прижимистая. Все свои копеечки

в специальную тетрадь заносит. (*Смеется.*) Уж не пареной ли репой почивала своих гостей наша прима!

Всеволожский. Ммм!.. Рататуй с куриным филе и баклажанами в сырном соусе был совсем неплох!

Теляковский (*глядя на Всеволожского с подозрением*)
Вот так новость от вас!

Всеволожский. Это уже не новость, господа. Это так... данность.

Волконский. Тогда эта, что ли...

Теляковский (*испугано*). Какая эта, что ли? Мне о ней не докладывали!..

Волконский. Слышал, что Матильда Феликсовна для своего удобства поменяла железнодорожное расписание поездов, проходивших через Стрельну. И теперь в обеденное время, пассажиры ждут поезда не полчаса как ранее, а целых 4 часа!

Теляковский. И все же, господа, она злюка и свинья! Свинья! Э-э-э! Извините, не сдержался!

Всеволожский. Не извиняйтесь за правду, Владимир Аркадьевич! Мы все подумали, а вы всего лишь ее сказали.

Волконский. Нет, господа, все ваши новости обыденны и ничтожны. Эта дама играет только по-крупному!

Дама в вуали садится за стол вместе с троицей. Все ежатся от дуновения неизвестно откуда холода. Достает свои карты и во время игры может менять, добавлять, убирать карты, так, что игроки не замечают ее, и ее манипуляции с картами.

Теляковский. Брррр! Да топили ли вообще сегодня? Пойду, что ли, гляну. (*Встает.*) Может, двери кто забыл закрыть.

Всеволожский. Я лично все закрыл. Сидите.

Теляковский. Что ж тогда холодно так...

Всеволожский. Выветрилось, видно.

Волконский. У меня тулупы здесь есть. Надевайте.

Теляковский. В книжный шкаф, как сейчас помню, я валенки приказал Митричу поставить.

Всеволожский. А в столе шапки лежат.

Каждый из них приносит названные ими предметы. Все одеваются.

Теляковский (*бурчит*). Митрича вон с места!

Сидят в тулупах, валенках, шапках.

Всеволожский. Тогда что случилось, Сергей Михайлович? Вы не договорили.

Волконский. После помолвки Наследник более не считает возможным посещать особняк госпожи Кшесинской.

Теляковский. Господи, слава тебе! (*Крестится.*) Услыхал наконец-то наши молитвы. Теперь стоит подумать, как госпожу Кшесинскую удалить из театра.

Всеволожский. Надо дать ей откупную. Миллионов этак...

Шевелит губами, считая откупную.

Волконский. Не возьмет. Что касательно денег, то ей всегда мало. Лучше обратиться с просьбой к градоначальнику, милейшему Виктору Вильгельмовичу Валь, чтобы он навсегда выслал ее вон из столицы!

Дама в вуали. Как только в театре узнали о моем разрыве с Наследником, я тут же почувствовал свое пребывание в террариуме, полном ядовитых змей, улыбчивых, милых и зверски талантливых. В моих балетных туфлях оказывались булавки, а в репетиционном классе кто-то случайно проливал масло.

Играют.

Волконский. А тот случай, о котором я вам сейчас расскажу, представляет собой некоторую разновидность подлости, которая сходит с рук балерине Кшесинской.

Дама в вуали. Интересно, интересно! Дайте-ка мне сюда ваши картишки, а вам, пожалуй, стоит взять вот эти. . .

Подсовывает новые карты в колоду. Теляковский набирает.

Морщится.

Теляковский (бурчит). Не карты, а ледышки какие-то. . .

Всеволожский. Так все же, чем закончилась история, о которой вы хотели рассказать?

Волконский. В антракте зашел я в царскую ложу. Государь бросил на меня взгляд, и сразу же его отвел.

Дама в вуали. Этот разговор я подслушала, так как была заинтересована в его результате. Мой Ники сказал: «Ах да, Волконский! Я хотел вам сказать. . . я знаю, что балет «Фиамметта» требует много репетиций. . . Теперь масленица, они устали — дайте лучше в пятницу «Маркитантку».

Теляковский. И что вы?

Волконский. Я слишком хорошо чувствовал, на что он ссылается — усталость артистов, праздники и прочее, — это не причина, а лишь предлог. И за этим предлогом стоит Кшесинская. Поэтому мне ничего не оставалось делать, как сказать Государю: «Слушаюсь, Ваше Величество».

Всеволожский. Не в первый раз Государь вмешивался в мелочные подробности балетного репертуара, распределение ролей.

Дама в вуали. Подумаешь! «Фиамметту» должна была танцевала балерина Трефилова, которую я терпеть не могу! И поэтому «Фиамметта» с участием Трефиловой не пойдет!

Волконский. И она не пошла! Ради удовлетворения желания Кшесинской. Меня сделали орудием несправедливости!

Теляковский. С ней надо блюдомым быть!

Всеволожский. Да уж, с этой дамой ушки должны быть наострены!

Волконский. Как вы думаете, что могло стать причиной моего ухода с должности директора Императорских театров? Вы с трудом поверите... Никогда не догадаетесь!..

Повисла пауза.

Теляковский. Ну? И...

Всеволожский. Да говорите уже!

Волконский. Причиной были... фижмы!

Всеволожский. О Бог мой! Вы серьезно?!

Теляковский. Какой позор!

Волконский. Когда я понял, что мне, боевому генералу, нанесли чудовищное оскорбление, я готов был вызвать ее на дуэль!

Всеволожский. Женщину?!

Волконский. Да, господа! Да! Женщину! А что мне оставалось делать?!

Теляковский. Стреляться!

Всеволожский. Стреляться?! Помилуй Бог! Да вы ее сразу же первым выстрелом убили бы!

Теляковский. И убил бы!..

Волконский. Точно убил бы! Тогда во мне все

кипело! Я еле сдерживал свои эмоции! Русский князь, прошедший битвы и сражения с одной стороны, и фижмы с другой! Фижмы! Можно сказать, фитюльки!

Дама в вуали (*деловито, спокойно*). Вы, может быть, не знаете, что такое фижмы? Фижмы — это из проволоки сплетенные корзины, которые женщины надевают на бедра под юбки, для того чтобы юбки стояли пышнее.

Всеволожский. Успокойтесь, князь. Дело поганое, но все же прошлое.

Волконский. Кшесинская заявила, что ни за что их не наденет.

Дама в вуали. Я отлично сознавала, что с моим маленьким ростом в этом костюме с фижмами я буду не только выглядеть уродливо, но мне будет совершенно невозможно передать русский танец, как следует и как мне того хотелось. Русский танец полон неуловимых тонкостей, которые составляют всю его прелесть, так что без них весь его смысл пропадает. Поэтому я и заявила костюмеру, что костюм, который мне полагается, я, конечно, надену, но только без фижм.

Волконский. Она орала на костюмера, как сумасшедшая: «Вон, вон эту гадость! Не надену! Пусть меня штрафуют, пусть, что хотят делают, а фижмы я не надену!»

Дама в вуали. Я так же добавила, что несу ответственность за балет как первая артистка и по опыту хорошо знаю, что мне подходит. Нельзя от меня требовать, чтоб я выходила на сцену в уродливом виде!

Волконский. На другой день, как и положено, в журнале распоряжений делаю запись: «Директор Императорских театров постановил: на балерину

Кшесинскую, за самовольное изменение в балете «Камарго» установленного костюма, наложить штраф».

Дама в вуали. Мне ничего не оставалось делать, как обратиться за помощью к Ники...

Волконский. Через два дня ко мне домой в 8 утра. . .

Всеволжский. В такую-то рань!

Волконский. Да, именно в такую рань, приехал офицер по особым поручениям министра Двора Его Императорского величества и просит, сейчас же приехать к нему.

Теляковский. Господи, помилуй, к чему была такая спешка?!

Волконский. А вы дальше послушайте. Приезжаю. Такой же сонный, как и я, министр недовольно сопит. Вручает дрожащей рукой мне пакет. Вскрываю...

Дама в вуали. А там собственноручно Ники написал: «Наложённый по приказанию директора Императорских театров на балерину Кшесинскую штраф слагается. Император Российский, Николай II».

Волконский. Министр заискивающе меня спрашивает: «Я через полчаса еду в Царское; я могу, значит, доложить, что приказание Государя исполнено?»

Всеволжский. И вы, разумеется, приказание Государя исполнили.

Дама в вуали (*радостно*). В точности!

Волконский. А что мне оставалась делать, господа?!

Всеволжский. Трудно поверить, но еще сильно влияние Кшесинской в балете. Вот, например, был такой случай... Скажем, сегодня идет балет «Дочь фараона».

Дама в вуали. И там, почему-то танцую не я, а Егорова!..

Всеволожский. Я ей говорю. Вы много лет не танцует этот балет, зачем же ему стоять.

Дама в вуали. Я немедленно вызываю к себе балетного курьера, который раскладывает в оркестре ноты, и говорю ему: «Если ты эти ноты разложишь, то завтра я все сделаю, чтобы тебя выгнали»!

Всеволожский. Бедный парень так напугался, что просто не вернулся в театр. Он сбежал. Потом ноты передали в театр через его друзей!

Волконский. Вот до чего доходит нахальство этой наглой содержанки – и все верят ее силе до сих пор.

Теляковский. Но Бог шельму все равно приметил. Помните историю про льва?

Волконский. Ох, как чудесно все вышло!

Дама в вуали. Эту чудовищную сцену взлелеяли мои враги! Весь театр был замешан и поддержан дирекцией Императорских театров.

Всеволожский. Изумительное было зрелище!

Теляковский. А как все грандиозно начиналось!..

Волконский. Этот случай произошел в мое директорство. Каждый раз я рассказываю его с огромным удовольствием. Хотя, все эта история сейчас обросла невероятными фантастическими деталями, и превратилась в театральный анекдот.

Теляковский. Пусть анекдот. Но какой нравоучительный для нашей примы-балерины!

Всеволожский. Для нее ли? Сомневаюсь.

Волконский. Но сейчас не об этом. Ну, так вот. В первом действии фигурировал лев, который шёл по скале и, убитый стрелой охотника, падал вниз. Льва играл опытный статист. Брал за эту роль немалые

деньги. Однажды он заболел. Петипа хотел было отменить спектакль, но свои услуги предложил другой статист. Петипа из-за кулис следил за ходом действия. Вот идёт «лев». Охотник пустил стрелу. Но «лев» испугался высоты, и не хотел падать в «бездну». Петипа нервничает, показывает статисту кулак. И тут «лев» встал на задние лапы, перекрестился правой передней лапой и прыгнул вниз!

Общий смех.

Теляковский. Представляю, что творилось в зале!

Волконский. В зале-то полбеда. А вот, что творилось у меня в кабинете, господа!.. Я с трудом сдерживал смех и явного наслаждения при виде праведного гнева госпожи Кшесинской! *(Вспоминая с наслаждением.)* Да, незабываемое зрелище. Не за-бы-ва-е-мое!

Теляковский. А у меня вот что было. Однажды мне принесли балетные клавиры. Они все были в больших, аккуратно вырезанных дырках. «Кто позволил нанести такой урон театру»?! - вскричал я. Стал разбираться. Оказалось, что самым непосредственным участником этой злой выходки была г-жа Кшесинская. Приглашаю ее к себе. Спрашиваю: «Зачем же так? В балетных клавирах дырки».

Дама в вуали. Дырки! Дырки! Но я вырезала всего лишь те вариации, которые я заказывала для себя. Что тут такого? Не понимаю, что вас так тревожит?!

Теляковский. Чувствую, сейчас будет буря! Я быстренько свой зловещий тон переменяю. Слова с языка льются медовые, а внутри тошно и противно, как после похмелья! «За вас переживал», - говорю ей участливо - «Ручки свои ангельские не порезали,

случайно? Чем же вы их вырезали, позвольте узнать?»?

Дама в вуали. Мне ли вам напоминать, что у каждой женщины есть маникюрные ножнички.

Теляковский. Так вот я и хочу спросить, зачем нужно было вырезать вариации из клавиров?

Дама в вуали (кричит). Что вы за директор?! Если вы презрели мою беременность и рождение сына! В этот период я не могла танцевать!

Теляковский. Ну, я ей продолжаю сладко говорить: «Но другие могли бы. Есть другие балерины. Репертуар оскудел, благодаря маникюрным ножничкам. Репертуар хе-хе-хе, так сказать, принадлежит дирекции».

Дама в вуали. Не дам! Это мои балеты! Меня до сих пор удивляет ваше заблуждение! И ваш театр, и ваш репертуар принадлежат мне! Вам бы давно стоило это запомнить!

Разбрасывает на столе карты. Убегает.

Теляковский. Тьфу!

Всевожжский. Да, господа. Да! Что творится... У меня, господа, более 20 орденом и медалей. Я честно служил Государю и России. Плясать под сурдинку г-жи Кшесинской, более нет сил и мочи!

Волконский. Я шел в бой с врагом. Не жалел своей жизни, ради Государя и России! Но теперь баста! Все!

Теляковский. Мне тоже, господа, казалось, что я служу Государю и России...

Входит Посыльный. Раскладывает перед каждым директором листки бумаги.

Посыльный. Господа, директора Императорских театров. Госпожа Кшесинская просила передать утвержденный ею репертуар и состав артистов балета.

Уходит. Все потупили взгляд в стол. Пауза.

Всеволожский (*громко, патриотично*). Если Император считает лучшей балериной России г-жу Кшесинскую, то я как директор Императорских театров, обязан полагать то же!

Теляковский. Я с ней не спорил совсем. Да, господа, именно от слова «совсем» надо воспринимать мою позицию по отношению к госпоже Кшесинской. А так, господа, я давно и упорно настаиваю, что Матильда Феликсовна Кшесинская прекрасно танцует. Она также бесспорно выдающаяся русская балерина!..

Волконский (*сквозь зубы, чеканя фразы*). Я сделал все, что от меня зависело. Кшесинская достигала всего, что хотела!.. Вот и все, что я хотел сказать! Все, господа... Всё!

Гнетущая тишина.

Всеволжский. Господа, игра закончена. На кону карт нет. У кого на руках осталась карта Старой девы? Дамы пик. Кто проиграл?

Волконский (*бросает на стол карту*). Я проиграл. У меня карта.

Теляковский. Как же так?! (*Бросает на стол карту.*) И у меня карта дамы пик!..

Всеволжский. Быть того не может...

Волконский. Что не может быть?

Теляковский. Иван Александрович, что вы имеете в виду, говоря: «Быть того не может»?

Всеволжский. И у меня осталась та же карта. (*Бросает на стол карту.*) Дама пик!..

Теляковский (*неистово крестится. Шепотом*). Господа, тут явно прослеживается присутствие дьявола!

Волконский. Точнее, дьяволицы!

Всеволожский. Я бы уточнил, черноокой дьяволицы... от русского балета!

Волконский. Господа, выходит так, что мы все опять ей проиграли!..

Эпизод 10

Кшесинская. Я возвращаюсь назад в далекие времена, когда я была счастлива. Я понимала, что рано или поздно, но наступит день, когда нам придется расстаться. Тот наступивший день я хорошо помню. Это моя боль. Моя рана. Моя зарубка на сердце. . . Был пасмурный холодный весенний день. Грязный рыхлый снег лежал повсеместно. Нева еще не вскрылась. Недавно прилетевшие грачи, криком подгоняли запоздалую весну. Седьмого апреля 1894 года официально была объявлена помолвка Цесаревича Николая с Принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской.

В руках Малечки газета «Петербургские ведомости». Читает.

Малечка. «Божиею Милостию Мы, Александр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая объявляем всем верным Нашим подданным о состоявшейся помолвке 07. 04 с. г. между любезным нашему сердцу сыном Николаем, наследником престола российского и урождённой принцессой Викторией Алисой Еленой Луизой Беатрис Гессен-Дармштадтской»...

Отбрасывает газету. Закрывает руками лицо, рыдает. Потом вновь берет газету, читает беззвучно, только шевеля губами следующий текст, потом вслух. Зло.

«Дан С. -Петербурге, в 8-й день Апреля, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот девяносто четвертое, Царствования же Нашего в первое. На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Александр».

Кшесинская. После помолвки с Алисой, он больше у меня не был. Лишь один раз мы повидались на Волконском шоссе, у сенного сарая, чтобы попрощаться. Как это всегда бывает, когда хочется многое сказать, а слезы душат горло, многое остается недоговоренным.

Малечка. Милый, дорогой, Ники! Ты у меня первый и последний. Я тебе говорила неоднократно, что тебя люблю, а полюбить серьезно можно только один раз в жизни, а увлекаться — сколько угодно. Я никак не могу примириться с мыслью, что ты уже никогда не приедешь к своей Балерине!

Ники. Что бы со мною в жизни ни случилось, встреча с тобою останется навсегда самым светлым воспоминанием в моей молодости.

Малечка. У меня есть к тебе последняя просьба.

Ники. Говори, если смогу, выполню.

Малечка. Позволь мне в случае необходимости писать тебе письма. И по-прежнему в письмах обращаться к тебе на «Ты»

Ники. Когда захочешь, то можешь непосредственно ко мне обращаться и по-прежнему на «Ты». Обещаю, что я всегда выполню твои просьбы без отказа.

Малечка. Прощай, Ники!

Ники. Я хочу, чтобы ты осталась жить в том доме, где мы оба были счастливы. Прощай!

Малечка. Поцелуй меня!

Ники. Я не могу. Не имею права...

Малечка. Ники вскочил на коня. Потянул за узды.

Ники. Она осталась стоять у сарая и смотрела мне вслед.

Малечка. Ники ехал медленно, оглядывался назад и смотрел на меня.

Ники. Я оглядывался и смотрел на нее!..

Малечка. Наши взгляды то и дело встречались. В последний раз!

Ники. Я оглядывался и смотрел на нее в последний раз... На мою Балерину!..

Малечка. В последний раз... Пока не скрылся за поворотом мой Ники. Мой Царь!

Актриса от Кшесинской. Матильда Феликсовна Кшесинская – великая русская балерина, прожила 99 лет, умерла в Париже в 1971 году, не дожив 9 месяцев до своего 100-летия. На ее могиле, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем установлен православный крест. На мраморной плите надпись: «Светлейшая княгиня Мария Феликсовна Романовская-Красинская, заслуженная артистка императорских театров Кшесинская». Артистический титул вписан в эпитафию согласно ее последней воле.

Конец

Андрей БИКЕТОВ

драматург, копирайтер,
автор 10 пьес. Победитель
конкурсов драматургии
«Смех сквозь слёзы» и
«Пятница 13-е число»
Гильдии драматургов
России. Дипломант премии
Ольги Бешенковской.
Живет в Ставрополе.

БАТЮШКА

Действующие лица

Бабка Агафья, 64 года

Дед Макар, муж Бабки Агафьи, 75 лет

Светлана, 24 года

Другие жители села Лебяжье

Священник, Василий Несмелов, 44 года

Елена Алексеевна, 38 лет, жена Василия Несмелова

Нина, 8 лет, дочь Василия Несмелова

Шерстенников, 28 лет, белогвардеец

Степанов, 36 лет, командир белогвардейского отряда

Монахов, 38 лет, военный комендант села Лебяжье

**Павлов, 44 года, сотрудник ВЧК, старший по делу
Несмелова**

Чекист

Казначей в Малмыже

Помощник казначея

Новый священник церкви в Лебяжьем

Сотрудники казначейства

1 степановец

2 степановец

Другие солдаты степановского полка

1.

20-е числа июля 1918 года по старому стилю. Малмыж, Вятская губерния, местное казначейство. Солдаты степановского полка захватывают здание, всех сопротивляющихся бьют прикладами и колют штыками. Капитан Степанов в сопровождении подчиненных отыскивает главного казначея, один из солдат направляет на него оружие.

Степанов. Разрешите представиться – капитан Степанов.

Казначей. Вы ворвались в государственное денежное хранилище. За это преступление вас всех привлекут к уголовной ответственности. Ссылка в Сибирь – это лучшее, что вас ждет.

Степанов. А чья власть меня арестует и накажет?

Казначей. Ясно, чья – власть Российской советской республики.

Степанов. Пусть сначала степановцев моих побьют.

Казначей. Что вам угодно?

Степанов. Мне и моему отряду нужны ваши деньги. Все ваши деньги. Под кредит, естественно. Я не вор, и обязательно вам всё верну. С процентами. Потом.

Казначей. Как я понимаю, у меня нет никакого выбора.

Степанов. Годы у нас нынче сложные. Инфляция в стране большая, без денег никуда. Солдат у меня вон сколько (*Показывает.*) Кормить надо, обмундирование надо, штыки и лошади надо. Вот ваши рублики службу и сослужат.

Казначей. Можно просить вас составить расписку?

Степанов. Я – неграмотный. Писать не умею, расписок составлять тоже. Да и зачем это вольному офицеру?

Казначей (*бледнеет*). Хорошо, я дам указание сотрудникам. Они в течение двух дней выдадут вам...

Степанов. Ты, казначей, верно, неправильно меня услышал. Мне нужны все деньги казначейства сейчас. Не через день и не через неделю.

Казначей. Не могу сразу всё выдать. Это сложная бюрократическая процедура. Нужно документы оформить, сумму высчитать.

Степанов. А ты где живешь в Малмыже? Я вот к казначеям в гости ни разу не ходил. Чаёв у них не пил никогда, с жёнами их не общался. Солдаты мои – тоже. Военная жизнь – не сахар и не мёд. Скучотища смертная. Иногда без развлечений никуда.

Казначей. Хорошо, сейчас мои подчиненные вынесут вам деньги.

Казначей зовет помощника, дает ему указание. Собираются сотрудники учреждения, ведут степановцев в хранилище. Вместе они тянут холщовые мешки и коробки, режут их ножами и штыками, вскрывают, берут в охапку купюры с орлами – 50, 100, 250, 1000 рублей, бросают их друг другу, убирают в карманы. Степанов поднимает пачку купюр, щёлкает дорогой зажигалкой из серебра, подносит к купюрам, поджигает и бросает себе под ноги. Топчет ботинками полусгоревшую бумагу. Усмехается.

2.

29 июля 1918 года по старому стилю. Село Лебяжье Вятской губернии, деревянная Николаевская церковь. Священник Василий

Несмелов отпевает мертвого человека. Человек лежит в простом наспех сколоченном гробу. Лицо серое, лицо спокойное. Священник смотрит на паству, читает отходную молитву, изредка крестится.

Бабка Агафья. Кто он таков?

Светлана. Неведомо мне.

Бабка Агафья. Не нашенский он. Из окрестных поселков тоже всех признаю в лицо.

Светлана. Чужой.

Священник. Тише, люди православные. Своего поминаем, своего. Ему в лучший мир отходить, отпеть надо обязательно.

Бабка Агафья. А кто он вам, батюшка?

Священник. Никем он мне не приходится – не знакомый и не родственник. Обычный смертный.

Бабка Агафья. А мы, выходит, его в путь последний провожаем?

Священник. Выходит, так. Но раз уж привелось, то проводить его надо.

Светлана. Добрый вы, Василий Васильевич.

Священник. Не добрый и не злой, а сотворен по образу и подобию божьему.

Светлана. Так ли он нам нужен? Может, его другие отпоют?

Священник. Нельзя оставлять человека без поминовения. Это великий грех себе на душу брать. Я не возьму на себя такое. Надеюсь, и ты, дочка, не возьмешь.

Светлана (*смотрит испуганно на Священника*). Упаси Господь!

Священник. Правильно говоришь. Все мы грешные,

все мы смертные. Никому не дано выбирать, когда помирать – сегодня иль завтра.

Бабка Агафья. У нас в селе совсем степановцы распоясались. С ними пропасть невесть где – дело нехитрое.

Священник. Нельзя отчаиваться, Агафья. Настанет день – прояснится на небе и на земле следом.

Бабка Агафья. Благословите, батюшка, на добрые дела.

Священник. После, Агафья, не у гроба же благословлять.

Священник продолжает читать молитву.

Светлана. Там кто-то ступает в церковь. Незнакомый.

Бабка Агафья (прищурившись). Чужой, не наш. Из ихних, из военных.

В церкви появляется офицер Шерстенников. Смотрит без изумления на священника, на мертвяка в гробу. Тычет в его сторону носком хромового сапога.

Шерстенников. Я от российского доблестного воинства, познакомиться к вам в Лебяжье приехал. Офицер Шерстенников. Кто у вас тут помер?

Священник. Я - святой отец, Василий Васильевич Несмелов. Кто помер, не знаю. Знаю только, что человек он обычный, свойский, жить бы ему еще и жить.

Шерстенников. Что же с ним приключилось?

Священник. Могло что угодно случиться – и голод, и эпидемия, и итальянская инфлюэнца.

Шерстенников. Заразный?

Священник. Если Бог решит кого покарать – так он и без проказы покарает.

Шерстенников (смотрит безглаголиво на гроб). Я вот

зачем к вам приехал... В начале августа в святцах с командованием подсмотрели – праздник для всех православных великий, день памяти Серафима Саровского.

Священник. Он самый и есть.

Шерстенников (*оглядывает прихожан*). А почему бы вам, батюшка, с прихожанами не устроить крестный ход до воды? Серафим святой реки еще как любил. И благословлял тоже.

Священник. Оно можно подумать.

Шерстенников. Вот вы немедленно и подумайте. И ответ желательно мне тут же дать.

Священник. Хорошее дело – крестный ход.

Шерстенников. Владыка церковный – патриарх Тихон – выступил против советской власти. Он велел ее не признавать, высказываться против нее всем людям. Вы бы, батюшка, подготовили воззвание к местному народу – Советы признавать ни в коем разе не следует, а нас, степенцев, поддерживать надо добровольцами и рублем.

Священник. Мы, сельский люд, далеки от политики. Так оно и спокойнее, и надежи больше.

Шерстенников. Значит, ты, церковная борода, отказываешься помогать собственной армии? Будешь большевикам подноски носить?

Священник. Все мы под Богом ходим, ваше благородие. Когда бы оно – прознать, где соломки подстелить, а где в ус не дуть. Мы, простые смертные, такой привилегии лишены. Что завтра происходить будет – того не ведаем.

Шерстенников. Уволочь бы тебя к нашей части и

поговорить с тобой как следует. Да только прихожан твоих жалко – сиротами приход оставлять.

Священник. Спасибо, ваше благородие, что о нас заботишься.

Шерстяников. Но я все равно вынужден буду доложить капитану своему, Анатолию Степанову, что у вас в селе настроения просоветские. Неблагонадежный вы народ.

Священник. Прости меня, военный человек, государства нашего честь и опора. Не хотел тебя чем обидеть и прогневить. Не за себя прошу, за своих сельчан. (*Показывает пальцами на Светлану и Бабку Агафью.*) Им зла не причините. Они же как малые дети – ни в чем не виновные.

Шерстенников. Всё тебе сказал. И прихожанам твоим тоже. Бойтесь теперь нашего полка. Не друзья вы нам, не друзья.

Уходит.

Бабка Агафья. Ой, беда приключилась, ой, беда... Явятся они к нам по чистым души грабить и озорничать.

Светлана. Что же делать, батюшка?

Священник. А что тут поделаешь? Нам надеяться остается на лучшее. Похороним незнакомого нам человека, в лучший мир отправим, и будем ждать.

Кладет руку на лоб покойнику, шепчет отходную.

3.

Тот же день, город Уржум Вятской губернии. Штаб Степановского полка. На входе в каменное одноэтажное здание один охранник. Глаза опухшие с перепоя, сам он стоит с винтовкой, клюет периодически носом.

Шерстенников. Дай пройти, служивый.

Охранник. Куда надобно?

Шерстенников. К самому.

Охранник. К самому не пущу.

Шерстенников. Совсем субординацию потерял? Я тебя, хлыща недобитого, как тресну щас по морде!

Охранник. Не извольте гневаться, ваше благородие. Господин Степанов приказал никого не пускать.

Шерстенников. Чего так?

Охранник. Перепили мы вчерась с ним порядком.

Из-за спины охранника появляется Степанов.

Степанов. Эй, солдатня! Офицера Шерстенникова пропустить!

Охранник. Есть, ваше высокоблагородие!

Степанов и Шерстенников идут в степановский кабинет.

Степанов. Располагайся, как удобно. Мы – люди свойские.

Шерстенников. Не сильно, видать, и свойские. Вон твоя держиморда из ума выжила: никого к тебе не пускает.

Степанов. Ладно, будет. Самому ведомо, как она, вольная жизнь развращает. Был я товарищем капитаном, а захотелось побыть в деникинской шкуре – и чтобы высокоблагородие, и господином.

Шерстенников. Я в Лебяжье село наведывался.

Степанов. И чего там?

Шерстенников. А того, товарищ капитан, что сельчане там дерзкие на язык. Наш полк ни в грош не ставят – пустота мы для них самая настоящая.

Степанов. Не может того быть.

Шерстенников. Еще как может. И самый дерзкий из них – тамошний священник. Против Советов

агитировать не желает. Заветов своего патриарха не выполняет.

Степанов. В независимость поиграть решил.

Шерстенников. За красных переметнулся. Изнутри это чую – точно он их истинный шпион.

Степанов. Священника трогать не станем, ненароком себя в грязи не измазать. А вот наказать приход за батюшку – святое дело.

Шерстенников. Прошу дать приказ выехать с солдатами в Лебяжье для присмирения священнической гордыни.

Степанов. Приказ даю. Об исполнении доложить.

Шерстенников. Будет сделано, ваше высокоблагородие!

Уходит.

Степанов. Ты и сам проныра ушлый, Шерстенников. За тобой глаз обязательно нужен.

4.

Степановцы приехали на повозке с лошадьми в Лебяжье. Один из домов, куда они вторгаются – дом Бабки Агафьи.

Шерстенников (*смотрит с отвращением на обычный сельский двор*). Что, старая карга, признала гостя церковного?

Бабка Агафья. Признала, ваше благородие. Не губите, Христа ради.

Шерстенников. Нету с тобой ни Христа, ни креста. Нас присылали большевики, которым вы благоволите, хлеб с крестьян обирать. Мы взбунтовались, отказались им подчиняться, с населения каждый кусок брать. Но ты, перечница, точно подпадаешь под список богатеев, укрывающих продовольственный запас. Тащи всю свою

пшеницу – будем спекуляции твои оформлять.

Дед Макар (*щурится, с согбенной спиной*). Прости нас, радетель, перед тобой вины не признаем своей.

Шерстенников. Что ты, дед сивый, под ногами у меня мешаешься? Ужели в расход захотел? Тащи зерно, сказали тебе русским языком!

Дед Макар кланяется, уходит в амбар.

А ты, бабка, чего не радуешься? Войско защитников своих кормить будешь! Мы тебя от врагов оберегаем, от красных командиров. Уж они бы пришли, три шкуры с тебя спустили, а мы одну только!

Бабка Агафья. Пощади нас, военный человек! Не забирай последнее! С голоду же пропадем!

Шерстенников. Отлынь, ведьма!

Отпихивает Бабку Агафью сапогами.

Появляется Дед Макар в сопровождении двух степановцев. Те вытащили из амбара три мешка с зерном.

Дед Макар. Горе какое! Последнее же забираете от нас, ироды! Чем же мы вас прогневали?

На крики приходит Светлана. Она видит, как степановцы тащат зерно на повозку, как они бьют прикладами Деда Макара по спине, и как он падает.

Светлана. За что вы старого деда убиваете? Он вам зла никакого не причинил! Вы же православные, простого сельского мужика бьете!

1 степановец. Это что за кралька такая?

2 степановец. Тащи ее на возок – там разберемся.

Военные тащат упирающуюся Светлану к лошадям.

1 степановец (*вяжет Светлану веревкой, закрывает ей рот тряпкой*). Эко нам повезло – и пшеница тебе задаром, и баба молодая в довесок!

2 степановец. Хороший поселок – пограбили мы его всласть. И мясо, и ткань, и деньга у кого какая была – всё в степановский котёл!

1 степановец (*гладит Светлану по ноге, та дрожит*). Ох, и лихая девка. Будешь ты мне женой дня на два!

5.

Дом священника напротив церкви. Жена Василия Несмелова Елена Алексеевна смотрит в окно, крестится. Священник гладит по волосам дочь Нину, которая сидит у него на коленях.

Елена Алексеевна. Осатанели, нехристи. По всем домам шарят, обирают сельчан.

Священник. Это они из-за меня над людьми издеваются.

Елена Алексеевна. Ты себя, Василий, не вини – есть над тобой только вина духовная, а земной вины не бывает.

Священник. Да только моим прихожанам от этого не легче.

Нина (*прижимается к отцу*). Папа, папа! А кто такие – степановцы? За что они нас не любят?

Священник. Это наказание за наши грехи.

Нина. А когда они нас оставят?

Священник. Никто тебе не скажет, дочка.

Елена Алексеевна. Если они к нам войдут, то, кажется, я вся от ужаса обомру.

Священник. Будем просить Господа, чтобы он выступил нашим защитником.

Елена Алексеевна. Отче наш... (*Читают молитву.*)

В окне дома появляется Шерстенников, за ним распахнутые ворота и солдаты. Шерстенников достает нож, показывает

им в сторону Священника и его жены, подносит к своему горлу и делает такой жест, будто режет по живой плоти. Улыбается и уходит.

6.

Священник снова в церкви. Вначале лезет на колокольню и бьёт в колокол. После спускается, зажигает свечи, смотрит на икону Спасителя, думает о чем-то своем. Может, о семье, может, о судьбах своих односельчан. В церкви появляется Светлана. Она вся дрожит, лицо и тело в синяках и кровоподтеках. В глазах застыл страх. Светлана ничего не говорит Священнику, берет новую свечку на аналое, зажигает от другой свечи, уходит к иконе Богоматери.

7.

Начало августа 1918 года, Уржум, штаб степановского полка.

Шерстенников. Красные эти.... Они, как тараканы – из всех щелей лезут. Скоро решающее сражение.

Степанов. Мы нападём под Шурмой, и до единого всех разгромим.

Шерстенников. Будем бить. Иначе пощады нам не ждатель.

Степанов. Мы лучше ориентируемся на местности.

Шерстенников. Здесь в округе полно предателей. Это те, кто передавали о нас сведения большевикам.

Степанов. Надо бы их прикончить.

Шерстенников. Отловлено 60 человек. Всё это предатели и сочувствующие.

Степанов. Обязательно их расстрелять. Начать сегодня.

Шерстенников. Предлагаю допросить военного комиссара Карелова и его подчиненного.

Степанов. Прощение удовлетворяю. Прикладов при допросе не жалеть.

Шерстенников. Мы их обязательно разговорим. Они нам расскажут, какие зверства против нашего полка замыслили красные.

Степанов. Хорошо, я лично приму участие в их допросе.

8.

Дом священника. Елена Алексеевна носит вещи свои и детей, складывает их в сундук.

Елена Алексеевна. Куда мы теперь, батюшка?

Священник. Уедем в деревню Большие Шоры.

Елена Алексеевна. Отчего именно туда отправляемся?

Священник. Скоро наступать большевикам. До этого в Окунево всей семьей ездили, когда село ограбили, теперь отправляемся в Большие Шоры. Это за линией фронта, боев быть не должно.

Елена Алексеевна (обнимает мужа). С одного места на другое скачем, как цирковые жонглеры. Никогда нам не будет спокойствия.

Священник. Ты о детях наших подумай. Если у меня нервный срыв был недавно, тебя лекарствами отпаивали, каково им приходится?

Елена Алексеевна. А все одно – где пропадать. Так уж лучше в нашем селе – в Лебязьем.

Священник. Прибьют тебя, и фамилию не спросят. Я тебе не как муж, а как священник приказываю – собирай поклажу. Слава Богу, у нас лошадь есть.

Елена Алексеевна. Хоть бы какая уже твердая

власть у нас установилась! Жить так невозможно – никаким войскам нет доверия – ни степановцам, ни красногвардейцам. И не понять, кто мир на нашу землю принесет. Может, с большевиками оно было бы тише и привычнее.

Священник. Эх ты, женская душа. Большевики церковь хотят на корню извести. Ломают иконы, взрывают храмы, распускают приходы. Не будет нам от них доброго. Скорей бы в Большие Шоры, это как проникнуть в другой мир. Ни забот тебе, ни проблем.

Елена Алексеевна. Вася, ты мне скажи честно: нас когда-нибудь в покое оставят?

Священник. Леночка, я теперь ничего не ведаю. И никто тебе не скажет – время нынче уродливое и кривое.

9.

На фоне треска выстрелов из винтовок и трехлинеек фигура офицера Шерстенникова. Он снимает обмундирование, надевает простую крестьянскую одежду. Шерстенников озирается на ожесточенное сражение между красными и белыми, свистит, слышит, как копыта коня бьют все ближе по сухой почве.

10.

Уржум, теперь уже под властью красных. Офицер Шерстенников без мундира разговаривает с красным комиссаром Монаховым.

Шерстенников. Мне к военному коменданту села Лебяжье Монахову.

Монахов. Слушаю вас.

Шерстенников. Я – лейтенант степановского полка Александр Шерстенников. Воевал против Красной

Армии, но понял, что не хочу биться за капитана Степанова, анархиста и преступника. Он воспользовался доверием советской власти, которая направила его на хлебозаготовки для голодных жителей Москвы и Петрограда. Вместо выполнения своих прямых обязанностей капитан Степанов принялся грабить местное население. Капитан Степанов обманывал своих солдат, заставляя их преступать законы РСФСР для собственного обогащения.

Монахов. Вы готовы записать свои показания на бумагу?

Шерстенников. Да, если потребуется.

Монахов. Вам есть еще что сообщить? Возможно, это спасет вашу жизнь.

Шерстенников. Есть. Я вам расскажу.

Монахов. Нам нужны сообщники степановского отряда в Лебяжьем и других селах. Эти люди-предатели, они не должны остаться безнаказанными.

Шерстенников. Понимаю.

Монахов. Еще бы вам не понять. Вы же предали своего командира.

Шерстенников. Священник в селе Лебяжьем – Василий Несмелов. Он сотрудничал с нашим степановским отрядом.

Монахов. Да, в Лебяжьем есть такой батюшка.

Шерстенников. Он работал нашим связником. На колокольне церкви по согласованию с ним был установлен полковой пулемет.

Монахов. Вы с ним общались?

Шерстенников. Я получал от него важные сведения и оплачивал его работу.

Монахов. Отлично, вы нам пригодитесь.

Шерстенников. Мне куда теперь – в заключение?

Монахов. Нет, вы нам нужнее на свободе.

Шерстенников. От меня обязательно будет польза.

Монахов. Мы скоро это проверим.

11.

Церковь в Лебяжьем, осень 1918 года. Священник служит литургию.

Бабка Агафья. Вот крепко в селе установилась советская власть.

Светлана. Теперь лучше стало. Бардака такого, как при степановском полку нету. И грабежа тоже. Но вот комиссар их – он странный какой-то.

Бабка Агафья (*смотрит, как священник машет кадилом и окуривает церковь*). А что с ним?

Светлана. Всё про батюшку нашего спрашивал.

Бабка Агафья. Чего он ему сдался-то?

Светлана. Мне это неизвестно.

Бабка Агафья. А что расспрашивал?

Светлана. Почему уезжал, когда красные наступали, спрашивал. Про то, как офицер степановский приходил, и что у них за отношения.

Бабка Агафья. Батюшка наш с этими нехристями не знался. В деревню Большие Шоры он ездил, чтобы дети под пули не подвести. А офицер этот – то ли Шерстомойников, то ли Шерсторуков – мерзкий он, гнилой насквозь.

Священник. Вы чего там шепчетесь, православные?

Светлана. Мы о вас, батюшка, говорим.

Бабка Агафья. Комиссар красный приезжал по вашу

душу. Уж больно он был серьезный. Брови насупленные, губы сжатые. Страшное что-то готовится, батюшка. Бежать бы вам.

Священник. От своей гибели не сбежишь. Я от своего гурту, от заблудших сельчан никуда не денусь. Бросить их без пастыря – грех великий.

Бабка Агафья. А так скрутят они вам руки, и увезут в застенки. Люди окрестные много чего нехорошего про комиссара твердят.

Священник. Под Богом, под Богом ходим, православные. Бояться – удел трусов. (*крестит свою паству, бабка Агафья и Светлана поочередно целуют ему руку*)

12.

Священник кормит дочь Нину кашей, вытирает ей щеки полотенцем.

Нина. Папа, а почему у нас в селе галдят, что тебя арестуют скоро?

Священник. Кто это тебе такое сказал?

Нина. Все говорят. Светлана вон сама красного комиссара видела.

Священник. Ты им не верь, доченька. Мало ли чего они там шепчут. Напраслину на меня возводят, не иначе. Я никому плохого не сделал, арестовывать меня не надо.

Нина. Я вот им то же самое твердила. Так они же не слушают. Смешные такие. Арестуют, мол, папу твоего, арестуют.

Священник. Не переживай, Ниночка, я их вразумлю.

Нина (*жметя к отцу*). Папа, я знаешь, как рада, что ты у меня есть!

Священник. И я очень рад, что у меня такая дочка красивая.

Нина. Пообещай, что мы разлучаться не будем никогда-никогда.

Священник. Не будем, Ниночка, не будем.

Нина. Вот и хорошо. Всё теперь будет очень хорошо.

13.

Уржум, осень 1918 года. По делу священника Василия Несмелова назначен ответственным представитель ВЧК Павлов. С ним разговаривают красный комиссар Монахов и Шерстенников.

Павлов. Игорь Ильич Павлов, только что прибыл из Вятки. Назначен следить за ходом дела священника Несмелова в селе Лебязьем.

Монахов. Очень приятно (*Здоровается.*) Я – красный комиссар Монахов. А это мой осведомитель по фамилии Шерстенников, ранее из полка Степанова.

Павлов. А вы, я смотрю, работу тут без меня основательно наладили.

Монахов. Мне моё место доверила большевистская власть. Нельзя такое доверие не суметь оправдать.

Павлов. Товарищ Шерстенников, введите в курс дела.

Шерстенников. Тут вводить особо не надо. Я служил лейтенантом в отряде Степанова. Вместо хлебозаготовки для двух столиц Степанов решил пожить богатой жизнью – он все окрестности Уржума грабил и держал в страхе. Здесь у него был штаб.

Павлов. Что входило в ваши обязанности?

Шерстенников. Я ездил по селам и деревням, забирал и переписывал имущество у тамошних жителей.

Агитировал против советской власти, иногда исполнял

смертные приговоры.

Павлов. Сами стреляли?

Шерстенников. Бывало.

Павлов. Нам такие люди нужны. Пистолет, винтовка?

Шерстенников. Мне больше стрелять из винтовки нравилось.

Павлов. Очень интересно... *(Задумался.)*

Монахов. Товарищ Шерстенников, расскажите про священника Несмелова.

Шерстенников. Это – связной нашего павловского полка. Мы ему несколько раз платили за услуги.

Павлов. Неужели он так просто согласился иметь с вами дело?

Шерстенников. Мы сами удивились. Когда я с ним общался в церкви, он сразу назвал сумму. Не вспомню другого такого беспринципного человека, как он.

Павлов. О чем вы его просили, когда посещали церковь?

Шерстенников. Просили вести антисоветскую агитацию, говорить прихожанам о важности вооруженной борьбы против большевиков. Он обещал нам помочь. Еще нам нужна была его колокольня как вышка для наблюдения за Красной Армией. Поставили туда пулемет, чтобы бить по врагу. Но пулеметчик, видно, испугался, что его застрелят, и сбежал. А что с пулеметом стало, я не знаю.

Монахов. Сколько вы ему в месяц платили?

Шерстенников. Пятьсот тысяч рублей.

Павлов. Это немало. Возможно, он часть денег спрятал у себя дома.

Монахов. Это можно проверить.

Павлов. Мне на днях дали право на ведение обыска у священника Несмелова.

Монахов. Предлагаю арестовать этого монаха, чтобы он не успел уничтожить улики. А потом в его присутствии мы проведем обыск.

Павлов. Эти попы – они все бездельники и лентяи. Там, где есть церковный приход, непременно возникает зараза разложения общества.

Монахов. Да, советской власти с религией не по пути.

14.

Священник в церкви села Лебяжье один. Он стоит напротив распятия, смотрит на каплющий воск и застывшего в бронзе Спасителя.

Священник. Что со мной происходит? Недавно обманул собственную дочь. Почему не сказал ей правду? Чувствую, что скоро меня заберут – бросят подобно собаке в каталажку, а потом свинец в затылок – и как звали. Вот что только с ними будет – с моими детьми? С паствой – Светланой, бабкой Агафьей и многими другими? Кто будет наставлять их на путь истинный? Может, ты мне подскажешь, Отче? (*Смотрит на Христа.*) Сам бы я не выдержал и сотой доли мучений, что привелось перенести тебе. Тебе довелось страдать за первородный грех, за несовершенство людей – их жестокость, злобу и тщеславие. Знать, и мой черед вскоре наступит. (*Свечка каплет воском на крест.*) Сколько нашего брата уже погублено и убито по разным городам и весям... Вождь пролетарский – Ленин – против религии и церкви. У него своя религия, своя вера – вера в наступление коммунизма по всей планете. Лучшая жизнь для

каждого, когда не будет денег, не будет войн, не будет бедных и богатых. Да только как этого добиться? Пока живо человечество, всегда будет оно тянуться к соблазнам – к деньгам, славе, к материальным благам. Невозможно от этого избавиться. Не бывает волка, который не хотел бы съесть ягненка. И не бывает прохиндея, который не хотел бы обокрасть чужой дом. И не бывает прелюбодея, который не тянулся бы к красивой женщине...

15.

6 октября 1918 года по старому стилю. Обыск в доме Священника в селе Лебяжье. В Лебяжье прибыли Павлов, Монахов, Шерстенников с чекистами. Они перевернули комнаты вверх дном – на виду лежат царская подозорная труба, серебряный крест, икона в позолоте, предметы одежды, галантереи и многое другое. Слышны крики детей, плач Елены Алексеевны.

Павлов. Несмелов Василий Васильевич, вы признаете, что это всё ваше?

Священник. Ничего противозаконного в доме не держу.

Монахов. Пока вы роскошествуете, многие ваши сельчане живут без куска хлеба. Вы – точно такой же представитель буржуйского сословия, как и недобитые монархисты. Икру черную на хлеб мажете, ходите по дому в шитых сафьяном тапочках.

Священник. Это подарки от прихожан. Ни единого предмета сам не покупал.

Елена Алексеевна (*врывается в разговор*). Оставьте моего мужа в покое! Он ни в чем не виноват!

Ее уводят с детьми в другие комнаты под охраной чекистов.

Павлов. Власти Вятской губернии дали мне ордер на обыск в вашем доме. Вот он (*Показывает документ.*)
Ознакомьтесь.

Священник хочет прочесть ордер, но Павлов тут же вырывает его из рук Священника.

Вы подозреваетесь в соучастии с руководством полка Степанова. Это контрреволюционер, преступник, враг советской власти. Вы согласны с обвинением?

Монахов. Советуем вам рассказать правду. Так вам будет сохранена жизнь.

Священник. Я никогда на контрреволюционеров и на степановцев не работал. Больше того: с пониманием отношусь к советской власти и ее ценностям.

Монахов. Значит, не признаетесь... Жаль.

Павлов. У нас в распоряжении есть свидетель, с которым у вас было непосредственное общение. Он утверждает, что передавал вам деньги за ваши услуги Степанову.

Священник. Какие услуги? Какой свидетель? Ничего не понимаю.

Павлов. Подрывная работа против Советов, использование колокольни церкви как наблюдательного пункта степановцев. А свидетель – вот он.

В доме появляется Шерстенников.

Священник. Ты, степановский прихвостень! Это ты на меня комиссару донос сделал?

Шерстенников. Я тоже рад вас видеть, батюшка.

Монахов. Спокойнее. Почему вы так завелись, святой отец? Вам нельзя гневаться: самообладание помогает лучше сосредоточиться на молитве.

Священник. То, что вы у меня нашли, ничего не доказывает по содействию со степенцами. Все предметы, как я сказал ранее, подарены прихожанами.

Шерстенников. А мне кажется, что батюшка все переданные мной деньги потратить не успел.

Монахов. Мы перерыли весь дом. Денег нигде не нашли.

Шерстенников. А в сенях? В сенях вы смотрели?

Монахов отрицательно качает головой. Все вместе идут в сени, там за притолокой находят перевязанную тесьмой пачку денег.

Павлов. Замечательно. Просто замечательно. (*Вертит деньги в руках, перелистывает их пальцами.*) Новенькие совсем. Прямым из казначейства в Уржуме. Очень интересно получается, правда, батюшка?

Священник прожигает взглядом Шерстенникова. Тот стоит неподвижно, выдерживая этот взгляд.

Священник. Мне собираться с вами?

Павлов. Да, если вас не затруднит. Собирайтесь (*Делает знак чекистам, те выпускают Елену Алексеевну с детьми.*) У вас две минуты проститься *Выходит из дома, за ним это же делают и другие его спутники.*

Елена Алексеевна. Васенька, мы как теперь без тебя будем?

Нина. Папа, папа! Ты же обещал, что никогда меня не оставишь.

Священник. Есть воля человеческая, а есть воля божья. Ни один человек не может себя поставить выше божьей воли. Подойдите ко мне ближе, я вас благословлю.

Обнимает целует Елену Алексеевну и Нину, крестит их головы.

Уржумская тюрьма. В одной из камер сидит Священник. К камере подходит чекист, слышен лязг тяжелого засова двери.

Чекист. На выход.

Священник молча идет следом за ним. Чекист приводит его к Павлову.

Павлов. Сядете?

Священник. Нет.

Павлов. Мне нужно, чтобы вы признали свою вину. В Вятке этого очень ждут.

Священник. Я не работал со степановцами.

Павлов. Опять упорствуете. Зря. У вас нашли деньги из казначейства Уржума.

Священник. Мне их подбросил Шерстенников. Он предатель и мразь.

Павлов. Мне нужно ваше признание. И неважно, каким путем оно будет добыто.

Священник. Я не привык бессовестно лгать. Вы не по адресу. Обратитесь к вашему осведомителю.

Павлов (*зовет чекиста*). Антонов, зайдите.

Чекист заходит, смотрит бесстрастно на начальство.

К вам просьба: поработать как следует с товарищем Несмеловым. Хотя какой он нам товарищ? Так, обычная мелкобуржуазная тля и пособник контрреволюционеров. Поэтому будьте с ним потвёрже, товарищ Антонов.

Чекист согласно кивает, Павлов покидает помещение.

Чекист (*обращается к священнику*). Ты, поп – толоконный лоб, чего кочевряжишься? Тебе же сказало нормально мое начальство: подпиши обвинительные бумаги. Нет, уперся и рожу корчишь. Гордый! Ничего, я знаешь, сколько таким, как ты хребтов переломил? Много. Мы сейчас с тобой заново обряд крещения

совершим. У меня есть ведро с водой. (*Чекист несет ведро с водой и таз, наливает таз до краев.*) Вот, теперь уже и креститься можно. В книжках ваших святые всякие крестили. А тут тебе повезло в Уржумской тюрьме: покрестит тебя советский гражданин, представитель службы правопорядка. Подавай сюда свою бороду (*Хватает Священника за голову, погружает его в таз с водой. Священник вырывается, в воде видны пузыри. Чекист вытаскивает голову Священника наверх, тот жадно хватает воздух.*) Вот, успешное у нас крещение. Ну что, батюшка, ты уже уверовал в то, что на степановский отряд работал?

Священник отрицательно машет головой.

Упрямый. Сейчас будем перевоспитывать. Экий ты Фома неверующий. Надо воды святой побольше. (*С силой снова погружает голову Священника в воду, водит его головой из стороны в сторону, не дает ему подняться. Священник бьется от нехватки воздуха, но чекист его не отпускает. Священник обмякает в воде, чекист вытаскивает его голову из воды, торопливо бьет по щекам, окатывает водой из ведра. Священник возвращается к жизни, хватает воздух ртом.*) Ну, как тебе пролетарское крещение, царский ты выкормыш?

Священник (*приходит в себя*). Я подпишу. Всё подпишу.

Чекист. Конечно же, подпишешь. Куда ты денешься? (*Убирает таз и ведро с водой, усаживает Священника за стол, пододвигает бумаги, чернила и ручку.*) Как у тебя с грамотой, отче?

Священник бегло просматривает обвинение, подписывает.

Не всё еще. Снизу непременно допиши: прошу

прощения у советской власти, что я, сукин сын (в смысле, священник), подвел товарищей Ленина и Свердлова. Я в этом глубоко раскаиваюсь, поскольку осознал все величие большевизма. Написал?

Священник. Написал.

Чекист. А теперь я тебя снова в камеру уведу, вражеское ты семя. Сиди в камере и дрожи – каждый час, каждую минуту тебя могут увести на расстрел.

17.

Дом Священника в Лебяжьем. Нина неотрывно смотрит со двора на улицу.

Нина. Мамочка, а папа когда вернется?

Елена Алексеевна. Не знаю, дочка.

Нина. Он обещал, что никогда-никогда меня не покинет.

Елена Алексеевна. Его бы воля – остался бы навсегда в Лебяжьем.

Нина. А кто его забрал?

Елена Алексеевна. Власть. Власть забрала.

Нина. А у нас власть хорошая?

Елена Алексеевна. Хорошая.

Нина. А хорошая власть разве отцов у дочек забирает?

Елена Алексеевна. Наверное, нет. Но если тебя будут спрашивать, говори, что власть у нас хорошая.

Во дворе появляется Бабка Агафья с гостинцами.

Бабка Агафья. Я вам яйца принесла курочек. Мяса вот немного. Что смогла.

Елена Алексеевна. Бабушка Агафья, спасибо вам!

Бабка Агафья. Да чего там: мы, миряне, очень любим нашего батюшку. Всегда наставит, всегда утешит.

Елена Алексеевна. Не знаю даже, как благодарить.

Следом за бабушкой Агафьей приходит и Светлана.

Бабушка Агафья. О, Светланка, скорая на руку девка! Тебя каким ветром сюда занесло?

Светлана. Так, проведать.

Бабушка Агафья. Ишь ты – глаза отводит. Чего принесла, сознавайся.

Светлана. Молока немного. Сметану, масло, хлеб сама испекла.

Елена Алексеевна. Спасибо вам, заботливые люди! Что бы мы с детьми без вас делали.

Светлана. Не вгоняйте в краску. Я мало чего взяла – больше спросить, как там у батюшки дела.

Елена Алексеевна. Дела неважно. У нас провели обыск, свидетелем по делу сыскался отвратительный офицер степановский по фамилии Шерстенников. Он нам в сени деньги свои краденые подбросил. Вот теперь мужа посадили на пароход и увезли в Уржумскую тюрьму. Что они с ним делают – пытаются или в сырости держат – ума не приложу.

Бабушка Агафья. Беда, беда. Осиротели мы теперь, выходит. Есть другие священники, а батюшка у нас свой один.

Светлана. Нам теперь его назад не вернуть. Тревожно что-то на сердце.

Елена Алексеевна. А у меня вот детей трое и забот полон рот. Как их поднять и на ноги поставить, пока не понимаю.

Нина. Мама, а почему бабушка Агафья и тетя Светлана глаза трут? У них глаза так сильно чешутся?

Елена Алексеевна. Да, точно. Чешутся.

Нина. А у меня вот не чешутся. А папу забрали и далеко увезли. Вот такой сегодня получился день.

18.

Уржумская тюрьма. Священник один в своей камере.

Священник. Господи, как человек я слаб и безволен – вот, к тебе обращаюсь и на поддержку твою уповаю. Неймётся мне – скоро придут за мной палачи, убивать меня придут. Потому и прошу: не за себя, поскольку уверен, что ты меня в беде не оставишь, а за них. Прости им их прегрешения, ибо не ведают, что творят. Кровь на их руках, туман в их головах. В нашей стране так часто бывает: строят разумное, доброе, вечное, а получается машина – головы недовольным резать. Я не ропщу, только им добра желаю. Когда они, революционеры и нигилисты, наубиваются всласть, придет их время расплаты за совершенное зло. Но тогда ничего нельзя будет отменить. Потому и прошу, чтобы в миг, когда разум снова у них проявится, не было им бесконечно горько за совершенное. Чтобы в их жизни в это мгновение радуга появилась, и указала им, куда следует двигаться.

19.

18 октября 1918 года по старому стилю. Уржумский отдел ВЧК.

Монахов перебирает бумаги, Павлов курит.

Монахов. На попа Несмелова пришел приказ. Расстрел.

Павлов. Собаке собачья смерть.

Монахов. Когда его стрелять будем?

Павлов. Можно хоть сегодня вместе с другими – из

тюрьмы на плац выведем, и пулю в лоб.

Монахов. Надо расстрельную команду предупредить.

Павлов. Нет, у меня поинтереснее идея. Позови, товарищ Монахов, сюда Шерстенникова – степановского хамелеона.

Монахов. А зачем он нам сейчас? Дело движется к концу, обвинения предъявлены, подпись Несмелова есть, вина доказана. Осталось нажать на курок.

Павлов. Вот поэтому он мне сейчас и понадобился.

Монахов (*смотрит внимательно на Павлова*). Да ты с ума сошел, Игорь Ильич.

Павлов. Зови.

Монахов уходит, некоторое время отсутствует, после чего возвращается с недоумевающим Шерстенниковым.

Шерстенников. Игорь Ильич, звали?

Павлов. Звал, товарищ Шерстенников, звал.

Шерстенников. Я, как и обещал, указал вам на пособников степановского отряда.

Павлов. Мы тебе очень за это благодарны. Нам важно находить врагов советского режима и давить их, как давят матрасного клопа. Ты, товарищ Шерстенников, верно послужил советской власти. Нам нужны такие исполнители – сильные и непоколебимые, как ты. Те, кто не задумываясь, способны выполнить любой приказ.

Шерстенников. Мне уже и того, что я выполнил, хватило.

Павлов. Товарищ Шерстенников, коммунистическая партия не спрашивает у человека, что он хочет. Если сверху сказали «есть», спрашивать не нужно, нужно только выполнять. Или, может, ты не товарищ, а господин? Ты не забывай, что воевал против советской

власти и предал ее интересы. Ты виноват перед нашим молодым государством. А потому должен кровью, чужой кровью искупить свою вину, и так доказать свою преданность.

Шерстенников (*посерел от страха*). Что мне предстоит сделать?

Павлов. Мы выдадим тебе винтовку, твое любимое оружие, как ты нам рассказывал. Ты поедешь в Уржумскую тюрьму и приведешь в исполнение смертный приговор священнику Василию Несмелову. Это хорошая возможность доказать свою преданность большевизму и идеям товарища Ленина.

Шерстенников. Я не могу отказаться?

Павлов. Когда ВЧК дает установку, никто и никогда не отказывается. Никто и никогда.

20.

Плац за Уржумской тюрьмой. Стоит Священник с завязанными за спиной руками. Напротив него – Шерстенников с заряженной винтовкой. Рядом с Шерстенниковым – чекист с наганом – контролировать процесс расстрела.

Шерстенников. Я не хотел тебя убивать, святой отец. А теперь, видишь, как получается. Мне в аду после смерти придется гореть, да? Но лучше когда-нибудь в аду, чем сейчас занять твое место. Понимаешь, жить очень хочется. Вот я и стараюсь, как могу.

Священник. Не мучь меня, иуда. Пришел убивать, вот и убивай.

Чекист (*дает команду*). Поднять ствол.

Шерстенников (*прицеливается в Священника*). А, может, ты помолиться успеешь за меня? Грехи мои

отмолишь? Я тебя за это не сразу застрелю. А минуты через две. Представь, батюшка. Две минуты. Две бесконечные минуты.

Священник. Я за тебя и других душегубов вчера еще помолился. На том свете тебя, окаянного, может и простят. Да только на этом тебе пощады не будет. Года не пройдет, они от тебя также, как от меня избавятся.

Шерстенников. Врешь ты, батюшка, врешь. Это ты сказал, чтобы меня совесть мучала. Чтобы ночами я не спал, про тебя думал.

Чекист. Приготовиться.

Шерстенников. Прощай, святой отец. Прощай навсегда.

Священник поднимает голову к небу. Солнца на небе нет, видны мохнатые тучи.

Чекист. Стреляй! Стреляй, тебе велено!

Слышен звук выстрела. Перезарядка, второй выстрел.

21.

Елена Алексеевна на пароходе приехала навестить мужа в тюрьме. Про расстрел ей не сообщали. Туда же по делам приехал и Павлов.

Павлов. Елена Алексеевна. Узнал, узнал вас. А вы какими судьбами тут?

Елена Алексеевна. Мне бы мужа увидеть. Хоть на минуточку.

Павлов. Ничего не получится. Возвращайтесь домой, к детям.

Елена Алексеевна. Это почему так? В других тюрьмах с арестантами разрешают женам общаться. А вы мне не велите.

Павлов. Смертная казнь. Вчера приговор в исполнение привели. Нет больше вашего мужа в живых, Елена Алексеевна.

Елена Алексеевна смотрит на Павлова пристально. При этом ногтями она впиивается себе в кожу. До крови кожу разодрала, а ничего не чувствует.

Елена Алексеевна. Вы... Вы...Вы же дьявол настоящий, убийца. Как можно таким быть? Как можно не иметь никакого сердца, хорошего человека не чувствовать и не понимать?

Павлов. Давайте без эмоций. Ваши слова я вам прощаю: муж, смерть и всё такое. Пойдете к тюремному коменданту, он вам отдаст рясу, подрясник и нательный крест. Это все, что осталось от Василия Несмелова, врага советской власти.

22.

Дом священника в Лебяжье.

Нина (*заглядывает в глаза матери*). Мама, мама, ты как съездила? Папу ведь отпустят? Скажи, скажи, что его скоро отпустят!

Елена Алексеевна (*глухим голосом*). Нет, Ниночка, теперь не отпустят. Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Никогда.

Нина. Что с нашим папой? Что с ним?

Елена Алексеевна. Знаешь, Ниночка, иногда людей от близких забирают. Это наверху так Бог решает. Могут и хорошего человека забрать, и плохого. На смертном суде определяют, каких у него дел больше. И потом решается, куда его душе – в ад или в рай.

Нина. Папу тоже туда забрали?

Елена Алексеевна. Тоже. Наш папа, я в это верю, обязательно попадет в рай. Если в мире есть справедливость, то он в раю. По-другому быть не должно, по-другому не бывает. Он никогда не мог пройти мимо чужого горя, старался помогать сирым и обездоленным, содействовал, когда его об этом просили.

23.

Николаевская церковь в Лебяжьем. В церкви новый священник.

Идет поминальная служба. Горят свечи.

Новый священник. Помянем раба божьего отца Василия Несмелова, помянем.

Бабка Агафья, Светлана, другие сельчане. Помянем.

Новый священник. Помянем также раба божьего отца Михаила Зирина, бывшего в Уржуме в тюрьме вместе с отцом Василием Несмеловым. Помянем.

Сельчане (хором). Помянем.

Новый священник. Помянем отца Михаила Решетова, диакона села Хлебникова, помянем.

Сельчане (хором). Помянем.

Новый священник. А еще помянем отца Анатолия, священника села Салтакъял Уржумского уезда, помянем.

Сельчане (хором). Помянем.

Новый священник. А еще помянем отца Петра Драгина, священника и эконома Нолинского духовного училища, помянем.

Сельчане. Помянем.

Новый священник. Помянем диакона Николая Степановича Метелева, священника Нолинского духовного училища...

Голос его эхом разносится под куполом церкви.

24.

Новый священник церкви в Лебяжьем один. Он зажигает свечу, ждет, когда она как следует разгорится, прогревает ее нижнюю часть об другую зажженную свечу, ставит в подсвечник распятия с Христом. Долго, пронзительно смотрит на образ Спасителя.

Новый священник. Всё приму, что бы ты мне не послал за испытания, Господи. Всё приму, не стану не роптать, ни злословить. Как ты заповедаешь, так и сбудется на земле. А мы, рабы твои, травинки на поле твоём небесном, станем трепетать на ветру, но не гнуться.

Дверь церкви распахивается, на пороге показывается Шерстенников. Он встает на колени и на коленях ползет к Новому священнику.

Шерстенников. Прости, батюшка, прости! Я перед тобой виноват, и перед твоим приходом! Это я отца Василия Несмелова убил! Меня заставили, мне приказали, а я убил!

Новый священник (*отталкивает от себя ползущего Шерстенникова*). Что же ты теперь в церковь пришел, иуда? Каяться?

Шерстенников. Они меня обманули! Чекисты – обманули! Они говорили, что я, если отца Несмелова убью, прощен буду! Я его убил, всё, как они приказали, выполнил, а они меня теперь в тюрьму посадить хотят! Спаси меня, батюшка! Укрой на заднем дворе, спрячь, чтобы они не нашли меня!

Новый священник. Бог тебя простит. Если захочет –

простит.

Шерстенников кричит не своим голосом. В церкви появляется Павлов с чекистом. Павлов показывает пальцем на Шерстенникова, чекист наводит на Шерстенникова пистолет, тот встает с колен и поднимает руки. Все трое медленно покидают церковь, причем Павлов при этом недобро смотрит на нового священника.

25.

Дом священника Несмелова. Нина сидит на коленях у Елены Алексеевны в детской, тихонько засыпает.

Елена Алексеевна. Поспи, глазок-другой. Поспи, отдохни. День прошел, настала ему пора катиться к закату. Трудный был день, остался он позади. А завтра будет светлее, будет теплее, будет радостнее. (*Смотрит, как засыпает дочь, улыбается.*) А папа с нами рядом, он никогда тебя, доченька, не бросит и не оставит. Он обещал. Он – обещал....

Занавес.

Наталья ШОР

драматург, актриса, режиссер, руководитель Театральной студии «Четвертая стена» в пос. Литвиново МО, Автор 16 пьес, 6 из которых поставлены на профессиональной сцене. Победитель Всероссийского литературного конкурса «Школьная пьеса» в номинации «младшая группа», 2022г. Живет в г. Фрязино Московской области.

«С ИМЕНЕМ БОГА – ВСЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ»

Действующие лица

Екатерина Михайловна Бакунина, сестра милосердия
Дознаватель

Слышится некое бормотание. Потом начинают различаться отдельные слова. Затем отчетливо слышен голос Дознавателя. В тусклом свете виден его силуэт. Дознаватель читает газету.

Дознаватель. «На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа. Она была в беспомощности — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы завидовали ей, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез. Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано. Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее труп — хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо. Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!»

Дознаватель складывает газету, передвигает лампу на столе, в свете луча высвечивается фигура Бакуниной.

Что скажете, Екатерина Михайловна? Согласитесь, превосходные строки написал господин Тургенев.

Бакунина. Не совсем вас понимаю, сударь.

Дознаватель. Не понимаете. Странно. Наш известный писатель посвятил это памяти Юлии Петровне Вревской.

Бакунина. Я знаю, кто такая Вревская.

Дознаватель. Баронесса, фрейлина императрицы Марии Александровны.

Бакунина. Не утруждайте себя.

Дознаватель. Вам неприятно?

Бакунина. Не понимаю, зачем вы мне это читали.

Дознаватель. А я не понимаю, когда красивая умная, еще молодая женщина, вместо того, чтобы заниматься детьми и семьей, гибнет вдали от дома посреди ужасов войны среди полуживых солдат.

Бакунина. Я искренне скорблю о кончине Юлии Петровны. Надеюсь, вы понимаете, что я не причастна к ее смерти. Баронесса умерла от сыпного тифа.

Дознаватель. И это все, что вы можете сказать?

Бакунина. Что вы хотите от меня? Извольте объяснить, для чего я здесь нахожусь. Это допрос?

Дознаватель. Я уточняю обстоятельства смерти баронессы Вревской. Назначено расследование. Вас пригласили дать некоторые пояснения.

Бакунина. Юлия Петровна находилась в прифронтовом перевязочном пункте в болгарском селе Обертеник. Мой госпиталь находился совсем в другом месте. Я не могу свидетельствовать о том, чего не видела собственными глазами. Не знаю, чем бы я могла быть вам полезной.

Дознаватель. Ваш пример оказался заразительным, Екатерина Михайловна. Десятки молодых девушек и женщин, глядя на вас, отправились на фронт. И многие из них так и остались там. Вы никогда не думали об этом?

Бакунина. Для себя я выбрала этот путь сознательно. Мое служение сестрой милосердия в Крестовоздвиженской общине началось почти двадцать

пять лет назад в Крымскую войну. За эти годы сотни женщин стали добровольными помощниками на фронтах военных действий. Но я никогда и никого не заставляла следовать своему выбору. Вы не вправе обвинять меня в смерти кого-либо!

Дознаватель. Простите, если я не совсем точно выразился. Я хочу понять...

Бакунина. Что именно?

Дознаватель. Вы приняли решение стать сестрой милосердия в достаточно зрелом возрасте.

Бакунина. Да, мне было уже за сорок.

Дознаватель. По какой причине? Отчего вы променяли безмятежную сытую жизнь светской дамы на бессонные ночи, лишения, кровь? Чего вам не хватало?

Бакунина. Чего мне не хватало. Возможно, это не просто объяснить. Хотя для меня во всем, что происходило со мной, не было никакой интриги. С самых первых дней моей молодости: она прошла так, как проходила жизнь девушек нашего звания, то есть в выездах, занятиях музыкой, рисованием, домашними спектаклями, балами, на которых я, должна признаться, танцевала с удовольствием, и, может быть, вполне заслужила бы от нынешних девиц, посещающих лекции и анатомические театры, название «кисейной барышни». Но тогда мы все были такие, и мое желание поступить в сестры милосердия встретило сильную оппозицию родных и знакомых.

Дознаватель. Вот как. Вы пошли против их воли? Неужели мнение семьи не имело для вас никакого значения?

Бакунина. Никогда не забуду я того вечера, когда мы получили газеты с известием, что французы и англичане высадились в Крыму. Я не могла себе представить, что этот красивый уголок нашего обширного отечества может сделаться театром жестокой войны. С каким нетерпением мы хватались тогда за газеты; и вот, прочитала я, что французские сестры поехали в военные госпитали; потом в английские госпитали поехала мисс Найтингейл с дамами и сестрами. А что ж мы-то? Неужели у нас ничего не будет?

Дознаватель. Наши русские барышни всегда были избыточно романтичны и сентиментальны.

Бакунина. Да, мои родные всячески мне препятствовали. Они очень старались, чтобы мои письменные просьбы о зачислении в общину сестер милосердия оставались без ответа. Каждый день мне приходилось слушать возражения на мое решение. То приедет Иван Васильевич Капнист, наш родственник, — он был тогда губернатором в Москве, мы с ним были в самых дружеских отношениях, — и начинает он очень серьезно говорить, что приехал уговорить меня не поступать так опрометчиво и не брать на себя таких тяжелых обязанностей. То приедут двоюродные сестры, которые целый вечер болтали о том, как это хорошо, и что надо служить больным. Я молчала, потому что серьезно думала об этом; но как только сказала им, что поеду, то они сразу воспротивились моему решению. Алексей Бакунин, который имел знакомых в Симферополе, привез мне письмо, которое получил оттуда; в нем были описаны все ужасы после альминского сражения. Страшное накопление

госпиталей и тифозными, и ранеными. Он меня знал, даже не спорил со мной, а, прочитав письмо, сказал: «Ведь я тебя знаю — тебе теперь еще больше захотелось туда ехать». Но всего больше меня смущал и мучил мой брат, который постоянно говорил, что это вздор, самообольщение, что мы не принесем никакой пользы, а только будем тяжелой и никому не нужной обузой. Мне не сразу удалось попасть в отряд сестер милосердия. Отряд готовился небольшой. Кроме меня должны были ехать семь сестер, три доктора и два фельдшера. Но не все еще было готово, и мы в это время должны были ездить в клинику, во второй сухопутный госпиталь, заниматься там перевязками под руководством доктора Чартораева и дежурить. Госпиталь был в ужасном состоянии.

Дознаватель. И вам не было страшно?

Бакунина. Наверное, было. Один раз. Незадолго до нашего отъезда на фронт шальной волк забежал в Петербург и сильно искусал одну женщину. Об этом писали в газетах. Женщина эта лежала в клинике отдельно от других. Помню, мы отворили к ней дверь, а она стала нас звать. Вот тогда-то мне стоило большого усилия подойти и поговорить с ней, но я не хотела позволить себе ни малейшей слабости, да и против больной было совестно показать, что я ее боюсь... Когда я вернулась с дежурства, напилась кофе и собиралась отдыхать, приехала великая княгиня Елена Павловна. Она с большим участием принялась меня расспрашивать, как я провела ночь, какое действие это дежурство произвело на меня. Говорила, что я должна подумать; что там будет гораздо хуже и труднее. Не

сомневаюсь ли я в себе? Если же я раскаялась, то «не надо упорствовать из-за ложного стыда». Но я ей отвечала, что, напротив, все больше и больше желаю ехать.

Дознаватель. В середине января 1855 года вы в составе сестер Крестовоздвиженской общины прибыли в осажденный Севастополь.

Бакунина. Да, именно так. Очень было тяжело ходить по Севастополю и встречать отряды, которые идут на батареи. Они шли бойко, весело, но за ними три или четыре человека несли носилки. Сердце так и сожмется, и подумаешь: «Для которого это из них?» Или встретишь четырех человек, которые несут носилки; на иных нет ни движенья, ни звука, а с других раздается еще стон, — и подумаешь: «Право, лучше тому, для которого уже все кончилось! А этому, сколько еще придется выдержать и, может быть, для такого же конца!» А с каким терпением наши солдаты переносили свои страдания! Сколько раз я слышала эти слова: «Господь за нас страдал, и мы должны страдать»! Когда мы приехали, Севастополь был еще очень красив. И улица, где мы жили, площадь, где была лавка со всяким товаром и даже много посуды, стекла, и Екатерининская улица, — все было совершенно нетронуто. Я ходила покупать там разные мелочи, и забывала, что мы окружены огненным кольцом неприятельских батарей.

Дознаватель. То есть вы не совсем ясно понимали, насколько серьезны были обстоятельства вашего пребывания в Севастополе?

Бакунина. Ошибаетесь. Я прекрасно понимала, куда

и зачем отправилась. Положа руку на сердце, и перед Богом, и перед людьми твердо могу сказать, что все сестры были истинно полезны, разумеется, по мере сил и способностей своих. Во-первых, денежного интереса не могло и быть, так как сестры Крестовоздвиженской общины были всем обеспечены, но жалованья не получали. Мы находились там не за деньги, а по зову души и сердца. Были между нами и совсем простые и безграмотные, и полувоспитанные, и очень хорошо воспитанные. Я думаю, что были и такие, которые до поступления никогда и не слышали, кто такие сестры милосердия и чем они должны заниматься. Но все трудились, не жалея ни сил, ни здоровья.

Дознаватель. Согласно госпитальным отчетам первые смертные случаи среди сестер милосердия начались сразу по приезду в Севастополь.

Бакунина. В этом не было никакого злого умысла с чьей-либо стороны.

Дознаватель. Смерть человека может наступить и по обычной халатности. Вы были назначены старшей сестрой. Обустройство быта сестер общины входило в ваши обязанности?

Бакунина. О каком быте вы изволите говорить? О чистых накрахмаленных простынях? О воскресных обедах в кругу близких и знакомых? Ежедневно, днем и ночью мы находились в перевязочных и операционных на Николаевской батарее. Представьте себе длинное, огромное строение, которое служило и казармой, и батареей. Во всю длину его тянулась длинная галерея, а скорее длинный коридор; по сторонам —

ниши, даже можно назвать почти комнаты. Они были довольно просторные и не отделялись от прохода. В них стояло шесть и восемь кроватей или нары. В этих нишах были большие окошки, но в них не очень было светло. В других нишах стояли пушки. Все строение в два этажа, длинные галереи перебиваются сенями, и лестница вниз. На одном конце — хорошие комнаты, где помещался главный штаб, а на другом конце — пороховой погреб. Все строение казематировано, и нам отвели каземат довольно просторный, отделенный от других, но сырой и темный, так как он был обращен к морю, а маленькое окошечко служило только амбразурой для пушки. Была у нас железная печка, и тут мы и пекли, и варили и устроились, точно цыгане: кастрюли, горшки, все в одной комнате. Все койки были заняты больными с переломами конечностей. У многих была гангрена, дух стоял ужасный, а их стоны были всегда слышны, особенно когда все умолкали и ложились спать. Такой быт вас устраивает?

Дознаватель. Решили, значит, пристыдить меня, Екатерина Михайловна? Небось, думаете: крыса штабная, тыловой приживал, который и пороху-то не нюхал. Бывал я там, сударыня, бывал. И порох нюхал, и в окопе сидел по колено в вонючей жиже, и вши меня жрали, и товарищей я хоронил. Это удел солдата.

Бакунина. На войне все становятся солдатами. Одни в окопах, другие — в перевязочной. Поначалу к нам относились снисходительно и с недоверием: «ну-ну, милосердные». И солдаты, и офицеры. Но очень скоро все поменялось. Всех поразили беззаветная отвага, спокойствие, толковость и трудолюбие сестер

— они, не жалуясь и не боясь заразиться, ухаживали за ранеными и умирающими,— дежурили по несколько суток подряд, ассистировали врачам, стоя по колено в непролазной грязи, делали перевязки под рвущимися бомбами. Не могу вспомнить, в какое время, — в начале ли марта, или позднее, — приехало еще отделение сестер из Петербурга. В один день семь сестер слегли в тифе, а потом так и продолжалось: то две, то одна занемогают, и доктора тоже стали болеть, так что уход за ранеными и за больными сестрами стал очень затруднителен. Каждый день проводили множество ампутаций. Все ранены были ядрами и осколками бомб, и поэтому, кроме ран, был всегда и ушиб. К этому еще — скученность раненых, дурные условия и зараженный воздух. Мы и доктора не ходили за больными, а почти все заразились тифом. Солдаты были утомлены, и часто после операции, при первой перевязке, обнаруживалась гангрена. Резекции шли неудачно, ампутации ног кончались хуже, чем рук. Руки лучше заживали, особенно, когда ампутация была выше локтя, а ноги — наоборот. Если была ампутация бедра, особенно в верхней трети, всегда почти имели печальный исход. Но что было ужасно, это когда одному человеку делали ампутации двух членов зараз. Например, двух ног или отрезали ногу и руку. Но солдаты наши были такие молодцы, что и это выдерживали. Я видывала их у нас на перевязочном пункте, видела их потом в симферопольских и екатеринославских госпиталях. Было также очень тяжело, именно у нас на перевязочном, когда, после того как больной подавал надежды на выздоровление, он вдруг начинает

лихорадить, потом пожелтеет, и доктор говорит, что надо его отправить в Гуцин дом — для больного это все равно, что смертный приговор. А нечего делать, вполне сознаешь, что нельзя только что, принесенным раненым быть в соприкосновении с таким больным и видеть умирающего. На перевязочном пункте не должны умирать. Помню, принесли офицера, все лицо облито кровью. Я его обмываю, а он достает деньги, чтобы дать солдатам, которые его несли. Так многие делали. Другой ранен в грудь; становишься на колени, чтобы посветить доктору и чтобы узнать, не навывлет ли, — подкладываешь руку под спину и отыскиваешь выход пули. Трудно представить себе, сколько тут крови!.. Что за крик, что за шум! просто ад!

Дознаватель. Ваши рассказы для салонных барышень Москвы и Петербурга. Я же не настолько впечатлителен, Екатерина Михайловна.

Бакунина. А я не стараюсь произвести на вас впечатление. Вы изволили знать обстоятельства моего пребывания в Севастополе. Или мой рассказ вас уже утомил?

Дознаватель. Продолжайте.

Бакунина. Раненых бывало — то больше, то меньше. Утром операции, перевязка. Не могу не вспомнить ночь с девятнадцатого на двадцатое апреля. Было ужасно. Более ста раненых и шестьдесят операций в одно утро! К нашим постоянным трудам прибавились новые хлопоты: всем ампутированным стали раздавать деньги. У кого нет ноги, тому пятьдесят рублей, у кого нет руки — сорок рублей, а у которых нет двух членов,

то семьдесят пять рублей. Наши раненые, разумеется, сразу же просили, нас взять деньги на сохранение. Но, приняв деньги, надо все было записать аккуратно: имя, полк, родину, родных. Суммы собирались большие. Вот у меня в один день собралось до двух тысяч серебром, и как страшно было их беречь; ведь мы не имели ни комодов, ни сундуков. А было еще хлопотливее то, что больной вдруг просит дать ему рубль или даже пятьдесят копеек, а разменять пятидесятирублевую бумажку в Севастополе было очень трудно. Потом еще при отправлении больных в другие госпитали надо отыскать всех, от кого взяла на сбережение деньги, и отдать им. А были хлопоты и другого характера. Узнала, что покойников из всех госпиталей по семь и даже десять дней не хоронят за неимением гробов. Отыскала ответственного унтер-офицера и спрашиваю его: «Есть ли гробы?» Отвечает: «Коли привезли, так есть». Иду сама в этот сарай и нахожу двадцать восемь покойников, лежащих самым безобразным образом. Привожу туда смотрителя и говорю ему, что в мои обязанности старшей сестры входит посещать покойницкие. И что такое положение крайне противно, что они, наконец, доведут меня до того, что я напишу об этом.

Дознаватель. Написали?

Бакунина. Не понадобилось. После моих слов, гробы сразу же и отыскались.

Дознаватель (*читает бумагу*). «Энергичная, с искрометными речами, в мужицких сапогах бодро шагающая по грязи, борющаяся с нерадивыми или пьяными смотрителями за транспорт для раненых. Ежедневно днем и ночью можно было застать ее

ассистирующей на операциях, когда бомбы и ракеты ложились кругом. В ней было такое присутствие духа, мало совместимое с женской натурой.» Так о вас написал доктор Пирогов.

Бакунина. Кроме благодарности я ничего более не могу испытывать за такие слова. Да, у меня не было мужа и детей. Можно сказать, что это обстоятельство облегчало мое желание стать сестрой милосердия. Но я вас уверяю, что если бы Господь Бог одарил меня семейными узами, мое стремление быть нужной и полезной, когда мои соотечественники отдают свои жизни, было бы не менее, страстным. Как-то был у меня разговор с генералом Павлом Петровичем Липранди. Он изъявил мне свое удивление, что я пошла в сестры. Я ему отвечала, что если бы я была мужчиной, то давно имела бы честь служить под его начальством; но когда сделали воззвание к женщинам, я не могла не отозваться. И смею вас заверить, сударь, что не было ни одной из сестер, кто бы поехал по принуждению или за почетом и славой. Самым главным для нас было спасение жизней, а если это обстоятельство было уже не в наших силах, то мы думали только об одном, как облегчить страдания тех, кого невозможно спасти. Конечно, в тех ужасных условиях много было неподобающего. Хорошо помню одну женщину, в которой ничего почти не было женского. Звали ее Прасковья Ивановна; она была какая-то темная личность; много про нее говорили, может быть, и лишнего. Она ходила на четвертый бастион и Малахов курган; солдаты ее очень любили, — она как-то все прищучивала; офицеры надевали на

нее разные фольговые и из бумаги вырезанные ордена, давали ей денег. И вот раз она пришла и просит одну сестру купить ей шелковой материи на платье, и когда та ей принесла нежно-лиловый шелк — она очень ему обрадовалась. Но не удалось ей, бедной, пощеголять в этом платье; скоро после этого ей оторвало обе ноги, когда она шла на бастион, и она тут же умерла. Сестра, у которой хранилась ее материя, продала ее, чтобы употребить эти деньги на ее погребение и поминовение.

Дознаватель. Облегчая страдания другим, забывая о своих собственных страданиях.

Бакунина. Стараясь облегчить страдания другого, мы облегчали свою собственную боль, которую благодаря своей обострённой восприимчивости ощущали, находясь близко к страдающему человеку. Я вступила в сестры милосердия не потому, что страдала в мирной жизни, и хотела тем самым заглушить свою душевную боль. Моя мирная жизнь была счастливой и благополучной. Да вы наверняка все знаете. И меньше всего там, в Севастополе, мы думали о мирной жизни. Помню, как к нам пришло курское ополчение. Они входили с песнями. Некоторых мы зазвали к себе, потчевали вином, водкой. Но скоро и ополченцев стали приносить к нам ранеными, и они как-то совсем падали духом; стоны и крики их были ужасны! Вот флотские — те были терпеливы и тверже, и лучше переносили и раны, и операции. Армейских по терпению и твердости можно считать серединой; но и между ними были очень твердые и терпеливые. Я помню одного, у которого вся рука была раздроблена, а когда я хотела его усадить поспокойнее, он мне отвечал: «Я могу и постоять, а

есть раненые в ноги, тем необходимо сидеть». Помню еще одного: он был легко ранен и пришел только перевязаться; но, видя его усталое и утомленное лицо, я стала его уговаривать воспользоваться этим и остаться у нас, чтобы хоть несколько отдохнуть. «Нет, этого нельзя, — отвечал он мне, — уж нас, старых солдат, мало осталось, а молодые могут и оторопеть.» И этот безвестный и скромный герой, твердо исполняя свой долг, сейчас же ушел на бастион. Так, и наши сестры исполняли свой долг, оставаясь такими же скромными и еще более безвестными героями.

Дознаватель. В некоторых донесениях указывалось, что иногда между сестрами возникали недопонимание и даже конфликты.

Бакунина. Я не считаю нужным говорить об этом. В каждой семье бывают размолвки. Но это незначительные ссоры, обиды и не более. В любую погоду и при любых условиях наши сестры дежурили, и, несмотря на свое утомление, они не засыпали ни на минуту, и все это под мокрыми насквозь палатками. И все сверхчеловеческие усилия наши женщины переносили без малейшего ропота, со спокойным самоотвержением и покорностью. Случалось другое. Сильные и продолжительные бомбардировки приводили к расстройству нервов, что порождало глупые абсурдные сплетни. Меня, например, приходили предостерегать, что одна сестра из маленького окошка на море подает разные сигналы неприятельским кораблям, или, что другая сестра, купаясь в море, говорила, что она уплывет к французам! Что писали и говорили другие в это время, я не знаю, но, думаю,

было много сплетен и разных пустяков. Жаль, если все эти письма хранятся в архиве общины; их не стоит беречь. Надо сохранять только то, что касается чести и той великой помощи, которую, благодаря неутомимым попечениям и живому и благотворному участию великой княгини Елены Павловны, принесла община в это грустное время. Одно могу сказать уверенно: многие сплетни рождались не по злему умыслу, а вследствие, того ужаса, который творился вокруг. Не могу забыть начало мая, особенно ужасную ночь с десятого на одиннадцатое. С понедельника на вторник наши выходили рыть новые траншеи, — кажется, между пятым и шестым бастионом, — и устраивать батареи под прикрытием войска. Мы были наготове всю ночь, но ночь прошла благополучно, и во вторник днем все было тихо и спокойно. Вечером опять ждем и все необходимое готовим. Тюфяки уже без кроватей, лежат на полу в несколько рядов; несколько столиков с бумагой, а на одном — примочки, груды корпии, бинты, компрессы, нарезанные стеариновые свечи. В одном углу большой самовар, который кипит и должен кипеть во всю ночь, и два столика с чашками и чайниками. В другом углу стол с водкой, вином, кислым питьем, стаканами и рюмками. Все это еще в полумраке, в какой-то странной тишине, как перед грозой. В зале пятнадцать, а может быть, и более докторов; иные сидят в операционной комнате, другие попарно ходят по залу. Офицер и смотритель торопливым шагом входят и выходят, распорядясь, чтобы было больше фельдшеров, больше рабочих. А когда посмотришь в дверь или в ряд высоких окон по обеим сторонам

нашей залы, то ночь такая светлая, тихая, тонкий серп луны блестит так ярко, звезды такие ясные!.. Но вот в десятом часу точно молния блеснула, и раздался треск, даже стекла задрезжали в рамах. И блестит все чаще и чаще... Нельзя расслышать отдельных ударов, но все сливается в один гул. Это пальба на пятом и шестом бастионах, там, где работают новые батареи. В город бомбы не долетали. А мы сидим и слушаем все в том же полумраке. Так проходит около часа. А потом началось! Вносят носилки, другие, третьи. Свечи зажглись. Люди забегали, засуетились, и скоро вся эта большая зала наполнилась народом, весь пол покрылся ранеными; везде, где только можно сесть, сидят те, которые притащились кое-как сами. Что за крик, что за шум! просто ад! Даже пальба не слышна за этим гамом и стонами. Один кричит без слов, другой: «Ратуйте, братцы, ратуйте!» Один, увидя, штоф водки, с каким-то отчаянием кричит: «Будь мать родная, дай водки!» Во всех углах слышны возгласы к докторам, которые осматривают раны: «Помилуйте, ваше благородие, не мучьте!..» И я сама, насилу пробиралась между носилок. Много принесли офицеров. Вся операционная комната наполнена ранеными, но теперь совершенно не до операции. Дай Бог только всех перевязать. И мы всех перевязываем, перевязываем, перевязываем... Наконец рассвело. Пальба прекратилась. При доме Собрания есть маленький садик. Представьте себе, — и там лежали раненые. Я беру водки и бегу туда. Там, при чудном солнечном восходе из-за горы над бухтой, при веселом чириканье птичек, под белыми акациями в полном цвету лежит человек до тридцати тяжело

раненых и умирающих. Какая противоположность с этим ясным весенним утром! Я позвала двух сева­стопольских обывателей, которые всю ночь с большим усердием носили раненых, перенести и этих. Говорили, что в эту страшную ночь вы­было из строя три тысячи человек. Через наши руки прошло более двух тысяч и пятьдесят раненых офицеров. На другой день начались операции и продолжались во весь день до вечера, только с небольшим перерывом для отдыха и обеда. На третий день пальба была меньше и раненых тоже; мы думали, что можно отдохнуть, но вдруг двери отворились и пошли носилки за носилками; и это оказались несчастные, которые были ранены еще в ту ужасную ночь, и так и пролежали там почти двое суток. Страшные раны, оторванные ноги, несчастные, которые вместо рук поднимали обнаженные кости, проломанные головы — все эти ужасы только с разными переменами повторялись изо дня в день. В такой обстановке трудно было сохранять разум.

Дознаватель. Отчего вы тогда не уехали? Неужели не было возможности?

Бакунина. Вы сказали, что были на фронте.

Дознаватель. Был.

Бакунина. Могли бы вы вот так просто оставить свою позицию, своих товарищей и уйти?

Дознаватель. Простите, Екатерина Михайловна, но это неуместное сравнение.

Бакунина. Неуместное? Тогда почему вы позволяете себе задавать подобный вопрос. Уйти солдату с поле боя неуместно. Его сразу обвинять в дезертирстве. А уйти

сестре, не оказав помощи раненому или умирающему? Это, по-вашему, уместно! Ни одной из наших сестер подобное даже не приходило в голову. Для нас это тоже было бы дезертирством. Бедный Севастополь! Сколько крови пролилось в нем и за него! Среди этих бесконечных черных дней ясно помню, когда французам удалось попасть в Нахимова. Сколько, сколько времени они в него метили! Он так неосторожно разъезжал по всем бастионам. Никто не носил эполет, а он постоянно их носил, и когда ему говорили: «Тут опасно, отойдите», он всегда отвечал: «Вы знаете-с, я ничего-с не боюсь». После своей несчастной раны в голову Павел Степанович прожил полторы суток, не приходил в себя и не говорил. Хоронили его в пятницу после обеда. На улице стояли войска и пушки, множество офицеров морских и армейских. Во второй комнате стоял гроб, обитый золотой парчой, кругом много подушек с орденами, в головах сгруппированы три адмиральских флага, а сам он был покрыт тем простреленным и изорванным флагом, который развевался на его корабле в день Синопской битвы. Священник, в полном облачении, читал Евангелие. По загорелым щекам моряков, которые стояли на часах, текли слезы. С тех пор я не видала ни одного моряка, который бы, не сказал, что радостно бы лег за него. Никогда не буду я в силах передать этого глубоко грустного впечатления. Мы были на возвышенности, с которой виден весь Севастополь, бухта с нашими грустно оснащенными кораблями, море с грозным и многочисленным флотом наших врагов, горы, покрытые нашими батонами, на которых Нахимов бывал беспрестанно, ободряя

еще более примером, чем словами. Дальше — горы с неприятельскими батареями, с которых так беспощадно громят Севастополь и с которых и теперь они могли бы стрелять прямо в похоронную процессию. Но они были так любезны, что во все это время не было ни одного выстрела. И вот над всем этим, и особенно над морем, мрачные, тяжелые тучи: только кое-где вверху блистало светлое облачко. Заунывная музыка, перезвон колоколов, печально-торжественное пение; очень много священников, генералов, офицеров, на всех лицах грустное выражение. Так хоронили моряки своего синопского героя, так хоронил Севастополь своего неустрашимого защитника! Невозможно представить того тяжелого чувства, с которым я смотрела на это, и как я наплакалась! Говорили, что Нахимов все жалованье свое и все, что мог, отдавал, чтобы помогать морякам. Неужели все это можно было предать, бросить, уехать! Каждый раз, когда я перевязывала раненного или помогала при операциях, я знала, что спасаю для кого-то отца, сына, мужа, брата. Это придавало мне не только физических сил, но укрепляло мою веру в правильности выбранного пути. Невозможно передать словами, как рвалось мое сердце, глядя на измученных и изувеченных солдат. Перевязываешь его, а он говорить даже не может, только стонет и смотрит на тебя. А в глазах просьба: «Помоги мне, помоги...» Смотришь на такого солдатика, не моргая, боишься оторвать от него взгляд. Пока смотришь на него, он с тобой, он здесь, сопротивляется смерти, цепляется за жизнь. Стоит только отвернуться или моргнуть...затихнет и уже навсегда. Можете не

верить, но мы даже взглядом лечили.

Дознаватель. А ведь я помню ваши глаза, Екатерина Михайловна. Все время их вспоминал.

Бакунина. Что?

Дознаватель. Долгие годы мечтал вас встретить. Поклониться. Я ведь тогда думал, что передо мной глаза ангела. Мол, я уже умер, а это ангел за мной прилетел. И оторваться не мог от ваших глаз, уж больно они красивые и добрые. Все смотрел и смотрел, так и выдюжил.

Бакунина. Простите, я не помню вас...

Дознаватель. Полноте, Екатерина Михайловна, Господь с вами! Разве всех можно было упомянуть. В той дикой мясорубке здоровенные мужики лишались рассудка и физических сил, а вы, хрупкие и нежные не дрогнули. Вы не сердитесь, что я тут вас вопросами извожу. Служба такая. Я когда из госпиталя вышел, на фронт уже не вернулся. Признали негодным. Приятели вот помогли службу найти. Мне и самому не в радость тут вас тревожить. Не привык я с людьми так разговаривать. А с вами и особенно не могу. По мне лучше в атаку бежать, чем допросы устраивать.

Бакунина. Вы, голубчик, не волнуйтесь. Мне скрывать нечего. Понимаю, что служба, что требуют.

Дознаватель. Мне только все записать. И я тогда спокоен буду. Расследование это... Жалко баронессу Юлию Петровну, всех жалко, и солдат, и сестричек, и простых людей. Война она такая, не спрашивает, кого оставить в живых, а кого и прибрать быстрее. Я же понимаю, что вы никакого касания к ее смерти

не имеете. Но вот служба, будь она не ладна... Как я счастлив, что вижу вас! И глаза у вас все те же, не изменились. От одного вашего взгляда жить хочется.

Бакунина. Как вас зовут?

Дознаватель. Александр Демьянович Залогин.

Бакунина. Давно было, не вспомню.

Дознаватель. Не стоит трудов, Екатерина Михайловна. Главное, жив! А там-то все говорили про меня «слабенький».

Бакунина. Вам повезло.

Дознаватель. Еще как!

Бакунина. Вы не поняли. Был у нас генеральский приказ, о котором, и вспоминать ужасно. «Слабых», то есть умирающих, было приказано отправлять из Севастополя. На возражение докторов против этого генеральского, но вовсе негуманного приказа отправлять «слабых», Его Превосходительство повторял одно: «Отправляйте». На наши возражения, что такие раненые умрут в дороге, отвечал: «Ну и умрут, так все равно». Но каково умирающему, когда с кровати его перенесут на тряский фургон и везут по каменистой дороге, и это делается и говорится так равнодушно, что силы нет. Тяжело, противно, отвратительно. Доктора, отстаивающие слабых и умирающих, против генерала, вынуждены были исполнять этот противный им приказ. А было у нас и такое. Офицер, который распоряжался размещением больных на койки или на полу, никак не хотел положить «слабого» больного на койку, говоря, что на них велено класть только раненых. Напрасно я ему говорила, что у нас есть раненые совсем здоровые,

а больные гораздо слабее, а один и очень слабый. Но он преспокойно отвечал: «Генерал так приказал». Я, помню, отвернулась от него и не удержалась, чтобы громко не сказать: «Приказание глупое, да и исполнение такое же». Сказала и пошла. Потом остановилась и, не поворачивая головы, добавила: «Постарайтесь, хоть на полу уложить покойнее моего больного». Так что, вам, Александр Демьянович, необычайно повезло.

Дознаватель. С вашей помощью.

Бакунина. Для нас всегда было за счастье, когда наши усилия имели благополучный исход. Как-то нам внесли одни за другими тринадцать носилок с сильно израненными. Но что за странное было их состояние! Они все были без памяти, как-то ползали по полу, а руками делали такие жесты, как бы плавали. Это было последствие взрыва мины. Они подошли близко к неприятельской мине, а те свою и взорвали, и вот от этого они и получили такое страшное сотрясение мозга. Их обливали холодной водой, потом положили на койки и все прикладывали холодные компрессы; только с половины ночи они начали приходить в себя, но не все вдруг, а то один, то другой; и как-то странно они опоминались, точно в мелодраме: «Где я? Что со мной? Как я сюда попал?» Я всю ночь проходила от одного к другому. К утру десятеро совсем опомнились, другие пришли в себя только через сутки, — и все они скоро и совсем поправились. Все доктора и сестры радовались этому событию. Но все это омрачилось событиями конца августа 1855 года. С двадцать четвертого августа началась сильная бомбардировка бастионов; в город к нам не стреляли, а прежде — на

площадь перед нашими окнами, где расположен полк, — так часто попадали, что мне полковник сказал, что у него тут выбыло тридцать человек. Я сама видела, стоя на галерее, что когда летит бомба, солдаты со смехом разбегаются, точно играют в мячик, а потом с безрассудным любопытством сбегаются на нее, прежде чем она лопнет. Но, слава Богу, я не видала ни одного несчастья. Как-то бомба упала на галерею около окошка первого операционного стола, пробила свод, прошла в лавку и там лопнула. Я за минуту до этого ушла за водкой. В операционном каземате только отбило штукатурку, разбило окно, рамы, и была страшная пыль. Мы от души благодарили Бога, что в это время не было операции, а то нельзя ручаться, — нас всех поразило бы и разбросало, да и оперированному мог быть причинен большой вред. В лавке все было переломано: шкафы, прилавки разбиты в щепки, и мальчик приказчик так был ранен, что пришлось отнять стопу; но он, слава Богу, выздоровел. Два дня подряд раненых с бастионов приносили очень много, до тысячи человек в день, и бывало на трех столах до ста операций за день. С этих дней уже не только дежурные, а все сестры — за делом; теперь было не до отдыха, и сестры оказались все очень усердны и деятельны. Два вечера подряд бухта и Севастополь были освещены горевшими в бухте кораблями. Первым сгорел самый большой транспорт, на котором находились смола и сало, — он горел очень ярко; а на другой день сгорел фрегат «Коварный». Живописно бегал огонь по снастям, — как будто это была иллюминация. И так последние дни своего существования Севастополь был ярко освещен

горевшими кораблями, остатками нашего несчастного потопленного Черноморского флота!

Дознаватель. Слава Богу, что вам удалось выбраться из города.

Бакунина. Вспоминать все это трудно. Двадцать шестого августа утром, та же пальба, так же много раненых. Ветер ужасный, мост так и качается, волны заливают его, но что удивительно — не только люди, но и лошади идут спокойно, а мост под ними извивается змеей! Вдруг блеснуло в окошки; за блеском — страшный гул, треск, шум; рамы, стекла — все летит! Свечи гаснут, служители бегут. Мы с сестрой прижались к стене. Промелькнула у меня мысль, что если это пороховой погреб, то отчего же мы не взлетели на воздух? Проходит минута, другая... все тихо и темно. Мы зажгли свечи и пошли в палаты. Из раненых, слава Богу, никто не ушиблен, но на кроватях — рамы, стекла, разные обломки. Все рамы и перегородки попадали. В другом каземате у сестер страшный крик. Оказалось, они все ранены. Порезаны стеклами и страшно перепуганы, так как многие уже легли и даже спали. И другие жительницы батареи тоже кричат и бегут; сбегаются и доктора. Узнаем, что везли на баркасе до 140 пудов пороху, и у самой Графской пристани попала в него ракета и взорвала баркас. Как досадно, как горько! Иду наверх. Сестры в тревоге; у иных хоть дорожные мешки в руках, а другие ничего и не берут с собой. Говорю им, что мне необходимо собраться; у меня есть офицерские и солдатские вещи; — хорошо еще, что рано утром я успела иное отдать; у меня ключ от аптеки, его надо передать доктору. Слышу в ответ,

что через полчаса на площади, может быть, уже будет неприятель. Отвечаю, что мне невозможно все вдруг так бросить, но даю честное слово, что я за ними последую, может быть и догоню их. Все сестры покинули Севастополь. Я осталась одна. Тогда я принялась наскоро все убирать и брать с собой то, что необходимо. Показывая и на свои, и на сестрины мешки и чемоданы, которые нужно было взять, прошу у смотрителя еще солдата; а потом, вспомнив, что от большого ветра мост в воде, надеваю свои мужские сапоги и, отдав вещи солдатам, иду отыскивать доктора. Сдав ему шелк для лигатур и ключ от аптеки, я оставляю с сокрушенным сердцем нашу Николаевскую батарею, нашу Южную сторону, наш бедный Севастополь! От сильного ветра мост сильно качается, и я должна была взять за руку нашего служителя-солдата, чтобы перейти бухту под усиленной пальбой.

Дознаватель. Трудно было выжить в таком аду. Вы, Екатерина Михайловна, стали для многих примером терпения и неустанного труда. Знаете, как мы называли сестер? Ангелы в белых платочках.

Бакунина. Помогла я вам в расследовании?

Дознаватель. Благодарю вас, сударыня.

Бакунина. Я бы очень желала, чтобы кто-нибудь, пользуясь всеми письмами и официальными бумагами и обращая внимание не на сплетни, а на действия, описал все труды Крестовоздвиженской общины во всех местах и городах, где работали тогда сестры. А то жаль, что нет именно полного отчета о деятельности общины с первой же минуты ее создания неустанными

и столь душевными заботами великой княгини Елены Павловны. Тогда это было совершенно новое дело. Как я благодарила Господа за то, что могла хоть не лепту, а миллионную часть лепты вложить в великое общее дело! Как я благодарила Бога за свои силы, за свое здоровье! Я надеюсь, что все наши поступки, дела, все обстоятельства нашего служения будут оценивать только одной мыслью: «С именем Бога – все для людей». А большего мне и не нужно. (*Выходит из комнаты.*)

Дознаватель (*берет со стола газету и читает*).

Сестры милосердия, ангелы земные,
Добрые и кроткие, грустные немного,
Вы, бальзам пролившие на сердца больные,
Вы, подруги светлые, данные от Бога.
Вам – благословение, сестры душ усталых,
Розаны расцветные, там, на поле битвы,
И в крестов сиянии, ярко-ярко алых,
Тихо принимавшие раненых молитвы...

Тихо гаснет свет. Слышно бормотание. Звук колокола.

Юрий ЛОМОВЦЕВ

прозаик, либреттист, драматург,
автор около 30 пьес, многие из
которых были поставлены в
профессиональных театрах России
и ближнего зарубежья. Лауреат
Всероссийского конкурса им. А.К.
Толстого (2022 г.)

Живет в Санкт-Петербурге.

МАСАДА. ТОЧКА ЛЮБВИ

драма на историческом фоне в 2-х действиях

Действующие лица

Мария, *девушка из Иерусалима.*

Симон, *брат Марии.*

Иаков, *их отец.*

Лея, *подруга Марии.*

Анна. *женщина из Масады.*

Луций. *молодой римлянин*

Либерий. *сенатор, отец Луция.*

Гессий Флор, *прокуратор Иудеи.*

Клеопатра, *жена Гессия Флора.*

Пелоссия, *престарелая проститутка.*

Бидон, *старый сутенер.*

Поплия, *молодая проститутка.*

Валерий , *разносчик из рыбной лавки.*

Элазар бен Яир, *предводитель секты сикариев.*

Вестник.

Предводитель хора.

Хор, ХорI и ХорII – *граждане Рима, жители Иерусалима, женщины, солдаты, охранники, рабы, проститутки, девушки в храме Цереры, христиане, зеваки.*

Действие первое

Пролог

Улочка в Риме. По ней торопливо идет Мария. За нею следует Луций.

Луций. Девушка, постой! (*Мария убыстряет шаг.*) Куда спешишь красавица?

Мария (*останавливается возле цветущей акации, не поворачивая головы*). Что ты хочешь от меня, хороший человек?

Луций. Обернись. Дай разглядеть тебя как следует.

Мария. Я не могу.

Луций. Почему же?

Мария. Я тебя боюсь...

Луций. Чего тебе бояться, если я хороший человек? Ты сама так сказала. Обернись, прошу тебя.

Мария оборачивается, но еще больше закрывает лицо платком, так что видны одни глаза.

Луций (*качает головой*). Зачем же ты закрыла лицо?

Мария. Выставлять себя на напоказ – не уважать себя.

Луций. Кто тебе это сказал?

Мария. Отец.

Луций. Глупости. Красоту должны видеть все!

Мария. Это не глупость! Мой отец не глупый человек!

Луций. Верю. Тогда не слишком ли строг он к тебе?

Мария. Вовсе нет! Что еще есть у девушки, кроме скромности? Что бы еще могла предъявить она, чтобы очистить душу и достигнуть награды всевышнего?

Луций. Неужели совсем ничего? Только прятать лицо в платок и не более?

Мария. Нет, конечно! Я много делаю, чтобы угодить Богу! Люблю отца и оплакиваю покойную мать. Люблю брата. Я помогаю одной бедной семье в Нижнем городе. У них семеро детей – и все девочки! Старшую зовут Лея, мы с ней сильно подружились. Отец дает мне еду, и я отношу им.

Луций. И это все?

Мария (*заводится*). Нет не все! Еще я кормлю птиц в саду! Одна птичка даже садится мне на руку! А еще ухаживаю за ягнятами, которые нарождаются в конце зимы. А один раз они родились в последний день поста, перед самым праздником Пурим!

Луций. Не слышал про такой праздник.

Мария. Не слышал? Ой!.. Мне надо идти!..

Луций. Ай!

Мария. Что?

Луций. Твой платок упал!

Мария испуганно смотрит вниз, собираясь поднять платок, и он действительно спадает с ее плеч.

Мария (*хватает платок и вновь закрывает лицо*). Ты обманул меня!

Луций. Зато сумел получше тебя разглядеть, красавица!

Мария. Ты обманул!

Луций. Не обманул. Только чуть-чуть схитрил. Есть

разница? (*Мария отворачивается.*) Почему ты не хочешь смотреть на меня? Разве я урод?

Мария. Не знаю... Я тебя не пазглядывала...

Луций. Так, значит, ты не из Рима?

Мария. Я из Салима.

Луций. Как же ты попала в Рим?

Мария. Уговорила отца взять с собой, когда он собрался в поездку. Он у меня купец. (*Спохватившись.*) Ой!..

Много болтать – нескромно!

Луций. Ты пока что немного сказала. Но ты хорошо освоила наш язык для девушки из восточной провинции.

Мария. Мой дед говорит: Мария, учи язык римлян, это всяк пригодится в жизни.

Луций. Он прав. Что еще говорит твой дед?

Мария. Много чего! Не высовывайся – голова целее будет. Бойся времени, даже когда оно улыбается тебе. Учись Мария, знания много места не занимают. Знания – единственное, что невозможно отнять.

Луций. Мудрый он человек. Только я не понял, почему нужно бояться времени?

Мария. Я тоже не поняла. И то же ему сказала.

Луций. А он?

Мария. А он мне ответил: придет время – поймешь.

Луций. Время, время. Любят у нас говорить о времени. Время дороже золота. Время и камень точит. Время лечит...

Мария. Ой! Я столько времени здесь стою! Уже полдень. Мне надо бежать, иначе отец не отпустит меня больше гулять одну. И так я с трудом его упросила!

Луций. Я провожу!

Мария. Нет! Ну, пожалуйста, не надо...

Луций. Когда я снова увижу тебя, Мария?

Мария. Как ты узнал мое имя?

Луций. Ты сказала сама.

Мария. Разве я говорила? Все-таки прав отец! Я удивительная болтушка!

Луций. Ты чудо, Мария! Я буду ждать тебя завтра на этом же месте, возле старой акации, в полдень. Придешь?

Мария. Я не знаю. Возможно, мы завтра уедем...

Луций. Я все равно буду ждать! Даже если ты не придешь... Но ты ведь придешь?

Мария. Я не могу обещать...

Луций. А ты постарайся.

Мария. Хорошо. А сейчас я пойду.

Мария торопливо уходит.

Луций (ей вслед). Луций! Меня зовут Луций. Я буду ждать, Мария!

Мария (оборачивается). Ты красивый, Луций. Очень красивый!

Убегает.

Выход Хора

Площадь в Риме. Появляются празднично одетые римские граждане, среди них Валерий.

Предводитель хора. Слава Нерону! Слава Нерону! И трижды слава Нерону!

Хор. Трижды Нерону слава!

Предводитель хора. Принцепс сената, великий понтифик, отец отечества! Трижды слава Нерону!

Хор. Трижды Нерону слава!

Предводитель хора. Величайший поэт эпохи! Первый

тенор из первых! Народный артист империи!

Хор. Слава! Слава! Слава!

Предводитель хора. Слепнут глаза от твоей красоты, богоподобный! Аполлону равный! Сердце трепещет при виде тебя!

Валерий. Тьфу! Сколько можно уже? Уши вянут!

Первый из хора. Тише! Молчи! Донесут на тебя!

Валерий. Уж не ты ли? Посмотрим, кто первым!

Под грохот барабанов проходит процессия, украшенная цветочными гирляндами. Впереди идущий несет на шесте золоченый диск солнца.

Предводитель хора. Ты наше солнце, Нерон!

Хор. Где Нерон?

Предводитель хора. Вот же он! Словно солнце плывет по небу!

Хор. О, Нерон! Ты как солнце плывешь по небу!

Предводитель хора. О, наш любимый Нерон!

Преклоняемся пред тобой!

Хор. Преклоняемся пред тобой!

Валерий. Нет никакого Нерон! Не вижу его! Почему мы должны преклоняться перед крашеной деревяшкой на палке?!

Первый из хора. Таково предписание. Лучше молчи!

Валерий. Вот еще! Да пошли бы они в отхожее место вместе со своим Нероном!

Предводитель хора. Кто это сказал? Кто посмел?

Второй из хора. Валерий! Разносчик из рыбной лавки. Вечно он всем недоволен. Вон он стоит третий слева в первом ряду.

Предводитель хора. Уведите его!

Выбегают охранники, выдергивают Валерия из толпы и уводят.

Валерий (*упирается, кричит*). Это не я! Слава Нерону!
Это не я!

Первый из хора. Кто тянул за язык?! Больше его не увидим...

Второй из хора. А может, увидим! Увидим, как скормят его диким зверям на представлении в цирке!

Первый из хора. Это позорная смерть...

Второй из хора. Так и надо глупцу!

Предводитель хора. Слава Нерону!

Хор. Слава Нерону!

Предводитель хора (*поворачивается к хору*). Ну что же вы встали, болваны? Ваша колонна ушла, догоняйте! Бегите, бегите! Нечего здесь стоять!

Хор уходит.

Эпизод первый

Богато украшенный зал в доме сенатора Либерия. Хозяин дома сидит в кресле, читает.

Либерий (*откладывает книгу и кричит*). Луций!

Луций! Где ты? Я уже в третий раз за тобой посылаю.

Входит Луций.

Луций. Прости отец. В голову пришло несколько строк, и я должен был их записать.

Либерий. Пишешь стихи, Луций?

Луций (*потупив глаза*). Да, отец.

Либерий. Что ж, в юные годы все пишут стихи. Это скоро пройдет. А в остальном как дела? Совсем редко стал тебя видеть.

Луций. В том не моя вина, отец. Ты все дни проводишь в Сенате.

Либерий. Это моя вина, признаю, но что делать? Такие

теперь времена. Непростые... Впрочем, когда было просто? Чем ты занят все дни? Что увлекает тебя, кроме стихов? Гимнастика? Девушки? Пирушки с друзьями? Цирк?

Луций. Все понемногу.

Либерий. Думаю я, пора бы тебя женить.

Луций. Я не спешу, отец!

Либерий. Я присмотрел невесту.

Луций. Кого же?

Либерий. Октавию из рода Пизонов.

Луций. Эту дуру с лицом алебастровой куклы?

Либерий. Не будь так груб. Пизоны – древнейший род. К тому же я дружен с ее отцом.

Луций. Считаешь, этого достаточно для брака?

Либерий. Таков обычай, Луций. В первую очередь ты должен думать об укреплении нашего рода. Его достатка. А Пизоны богаты. Это раз. Ты должен думать об укреплении связей. Отец Октавии очень влиятельный человек. Это два. Ты должен думать о престиже нашей семьи и рода. Ведь никто не сможет сказать, что эта девушка не ровня тебе!

Луций. А как же любовь?

Либерий. Мы говорим не о любви, а о браке. Это разные вещи. В браке главное уважение. Вы с Октавией должны уважать друг друга. А жить можно порознь, если опротивит жить вместе.

Луций. Как ты, отец? А зачем?

Либерий (*гневно*). Не забывайся, Луций! Не зли меня!

Луций. Ты не ответил.

Либерий (*сдержав раздражение*). Ты все еще про любовь? Скажу крамольную вещь: любовь ты всегда

найдешь в публичном доме. Кстати, куда теперь принято ходить? На Этрусскую улицу? В квартал Субуру? В мое время хромая Пелоссия обучала всех новичков. Жива ли еще? Не слышал о такой?

Луций. Как же, слышал.

Либерий. Так, может, она и тебя обучала искусству любви?

Луций. Может быть, и она.

Либерий. Ха-ха-ха! Вот они, милые сердцу, римские нравы!

Луций. Ты циник, отец!

Либерий (*гневно*). Что? Ах, ты все еще про любовь? «Быть влюблённым — значит быть в бешенстве при здоровом уме»! Так пишет Овидий.

Луций. «От любви нет целебного зелья», — тоже он, между прочим.

Либерий. Лишь бы перечить мне! Как с тобой сложно, Луций!

Луций (*передразнивает отца*). Впрочем, когда было просто?

Либерий. Не смей мне грубить!

Луций. Но почему, почему, отец, я не могу жить так, как мне хочется?

Либерий. Потому что ты знатного рода! Это большая ответственность, Луций. Много благ было даровано тебе судьбой с рождения. А кому много дано, с того много и спросится.

Луций. Везде, везде торг!

Либерий. Это не торг. Это закон и обычай. Я не стану тебя торопить. Но рано или поздно тебе придется жениться. На Октавии. Потому что невесту тебе

выбирал я. О другом не мечтай.

Луций. Это мы еще посмотрим!

Убегает.

Либерий. Стой! Разговор не окончен!

Либерий в сердцах бьет кулаком по подлокотнику кресла, но Луция уже и след простыл.

Эпизод второй

На площади перед сенатом собралась толпа проституток, возглавляет ее старый сутенер Бидон

Бидон. Девочки, не разбредаемся! Ну-ка встали кучней!

1-я из толпы. Зачем нас пригнали на площадь? Да еще и в такую жару! Как хорошо сейчас в нашем публичном доме! Ни одного клиента! Школьники еще в гимназиях, зрелые мужи отсыпаются после вчерашних пиров!

2-я из толпы. Я тоже люблю это время! Люблю развалится голой на топчане и съесть с удовольствием спелый инжир или подвяленную грушу.

1-я из толпы. А мне больше нравятся дульции из орехов и меда.

Бидон. Тише вы! Только бы жрать и болтать!

2-я из толпы. Нет, еще кувыркаться в кровати! (*Общий смех.*) Ну что ты орешь, Бидон? Лучше скажи, зачем нас привел сюда, и долго еще нам стоять?

Бидон. Все вам Пелоссия скажет.

1-я из толпы. Эта хромая старуха Пелоссия – от каждой бочки затычка!

Пелоссия. А что ты имеешь против меня? Я самая опытная среди вас и самая уважаемая!

1-я из толпы. Не шурши! Не верю, что хоть кто-то когда-то хотел с такой хромоногой!

Пелоссия. Во-первых, хромой я стала не сразу.

Навернулась на лестнице в цирке, когда пошел дождь и все побежали. Во-вторых, да будет тебе известно, в детстве сам Юлий Цезарь ко мне ходил!

2-я из толпы. Во заливает! Что, правда?

Поплия. Не слушайте, девочки! Юлий Цезарь лет сто как помер! Крыша двинулась у старухи Пелоссии от избыточной половой жизни!

Пелоссия. А ты, Поплия, могла бы и помолчать. А еще считаешься лучшей в профессии!

Бидон. Ну все, девочки, угомонились! Объясни им, Пелоссия, что к чему. А я пока вздремну.

Садится на ступеньки Форума и погружается в сон.

Пелоссия. Короче, девочки, сейчас сюда явятся сенаторы. Говорить буду я, ваша задача со всем соглашаться. Нужно будет, похныкать, поплакать, повыть. Следите за Поплией. Поплия даст вам знак.

1-я из толпы. Ничего не поняла!

Поплия. А чего понимать? Будем сегодня изображать матерей из Салима.

2-я из толпы. Вот оказывается для чего нас обрядили в белые туники и черные сандалии!

Поплия. Хотели в голубые и зеленые. На складе цирка не нашлось... Но все лучше, чем наши желтые плащи и красные башмаки.

2-я из толпы. Ну да. Хоть понарошку удастся побыть в роли порядочной матроны из общества.

Пелоссия. Жизнь женщины – сцена, на которой она всегда играет чужую роль.

2-я из толпы. Ну, ты, Пелоссия, загнула. Философ!

Пелоссия. Не я. Не помню, кто это сказал. Может,

покойный Сенека.

1-я из толпы. Его ты тоже любви учила?

Общий смех.

Поплия. Стоп разговоры! Получаем младенцев.
(*Вытаскивает короб, в котором лежат свернутые в форме запеленатых младенцев кули с тряпьем.*)
Разбирайте.

Женщины разбирают кули, удивленно разглядывают, прижимают к груди.

1-я из толпы. Баю-баюшки-баю! Спи, моя радость!

Пелоссия. Я знала, они сразу поймут, что с этим надо делать. Природа!

На ступени Форума выходит группа сенаторов под предводительством Либерия.

Либерий. Кто вы, женщины? И откуда?

Пелоссия. Мы матери из Салима!

Поплия дирижирует хором.

Хор женщин. Мы матери из Салима!

Либерий. Что привело вас сюда?

Пелоссия. Пришли с жалобой на прокуратора Иудеи Альбина! Совсем не дает нам житья!

Либерий. Чем же он вас не устроил?

Пелоссия. За деньги выпустил из тюрьмы уголовников, и теперь те свободно гуляют по городу!

Поплия. Вай-вай-вай, мы рыдаем!

Поплия дирижирует Хором.

Хор женщин. Вай-вай-вай, мы рыдаем!

Пелоссия. В сговор вступил он с грабителями, дал им полную волю, а себе берет долю награбленного!

Поплия дирижирует

Хор женщин. Вай-вай-вай, мы рыдаем!

Пелоссия. Мы лишились имущества! Как нам жить?

Поплия. А попробуй что-то сказать – сразу плетью получишь! Подавил он совсем нашу свободу слова!

Пелоссия. Альбин увеличил налоги, грабит без меры народ! Честные люди страдают!

Поплия. Нет мочи так жить, мы рыдаем! От рыданий пропало у нас молоко! Нечем стало кормить младенцев! Вай-вай-вай! Йой-ой-ой!

Дирижирует.

Хор женщин. Вай-вай-вай! Нечем стало младенцев кормить! Йой-ой-ой!

Либерий. Утешьтесь, женщины! О вашей беде мы доложим святейшему императору Нерону. Будет вам новый наместник. Ступайте с миром домой.

Пелоссия. На вас вся надежда! Будем бога молить!

Хор. Будем бога молить!

Либерий. Ступайте!

Сенаторы удаляются.

1-я из толпы. И это все?

Поплия. Это все. Младенцев сдавайте! (*К одной женщине из хора.*) Не прячь их, не прячь, Лициска! К чему тебе эти тряпки? В коробку клади! Нам их в цирке сдавать. А вернемся домой – сдадите еще и туники с сандалиями. Я бы сейчас собрала, но не идти же по городу вам нагишом.

2-я из толпы. А что? И пошли бы. Не привыкать!

Общий смех.

1-я из толпы. А подарки? Будут подарки?

Пелоссия. Будут подарки! (*Бидону.*) Проснись, Бидон! Что там с подарками?

Бидон (*вскакивает*). А? Что с подарками? (*Оглядывается по сторонам.*) Где же подарки?

Из-за колонны Форума появляется Иаков.

Иаков. Вот подарки. (*Вручает коробку с подарками Бидону, прикрывая шарфом лицо, чтобы его не могли разглядеть женщины.*) Тут бусы на всех.

Бидон. Вы хоть довольны остались?

Иаков. Нормально...

Уходит.

Пелоссия. Девочки, налетай! Бусы, бусы!

Проститутки разбирают бусы из коробки.

1-я из толпы (*примеряет бусы*). Ах, прелесть какая!

2-я из толпы. Ну, ты дура! Бусы из ракушек. Нашла чему радоваться! Таких на базаре сто штук за одну монету можно купить!

Поплия. Лучше молчи. Это политика. Неужели не поняли? Лучше отсюда уйти.

Пелоссия. Это точно.

1-я из толпы. Всегда так! Только войдешь во вкус...

Бидон. Девочки, уходим, уходим!

Хор уходит.

Эпизод третий

Просторный обеденный зал во дворце наместника в Кессарии. На ложе возлежит Гессий Флор. Его жена Клеопатра стоит у окна.

Слуги приносят вино и фрукты.

Гессий. Куда ты смотришь, жена? Что ты увидела там, за окном?

Клеопатра. Море. Лазурное море.

Гессий. Не ври, Клеопатра! Не на море ты смотришь! Смотришь на местных чернявых парней за оградой дворца.

Клеопатра. Гассий, ты вздумал меня ревновать?

Гессий. Отойди от окна! Что вы находите, римлянки, в этих лупоглазых бородачах?

Клеопатра. Боги! С чего ты взял, что они нам интересны?

Гессий. Знаю. Слышал не раз. Много их появилось в последнее время в столице. Слышал, что наши матроны готовы деньги платить, чтобы ночь провести с одним из таких лупоглазых.

Клеопатра. Боги! Какой позор! Мне о таком не известно!

Гессий. Не ври! Наверняка обсуждала это со своей развратной подругой Поппеей!

Клеопатра. Тише! Нас могут услышать, Гессий! Никто не смеет так говорить о жене самого Нерона!

Гессий. Я смею!

Клеопатра. Неблагодарный! И это после всего, что она для тебя сделала? Ты теперь прокуратор римской провинции – многие о таком возвышении мечтать боятся!

Гессий (*встает с ложа, ходит по комнате*).

Прокуратор... Самой далекой от Рима провинции! Самой пустынной провинции! И, как говорят, самой опасной и беспокойной из всех!

Клеопатра. Вспомни, где сам родился! стыдно сказать – Клазомены! Завшивелый приморский городишко!

Про ваших жителей говорят, что это самый бесстыдный народец! Об этом даже песена есть!

Гессий. Молчать! Как ты смеешь так отзываться о моей родине?!

Клеопатра. Смею! Мой род и знатнее, и выше, и не сравнится с твоим! Кто бы ты был, если б я не упросила Поппею, чтобы она упросила Нерона, чтобы он взял тебя в свою охрану?! Тебя, никому неизвестного плебея?!

Гессий. Не плебея – всадника! Я из сословия всадников!

Клеопатра. Всадник!.. А кто выпрашивал для тебя местечко в провинции?! Хотя бы и в самой захудалой?! Ты ничто без меня!

Гессий (*бьет Клеопатру по щеке*). Молчать! (*Хватает со стола нож и заносит руку, словно собирается убить Клеопатру.*) Как поступил бы Нерон с твоей подружкой Поппеей, позволь она сказать ему такое?

Клеопатра. Пощади, Гессий!

Гессий. То-то же!

Опускает нож.

Клеопатра. Сама не знаю, как сорвалось с языка неразумное слово! (*Падает перед Гессием на колени и обнимает его ноги.*) Прости меня! Ты же знаешь, как я тебя люблю! Я ничто без тебя, мой милый, мой любимый Гессий Флор!

Гессий. Вот как запела?! Как легко переходите вы, бабы, от наглости к раболепству!

Клеопатра. Приляг, Гессий. Выпей еще вина. Здесь подают неплохое вино.

Гессий. Неплохое? Вкус его терпкий и непривычный. Это вино пустыни.

Клеопатра. Все говорят, Цезария – жемчужина побережья.

Гессий. Здесь все чуждо мне! Их шипящий и харкающий змеиный язык, их наводящий ужас единый Бог, которого никто никогда не видел! Их упорное нежелание поклоняться нашим милым красавцам Богам! Их бесстыжие глаза на выкате, их черные как сажа волосы! Все!

Клеопатра. И даже море? Ты же так любишь море!

Гессий. Здесь даже море чужое.

Клеопатра. А этот дворец? Согласись, вполне достойный дворец для наместника.

Гессий. Когда он построен? Ты знаешь все, подготовилась к нашей поездке.

Клеопатра. Не так и давно. В пределах двух человеческих жизней.

Гессий. И кем же?

Клеопатра. Его построил царь Ирод.

Гессий. Не тот ли, кого в Иудее до сих пор вспоминают как сумасшедшего кровопийцу?

Клеопатра. Думаю, да...

Гессий. Гнилое место.

Клеопатра. Зато здесь есть цирк!

Гессий. И что с того? Мы не задержимся в Цезарии надолго. Этот город хоть формально и считается столицей, но истинная столица – это Салим. Там деньги, там интриги, там их жрецы и храм. В конце недели мы едем в Салим.

Клеопатра. И ты потащишь меня по выжженной солнцем пустыне в Салим?

Гессий. А что ты думала? Будем сидеть в этой приморской дыре и давать представления в цирке для местных аборигенов? Нет, мы с тобой будем таскаться

по этой проклятой провинции и наводить порядок!

Клеопатра. О, горе мне, горе!

Притворно плачет.

Гессий. Не зли меня, Клеопатра. Может, я еще передумаю и оставлю тебя здесь, а в Салим поеду один. Я не хотел бы там жить постоянно.

Клеопатра. О, Гессий, не тащи меня с собой! Ты хочешь, чтобы в дороге я превратилась в иссушенную солнце старуху?

Гессий. Нет, Клеопатра, этого я не хочу. Но я хотел бы забыть те мерзкие слова, которые ты мне сегодня сказала. Подумай, как сделать так, чтобы меня назначили наместником в Сирию.

Клеопатра. Ах, вот на что ты замахнулся! Но что могу сделать я?

Гессий. Много чего. Поговори со своей подругой Поппеей. Пусть она уломяет Нерона! Ради этого я готов отправить тебя обратно в Рим.

Клеопатра. О, Гессий! С такой задачей вряд ли справится даже Поппея! Да и захочет ли? А вдруг она разозлится и прогонит меня?

Гессий. В конце концов, пусть приедут в Цезарию. Мы устроим пышный прием. Нерон будет петь и читать свои вирши. Мы набьем местной публикой цирк и устроим ему море оваций и обожания.

Клеопатра. Ты сумасшедший!

Гессий. Все от тебя зависит. И надо поторопиться. Чутье подсказывает мне, что не долго осталось твоей подруге быть при Нероне. Как бы красива она не была, как бы умна ни была – все приедается. Она добила казни Октавии, прежней его жены, думаю, ее саму ждет

та же участь. Ты ведь знаешь бешеный нрав нашего рифмоплета.

Клеопатра. О боги! Зачем ты пугаешь меня?

Гессий. Не скули! Чутье подсказывает, что и я не задержусь здесь больше года, максимум двух. Вряд ли это реально. Но я хочу успокоить тебя. Я выжму из этой провинции все, что только из нее можно выжать. Мы уедем отсюда вдвое, втрое, в десять раз богаче! *(Усмехается.)* И, может быть, даже живыми.

Клеопатра. О, Гессий!

Гессий. Мой предшественник, на которого они написали донос, тайно вступил в союз с сикариями, местной сектой разбойников и головорезов, и брал с них четверть добычи, за то, что не преследовал их. Я буду брать половину! И я не стану скрывать, я объявлю об этом во всеуслышание. Посмотрим, как они себя поведут!

Клеопатра. О, Гессий! Как я люблю тебя!

Гессий. Идем в тронный зал. Там уже собралась местная знать с подарками, чтобы приветствовать нас.

Уходят.

Сцена с хором

На площади перед Храмом в Иерусалиме собралась толпа.

1-й из толпы. Слышали вы? Он прислал людей в храма! Требуется выдать золото из сокровищницы!

2-й из толпы. Кто? И откуда он взялся?

1-й из толпы. Новый наш прокуратор, прибывший из Рима! Гессий Флор.

Хор I. Он в открытую требует золото? Что же это такое?! Произвол! В сравнении с ним прежний наш прокуратор Альби безобидный ягненок!

2-й из толпы. Вы сами просили убрать его!

Хор II. Кто мог знать, кто мог знать!

1-й из толпы. Гессий требует выдать семнадцать таланов!

Хор I. Быть не может! Столько и вдесятером не унесешь!

1-й из толпы. Семнадцать таланов чистейшего золота, принадлежащего Богу!

Хор I. Вот наглец! Что бы падаль его придушила! Алчный шакал! Холеру тебе в живот!

Хор II. Что б из его пупка вырос финик! Чтоб выпали зубы, а в горле застрял кусок рыбы!

Хор I. Чтоб соломинку в глаз, а щепку в ухо! Чтоб его сжег небесный огонь!

2-й из хора. Сами же, сами хотели нового прокуратора! Сами же ездили в Рим, били челом!

Хор. О, глупцы! Какие мы были глупцы! Не бывает хороших римлян!

Из толпы выходит Симон.

Симон. Римлянам смерть! Долго будем еще мы терпеть их проклятое иго?!

Хор I. Кто это, кто? Что за парень?

Хор II. Знаем его! Это Симон, сын купца, торговца зерном Иакова.

Хор I. Будь осторожней, парень! Твои пустые слова могут дорого стоить! И не хватит зерна у отца, чтобы тебя откупить!

Симон. Слова не пустые! За каждое слово готов отвечать!

Хор I. Если себя не жалеешь, об отце подумай! Каково ему будет?

Хор II. Лучше всем нам разойтись, а то как бы чего не вышло!

Симон. Эх вы, трусы! Так и будете все терпеть? Нет бы всем вместе восстать и выгнать проклятых римлян!

Хор I. Твой отец достойнейший человек, Симон! И весьма умеренных взглядов! Что же ты воду мутишь? Кто тебя подучил?

Хор II. Известно кто! Крикуны из партии zelотов! Это они идут на поводу у нищего сброда и портят нам молодежь!

1-й из хора. Тише, солдаты идут!

2-й из хора. Разбегайтесь! Спасайся, кто может!

Хор разбегается. Симон остается один.

Симон. Трусы!

Выходит римский солдат. Симон подбегает к нему, выхватывает кривой кинжал, который был спрятан у него под плащом, и убивает солдата. Солдат падает, а Симон скрывается в ближайшем переулке.

Эпизод четвертый

Дом торговца зерном Иакова в Салиме. Иаков за рабочим столом просматривает торговые книги. Его сын Симон пытается проскользнуть незамеченным у него за спиной.

Иаков. Стой! Ты куда?

Симон. Я тебя слушаю отец...

Иаков. Куда ты стал пропадать вечерами, Симон?

Симон. Я? Никуда! Я всегда дома, отец.

Иаков. А вчера?

Симон. Весь вечер читал. Книгу приходов и расходов. Очень полезную книгу!

Иаков. Не ерничай, Симон. Где ты был?

Симон. В своей комнате.

Иаков. Ты лжешь, Симон. Служанка видела, как ты выпрыгнул в сад из окна, а потом сиганул через стену. Правда, никто не видел, когда ты вернулся.

Симон. Может, ей показалось?

Иаков. Стоила бы высечь тебя за вранье, но ты уже взрослый.

Симон. Именно так, отец. Что же я должен докладывать всякий раз, когда хочу пойти на свидание с девушкой?

Иаков. И снова ты лжешь, Симон. Не на свидание с девушкой ты бегал вчера.

Симон. А куда же?

Иаков. Я хочу, чтобы ты сказал это сам. Я не стал бы лезть в твою жизнь, но мы живем в очень опасное время. Один неверный шаг – и можно лишится всего.

Симон. Я был на свидании, отец.

Иаков. И как же ее зовут? (*Симон в замешательстве.*) Что, не успел придумать? Мне донесли, ты ходил на сходку! На сходку кружка ревнителю веры! Будешь и дальше отпираться?!

Симон. Не буду, отец. Это правда. Но ведь ты сам сказал, что я уже взрослый!

Иаков. Взрослый? Ты еще безрассуден и глуп!

Симон. Я не могу спать спокойно, когда народу и вере грозит опасность!

Иаков. Какая опасность, сынок? Скажи! Может быть я не знаю?

Симон. Большая опасность! Еще Калигула грозился разрушить храм! Хорошо, что наши герои вовремя пришили его!

Иаков. Ты искажаешь факты! Калигулу убили свои же,

те, кого он считал друзьями. И я не верю, что он всерьез хотел разрушить храм. Это была лишь риторика. Храм стоит и будет стоять вечно. Не я, так ты, не ты, так твои дети, внуки, пускай правнуки, пускай пра-пра-правнуки увидят, как придет машиах и наступит всеобщее благоденствие!

Симон. Все это верно, но надо жить сегодняшним днем!

Иаков. Я и живу сегодняшним днем. Я купец, Симон. Когда-нибудь ты унаследуешь мое дело. Только меня тревожит, как ты распорядишься наследством. Как? Политика – это не наше дело, сынок. Мы должны торговать и не лезть в политику! Это опасно!

Симон. А разве не сам ты ездил в Рим, чтобы убрать Альбина?

Иаков. Тише, тише!

Симон. И не надо меня пугать! Я не трус!

Иаков. Я пытаюсь тебя вразумить!

Симон. Тогда ответь: почему мы должны подчиняться Риму?

Иаков. Почему? Я скажу, почему. Нет согласия в нашем народе, нет единства. В этом причина, как ни печально...

Симон. Стыдно жить под властью римлян!

Иаков. А кто их привел сюда?

Симон. Что значит «привел»?

Иаков. Хасмонеи! Два брата развязали войну за престол! Старший, Гиркан, призвал себе в помощь полководца Помпея, и с тех пор мы и живем под протекторатом Рима!

Симон (ошарашен). Это правда? Я не знал...

Иаков. У нас не любят об этом вспоминать. Это

постыдная правда. Но что случилось, то случилось... Не так уж сильно мешают нам римляне жить. Надо принять неизбежное.

Симон. Как ты можешь так говорить, отец?!

Иаков. Я реалист, Симон. При нынешнем императоре совсем не плохие условия для торговли.

Симон. Римляне нас унижают и грабят!

Иаков. Тише, Симон!

Симон. Меня бесит твое низкопоклонство перед Римом!

Иаков. Это знание, жизненный опыт и здравый смысл!

Симон. Я не изменю своим принципам!

Иаков. Кто их внушил тебе? Элизар Бен-Яир!

Симон. Пусть так. Я верю ему!

Иаков. Веришь речам бандита?! Что ты нашел в нем?

Разве не знаешь, что он племянник Менахема?

Симон. Знаю. Оба они патриоты!

Иаков. Не называй патриотами радикалов! От их патриотизма больше вреда, чем пользы! Тебе задурили мозги! В их семье все поголовно головорезы! Им только дай повод, лишь бы затеять резню!

Симон. Не оскорбляй их, отец. Ты их не знаешь!

Иаков. Знаю! В юные годы я знался с Менахемом. Он коварный тип! Собрал команду грабителей и убийц, сжигал дома своих врагов! И все это под предлогом борьбы за справедливость!

Симон. Клевета! Народ его любит!

Иаков. Народ глуп!

Симон. Народ всегда прав!

Иаков. Не удивлюсь, если ты и твои дружки придете грабить и убивать меня!

Симон. Не говори так отец! Такого не будет никогда!

Иаков. Сними свой плащ!

Симон (*испуганно*). Зачем?

Иаков. Тогда это сделаю я! (*Срывает с Симона плащ и видит кинжал, заткнутый за пояс.*) Этого я и ожидал! Кинжал сикария! С кривым клинком! Подлое оружие! Такой не используют в честном бою! Зато он идеально подходит, чтобы подло убить из-за угла!

Симон. Это не правда!

Иаков (*рассматривает плащ Симона*). А это что?

Кровь на плаще?! Откуда? Ты – убийца?

Симон (*вырывает плащ из рук отца*). Нет, отец, нет! Это не кровь. Тебе показалось...

Иаков (*потрясенно*). Ты – убийца.... Ты выбрал самый скверный путь...

Симон. Нет, отец, нет!!

Иаков. Уйди с моих глаз, Симон. Поздно тебя воспитывать. Только сам ты можешь остановиться.

Симон. Хорошо. Я ухожу. Прости.

Уходит.

Сцена с хором

Площадь в Риме возле храма Юпитера. На ней собралась толпа зева.

Хор. Мчится вперед неумолимое время. Только вперед, не повернешь его вспять.

Хор I. Что мы знаем о свойствах времени? Ничего! Только вектор движения. Вперед и всегда вперед.

Хор II. Что в грядущем нас ждет? Кто нам скажет? Увы! Это неведомо нам.

Хор I. Может быть, проще ответить, что было в прошлом?

Хор II. Войны, потопы, затмения солнца, голод и мор –

все это было?

Хор I. Было!

Хор II. Войны, потопаы, затмения солнца, голод и мор – все это будет?

Хор I. Будет!

Хор II. И выходит, разницы нет между прошлым и будущем!

Хор. И только время бежит, летит, с каждым днем убыстряя ход.

Предводитель хора. Расскажи нам о свойствах времени, весельчак Демокрит! Из каких частиц оно состоит? Из каких корпускул? Сам не знаешь?

Хор. Что уж о нас говорить!

Предводитель хора. Что нам расскажешь о времени, мудрый Платон? По-твоему, время – прообраз вечности? Может быть, скажешь тогда, что такое вечность?

Хор . Есть только неумолимое время!

Хор I. Кто вспомнит, что было вчера?

Хор II. Кто скажет, что завтра будет?

Предводитель хора. Не помню, что было вчера!

Неведомо мне, что завтра будет! А вот то, что сегодня сенатор Либерий женит сына, знаю точно!

Хор. На ком же?

Предводитель хора. На богатой девице из рода Пизонов! И всех созывает на пир. Будут седло барашка там подавать с пареной репой! Будут оливки и сыр. Будут водой ключевой поить с янтарным вином!

Хор. Мчится вперед неумолимое время. Вот уже выросли дети. А недавно совсем куличи из песка лепили в парке у старых ворот.

Предводитель хора. Идут! Идут! Несут поросенка в

жертву богам!

Выходит свадебная процессия. Впереди идут Октавия и Луций.

Хор I. Ах, как прекрасен Луций, сын Либерия! Ах, как строен и свеж!

Хор II. Ах, как богата Октавия из рода Пизонов! Сколько камней драгоценных украшают ее венки!

Хор I. Благослови их Юпитер, бог неба и света!

Благослови их Венера, богиня любви!

Хор II. Благослови их Юнона, царица богов! Фидес, богиня согласия! Диана, богиня лесов и полей!

Хор I. Пусть будут сладки их ночи!

Хор II. Пусть будут безоблачны дни!

Октавия и Луций заходит в храм.

Эпизод пятый

Нижний город в Иерусалиме. Мария тихо стучит в окошко бедного дома.

Мария. Лея! Лея!

Лея (*выглядывает из окна*). Ты, Мария? Опять принесла нам еду? Ты вчера приносила.

Мария. Тише, Лея! Я не хочу, чтобы кто-то видел меня.

Лея (*выпрыгивает из окна*). Родителей нет дома, девочки играют на улице, а малышка спит. Идем в наше секретное место. (*Мария и Лея заходят в узкую щель между домами.*) Здесь нас точно никто не увидит. И не услышит. Говори!

Мария. Я совершила бездумный поступок.

Лея. Ты, Мария? Такая умная и рассудительная? Что плохого могла ты сделать?

Мария. Я познакомилась в Риме с одним человеком, и я... Я не знаю, что это. Прошло уже много времени

– два месяца, а я все время думаю о нем. Мне стыдно, Лея...

Лея. Стыдно? Не понимаю. Как его звать?

Мария. Луций.

Лея. Не наше имя... Он римлянин?

Мария. Да...

Лея. Это хуже. Но не настолько страшно. Он тоже думает о тебе?

Мария. Не знаю... Но Бог покарает меня!

Лея. За что?

Мария. За мои грешные мысли. Я очень хочу, чтобы он тоже думал обо мне. И он снится мне каждую ночь...

Лея. Так ты влюбилась!

Мария. И это грех! Что делать, Лея?

Лея. Рассказать Богу! И он простит. Он обязательно простит! Он говорил, что все должны любить!

Мария. Кто говорил?

Лея. Наш Бог.

Мария. О каком Боге ты говоришь?

Лея. Уж не о том грозном Боге, которому нужно приносить в жертву барашков! Его я сам до смерти боюсь! Ой! Я, кажется, проговорила...

Мария. Ты говоришь о том смутьяне по имени Йешу, который призывал к восстанию?

Лея. Ты знаешь его имя?

Мария. Слышала разговор деда с отцом.

Лей. Иногда трудно понять, о чем говорят взрослые...

Мария. Я поняла. И ты называешь его Богом?

Лея. Он принял смерть, чтобы искупить наши грехи. И он не станет наказывать тебя за то, что ты влюбилась. (Подумав.) Если ты поверишь ему...

Мария. А что скажет отец? Нет, Лея, я так не могу...

Лея. Все потому, что твоя мать умерла. Она бы поверила. Вот моя сразу-сразу в него поверила! А уж потом отец... Мария, ты нас не выдашь?

Мария. Нет, Лея. Я буду молчать.

Лея. Есть одно только «но»... Ты ведь богатая? Да?

Мария. Это имеет значение?

Лея. Наш Бог любит бедных. Он говорил, проще верблюду пройти в угольное ушко, чем богатому попасть в царствие небесное.

Мария. В угольное ушко?

Лея. Но вряд ли это имеет к тебе отношение. Ведь это твой отец богатый, а не ты? Или ты тоже богатая? Ты приносишь нам еду... Значит, все-таки богатая... Что же делать, Мария?

Мария. Меня учили, что надо помогать бедным... А еду, которую я вам приношу, раньше давала мне мать, а теперь покупают мой отец и брат! У самой у меня нет даже самой маленькой монетки.

Лея. Это хорошо. Значит, ты спасешься!

Мария. Постой, а как же Храм? Вы не ходите в храм? А как же наши праздники и обряды?

Лея. Я не имею право говорить, это большая тайна! Но ты мне как сестра, Мария! Я так тебя люблю!

(Обнимает Марию.) Тебе я скажу. Мы собираемся в одном доме за городской стеной. Мы вспоминаем его. Сейчас уже нет никого, кто бы видел его. Но есть те, кто видел тех, кто его видел. И кто его слышал. Они все запомнили. И даже записали. А еще мы преломляем хлеб и пьем вино.

Мария. Ты пьешь вино?

Лея. Совсем немного. Чутьочку! Это называется кровь нового завета.

Мария. Как это кровь?

Лея. Не знаю... Так говорят...

Раздаются голоса родителей Лея: «Лея, ты где? Куда ты запропастилась?!»

Лея. Родители вернулись! Надо идти... Нет! Скажу, что не слышала! Послушай, Мария, вот если бы ты сбежала из дома, уехала в Рим, нашла своего парня, Луция...

Мария (*перебивает*). Ты сама знаешь, что это невозможно!

Лея. Ах, все возможно, когда веришь в нашего Бога! И твой Луций тоже сбежал бы из дома, и тоже поверил в него, и вы поженились бы, не спрашивая разрешения ни у кого, и были бедные-бедные! Но зато счастливые. И Бог бы вас точно простил! И вы бы спаслись.

Мария. Спаслись от чего?

Лея (*задумавшись*). Не знаю...

Мария. Вот видишь, сама не знаешь, о чем говоришь.

Лея. Нет, знаю! От смерти! Всем, кто поверит в него, наш Бог дарует вечную жизнь! Ты ведь любишь его? Своего парня? Не бойся, скажи!

Мария. Люблю... Ах, Лея, я сейчас умру от стыда!

Лея. Стыдится любви? Смешно! Все должны любить друг друга! И должны жить вечно! (*Снова раздаются голоса, зовущие Лею.*) Я должна идти. (*Обнимает и целует Марию.*) Ты только знай, Мария, я никогда не оставлю тебя в беде!

Лея выскальзывается из щели между домами. Следом за ней Мария.

Эпизод шестой

Дворец наместника в Кесарии. Гесий Флор пьет вино,

развалившись на ложе. Входит взволнованная Клеопатра.

Клеопатра. Ах, Гессий, страшная весть пришла из Рима! Клавдий Цезарь Нерон убил Сабину Поппею!

Гессий Флор (*поднимается*). Что?

Клеопатра. Да! Он убил ее! Пнул со всей силы ногой в живот! А она носила ребенка! Его ребенка! (*Плачет.*) Какой ужас, Гессий!

Гессий Флор. Вот поворот!

Клеопатра. Ей было тридцать всего! Тридцать лет! Я на год ее моложе... Как же так?

Гессий Флор. Это ослабит наши позиции. Уж подружка Поппея всяк бы тебя защитила. А вместе с тобой и меня. А теперь?..

Клеопатра. Как ты можешь в такой момент думать об этом?

Гессий Флор. Только об этом и можно думать. И нужно думать! Ты, Клеопатра, будь готова, нам, возможно, придется бежать.

Клеопатра. Бежать? Не пугай меня, Гессий.

Гессий Флор. И все же ларец с украшениями держи поближе. В любой момент может вспыхнуть восстание. Кстати, что там за шум за окном? Ты послушай.

За окном слышен гул толпы.

Клеопатра. О боги! Что это?

Гессий Флор. Иудеи и греки не могут никак поделить ничтожный кусочек земли, меньше чем внутренний дворик в приличном доме. Там проход в синагогу.

Клеопатра. Но ведь ты обещал разрешить этот спор. И взял деньги за это.

Гессий Флор (*усмехается*). Взял. И с тех, и с других. Пусть теперь выясняют, кто дал больше!

Клеопатра (*испуганно*). Гессий! Ты играешь с огнем
Гессий Флор. Люблю рисковать. Иудеи терпеть не могут греков, греки не любят их. Они – выходцы из Египта – так говорят греки. А еще говорят, что их выгнали из Египта, потому что они болели проказой. Греки кричат: «прокаженные», – и окуривают их дымом. А вчера сожгли курицу, когда иудеи шли на свой сбор. Невозможно без смеха на это смотреть!

Клеопатра. Мне совсем не смешно.

Гессий Флор. Ты пойми, на меня написали уже столько доносов, что если бы и десятую часть того, в чем меня обвиняют, смогли доказать, то меня распяли бы на кресте на большой дороге!

Клеопатра. А что бы стало со мной?!

Гессий Флор. Не бойся. Этого никогда не случится.

Клеопатра. Ты мне обещаешь?

Гессий Флор. Как вы, бабы, любите пустые слова!

Крепко сжимает Клеопатру в объятьях

Клеопатра. Ай! Мне больно!

Гессий Флор (*не разжимая объятий*). Когда мне исполнилось четырнадцать лет, мы с отцом ездили к Оракулу. Тот предсказал мне славу и власть!

Клеопатра. Все же будь осторожней.

Гессий Флор. Я уже многое знаю об этой дикой стране. Все они очень богаты, хоть и скрывают это.

Клеопатра. Откуда у них богатства?

Гессий Флор. Мы хорошо деремся. Они умеют хорошо торговать. Не грех немного их пощипать.

Клеопатра. Ты делаешь это слишком откровенно, Гессий!

Гессий Флор. Ситуация под контролем. Я везде

расставил своих людей. Они ходят по улицам, слушают, что говорят в народе.

Клеопатра. Как тебе удалось?

Гессий Флор. Деньги. Они есть не только у них. Они есть у меня. Тем паче, что местные нищоброды готовы отца продать за гроши.

Клеопатра. И что они тебе доносят?

Гессий Флор. Страна бурлит. Верхушка разбита на мелкие партии, которые на смерть воюют друг с другом. И стоит мне только слегка плеснуть масла в огонь, как вспыхнет восстание.

Клеопатра. Гессий, зачем?

Гессий Флор. Пусть бунтуют! Это все спишет. Кто поверит жалобам и доносам бунтовщиков?

Клеопатра (*задумывается*). Ты у меня очень умный...

Гессий Флор. Хорошо что заметила! А то считала, что я не ровня тебе!

Клеопатра. Никогда!

Гессий Флор. И жаловалась подружкам!

Клеопатра. Я никогда так не думала и тем более не говорила, клянусь! Это наветы завистников, Гессий.

Гессий Флор (*подводит Клеопатру к окну*). Слышишь, как они собачатся между собой и кричат? Нам это на руку.

Клеопатра. Но Нерон... Он так жесток и так непредсказуем!

Гессий Флор. Плюнь на Нерона! Чую печенкой, время его прошло.

Сцена с хором

На склонах Аветинского холма собралась толпа зевак.

Педводитель хора. Благословенная Клио, дочь

Мнемозины, даровавшей нам память! Ты ведаешь движением жизни, сменой дней, вереницей событий. О наша наставница, ты вразумляешь, ведешь к успеху, учишь достойно сносить удары судьбы!

Хор. Мы – очевидцы истории, мы – ее свидетели! Выпало нам жить в удивительный год! Год четырех императоров!

Предводитель хора. Неистребимое племя зевак! Вы знаете все, видели все, обо всем-то вы слышали! Обо всем имеете мнение!

Хор I. Это правда. Видели мы, как бежал из столицы Нерон. Подлый тиран, убийца собственной матери, развратник и кровопийца! Своими глазами видели, стоя на этом же месте, на Аветинском холме!

Предводитель хора. Не вы ли недавно еще славили императора, преклоняя колена?

Хор II. Мы заблуждались! Достопочтенный сенат открыл нам глаза, объявил Нерона врагом народа! Мы раньше об этом не знали!

Хор I. Слышали мы, что узнав о грозящей ему казни, перепугался Нерон, хотел покончить с собой, но не решился. Струсил! (*Хор смеется.*) Только твердил, как в бреду, – «Qualis artifex pereo» – какой артист погибает! Слуга помог ему, перерезал горло!

Предводитель хора. Что ж не кричите «славься» новому императору Сервию Гальбе?

Хор II. Какое там! И года не пробыл Гальба у власти! Сверг его Марк Отон, бывший приятель Нерона!

Предводитель хора. Так кричите же «слава Отону»!

Хор I. Зачем же? И этот пробыл у власти немногим больше! А к власти пришел, как нам объяснили теперь,

путем мятежа и предательства!

Хор II. Видели мы, как в тот злополучный день прибежал он к храму Сатурна. А там оказалось двадцать солдат, не более! Перепугался Отон, хотел сбежать, спрятаться. Но подхватили его солдаты, понесли на руках по улицам Рима. Вырывался Отон, визжал и кричал: «Я погиб, я погиб!» Вот пес трусливый!

Хор I. А толпа вокруг все росла и росла! Это мы видели тоже!

Хор II. Гальба хотя бы достойнее был, он отбивался. А как понял, что обречен, произнес: «Убейте меня, раз так лучше для Рима!»

Хор I. В кровожадном пыли ножами изрезали тело убитого Гальбы! Носили по городу, насадив на копье, голову бывшего императора.

Хор Что может ужаснее быть?! Что может быть отвратительней?!

Хор I. Кто после этого будет кричать «слава Отону»?!

Предводитель хора. Так кого же вы будете славить? Авла Вителия? Этот был после.

Хор I. Авл Вителий? Тот, что когда-то прислуживал на скачках Калигуле? Скупердяй и обжора из партии цирка? Мужлан с большим животом и красным от пьянства лицом? Только в кошмарном сне можно назвать его императором!

Хор II. Мы не будем славить его! Ведь и он плохо кончил.

Хор I. Сверг его Веспасиан! В грязной телеге везли Авла Вителия по дороге, а народ швырял в него грязь и навоз! Вот как любили его! И умер он от плевков и тычков в толпе плебеев!

Предводитель хора. Совсем запутался я! Кого будем славить?

Хор. Веспасиана!

Хор I. Он командовал легионом во время десанта в Британии!

Хор II. Он усмирил германцев!

Хор I. Он положил конец гражданской войне!

Хор II. Привез из Египта зерно и спас Рим от голода!

Хор. Он наш император! Славься Веспасиан!

Предводитель хора. Слава Веспасиану! Слава Веспасиану! И трижды Веспасиану слава!

Предводитель хора бьет в бубен.

Хор. Трижды Веспасиану слава!

Хор уходит под звуки бубна.

Действие второе

Эпизод седьмой

Улочка в Риме. К старой акации подходит Луций, прислоняется спиной к дереву и закрывает глаза. По улочке идет Мария. Увидев Луция, останавливается. Открыв глаза, Луций видит Марию, долго смотрит на нее, словно не верит себе.

Луций. Мария! Три года прошло...

Мария (едва слышно). Луций...

Луций. Ты пришла, Мария.

Мария. Луций... Я не верила, что увижу тебя...

Луций. Почему же пришла?

Мария. Потому что надеялась... (Луций подходит к Марии, берет ее руку и прижимает к груди. Мария улыбается.) Это грех, позволить мужчине взять себя за руку.

Луций. Почему же ты позволила мне?

Мария. Повзрослела.

Луций. И не прячешь лицо в платок. Это все тот же платок?

Мария. Все тот же. Я его берегла.

Луций. Ты стала еще прекрасней!

Мария. Ты меня ждал?

Луций. Ждал.

Мария. И каждый день приходил к старой акации?

Луций. И каждый день приходил к старой акации.

Мария. Я правда хотела снова увидеть тебя! Я старалась! *(Вздыхает.)* Не получилось... Но ты действительно каждый день приходил?

Луций. Да. Первый месяц. Потом приходил реже. Потом только в день, когда мы с тобой встретились. Я запомнил его на всю жизнь. День Сатурна. Пятый день Мая.

Мария. По-нашему – Ияра... Но сейчас не Ияр, а месяц Тишрей... А ты все же пришел.

Луций. Я всегда приходил сюда, когда на душе была тяжесть.

Мария. У тебя тяжело на душе?

Луций. Нет, конечно! Ведь я снова увидел тебя! Расскажи, как жила? Все так же нянчила маленьких ягнят? Раздавала еду нищим?

Мария. И это тоже. Было много всего, Луций.

Луций. Отец по-прежнему торгует?

Мария. Да. Иначе как бы я оказалась в Риме? Но дела идут хуже.

Луций. Что так?

Мария. Наступили трудные времена. В Салиме не спокойно. Ходят разные слухи, один страшнее другого.

Народ волнуется и бунтует...

Луций. Как поживает твой дедушка?

Мария. Дедушка умер.

Луций. Как жалко...

Мария. Он очень меня любил. И я его тоже...

(Высвобождает руку.) Ты все еще держишь меня за руку, Луций. Это не скромно.

Луций. Прости, я забыл.

Мария. Мне очень не хватает его! Его любви и мудрости. Только теперь я поняла, о чем он мне говорил.

Луций. Бойся времени, даже когда оно улыбается тебе?

Мария. Ты тоже понял?

Луций. Понял...

Мария. Ты женат?

Луций. Нет.

Мария. Я была уверена, что ты женился.

Луций. Почему?

Мария. Разузнала про ваши обычаи.

Луций. Значит, я нарушил обычай. Мне нужна только ты!

Мария. Не говори так!

Прикладывает палец к его губам.

Луций. Почему?

Мария. Просто не говори.

Луций. А ты? Ты замужем?

Мария. Нет. Но скоро придется. Отец, конечно, любит меня, но закон и обычай он любит больше...

Луций. Тогда выходи за меня.

Мария. Луций! Ты знаешь сам, что это невозможно...

Луций. Почему?

Мария. Отец выдаст меня только за человека нашей

веры.

Луций. Я приму вашу веру!

Мария. Из-за меня ты готов принять нашу веру? Или ты это просто так сказал? Но что скажет твой отец?

Луций. Он добрый. Он не станет препятствовать мне. К тому же в последнее время в Риме стало полно прозелитов. Да-да! Многие принимают вашу веру. Это модно, особенно среди наших матрон. Я слышал, что даже Сабина Поппея была прозелиткой!

Мария. У нас об этом тоже судачили...

Луций. Вы еще долго в Риме?

Мария. Послезавтра уедем.

Луций. Значит, я приеду сватать тебя в Иерусалим. В Салим, как ты говоришь.

Мария. Правда, Луций?

Луций. Правда... Сегодня праздник. Праздник богини Цереры. Этот вечер мы проведем с тобой вместе.

Мы пойдем к храму Цереры на Авентинском холме.

Сегодня он весь украшен гирляндами цветов. Наверняка ты не видела такой красоты! А потом... Я знаю одно волшебное место. Там бьет чистый родник в окружении диких роз, а склон холма порос мягким мхом...

Мария. Ты не спросил у меня. Я не смогу пойти. Мне нужно домой, к отцу...

Луций. А потом я отведу тебя домой к твоему отцу.

Мария. Но Луций!

Луций. Никаких возражений. Я ждал тебя целых три года!

Мария. Луций, ты хочешь, чтобы я поступила нескромно? Будешь ли ты меня уважать после этого?

Луций. Буду, Мария!

Мария. Все же лучше сначала сходить к твоему отцу...

Луций. Три года я ждал, Мария!

Мария. Я боюсь, правда боюсь, Луций!

Луций. Боишься меня? Ну что ж, я могу уйти.

Делает вид, что уходит.

Мария. Постой! Не спеши...

Луций. Почему ты не веришь мне?

Мария. Верю.

Луций. Тогда идем.

Мария. Ну что же, мне не впервой получать от отца взбучку!..

Луций берет Марию за руку и ведет за собой.

Сцена с хором

Храм Цереры на Авентинском холме в Риме. Перед храмом собрались девушки в венках из цветов. Они держат в руках корзинки с фруктами и соты с медом.

Хор. Церера, щедрая мать, в дар прими эти плоды и соты с медом!

Выходит девушка, наряженная богиней Церерой. Ее осыпают лепестками цветов.

Хор II. Зеленоглазая! Царица с копной пшеничных волос, в венке из алых маков!

Хор I. Царица в хитоне небесного цвета! Со связкой пшеницы в руках!

Хор I. Сестра громовержца Юпитера! Богиня всего, что родит! Не оставь нас без милости!

Хор II. Не оставь нас без милости, богиня Церера!

Хор I. Мать урожаев земных! Благослови наши земли, пусть будут они плодородны! Пусть будут тучны стада.

Пусть колосятся злаки!

Хор II. Пусть понесут наши жены! Пусть народится много здоровых детей!

Девушка заходит в храм.

Хор I. В этот праздничный день всюду накрыты столы! Любой подходи – будешь желанный гость!

Хор II. Ешь и пей, сколько душа пожелает!

Хор I. Сколько браков счастливых заключено в этот день! О, Церера, даруй им потомство! Даруй им достаток, любовь!

Хор II. Смотрите, сморите! Влюбленные парочки разбрелись по холму, ищут укромного места! Как нежны их взоры, как крепки объятия!

Хор I. Что же мы здесь стоим? Мы тоже хотим соития!

Смех.

Хор II. Ах, какой стыд!

Смех.

Хор I. В день Цереры дозволено все! И нет ничего постыдного!

Хор. Богиня Церера, дай нам мира, любви! Но только избавь от безумия!

Эпизод восьмой

Богато украшенный зал в доме сенатора Либерия. Сенатор сидит в кресле, Луций стоит перед ним, опустив голову.

Либерий. Так нельзя, Луций. Ты совсем забросил Октавию. Она плачет целыми днями.

Луций. Это ее личное дело

Либерий. Ты разрушил ее ожидания. Поверь, не так уж она и плоха. И нашлось бы немало достойных людей, готовых на ней жениться.

Луций. Вот и женились бы! Зачем она вышла за меня?

Я ее к этому не принуждал.

Либерий. Брак – дело общественное.

Луций. Я и выполнил свой общественный долг! А если ей скучно одной в постели, пусть заведет себе любовника. Среди прислуги много крепких парней.

Либерий. Ты циник!

Луций. Не ты ли учил меня этому?

Либерий. Ее отец, старик Пизон, недоволен. Это сбивает все мои планы в сенате.

Луций. Так ты женил меня ради своих планов в сенате?

Либерий. Я женил тебя для твоего же блага. Ради того, чтобы ты был богат и занял достойное место в обществе.

Луций. Ну, я его занял. Что дальше? Что еще тебе надо от меня?

Либерий. Не выводите меня из себя! Есть приличия, Луций. Надо хотя бы заделать ребенка.

Луций. Я пытался, отец. И не раз.

Либерий. Попробуй еще.

Луций. А если она бесплодна? Римские женщины бесплодны через одну!

Либерий. А вот она говорит, что ты гнушаешься ею.

Луций. Что делать, если мне приятней ходит в веселый квартал, как ты мне советовал.

Либерий. Учись совмещать приятное с необходимым!

Луций. Когда я женился, я твердо знал, что не буду жить вместе с Октавией. Я ее не люблю. Иначе я не вошел бы в храм Юпитера вместе с ней.

Либерий. Это не разговор!

Луций. Но ты сам говорил, что мы сможем жить раздельно. И ведь ты никогда не жил с моей матерью.

Либерий. Не жил! Но сначала родился ты! И твоя мать была не против, чтобы мы жили порознь. Да и ты ей не был особенно нужен. И не нужен ей до сих пор, сам знаешь об этом! А с Октавией разбирайся сам! Поговори! Уговори! Сложно, что ли, переспать с ней раз в неделю?

Луций. Ей нужен я весь, целиком. Она жаждет любви!

Либерий. Ты взрослый мужик, Луций! Уж как-нибудь сам реши эту проблему!

Луций. Я уже решил ее.

Либерий. Вот как? И как же, позволь узнать?

Луций. Я уйду в армию. Уж там-то она меня не достанет. И все приличия будут соблюдены. Что может быть почетнее службы?

Либерий. Ты сумасшедший! Хочешь лишиться жизни?

Луций. Мне все равно. Но я надеюсь, ты поможешь мне, добыть хорошее место? Не претендую командовать легионом или когортой. Соглашусь и на что-то поскромнее.

Либерий. Луций! Я решительно не поддерживаю твою затею!

Луций. Я принял решение. Тебе придется с этим смириться.

Либерий. Нет, Луций, нет!

Луций. А если нет, то я пойду воевать простым солдатом.

Уходит, гордо вскинув голову.

Сцена с хором

Улица в Риме. По сторонам выстроились зеваки. По улице в цирк в сопровождении воинов ведут толпу людей в цирк на растерзание дикими зверями. В этой толпе Валерий, Бидон, Пелоссия и Поплия.

Хор. Каких же зверей сегодня увидим мы? Медведей?

Хор I. Было уже! Надоело!

Хор II. Леопардам их скормят! Этим пятнистым кошкам. Они так прекрасны!

Хор I. Пантеры изящней! Не знаете, будут пантеры?

Хор II. И снежные барсы изящны, да где же их взять?

Хор I. Ладно вам! Пусть скормят львам. Это привычней. К тому же лев – царь зверей. Кто с этим поспорит?

Предводитель хора. Хватит базарить! Пусть хоть шакалам этих преступников скормят! Весело будет!

Хор. Тут нет сомненья.! Представление будет на славу!

Валерий (*падает на колени, протягивает руки к хору*).

Пощадите! Я ни в чем не виновен! Слава Нерону! Слава Нерону! И трижды Нерону слава!

Хор. Что он такое кричит? Это не допустимо! Слава Веспасиану!

Хор II. Это Валерий, разносчик из рыбной лавки. В тюрьме он свихнулся.

Хор I. Все от того, что много болтал языком! Эй, Валерий! Ты перепутал! Раньше бы славил Нерона – не попал бы впросак! А сейчас чего его славить, когда уже можно хулить?

Пелоссия (*выбегает вперед*). А меня-то за что?

Помогите! Я не христианка! Пусть христианами кормят львов!

Хор II. Это старая шлюха Пелоссия! Её-то и вправду за что?

Пелоссия. Я честно жизнь прожила! Всем, кто просил, давала!

Хор I. Вот и не надо было в политику лезть! Кто тебя подучил? Твой сутенер Бидон? Вон он идет! Эй, Бидон!

Ты-то как здесь оказался?

Бидон. Ась? Что-то совсем плохо слышу.

Хор. Этот давно в маразме! Этого львы станут есть, а он ничего не поймет. Ох-хо-хо! Не дайте нам боги дожить до такого маразма!

Поплия. Что разорались? Смотрите, как бы и вас не скормили диким зверям!

Хор. Типун тебе на язык! Поплия, ты-то как среди них оказалась?

Поплия. Давно умереть хочу!

Хор II. Идиотка!

Поплия. Сами вы идиоты! Что вы знаете обо мне? Я проклинаяю тот день, когда получила лицензию и переехала в лупанарий! Думала, весело буду жить!

Хор I. Жалко ее.

Хор II. Чего это жалко? Каждый сам хозяин своей судьбы!

Поплия. Новое имя мне дали – Поплия! А до того меня звали Мэйа. Такое красивое имя! Какая мне разница, думала я... А разница есть!

Хор I. В чем разница, Поплия?

Поплия. Вам не понять! Только мне эта жизнь не нужна без детей и без мужа!

Хор II. Уж не вступила ли ты в новую секту?

Поплия. Вам-то что, безмозглое стадо?! Трусы и сплетники! Прожигатели жизни!

Хор I. Вот мерзавка! Чтоб тебя звери задрали!

Поплия. И пусть! В муках хочу умереть, чтобы в новой жизни воскреснуть!

Предводитель хора. Солдаты, заткните ее! Кто ей позволил нас оскорблять?

Хор II. Действительно, кто позволил?

Предводитель хора. И вы бы закрыли рты! В цирк бегите! Представление будет на славу! Хватит ли мест на всех?

Зеваки расходятся.

Эпизод девятый

Комната Марии. Входит Лея.

Лея. Это я, Мария. Дверь была открыта, и я вошла. Где все?

Мария. Не знаю. Дома нет никого, Лея. Отец ушел куда-то с утра, и пока не вернулся. Брат вообще иногда не приходит домой ночевать. По улицам ходят люди, громко кричат! Что это? Мне страшно, Лея.

Лея. Я пришла попрощаться, Мария. Мы уезжаем.

Мария. Куда?

Лея. Точно не знаю. Говорили про город Пелла за рекой Иордан. Я о таком раньше не слышала.

Мария. Неизвестный вам город? Зачем же вы уезжаете?

Лея. Так решили. По пророчеству Иерусалим будет разрушен. Всех, кто останется в городе, убьют.

Мария. Сколько уже было этих пророчеств! Все, кому не лень, объявляют себя пророкам!. Так говорит отец. Не знаешь, чему верить...

Лея. Это пророчество верное, Мария. Он говорил ученикам вон там... (*Указывает рукой.*) На Елеонской горе: все будет разрушено и не останется камня на камне!

Мария. Ты говоришь о нем с таким пылом... Расскажи мне что-нибудь еще о вашем Боге, Лея. Пожалуйста, расскажи!

Лея. Он говорил, что все мы должны любить друг друга.

Мария. Вот новость. Разве это не так?

Лея. Любить других больше, чем даже самих себя! И даже врагов любить!

Мария. Зачем же любить врагов? Врагов положено убивать.

Лея. Нет, Мария! Врагов надо прощать! Потому что только через прощение и любовь можно войти в небесное царство!

Мария. Любить врагов очень сложно. Я бы, наверное, не сумела. Хотя не знаю, ведь у меня их и не было, настоящих врагов.

Лея. К нему приходили все, даже заблудшие, даже пришла одна падшая женщина! И он ее тоже простил и полюбил! Он всех, всех, всех простил! Мария, это такая радость! Это все равно, что начать жизнь с нового листа!

Мария. Я бы хотела! Расскажи еще что-нибудь. Мне становится легче, когда ты говоришь.

Лея. Он говорил, что все мы бессмертны. То есть все мы умрем, конечно, но потом воскреснем. Как он воскрес после казни. Ведь его распяли, как разбойника, на кресте. А он на третий день воскрес. И мы все воскреснем! Только уже не здесь, а в другом справедливом и честном мире, где все любят друг друга!

Мария. Как мне хотелось бы в это поверить!

Лея. А кто мешает тебе? Знаешь, Мария, ты могла бы уехать из города вместе с нами. Мама и папа будут не против, они тебя любят.

Мария. Я не могу.

Лея. Почему? Из-за того парня, который обещал

приехать за тобой? Да?

Мария. Мне кажется, это было так давно. Осень. Месяц Тишрей... А сегодня тринадцатый день Адара. Скоро закончится зима. Он уже за мной не приедет...

Лея. Тогда тем более надо ехать с нами.

Мария. А как же отец? Брат?

Лея. Ты объяснишь. Ведь ты же потом к ним вернешься. В Салиме стало опасно жить. Кругом какие-то сомнительные люди, разбойники. И римляне подступают, они взяли Яфу, Гамалу...

Мария. Откуда ты знаешь?

Лея. Оттуда бежали к нам люди.

Мария. Послушай, Лея... Я боялась даже тебе сказать ... Я и Луций... Я была с ним близка. Я жду ребенка.

Лея. Ой, Мария! Отец знает?

Мария. Нет. Служанка, кажется, о чем-то догадалась. Но она куда-то исчезла уже неделю назад.

Лея. Тогда ты точно должна уехать с нами.

Мария. Нет. Пусть все идет своим чередом. Будь что будет.

За окнами раздаются выкрики, шум толпы.

Лея. Ты слышишь? Это какое-то сумасшествие!

Мария. Мне будет тебя не хватать.

Лея. Мы отправляемся в путь завтра с утра. Ты можешь к нам присоединиться. Подумай.

Мария. Прощай, Лея!

Девушки обнимаются, и Лея уходит.

Сцена с хором

Площадь у стен Храма. Выходят жители города.

Хор. Город горит! О наш Салим! Что происходит?

Хор I. Бунтовщики поджигают дома! Сколько уже сгорело? Кто скажет?

Хор II. Склады с зерном полыхают!

Хор I. О, ужас! Что с нами будет? Неизбежно начнется голод!

Хор II. Кто еще не успел убежать – спасайтесь! Скоро сомкнется кольцо, город будет в осаде!

Хор I. Иосиф, торговец пшеницей, хотел потушить пожар! Жалко ему золотого зерна! Сколько труда было вложено, сколько денег! Не тут-то было! Все сильнее разгорался пожар!

Хор II. Погиб несчастный Иосиф! Сгорел со своим добром!

Хор I. Видели это люди, бросились в его дом, один из самых богатых в верхнем Салиме! Разграбили дом, вынесли все, что в нем было!

Хор II. А где же его сын – Симон?

Хор I. Кто ж его знает! Сам из богатой семьи, а связался с разбойниками! Так говорят!

Хор II. Бедный Иосиф!

Хор. Бойся времени, даже когда оно улыбнулось тебе!

Хор уходит.

Эпизод десятый

Дом купца Иосифа после разграбления. Посреди пустой комнаты стоит Мария. Вбегает Симон.

Симон. Ты жива, Мария!

Мария. Они вынесли все! Даже сундук со старой одеждой! Что это, Симон?!

Симон. Мерзавцы! Разве не знали они, что это мой дом? Почему не сказала им, что это дом, в котором живет

Симон?

Мария. Выходит, ты знаешь людей, которые сделали это?

Симон. Они еще пожалеют! С тобой ничего не случилось, Мария?

Мария. О чем ты?

Симон. Слава всевышнему! Собирайся, Мария! Возьми все, что осталось.

Мария. Куда собираться, Симон? И что собирать? Ничего не осталось.

Симон. В дорогу, Мария. Мы уходим из города. Уходим в Масаду. Это крепость. Непрístupная крепость. Там в безопасности будем. Мы не сдадимся врагу и спасем нашу веру! Все нужное купим в дороге. Знаю я один тайничок у отца в южной стене...

Мария. Где отец?

Симон. Плач, Мария! Нет больше отца! Он спасал наше амбар и сгорел в огне!

Мария. Почему, Симон? Почему он? Это я прогневила Бога!

Симон. Что? О чем ты? Молчи! Сейчас не до твоих разговоров! Нужно поторопиться.

Мария. Хорошо, Симон. Ты теперь старший в семье. Делай так, как считаешь нужным.

Симон. Тогда собери, что осталось в доме. Уверен, что-то осталось. А я заберу деньги.

Симон выходит их комнаты. Мария плачет.

Сцена с хором

На площади Масады собрались жители крепости, они слушают Вестника, прибывшего из Иерусалима.

Вестник. Печальную весть я принес! Римское войско встало под стенами Иерусалима!

Хор. Нет печальнее вести! Разрывается сердце от боли!

Вестник. В весенний месяц нисан Римское войско встало под стенами города!

Хор. Скажи нам, как это было?

Вестник. Встали солдаты врага у Львиных ворот, у Шхемских ворот, у Явских ворот, у Женских ворот, у Дамасских ворот, у ворот Милосердия! Сто двадцать дней и ночей длилась осада!

Хор. Не томи нас, вестник, скажи, выстоял город?

Вестник. Враги проломили первую стену. Храбро сражались жители города, враг отступил!

Хор. Слава защитникам города!

Вестник. Но прошло три дня, и пала вторая стена.

Хор. О горе нам, горе!

Вестник. Город был окружен.

Хор. Говори, город сдался?

Вестник. Тех, кто пытался бежать, на крестах распинали. Другие от голода умерли. Но город не сдался!

Хор. Значит, выстоял город?

Вестник. У защитников города совсем не осталось сил. Город пал.

Хор. О горе нам, горе!

Вестник. Значит, так повелел Господь.

Хор. Вестник, ты прав. Все происходит по воле Его.

Вестник. В Верхний город ворвались войска полководца Тита! Это случилось в девятый день месяца Ава. Кто-то из осажденных швырнул горящую головню в галерею Храма, чтобы сдержать продвижение войска.

Огонь охватил весь храм, всю Храмовую гору. Храм был сожжен и разрушен, все, что осталось сравняли с землей.

Плач хора

Хор. Плачьте, стенайте и рвите одежды! Разрушено все, что было дорого нам! Стал пустыней Цион, стал заброшенным местом любимый Салим!

Хор I. Как же могло такое случиться?

Хор II. На все Его слово! Сетуй всяк на грехи свои!

Хор I. Господи! Ты прав во всем! Ты сделал истину, а мы грешили!

Хор. Плачьте, стенайте и рвите одежды! Нет больше Храма!

Хор I. Нет больше дома нашей святыни, где отцы наши славили Тебя! Нет больше дома нашего великолепия!

Хор II. Всего, что дорого нам, без чего жизнь не в радость! Был сожжен он огнем и разрушению предан!

Хор. Плачьте, стенайте и рвите одежды! Нет больше Храма!

Хор I. Рвите одежды, не жалеете одежды! Сделаешь десять надрывов – будет этого мало!

Хор II. Сделаешь двадцать надрывов – будет этого мало!

Хор. Сделаешь двадцать по двадцать надрывов – и этого мало будет. Попрано все, что нам дорого! Что нам сделать еще, чтобы выразить скорбь?

Эпизод десятый

Комната в одном из домов Масады. Мария качает люльку с младенцем, что-то тихо напевая. Рядом стоит Анна.

Анна. Вот видишь, уснула. Значит, отвар помог.

Мария. Спасибо тебе, Анна!

Анна. Я пойду. Если что, сразу присылай за мной.

Анна уходит. Входит Симон.

Симон. Кто это вышел сейчас из дома?

Мария. Это Анна, моя подруга.

Симон. И что ей надо от нас?

Мария. Я еще плохо справляюсь с малышкой. Анна учит меня, дает советы. У нее у самой уже трое детей.

Симон. Я тебе приказал никого не пускать в дом!

Мария. Я послушалась.

Симон. Никто не должен видеть твоего позора!

Мария. Тише, тише, Симон!.. Она засыпает.

(Напевает.)

Дари-дари-дари-дари,

Дари-дари-да...

В поле деревце одно грустное томится...

Симон. Ты опозорила нашу семью, Мария!

Мария *(продолжает петь).*

В поле деревце одно грустное томится.

И с ветвей его давно разлетелись птицы.

Симон. Замолчи! И отвечай!

Мария. Что я должна сказать? Я согрешила.

Симон. Наш отец знал?

Мария. Нет. Я не решилась сказать ему.

Симон. Кто отец ребенка?

Мария. Я никогда этого не скажу, Симон. Ты это знаешь.

Симон. Я должен убить его!

Мария *(напевает).*

Лишь одна сидит на ветке птичка,

Без отца расти тебе, дитя..

Симон. Прекрати петь! Кто он?

Мария. Он умер. Ты же сам всем сказал, что я вдова.

Симон. А что же еще я должен был сказать? Что моя родная сестра – блудница?

Мария. Можешь как хочешь меня называть. Я не в обиде. Все изменилось, когда она родилась. Я стала другая. Не представляешь, какое это счастье быть матерью. *(Склоняется над колыбелькой и напевает.)*

Детка, моя розочка,
Пришла к нам в гости козочка,
Вот так чудо, перечудо,
Пришла к нам в гости козочка...

Симон. А если он вдруг объявится? Что мне делать?

Мария. Он не объявится. Он далеко-далеко.

Симон. Где? Говори!

Мария. Тише! Разбудишь ее... Для меня он умер. Он больше не существует.

Симон. Упрямая!

Мария. Взгляни на нее, Симон. Посмотри, как она сладко спит!

Симон. Не буду я глядеть на это отродье!

Мария. Так нельзя, Симон. Будь к ней добрее. Ведь это твоя родная племянница, и чем то даже на тебя похожа.

Симон. Вот что значит ходить в Нижний город, болтаться в квартале нищих! Это все твоя Лея!

Сводница! Она подучила тебя! А мы с отцом еще давали им еду и деньги!

Мария. Не говори плохо о Лее. Она добрая. И мне ее так не хватает. Как я жалею теперь, что не уехала с ней!

Симон. Куда?

Мария. Этого я тоже тебе не скажу. Потому что сама не знаю. Но я попытаюсь ее найти, когда все закончится. Скажи, когда все закончится? Мы живем в осаде уже почти целый год.

Симон. Не знаю. Крепость неприступна. Воды и еды нам хватит еще очень надолго. Рано или поздно римлянам надоест, и они уйдут.

Мария. Будем надеяться. И ждать. (*Напевает.*)

А две наши кошки
 Нам пекут лепешки,
 Вот так чудо, перечудо,
 Нам пекут лепешки...

Симон. Прекрати!

Мария. Симон! Если бы ты сумел простить. И полюбить. Я этого тоже жду. И надеюсь.

Симон. Не понимаю, что за чушь ты несешь! И чтобы больше эта Анна к нам не приходила!

Симон уходит, хлопнув дверью. Мария продолжает нянчить ребенка.

Сцена с хором

Площадь в Масаде. На ней собрались жители.

Хор. Год уже длится осада. Но мы не сдадимся!

Хор I. Нас девятьсот шестьдесят, и мы не сдадимся!

Хор. Мы не сдадимся!

Хор I. С каждым днем все тревожней. Римляне строят осадный вал.

Хор II. С каждым днем он все выше и выше!

Хор I. Римляне строят осадную башню. Грозную башню с мощным тараном.

Хор. Но мы не сдадимся!

Хор II. Башня все выше и выше, почти сравнялась с крепостной стеной.

Хор. Что же нам делать? Как дать отпор врагам?

Вперед выходит Элазар бен Яир.

Элазар. Мужайтесь, герои! С нами Бог! Он единственный царь над людьми. Потому никогда мы не станем жить под властью римлян! Настало время исполнить обет. Не посрамям же себя в этот час! Наша душа гнушается рабской долей! Что остается? Только смерть!

Хор. Говори, Элазар! Мы исполним все, что ты скажешь!

Элазар. Господь даровал нам великую милость – умереть героями. Пусть мужчины убьют своих жен и детей. Пусть убьют друг друга по жребию. А когда останется только один – он убьет себя.

Хор. Покончить с собой – большой грех. Кто на такое решится?

Элазар. Мы бросим жребий.

Хор. Элазар, мы согласны. Ночью мы вытянем жребий!

Хор I. С радостью примем смерть! Пусть увидят римляне залитый кровью город!

Хор II. Пусть расскажут всем о величии нашего духа!

Эпизод одиннадцатый

В комнате Мария и Анна. В кроватке, укрытая пологом, спит дочь Марии.

Анна. Идем, Мария, идем! Как мне еще тебя убедить?

Мария. А как же брат?

Анна. Он вас не любит!

Мария. Он главный в семье после смерти отца...

Анна. Уже три года вы живете в Масаде, и ты ни разу не слышала от него доброго слова!

Мария. Это правда. Он считает, что я не достойна.

Анна. Вот видишь. За все это время он ни разу не приласкал твою Мириам, не сказал ей ни одного ласкового слова! Разве это не так?

Мария. Это так.

Анна. Разве она ему не родная племянница? А сегодня ночью они нас убьют! И тебя, и меня. И наших детей.

Мария. Я не верю! Зачем? Разве этого хочет Бог?

Анна. Это не воля Бога! Это упрямство, жестокость и непомерная гордость наших мужчин! Кто сказал, что этого хочет Бог? Пускай даже мы согрешили, но за что он накажет детей и младенцев?

Мария. Дочь моя не виновна ни в чем! Моя малышка Мириам!

Анна. Идем, Мария. Я нашла укромное место. Я припасла нам воду и еду. Спрячемся там.

Мария. Ты действительно веришь, что нас хотят убить?

Анна. Я была на площади. Решение принято. Самое глупое и жестокое из всех возможных. Может ли мать позволить убить своих детей? Никогда! Как взбешенная львица должна она защищать их, пока не иссякнут силы, до последнего вздоха. Может ли мать позволить убить себя? Никогда! С того дня, как родился ребенок, сердце матери бьется в другой груди – в его груди. Ты позволишь убить свою дочь?

Мария. Никогда! С ее рождением вся жизнь изменилась. До того я грустила, а после – радовалась. Радовалась всему, любой мелочи! Я стала счастливой. Драгоценнейшей моей Мириам нет ничего на свете!

Анна. Так чего же ты сомневаешься? Чего медлишь? Оставим мужчинам политику. У них свой мир – мир войн и смерти. У нас свой – мир жизни и любви. Поторопись, Мария! Скоро вернется твой брат – и все пропало.

Мария. Что взять с собой?

Анна. Много не бери. Только теплую одежду. Мы спустимся в глубокую яму, где раньше хранили воду. О ней все давно забыли, и там нас никто не увидит. Будем тихо себя вести, и нас не найдут.

Мария (*берет в руки узелок*). Здесь все, что есть у меня...

Подходит к детской кроватке.

Анна. Постарайся не разбудить Мириам.

Мария. Что будет потом, Анна? Когда римляне возьмут крепость?

Анна. Кто знает... Нас увезут в Рим... Продадут в рабство... Но это будет жизнь, а не смерть!

Мария. Тогда Бог нам в помощь.

Мария бережно берет спящую дочь на руки, и они с Анной уходят.

Сцена с хором

На площади в Масаде римские солдаты.

Хор. Город пуст. Нет ни одной души. Только дома догорают. Всю ночь полыхал пожар.

Хор I. Сгорело все! Не будет добычи!

Хор II. Один лишь дом не сгорел! Что в нем?

Хор I. Много провизии. Солонина, масло, мука. Почему этот дом не сожгли? Что это значит?

Хор II. Это значит, что голода не было в городе, и не голод причина их смерти.

Хор I. Ряды трупов увидели мы на центральной площади. Мужчины, женщины, дети. У всех перерезаны горла!

Хор II. О ужас! Словно на скотобойню попали! Только там режут горло скоту – а здесь людям!

Хор. Кто объяснит нам все это? Хоть кто-то остался живым?

Предводитель хора. У дальней стены нашли двух живых женщин с детьми. В глубокой яме сидели они, укрывшись соломой.

Хор I. Кто они? Как попали туда?

Солдаты выводят на площадь Марию и Анну. Мария несет на перевязи Мириам, Анна прижимает к груди запеленатого младенца, двое других детей держатся за ее платье.

Хор. Пусть расскажут они.

Анна. Наш предводитель Элазар бен Яир принял решение не сдаваться! Он сказал: «Лучше всем умереть, чем оказаться в плену». И в вот мужчины убили жен и детей, потом шестеро избранных убили каждый по десять мужчин, и один, кому выпал жребий, перерезал горла оставшимся шестерым! Никто не замарал себя грехом самоубийства! Лишь последний, грудью упавший на меч. Он же и город поджог. Вот он с краю лежит, пронзенный мечом.

Хор I. Почему не захотели они принять смерть в честном бою?

Анна. Не хотели, чтобы кому-то достались их жены и дети.

Хор I. Почему же остались вы живы?

Анна. Мы обе – безмужние женщины. Вдовы. Мы решили спасти детей.

Предводитель хора. Уведите их.

Женщин уводят.

Хор. Долго мы воевали, прошли много стран, городов, но такого еще не видели!

Хор I. Эти люди, принявшие смерть, даже нас, повидавших так много, удивили величием духа!

Хор II. Несокрушимым презрением к смерти!

Эпизод двенадцатый

Пустыня в Галилее. Ночь. У костра сидят плененные женщины. Среди них Мария. Рядом с ней спит Мириам. Мимо проходит Луций. Он замечает Марию.

Луций. Мария! (*Мария, взглянув на Луция, отводит взгляд.*) Я тебя нашел, Мария! (*Мария закрывает лицо платком.*) Ну, что же ты, Мария? Ты не рада мне?

Мария. Ты с кем-то спутал меня, добрый воин.

Луций. Нет, Мария! Тебя я не спутаю ни с кем! И то, как ты прикрываешь лицо платком. И даже сам платок. Он тот же?

Мария. Ты обознался, воин.

Луций. Разве тебя не зовут Марией?

Мария. Меня зовут Марией, но среди нас это расхожее имя.

Луций. И эти вьющиеся волосы, и эти блестящие темные глаза.

Мария. Среди наших женщин не редкость курчавые волосы и темные глаза.

Луций. Но это твои волосы и твои глаза!

Мария. И все же ты ошибаешься, добрый воин.

Луций. Хорошо... Встань. Подойди ко мне. (*Мария поправляет тряпицу, которая укрывает Мириам, покорно встает и подходит к Луцию.*) Посмотри мне

в глаза. (*Мария бесстрастно смотрит в глаза Луцию.*)

Какой взгляд. Ты совсем меня не боишься?

Мария. Мне нечего бояться. Все плохое, что могло случиться, уже случилось.

Луций. Кто там спит на земле? Твой ребенок?

Мария (*встревожено*). Моя дочь... Мириам... Я прошу тебя, добрый воин, не тревожь ее!

Луций. Мириам... (*Луция осторожно откидывает тряпицу, которая прикрывает спящую девочку, и смотрит на нее.*) Сколько ей лет? Годика три? Это могла бы быть моя дочь.

Мария. У нее есть отец. Мой муж, которого я люблю.

Луций. Кто он?

Мария. Сапожник.

Луций. И где же он?

Мария. Он умер. Он из тех, кто лишил себя жизни в Масаде. Ты что-нибудь слышал про это?

Луций. Да, я знаю про этот кошмар. Ты там была?!

Мириам. Да.

Луций. Как же ты осталась живой?

Мария. Я спасала дочь. Мы укрылись в глубокой яме, где раньше брали воду...

Луций. Я верю тебе. Ты действительно там была. Я слышал про двух женщин с детьми, которые спрятались в яме. Ты ведь дочь торговца зерном из Салима?

Мария. Я бывала в Салиме. Но кажется это было так давно, что стерлось из памяти.

Луций. А в Риме?

Мария. Разве это что-то меняет? Муж мой был сапожником. А еще у меня есть сестра. Лея. Которую я потеряла. Но верю, что когда-нибудь встречу опять.

Луций. Когда-то в Риме я встретил девушку, как две капли воды похожую на тебя. И я влюбился в нее. Но я не сумел пойти против воли отца и женился на другой. Жить с нелюбимой было для меня пыткой. Вот почему я стал воином – чтобы уйти. А девушку тут я люблю до сих пор.

Мария. Возможно, ты еще встретишь ее.

Луций. Хватит, Мария! Ты делаешь мне больно!

Мария. Я не хотела, воин!

Луций. Перестань! Называй меня по имени – Луций.

Мария. Я не хотела сделать тебе больно, Луций.

Луций. Я знаю, что виноват перед тобой. Я тебя обманул, пообещал жениться, хотя знал, что это невозможно. Я поступил малодушно. Но я тебя любил. И люблю до сих пор! Прости меня, Мария!

Мария. Как же давно это было... Я простила тебя.

Луций. Мы могли бы начать все сначала. Ты хочешь?

(Мария молчит.) Я не беден. Я увезу тебя в Рим. Нет, Рим – слишком душный город. Мы поселимся где-нибудь у моря. В провинции, подальше от столицы. Поверь, Мария, мы будем счастливы! Ну? Что ты скажешь? Ответь?

Мария. Это невозможно.

Луций. Почему?

Мария. Я этого не хочу. Время все стерло. Время меняет людей так, что и не узнаешь...

Луций. Опять это время!

Мария. Все выгорело все. Там, в Масаде. В ушах стоит плач. Преследует запах крови.

Луций. Это пройдет. Время вылечит...

Мария. Нет, никогда.

Луций. А если я буду настаивать?

Мария. Ты можешь сделать со мной, что захочешь. Не только ты – любой. Я ваша рабыня. Но ведь не этого надо тебе?

Луций. Не этого. Ты права. Мне нужно, чтобы ты любила меня. Как тогда, в тот день...

Мария. Нельзя дважды войти в ту же реку!

Невозможно...

Луций. Так что же ты хочешь?

Мария. Найти сестру. Лею.

Луций. Ту, которой ты носила еду? (*Мария не отвечает.*) Ты знаешь, где она?

Мария. Далеко. За рекой Иордан. В городе Пелла. Как бы я хотела попасть туда вместе с малюткой!

Луций. Что там хорошего в Пелле, за рекой Иордан?

Мария. Другие люди. Там я буду среди своих. Там я найду покой.

Раздаются звуки сигнальных труб.

Луций. Хорошо, Мария. Я помогу тебе добраться до Пеллы. Обещаю. Это в моей власти. А сейчас я должен идти. Служба...

Уходит.

Мария. Луций!

Луций возвращается.

Спасибо, Луций...

Луций (*смотрит на спящую девочку*). Это моя дочь?

Мария. Нет, Луций... Нет.

Луций уходит окончательно. Мария садится на землю рядом со спящей Мириам и рыдает.

Эпилог

Хор. Время! Ты сотворило историю. Сталкиваешь цивилизации. Ведаешь движением эпох.

Хор I. Каждый твой миг – чья-то жизнь, чья-то судьба.

Хор II. В каждом мгновении сотни смертей и рождений.

Хор. Мчится вперед неумолимое время. Ничем не замедлишь ход. Только за мамкину юбку держался – и вот уже седые виски. Бесконечный и вечный поток, куда ты несешь нас?

Хор I. Снова кипит жизнь в Масаде. В крепости разместился римский легион. Надолго ли?

Хор II. Вот уж и Рим пал.

Хор I. И снова забвение. На века.

Хор. Неумолимое время! Ты стираешь события и лица, как школьник стирает мел с классной доски.

Хор I. Что же спасет от забвения?

Хор. Любовь! Только она существует вне времени!

Хор I. Любовь! Ты не знаешь ни прошлого, ни будущего! Ты – вечное настоящее.

Хор II. Полюбил – и время остановилось.

Хор I. Полюбил – и время перестало существовать.

Хор II. А когда в мире нет любви, наступает забвение.

Хор. Так давайте любить! Жить любовью! Жить в любви!

Предводитель хора бьет в бубен, и хор уходит приплясывая.

З а н а в е с

РГБИ: ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ

В это здание на Большой Дмитровке, 8/1, преодолев на входе высокие массивные створки дверей,ходишь с особым трепетом. От гардероба по белым ступеням лестницы поднимаешься к читальным залам, как к святилищу. А идешь по лестнице – словно по ступеням эпох, словно в музей, потому что портреты на стенах по обе стороны лестницы – фотолетопись истории театрального искусства в нашей стране, да и вообще – истории искусств.

РГБИ... Российская государственная библиотека искусств. В ноябре 2022 года она отпраздновала свое первое 100-летие. Возникнув, она быстро стала главной театральной библиотекой. За время своего векового существования покочевала из здания в здание – что ж, это соответствует духу театра – искусство его кочевое.

РГБИ ныне расположена в окружении знаменитых театров. В какую сторону не пойдешь – в пределах пешей досягаемости Большой театр, Российский академический молодежный театр, Театр оперетты... а в другую сторону двинешь – там театр им. Ермоловой. В прежние времена РГБИ так и называлась: Государственная центральная театральная библиотека. В 1992 году она стала называться Российской государственной библиотекой искусств. Что вполне справедливо – ведь искусство сцены соединяет в себе все виды художественного творчества.

Жизнь библиотеки началась в стенах Малого театра. В марте 1921 года, по инициативе профессора Александра Александровича Фомина - литературоведа, педагога, декана историко-литературного отделения театральной школы Малого театра, дирекция Малого театра приняла решение: организовать Академическую библиотеку при Драматических курсах. Именно в помещении Драматических курсов, по ул. Пушечная, д.2/6, и состоялось 24 мая 1922 года торжественное открытие библиотеки. Первым и бессменным (до конца жизни) ее директором стал А. А. Фомин.

Потом библиотека не раз меняла имена, меняла место жительства. Но ее богатейшие фонды и неизменно влекли к себе специалистов разных художественных профессий. Библиотека сама, стала частью нашей художественной, библиотечной, научно-библиографической культуры. Памятник? Да. Но не застывший, забронзовелый монумент. А словно живое существо, с которым и общаешься, как с особой сущностью. Ну да, сюда приходишь с вполне прагматичными и деловыми намерениями. С конкретными задачами. За конкретными знаниями и сведениями. И при этом испытываешь особое чувство от стен библиотеки, от ее книжных шкафов и полок, от ее фондов, хранилищ и запасников словно веет дыхание времен. Причем, не просто памятью о том, что было, а словно все эти эпохи и времена дышат и незримо витают над тобой одновременно, все сразу вместе, проникая в твою душу. Именно потому, что РГБИ – не памятник истории культурного наследия, не

только хранилище богатейших материалов и сведений, а живой, активный участник культурно-художественного и научного процесса, причем, на уровне современных – и очных, и виртуальных - форм общения со своими читателями, активно внедряя компьютерные технологии.

И такое ощущение, что вместе с нами, современными читателями, с библиотекой продолжают общаться великие мастера предыдущих эпох: М.И. Бабанова, Л.В. Баратов, Е.Н. Гоголева, Н.М. Дудинская, Ю.А. Завадский, И.С. Козловский, Л.М. Коренева, В.О. Массалитинова, В.Э. Мейерхольд, И.М. Москвин, Н.П. Охлопков, В.Н. Пашенная, П.М. Садовский, А.Д. Попов, А.К. Тарасова, Н.П. Хмелев, М.М. Штраух и другие выдающиеся театральные художники: М.П. Бобышев, Е.Е. Лансере, И.И. Нивинский, Ю.И. Пименов, И.М. Рабинович, А.Г. Тышлер, В.А. Щуко, К.Ф. Юон и многие другие.

В статусе Государственной театральной библиотеки при Академическом Малом театре (с 1925 г.) она обслуживала все московские профессиональные и самодеятельные театры. А в годы Великой Отечественной войны - библиотека активно делилась накопленными знаниями и материалами с фронтовыми театрами, с агитбригадами, с корреспондентами Совинформбюро...

И сама библиотека, и ее нынешнее здание – воплощенная и живая история. Здание под номером 8/1 на Большой Дмитровке, в которое в 1948 году переехала библиотека, более века теснейшим образом связано с историей театра, с творчеством и жизнью многих и многих деятелей культуры и искусств, – в

1992 году было признано памятником архитектуры. Выстроено здание в 1793 году по проекту М. Ф. Казакова. Особняк за все время своего существования был – и остался поныне! - одним из важнейших центров культуры. Богатейшие фонды! - больше 2 миллионов книг, журналов, газет, театральных программ, газетных вырезок, изобразительных и архивных материалов. Среди них немало бесценных раритетов. И само это здание – исторический раритет. Прикасаясь к его стенам, словно ощущаешь наощупь каждую из предшествующих эпох.

Об истории РГБИ можно рассказывать и рассказывать. Текущая ее жизнь богата знаковыми событиями. Множество людей культуры и деятелей театра так или иначе тесно соприкасались с РГБИ. Каждому есть что вспомнить!

Об этом шла речь на торжественном заседании, посвященном 100-летию РГБИ и прошедшем в стенах Центрального Дома Актера в Москве. Из зала на сцену поднимались выдающиеся творцы искусства, театра. И каждый рассказывал о каком-то знаковом эпизоде своей жизни, связанном с РГБИ.

Словом, яркая и насыщенная жизнь Российской государственной библиотеки искусств продолжается из прошлого в будущее, внося неоценимый вклад в современную нашу художественную жизнь.

Валерий Бегунов, театральный критик и читатель РГБИ

Новости «Русского мира»

*Рауль Родригес да Сильва
г. Монтевидео, Уругвай.*

Чрезвычайный и
Полномочный Посол
Российской Федерации
в Восточной Республике
Уругвай и наблюдатель
Российской Федерации при Комитете
представителей Латиноамериканской ассоциации
интеграции по совместительству

Будаев Андрей Владимирович
награбил медалью «Федор Достоевский»,
присужденной Министерством культуры
Российской Федерации за большой вклад в
популяризации наследия великого русского
писателя - режиссера, драматурга, большого
друга России

Рауля Родригеса да Сильва.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Елена РАДЧЕНКО

драматург, журналист. Член СП России. Автор 20 пьес, десять из которых поставлены на профессиональной сцене, победитель конкурсов: «Евразия», «Мы — дети твои, Россия», «Литодрама»; конкурса пьес, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга; конкурса пьес, посвященных Кубани и кубанцам в связи с 70 - летием образования Краснодарского края; лауреат

Всероссийского конкурса им. А.К. Толстого; лауреат Премии им. А.П. Свободина. Живет в Санкт-Петербурге.

МОИ ДОРОГИЕ ФУРИИ

трагикомедия

Действующие лица

Гера

Васса

Зуля

Действие происходит в комнате пансионата для пожилых дам.

Сцена погружена в темноту.

Голос. Вот придет ко мне моя смерть... а ты ее, дочка, не спугни... Она меня за руку возьмёт и пойдём мы с ней. Тихо так пойдём... Хорошо будет, легко. Не кричи, не плачь, не зови никого ... Чью смерть спугнули, они потом, знаешь, как мучаются... Уйти не могут. А я уже... собралась вот.

Высвечивается комната: дверь, зашторенное окно, две кровати

на колесиках. К спинкам кроватей привязаны воздушные шарик. У стены стоит лестница-стремянка. Входит Васса, крупная женщина с большой сумкой, с порога оглядывает кровати, подходит к одной из них, ставит сумку. Протягивает руку к шарик, на котором написано: «Евдокия Алексеевна» и нарисован смайлик, но едва ее рука касается шарика, как он отвязывается сам собой от спинки кровати и взмывает вверх. Слышится легкий, удаляющийся смех. Васса, проводив шарик взглядом, достает из сумки шаль, кутается в неё, садится на кровать, смотрит прямо перед собой. Дверь открывается, входит Зуля - невысокая, хрупкая, за спиной — рюкзак с вещами. Дыхание сбилось, как будто она бежала. Дверь закрывается.

Зуля. Ехали медведи на велосипеде...

Васса. Приехали!

Зуля. А здесь... ничё так...

Васса. Конечная станция. Тупик.

Зуля. Финишная прямая!

Васса. Если вам так больше нравится...

Зуля подходит к свободной кровати, кладет на нее рюкзак.

Смотрит на шарик.

Зуля (*читает надпись на шарике*). Каллиста Павловна...

Зуля протягивает руку к шарик, он отвязывается и летит к потолку. Раздается протяжный легкий вздох. Зуля наблюдает за ним, открыв рот.

Зуля (*немного придя в себя, ищет поддержки*). Боялась, что одной придется... Не умею одна: идеи, образы... Мне надо делиться с кем-то! Понимаете?!

Васса (*обреченно*). Ничего. Я привыкла. Валяйте...

Зуля. Утром... Буквально: открываю дверку стиралки —

мне под ноги вываливается пододеяльник, а в нем — все мои вещи...

Васса. А зачем вы так делаете?

Зуля. Что?!

Васса. Зачем вы их туда засовываете?

Зуля. Я этого не делаю.

Васса. А кто?

Зуля. На бешеной скорости они разгоняются и впрыгивают, попадая точно в цель!

Васса. Дырка большая?

Зуля. Средних размеров.

Васса. Турбулентность!

Зуля. Как в самолете?!

Васса. Именно она создает моющий эффект.

Зуля. Гениально! Наконец-то я встретила человека, который объяснил мне эффект дырки в пододеяльнике!

Васса. Но... это еще не всё! Центробежные силы... Скручивание под действием различия угловых скоростей воды на разных радиусах...

Зуля. Умоляю, остановитесь!

Васса. В юности у меня подруга была, училась на физфаке. Ее дико бесило это слипание белья под действием силы поверхностного натяжения, а еще - сила взаимного трения белья!

Зуля. Гуманитарий я! Господи, помоги мне сохранить психическое здоровье...

Васса. Прошу прощения, но более всего ее бесило...

Зуля. Хотите, чтобы я дурой себя почувствовала?! Добивайте, чего уж там...

Васса. После стирки носки ее мужа каждый раз оказывались там, внутри...

Зуля. У вас хорошая память?

Васса. Историю носков с комментарием я слушала примерно раз в неделю... А у вас с этим — как?

Зуля. С памятью? Вбиваю намертво. Методом ассоциаций.

Васса. А с носками?

Зуля. Что вы... Это не про меня!

Васса. Вот и я... замужем не была.

Зуля. Из моего пододеяльника мужские носки ушли ещё до рождения дочери.

Васса. Трудно было?

Зуля. «Счастье — не для слабых! На баррикады, бабы! Такая вот заморочка... Мать твоя — одиночка!»

Васса. До слёз... Вы — автор?

Зуля. Слова народные.

Васса. Я тоже... пишу кое-что.

Зуля. Прочтёте?

Васса. Потом как-нибудь... Не понимаю... У вас — дочь, а вы — здесь?!

Зуля. Из высших соображений. Исключительно по своей воле. Попробовали бы меня сюда насильно затолкать — да я бы всех покусала...

Васса. У вас... зубы есть?

Зуля улыбается белоснежной улыбкой.

Васса. От вас в детстве сахар прятали?!

Зуля. Сахар плохой. Гитлер ел сахар.

Васса. Почему-то от меня это скрыли... *(Достает из сумки гранёный стакан, наливает в него воды, вынимает из коробочки челюсть, кладет ее в стакан и*

ставит на тумбочку у кровати). Запасная.

Зуля. Вы — гений почти, и тоже - здесь?!

Васса. Это — личное...

Зуля. Колитесь!

Васса (*после паузы*). Позвонил в дверь мужчина в фирменной куртке, показал удостоверение пожарника... Открыла. Срочно потребовал поставить маячок от пожара... Как человек советского воспитания, перевела с карты пять тысяч добровольно. Он приклеил скотчем на стену коробок и ушел. На следующий день в хозяйственном магазине мне такой же показали за двести рублей.

Зуля. Заявление участковому написали?

Васса (*отрицательно качает головой*). Для меня это был знак.

Зуля. В людях разочаровались?!

Васса. В себе.

Зуля. Бедная... А что с вами не так?!

Васса. Доверие к человеку в форме из себя вытравить не могу.

Зуля. Вы для них — лёгкая добыча! Они хорошо изучили психологию человека советского воспитания... исследования заказывали... и вот теперь пользуются!

Васса. Вы про кого сейчас?!

Зуля. Жулики в форме.

Васса. Переодетые?

Зуля. Все до одного. Во всех органах.

Васса. А кому они заказывали исследования?

Зуля. Английским ученым. А те и рады - доказали... И вот теперь... Такие, как вы, могут запросто квартиры

лишиться!

Васса. Поэтому я здесь...

Зуля. Оставаясь советским человеком, выжить невозможно... Я — Зуля! Здравствуй, безымянная жертва режима!

Бросается на грудь Вассы, горячо обнимает.

Васса (*осторожно высвобождаясь из объятий*). Меня Васса Анатольевна зовут. К режиму претензий не имею. А вас как по бабушке?

Зуля. Халифатовна!

Васса. Очень приятно.

Зуля. Пока не имеете вы... имеют вас! Им это выгодно, понимаете?!

Васса (*тихо*). Бог не дает мне лишнего. Необходимое — получаю.

Зуля. Фишка в том, что здесь нас никто уже не достанет... Режим и его люди остались там, за этой дверью... Мы расплатились сполна, по всем счетам...

Васса. А бог у вас... не наш, какой-то другой?

Зуля. Бог один. Провайдеры у нас с вами — разные...

Васса. Какие у вас к ним претензии?

Зуля. Я на митинги хожу!

Васса. Мне нельзя. Закрытые пространства.

Зуля. На площади?!

Васса. В автозаке. Вдруг приступ? Астма.

Зуля. Меня один раз в автозак посадили, я всем смски отправила: везут в отделение — сто пятое. Как раз рядом с моим домом.

Васса. Страшно было?!

Зуля. А чего бояться-то?

Васса (*потупилась*). Насилия.

Зуля. Не довезли меня, высадили по дороге... Пришлось на трамвае пилить!

Васса. И вы вот так спокойно...

Зуля. Негодовала и буйствовала: могли бы и до дома доставить!

Васса. А вы — весёлая...

Зуля. Вы мне тоже... сразу понравились.

Васса. Депрессивных не выношу, если честно. Повезло...

Зуля. Буйных надо опасаться!

Васса. Но ведь вы не...

Зуля. Не волнуйтесь: буйной я бываю только по расчёту... Здесь это ни к чему... (*Подмигивает*). Нас двое, и мы в тельняшках!

Васса (*улыбнулась*). Представила себя... полосок не хватит!

Зуля. А мы полоски — вертикально пустим... Матрос будет, что надо!

Васса (*рассмеялась*). Я тоже — человек творческий... И кровь у меня — резус-фактор отрицательный.

Зуля. Люди с отрицательным резусом произошли не от обезьян - от инопланетян!

Васса (*горячо*). Вы, как и я — не от мира сего...

Зуля (*показывая в сторону окна*). Не от мира того! Здесь мир такой, как надо нам. Но на митинги я все равно буду ходить. И точка.

Васса. «Счастье — не для слабых! На баррикады, бабы!»

Зуля. «Такая вот заморочка... Мать твоя — одиночка!»

Дверь распахивается, въезжает на инвалидном кресле Гера, шепутная старушка в тельняшке. На голове у нее — черная бейсболка с изображением пиратского флага, козырек повернут назад. На коленях — кожаный саквояж. Васса и Зуля поражены.

Зуля. Ехали медведи на велосипеде...

Дверь закрывается. Васса и Зуля машинально садятся — каждая на свою кровать.

Гера. Какие медведи, курица? Ну... Чего напряглись? Вам здесь что-то не нравится?!

Васса (*осторожно*). Здесь — вполне сносно...

Гера. Сносно там, где меня нет. Не верите? Я пришла!

Васса и Зуля переглянулись.

Зуля. А вы дверью не ошиблись?!

Васса (*метнулась к двери*). Нам нужна еще одна кровать...

Стучит в дверь. Гера устремляется на своей коляске к кровати Вассы. Зуля бросается ей наперерез, садится на кровать перед самым ее носом.

Васса. Странно. Не реагируют... (*Расстегнула верхнюю пуговицу на блузке*).

Зуля. Вам не по себе?

Васса. Нет, что вы... (*Гере, показывая рукой на свободную кровать*). Располагайтесь...

Зуля резво кидается к свободной кровати, садится.

Гера. Мне лично ваши кровати не нужны!

Зуля. Я же говорю: женщина — ошиблась...

Гера. Они необходимы мне для работы! Сдвиньте их вместе!

Васса, как человек дисциплинированный, придвигает одну

кровать к другой.

Зуля (*Гере*). Вы что творите? Вы поперёк на них спать собираетесь? Или по диагонали?!

Гера. Садитесь! Обе...

Васса садится, Зуля стоит. Гера, деловито надевая резиновые перчатки, достает из саквояжа медицинский градусник и подкатывает на своей коляске к Зуле, легонько толкает ее. Зуля садится на кровать. Гера вставляет ей в рот градусник.

Зуля. А вы кто?!

Гера. Гера Петровна... Из комиссии по активному старению!

Васса. Мы не обращались...

Гера. К нам не обращаются — мы сами приходим!

Васса. Чтобы помочь?!

Гера (*Зуле*). Ну, что там у нас?

Зуля отдает ей градусник. Гера внимательно изучает показания градусника.

Гера. Нифигассе... Так и запишем!

Зуля (*Вассе, тихо*). Она хочет помочь нам... того... (*Вознесла очи к небу*).

Гера салфеткой протирает градусник.

Васса (*поспешно*). Я сама...

Берет градусник и вставляет его себе в рот.

Зуля (*Гере*). Зачем вам это?

Гера (*невозмутимо*). Средняя температура по крематорию какая? Не знаете, а надо бы...

Зуля. Статистика — мать порядка?

Гера. Во-во! Сама догадалась или кто шепнул?

Зуля (*Вассе, тихо*). Я же говорила...

Гера. Посвятить себя йоге не думали?

Женщины переглядываются.

Гера (*подмигивает*). «Индийские йоги... кто они?»

Васса и **Зуля**. Это — не мы!

Гера. Какой олимпийский вид спорта предпочитаете?

Зуля. Бои без правил... По телеку.

Васса (*вынимает градусник, подает Гере.*) Спортивная гимнастика.

Гера (*изучает показания градусника*). Может, выберете менее травматичное... для себя лично?

Прячет градусник в саквояж.

Васса. Что там?

Гера. Ничё так... Средняя температура — норм... Для вас обеих программа активного старения может предложить только одну процедуру: массаж лица улитками... (*Достает из саквояжа небольшой контейнер*).

Зуля. Какими улитками?!

Гера. Молодыми и очень активными.

Зуля. У меня аллергия на морских гадов!

Гера. Сухопутные они... Гиппоалергенные.

Васса. Улиткотерапия? Кажется, я читала...

Гера. Чтобы сделать маску, улиток нужно пугать... Они спрячутся в ракушку и выбросят слизь. Ее смешивают с сухой глиной и наносят на лицо.

Зуля. Ф-фу...

Васса. Экстремально, но не смертельно.

Гера (*извлекает улиток из контейнера*). Мои Саня и Серя...

Васса. Мальчики?

Гера. Привязалась я к ним... И морально не готова их пугать !

Зуля (*Вассе, тихо*). Она будет пугать нас...

Гера. Пущу их ползать по вашим личикам... Сядьте ровненько! Глазки прикройте...

Зуля соскакивает с кровати, подходит к стремянке и залезает на самый верх.

Гера. Давай, Санёк! (*Ставит улитку на лоб Вассы*).

Гера устремляется на своей коляске к стремянке.

Зуля. Ко мне не подходить!

Гера (*обиделась*). Чем вам мой Серя не угодил?!

Васса. Зуля Халифатовна, в древнем Египте и Вавилоне улитка считалась символом вечности...

Гера. Вечность не гарантирую, но время на вашем лице поползет вспять...

Зуля. Не-ет!

Гера. Делюсь с вами лучшим, что у меня есть... Продолжим. (*Вассе*). Родственники на воле есть?

Васса. Простите...

Гера. Прощать вас будут на Страшном суде... Если вы в него, конечно, верите... Дети есть? Отвечайте на мои вопросы, громко и четко.

Васса. Но я...

Гера. В учреждении останутся только бездетные.

Зуля. Что-о?!

Васса. У меня нет детей.

Зуля (*бодро*). Будут ещё...

Гера. Если «климакс-контроль» отключить!

Васса страдальчески закатила глаза.

Зуля. Ой, что это я...

Васса. Не из всех получаются матери.

Гера (*Вассе*). Понимаю: спишь сколько влезет... Ешь,

когда хочешь... Готовишь по вдохновению, стираешь по желанию.

Васса. И глушишь себя работой, чтобы ни о чем таком не думать...

Зуля (*Гере*). Удостоверение предъявите! Что за комиссия по активному старению? Никогда не слышала...

Гера. К вам — тот же вопрос. Дети есть?

Зуля. Дочь.

Гера. Вы — кандидат на вылет... (*Вассе.*) Помогите мне!

Васса откатывает в сторону кровать Зули, Гера ставит на нее свой саквояж.

Зуля. Руки прочь от моей кровати!

Гера (*достает из саквояжа фляжку, Вассе*).

Поддержите компанию?

Васса. Мне кофе нельзя.

Гера. Местные ученые открыли: один из способов дожить до девяноста лет — коньяк... По эффективности превосходит регулярные занятия спортом. (*Пьет*).

Включается динамик. Женский голос: «Внимание всем фуриям! Все - на воздух!»

Гера. На прогулку выходи...

Женщины устремляются к двери. С шумом включается кондиционер.

Зуля. Воздух пошел...

Мощными струями воздуха из кондиционера женщин разбрасывает по комнате. Преодолевая сопротивление, они тянутся друг к другу. «Ветер» усиливается... Геру «выбрасывает» из коляски. Васса подает руку ей и Зуле. Когда кондиционер отключается, женщины, тяжело дыша, стоят вместе, положив друг другу руки на плечи. Тишина.

Зуля. Что это было?!

Васса, поддерживая Геру, подводит ее к своей кровати, помогает лечь.

Гера (Васса). Саню моего верните на место!

Васса наклоняется к Гере. Она берет с ее лба улитку и опускает в контейнер.

Гера. Мальчик поработал. Дальше — сама... Легкими массажными движениями...

Васса делает себе массаж лица.

Зуля. Гадость какая...

Гера (с наслаждением потягиваясь на кровати). А интересные мужчины тут есть?

Зуля. Мужчин-фурий на свете не бывает...

Гера. А персонал?

Васса. Зачем вам?

Гера. Роман закрутить...

Васса. Не встречала.

Гера. Похоже, мой Санёк был у вас первым...

Зуля. Есть тут один... Не знаю, как зовут. Но он — в белом халате, и он — мужчина. Лет сорока...

Гера. Малолетки — не мой профиль.

Зуля. Еще — охранник! Под восемьдесят...

Гера. С этим бы пошла...

Отключилась.

Васса (с тревогой). Как же он нас охранять собирается?

Пауза. Зуля подходит к кровати, на которой заснула Гера, берется руками за спинку кровати.

Васса. Что вы делаете?!

Зуля. Надо избавиться от этой... комиссии по активному старению... Васса Анатольевна, помогите!

Васса. Как?!

Зуля (*толкает кровать к выходу*). В коридор ее...

Васса. Но... это же моя кровать?!

Зуля. Лучше без кровати остаться, чем с этой... Ну, что же вы?!

Васса. Нехорошо это... Человек проснется в незнакомой обстановке...

Зуля стучит в дверь.

Зуля. Эй, кто-нибудь! Эй! Да что ж такое... (*Бессильно опускается на пол*).

Васса. Они там что... ушли все? Забыли про нас?!

Включается динамик. Голос: «Вниманию всех новеньких фурий! Вы — на карантине. Просьба не беспокоить администрацию пансионата по пустякам. Мы вас видим и слышим. До окончания карантина выйти можно только на свидание с родственниками».

Васса. Мне — не светит...

Зуля. Они охраняют родственников... от нас?!

Васса. Ничего. Продержимся. После карантина легче будет. Новая жизнь начнется.

Зуля. Новая новая...

Гера (*просыпаясь*). Как вы здесь оказались?! В мою комнату ворвались неизвестные...

Васса. Дорогая, это — не ваша комната...

Гера (*достает мобильник*). Немедленно звоню дочери!

Зуля. Правильно, пусть звонит!

Васса. Мы — в пансионате для пожилых дам... Утром с Зулей Халифатовной поступили. А вас как зовут?

Гера. Гера Петровна.

Васса. Вы... из комиссии?

Зуля. После ремиссии она... Похмельный синдром...

Васса. Это — наш последний приют... Обществу отдали всё, что могли. Теперь пусть оно заботится о нас.

Гера. Щас, дождётесь от него... Как я-то здесь оказалась?! Ничё не помню...

Зуля. Мы вот с Вассой Анатольевной все помним. В своем уме. Моя дочь договор подписала.

Гера (*похвасталась*). А моя – лидер ОПГ!

Зуля. Это она вас сюда привезла?

Пауза.

Васса. Как интересно... Это что-то педагогическое?

Гера. А вот и нет!

Зуля. Паранормальное?!

Гера. Теплее...

Васса. Оппозиционное?!

Гера. Горячо... Сдаётся?

Зуля. Оппозиционная паранормальная группировка, что ли?!

Гера (*ликуя*). Организованная преступная группировка!

Васса (*отодвигаясь подальше*). И вы вот так спокойно...

Гера. Я — элитарная старуха, а вы?!

Васса. Интеллектуально — элитарные...

Зуля. А духовно — тем более!

Гера. Нищоброды в богадельне... Не могла я среди вас оказаться! Караул, меня похитили!

Зуля. А вот не надо нам тут «Игру престолов» на районе из себя изображать!

Гера. Агнешка могла, конечно, в богадельню меня сдать — на профилактику... Достала я ее, честно признаюсь... Но она бы меня отвезла в кремлёвскую какую-нибудь...

Зуля. Ваша дочь — лидер ОПГ?!

Гера. Точно... Агнешка моя! Она... притон держит. Видели объявления: «Дом у озера за 499 тысяч. Земля, воздух. Света». Поняли, кто эта Света?

Васса. Вы сказали, вашу дочь Агнешка зовут...

Гера. Точно... А в придачу к дому она предлагает Свету!

Васса. Это бравада, я не верю...

Зуля. А вы случайно... не того?!

Гера. Только после вас...

Зуля. Это Агнешка вас в комиссию по активному старению пристроила?

Гера. Не знаю никакого «активного старения»...

Васса (Зуле). Ее надо от дочери спасать. *(Гере.)* Не волнуйтесь, мы всё сделаем! *(Мобильник Геры кладет на тумбочку).*

Зуля. Кто это – мы?!

Васса. Мы с вами, Зуля Халифатовна!

Зуля. По уголовке не специализируюсь...

Гера. Это почему?

Зуля. Я — идейный борец с режимом...

Гера (поднимается на ноги). Ага! Так это вы довели страну до развала... нацию - до деградации... а лично меня - до бешенства?!

Зуля. Вам в ветеринарку надо обратиться, поступил препарат нового поколения — прививка. Очень эффективная.

Гера. Какая еще прививка?

Зуля. От бешенства!

Васса (помогает Гере, усаживая ее в инвалидное кресло). Девочки, не ссорьтесь! Тогда я одна!

Гера. Приступайте! С чего начнёте?

Васса. Вы с ней говорили? Она призналась?!

Гера (понижив голос). Она не должна знать, что я догадалась! Иначе мне – конец...

Васса (заволновалась). В полицию надо!

Гера. Доносить?! Я вам – не Павлик Морозов!

Зуля (*выкрикнула*). Сын за отца не отвечает!

Обе женщины посмотрели на нее очень внимательно.

Зуля (*смутилась*). Или как-то так...

Васса. Я бы, Гера Петровна, с вами в полицию пошла...

Только вот... как отсюда выйти? (*С тревогой оглянулась на дверь.*) Мы в закрытом боксе... (*Глотнула воздух*).

Зуля. Вам плохо? Дышите...

Васса села на кровать, Зуля машет над ней полотенцем.

Гера. Какой ещё бокс?

Васса. Для новеньких... На период адаптации.

Зуля. Боятся, что сбежим... Сатрапы.

Гера. Кто вам так головы задурил, курицы?!

Васса. По окончании адаптации можно будет выходить. Совершенно свободно.

Зуля. Я — сразу на митинг! (*Оглянулась на дверь*).

Гера. Таких дур в жизни не встречала, придумали себе, что не могут отсюда выйти...

Зуля. Вы нам не верите? Так пойдите — проверьте... (*Дергает запертую дверь*). Ну, давайте!

Гера. Цирк... Где мне еще такое покажут? Когда надоест — позвоню дочери, она меня отсюда заберет.

Зуля. Звоните сейчас!

Неожиданно открывается маленькое окошко во входной двери. Через него невидимая рука подает еду. Женский голос по трансляции: «Сыр российский — 20 граммов. Каша гречневая».

Зуля принимает тарелки.

Зуля. А скажите, пожалуйста...

Окошечко захлопывается. Зуля подает тарелки с едой остальным.

Зуля. Предупредить хотела — завтра мне на митинг...

Гера. Сначала поем, потом буду дочке звонить.

Голос: «Всем встать!» Зуля и Васса замирают, вытянувшись.

Зуля. Это уже митинг?!

Голос: «Истинная патриотка сыр Российский ест стоя!»

Гера (*сидя в коляске*). Где тут 20 граммов? От силы — грамм десять... Стоило из-за этого вставать?

Зуля и Васса садятся.

Гера. Должны ли лабораторные мыши благодарить лаборантов за хлеб их насущный дающих им днесь?

Зуля (*ест*). Мы — не мыши!

Гера. Мыши — не вы... Вот дочка будет смеяться!

Васса (*ест*). Мы с Зулей Халифатовной ценим ваше чувство юмора... Но если все так, как вы говорите... И ваша дочь вас отсюда заберет... Выйдете отсюда и снова сядете на пороховую бочку?! Может, лучше здесь, с нами?! Там в любую минуту может рвануть...

Гера (*изображает взрыв*). Ты-дыж!

Зуля (*Гере*). Гера Петровна, а вы о самоубийстве не думали? А вы подумайте...

Васса. Зачем вы так, Зуля Халифатовна?

Зуля. Она породила чудовище!

Гера. Узбагойся, а?

Зуля. Яблоко падает точно под яблоней!

Гера. Узнаю человека, который коллекционировал мысли из отрывного календаря.

Васса. Детей не рожают — их в лотерею выигрывают: кому кто достанется...

Зуля. Да я четырнадцать часов в муках...

Гера. Кесарево не пробовала? Напрасно — мозги бы сохранила в лучшем состоянии...

Зуля. Я горжусь своей дочкой: она честная, порядочная и умная.

Гера. Да уж... С такими тремя качествами трудно вато раздвинуть ножки...

Зуля. Что?!

Гера. Самое дорогое она уже, надеюсь, отдала?!

Зуля. Слушайте, какое ваше дело?

Васса. А я вот всю жизнь была окружена детьми, но чужими...

Зуля. Так вы тоже... бюджетница?

Васса. Начальные классы.

Зуля. Сочувствую...

Васса. Ученики меня любили. Озорной малыш дефис, запятая как сторожевая собака мира грамматики...

Зуля. Вы — фанатик пунктуации?

Васса. Пока я с ужасом перечитываю безграмотное объявление, мир живет своей жизнью...

Гера. Ох, уж эти маленькие трагедии фанатика пунктуации!

Васса. С этим я почти смирилась. Но родители из девяностых меня добились...

Гера. Да ну...

Васса. Они все правила снесли... Дети для них — инвестиционный проект!

Зуля. Вбивают своё баблишко в маленьких негодяев, надеются в старости получить от них стакан воды...

Васса. Любят их - умри всё живое...

Зуля. Однажды в трамвае сделала мальчику замечание, так его мама меня чуть на лоскуты не порвала.

Гера. Ух, какие детоненавистницы!

Зуля. Маленькие негодяи — наша профессия...

Гера (Зуле). Вы — тоже гувернантка?

Васса. Детей никто не любит... Только редко кто в этом признается! Особенно женщины...

Гера. Никогда бы не доверила вам внука... если бы он у меня был.

Васса. Вот поэтому я из школы ушла. Поставила на себе крест.

Зуля. Надо было на митинги ходить! Там весело. Молодёжь такая, с горящими глазами. Можно поверить, что у нашей страны есть будущее... А вот настоящее где?! Его нет...

Васса. Оно — есть. Но нас в нем — всё меньше...

Зуля, вскрикнув, закрывает лицо руками.

Васса (тронула ее за плечо). Вы плачете? Не надо...

Зуля. Мальчики не плачут...

Васса (отдернула руку). Так вы...

Зуля. Огоньки болотные, сверчки-паучки, духи подземные, твари бессловесные — все сущности без половой принадлежности — это я! И Павлик Морозов, кстати, тоже... только спектакль не долго шел, сняли... Драматург один местный написал, а они долго не живут...

Гера. Вымирают?

Зуля. Спектакли эти местные — не живут...

Гера. А вы, значит...

Зуля. Да я как струна! Двадцать пять лет тюзятину хлебать — это вам не баран пукнул...

Гера. Актриса! Океюшки, Халифатовна... Такой ты мне больше нравишься... Отдала сцене — всю себя! Без

остатка...

Зуля. Я прежде всего — мать! А потом уже...

Гера. Павлик Морозов?

Зуля. Не поминайте всуе, это моя лучшая роль была, но ради дочки я... Да я на курсы по струйному оргазму записалась!

Гера. Помогло?!

Васса. А что это такое?

Гера (*Вассе*). Вам — лучше не знать...

Васса. Так интересно же!

Гера (*Вассе*). У нее спросите! Все вопросы — к докладчику...

Васса (*Зуле Халифатовне*). Колитесь, милая!

Зуля. Натерпелась я там... «Тугой вход» мы изучали, представляете?

Гера. Да где уж нам...

Васса. А вход, простите — куда?

Зуля. Я блокнот принесла на первое занятие, ручку... Девки все — как лошади: «Бабуля, вам точно — сюда? Вы ничего не перепутали? У нас тут через стенку: «Альцгеймер — стоп»?

Васса. Ну, знаете... Альцгеймер — это не про меня... Держи ноги — в тепле, а мозги — в тонусе! Праздный мозг — мастерская дьявола! Мы, учителя начальных классов...

Гера. Первыми гикнетесь!

Васса. Не дождетесь! На личные оскорбления могу не отвечать — закалилась... Но профессию на поругание не отдам!

Гера. В советское время было двадцать пять процентов населения, способного к творчеству, а в наше время —

только три...

Зуля. Сталинистка!

Гера. От патриотки слышу!

Васса. А как же дома на принтере печатают? Кто же придумал все эти... технологии?!

Гера. Дьявол и придумал!

Васса. Вы не верите в прогресс?

Гера. А вы — в то, что можно женские усики вырвать и мужскую лысину засадить?

Васса. Ужас какой... Вы и в Сколково не верите?!

Гера. Сколково-Буёлково... Да успокойтесь: вы, милочка, даже в эти «три процента» не входите...

Васса. Откуда у вас такие сведения?!

Гера. В мире всего две группы населения, неспособных к творчеству - сотрудники дорожно-постовой службы и учителя.

Васса. Гнусный поклёп... Я паллиндромы составляю!

Зуля. Вот! Это же искусство — паллиндромы... А что это такое?

Гера. Пусть прочтёт! Вот и узнаем...

Зуля. Из лучшего!

Васса. Предупреждаю: используется ненормативная лексика! Заткните уши, если против...

Гера. Вау!

Васса. Мне нужно в образ войти...

Васса «входит в образ»: делает странные телодвижения, воздевает руки к небу, закрывает глаза.

Зуля. Нас ждет эстетический шок!

Гера. Я на грани нервного срыва...

Васса (собравшись с духом). Оголи жопу пожилого!

Зуля. Подпись: «Пенсионный фонд эРэф»... Гениально!

Гера. А дальше... мысль не пошла?

Васса. Это — малая форма.

Гера. Какая-то она у вас уж слишком малая...

Васса. Перевертыш... Читать справа налево — то же самое получится.

Зуля и Гера беззвучно шевелят губами.

Гера. Так — жопа... И так — жопа! Так вот в чем смысл современного искусства...

Зуля (Вассе). Дорогая моя, вы как автор разрешите мне с таким плакатом выйти на митинг?

Васса. Но это — игра ума, о политике я и не думала!

Зуля. У вас из подсознания вырвалось, вы даже не заметили...

Васса. Подсознание у меня — под контролем!

Гера. Вот именно! Из такого подсознания ничто не просочится...

Зуля. Ну, пожалуйста! Таким плакатом мы всех порвем! Звоню Надюшке, она — наш орг... Пусть готовит. *(Набирает на мобильнике.)* Даже гудков нет. Странно. Они нам связь с миром отрубили?!

Гера. Мир устал от вас и решил отдохнуть...

Васса. Неправда! Зуля Халифатовна — украшение этого мира!

Зуля (смутилась). Я — чистильщик...

Гера. А что там у чистильщика со струйным оргазмом? Не случилось?

Зуля. Да я же не для себя — для дочери! Подумала: раз уж у меня не было, так пусть у нее — все будет...

Васса (сбита с толку). Всё лучшее — детям...

Зуля. Сама бы она на эти курсы ни за что не пошла, вот я и решила помочь...

Гера. Самоотверженная, как и все дуры! Мечтательница кремлёвская... Вам нужно научиться ставить перед собой реалистичные задачи... Ручка, блокнот... Записываем: «Только три процента женщин на планете Земля способны к струйному оргазму».

Зуля. Инструктор сказал: необучаемых нет...

Гера. Три процента. Точка.

Зуля. Да откуда вы знаете? Вы мою дочь даже не видели!

Гера. Мне и вас достаточно.

Зуля. Это что — приговор?!

Гера. Правду-матку никто не любит... Но я-то тут при чем?

Васса. Правду надо подавать элегантно как подают пальто...

Зуля. А не тыкать ее в лицо, как мокрую тряпку!

Гера. На вас в детстве бачок от унитаза упал?!

Васса. Не смей оскорблять!

Гера достает аппарат для измерения давления. Васса и Зуля в изумлении за ней наблюдают.

Гера. По-моему, вы взбесились... Обе!

Зуля (*Вассе, тихо*). Атас! У нее давление подскочило...

Зуля берет с тумбочки мобильник Геры, прячет его под матрац своей кровати.

Васса. Что вы делаете?

Зуля. Нажалуется лидеру ОПГ... и у нас отберут кровати...

Васса (*Зуле, тихо*). Кровати не отдадим!

Гера (*торжествуя*). Норм! Как у молодой козочки!

Зуля. Чудо-таблетки?

Васса. Народное средство?

Гера. Народное — да...

Зуля. Поделитесь?

Гера. Обычно меня невозможно вывести из себя. Кардиолог мне всегда говорил: лучше — немного понервничать! С вами я психанула... И вот — пожалуйста, норм!

Зуля (*Вассе, тихо*). Что-то мне расхотелось быть тем народом, об который она будет свое давление понижать...

Васса (*Герге*). А почему у вас везде — три процента?! Чего не хватишься — везде процента... В театр ходит — три процента... Книги читает... Оргазм этот, как его там...

Гера. Двадцать три процента людей через день плачут... А сорок семь процентов — через день кричат!

Васса. Всякая статистика — хромает...

Гера. Вы, наверное, телепрограмму из газеты вырезали и отмечали передачи галочкой... или кружочком? Чтобы не пропустить...

Васса. А вы, можно подумать, сервелат в посылках не посылали?!

Гера. Никогда! Зато я могу разжечь спичку, чиркнув об оконное стекло! Раньше и о подошву туфель могла, но теперь не дотянусь...

Васса. Курить в учреждении — запрещено.

Гера. А дыхательные упражнения по утрам?

Гера подкатывает на коляске к окну, пытается открыть окно.

Васса. Теперь вы нам поверили? Закрытый бокс...

Зуля. Включили воображение... якобы оно открыто...

Гера делает «дыхательную гимнастику», поднося к закрытому рту два пальца, затем выдыхая через рот.

Зуля (*записывает в блокнот*). Хорошее упражнение! Особенно — в нашем возрасте... Минут десять?

Гера. Пока сигарета не кончится...

Васса. Вы ведь — женщина!

Гера. Ненавижу эту фразу! Как будто у меня был выбор...

Васса. «Ты — женщина, и этим ты права!»

Зуля. «Пусть плачет тот, кому мы не достались и сдохнет тот, кто нас не захотел!»

Гера. Да мужиков на свете не останется...

Зуля. Мужики вымирают. Им осталось всего лишь семь с половиной тысяч лет.

Васса (*осторожно*). Правда? А слесари в жэке будут... женщины?

Зуля. Через семь с половиной тысяч лет мы это обсудим!

Гера. Лучше скажите мне: Тарас Бульба попал в плен, потому что не захотел оставить на земле вражеской...

Зуля. Ой, я всю жизнь мечтала задать знатокам вопрос, на который они не смогли бы ответить...

Гера. Внимание! Варианты ответа: панночку... папаху... электронную сигарету?

Васса. Так вы еще и электронную сигарету сюда приволокли?! Немедленно отдайте ее мне!

Гера. Хотите затянуться?

Васса (*судорожный глоток*). Выкину ее в окно! Где она у вас?!

Гера. Обыскивать будете?

Васса. Предлагаю сдать добровольно!

Гера. Вот она — учительница... Моя немка в школе орала: «Ложьте дневники на стол!»

Зуля. Я — прятала. В ямку за гаражами.

Васса хватается ртом воздух.

Зуля (*бросается к ней*). Что с вами, Вассочка Анатольевна?!

Гера подкатывает к Вассе на коляске, машет над ней полотенцем.

Васса (*Гере*). Человек — он не вписывается...

Гера. Шире он, что ли?

Зуля. «Широк, слишком широк человек. Я бы сузил».

Гера посмотрела на нее внимательно.

Зуля. Или как там? Как-то так...

Васса (*Гере*). Призываю вас отказаться от вредных привычек!

Зуля. В актерской курилке дымила как паровоз... На пенсии — бросила.

Гера. Нам с вами ничего нельзя бросать! Доживаем как есть... Свою любимую электронную сигарету я курю только по утрам.

Зуля. Может быть, утром нам разрешат открыть окно?!

Гера. Вариант два: не все доживут до утра... Здесь ведь всего две кровати — забыли?

Гера и Зуля смотрят на Вассу.

Васса (*Гере*). Вы из контрольно-ревизионной комиссии?! Я вас не сразу узнала. Вы пришли и ушли, а у нас завуч сняли после вас. Хорошего человека, между прочим...

Гера. Следователь я.

Зуля. По особо важным делам?!

Васса (*Зуле*). Во попали...

Зуля. Ни фиги себе скульптура...

Васса. Мы ей тут все рассказываем, а она...

Гера. По уголовным, всего лишь... Ну, и чего такого уголовного вы мне тут выболтали?

Зуля (*с тоской*). Девочка, ты кого больше любишь - папу или маму? Путина!

Гера смеётся.

Васса (*Гере*). Вы — не та, за кого себя выдаете...

Зуля (*Вассе, тихо*). Вы думаете, она сексот? Выявляет оппозиционные настроения... строчит доносы сатрапам?

Васса (*Зуле, тихо*). Оппозиционные настроения двух старух сатрапов не волнуют. (*Громко, Гере*). Вы — не бюджетница!

Гера. Это почему же?

Васса. Да потому что ни один бюджетник... отдавший свой голос... под страхом увольнения... он не будет ржать, как лошадь, в подобной ситуации!

Гера. Ваша сопланетница я...

Зуля. Сокамерница!

Окошечко в двери открывается. Зуля собирает тарелки, подает.

Зуля. А скажите, пожалуйста...

Окошечко захлопывается. По громкой связи раздается: «Переломец Васса Анатольевна, пройдите в кабинет директора! Вас ожидает дочь!» Васса Анатольевна встает. Дверь распахивается.

Зуля. Обалдайс...

Васса не двигается.

Зуля. Вот счастье-то привалило...

Васса, закрыв лицо ладонями, отрицательно качает головой.

Зуля. Ну? Что же вы? Вассочка Анатольевна, идите...

Вам же неуютно здесь — в закрытом пространстве...

Зуля, подталкивая Вассу в спину, подводит ее к порогу и буквально выталкивает, преодолевая ее сопротивление. Дверь захлопывается. Пауза.

Зуля. Во даёт Вассочка Анатольевна...

Гера. В тихом омуте фанатика пунктуации побывала таки рыбка...

Зуля (*закрывает глаза*). Святые минуты...

Гера. Я тоже в ауте... Такого Альцгеймера я от нее не ожидала! Она под наркозом была, когда залетела?!

Зуля. Не надо опошлять...

Гера. Рожать под наркозом тоже могла... Но девять месяцев? Эти аномальные девять месяцев... как их забыть?! А как от младенца избавилась? Подкинула до кучи в многодетную семью — не заметят, сочтут за своего? Выбросила в мусорный контейнер?

Зуля. Воображение у вас — извращенное... У всех следователей так?

Гера. Вот теперь спать не буду... Депрессия обеспечена.

Зуля. А я рада за нашу подругу... Новая жизнь у нее теперь начнется — без обид... с чистого листа...

Гера. Мозги у вас... как попа младенца.

Зуля. Это оскорбление?!

Гера. Для вас — комплимент... Мне бы такие!

Зуля. Но мозги — извилистые...

Гера. Попа младенца — тоже негладкая... Пупырышки, складочки, вмятинки... Спите крепко?

Зуля. Не жалуясь.

Гера. Во! И еще сон — как у вас...

Зуля. Для этого надо чистую гражданскую совесть иметь.

Гера. И где же вы ее так очистили?

Зуля. В борьбе!

Гера. На митингах?! Ха-ха... Вы заблуждаетесь, милая... Чистая гражданская совесть — это правильно воспитанная дочь!

Зуля (*задохнулась*). Вы опять?!

Гера. С мужиками у вашей дочки - катастрофа... Почему, как вы думаете?

Зуля. Попадаются одни гады... Развелась она!

Гера. Имея перед глазами такой пример...

Зуля. Неправда! Я не разводилась. Потому что не расписывалась. А она вот — сделала этот шаг... Продвинулась.

Гера. Вы должны были удержать ее от развода...

Зуля. Как?!

Гера (*проникновенно*). «Милая, у тебя еще будет много возможностей с ним порвать: на ситцевой свадьбе — через год, на оловянной... да и на золотой — не поздно!» - вот что должна была сказать мать. Вместо этого вы записались на курсы...

Зуля. Потому что на горизонте у нее появился следующий... принц без белого коня... Я оставила им квартиру. Чтобы не мешать.

Гера. Сожгите все конспекты, пусть запомнит только две вещи: женщина не может быть недовольной. Никогда. И не надо вопить: «Ты — лучший!» Ну, во время этого...

Зуля. Но как он узнает о ее эмоциях?!

Гера. Из этого вопля он узнает только то, что он — не один...

Зуля (*потрясена*). Кто вам это сказал?!

Гера. Учитель был хороший...

Зуля. В школе?

Гера. Дома. Без этого человека я бы так дурой и осталась. Как вы с этой... «озорной малыш дефис»...

Зуля. И кто же он?

Гера. Муж. Всегда помогал мне преодолеть трудности.

Зуля. А он, случайно, не сам их создавал?

Гера. Создавал один. Преодолевали вместе.

Зуля. Ох...

Гера. Его не стало, от меня — хрясь... отпало что-то... Кстати, кукушка отсчитала ровно, сколько сейчас...

Зуля. Не слушайте кукушку - слушайте дятла! Дятел, а дятел, скока мне жить осталось?!

Гера улыбается.

Зуля. Вы должны мне опыт передать... *(Трясет перед ней блокнотом.)* А я дальше — по цепочке... Это — наш долг!

Гера. Мужчина и женщина — это не как «коза и козёл»...

Зуля. Почему?

Гера. Это — разные животные!

Зуля закрывает блокнот.

Гера. Сказать еще гадость?

Зуля. Чего уж теперь-то?! Говорите...

Гера. Писает мимо унитаза — это он территорию метит...

Зуля. А носки с дыркой... обязательно — под кровать?!

Гера. С той же целью.

Открывается дверь. Входит Васа. Подходит к своей кровати, ложится.

Зуля. Вассюша, что случилось?

Васса. Это не она.

Зуля. Не дочь?

Васса. Не она.

Гера. Почему вы так решили?

Васса. Не почувствовала... ничего.

Зуля. Не ёкнуло, Вась?! Сердце матери...

Гера. А вы с ней давно не виделись?

Васса. Давно.

Гера. Она так сильно изменилась? **Волосы**
перекрасила...

Васса. Волос не было вообще. Лысая голова.

Зуля. Пластику сделала? Нос другой...

Васса. Нос орлиный взгляд соколиный...

Гера (Зуле). Путается в показаниях.

Зуля. В шоке...

Гера. Или пытается выгородить себя...

Зуля. Может, это был мальчик?

Васса. Девочка. Отказалась я от неё.

Гера. Кукушка...

Васса. Потом ходила, смотрела на нее... через забор
детского дома. Думала, заберу обратно. Не смогла.

Зуля. Да почему?! Что с вами не так, Васса
Анатольевна?!

Васса. Это трудно объяснить.

Гера. Начнем с того, что вы сомневаетесь — дочь это
или не дочь? Подойдите ко мне!

*Васса не двигается. Гера, достав из своей сумки упаковку ватных
палочек, подкатывает к ней на коляске.*

Гера. Откройте рот!

Васса Анатольевна безучастна.

Гера (Зуле). Помогите мне!

Зуля (подскакивает). Я здесь...

Гера. Сделайте так, чтобы она открыла рот...

Зуля. Да не вопрос...

Зуля зажимает Вассе нос. Васса резко садится на кровати, отталкивая Зулю, глотает ртом воздух. Гера ватной палочкой тычет ей в рот. Васса, зажав рот обеими руками, переводит взгляд с одной женщины на другую.

Зуля. Что это было?!

Васса (Зуле). Вы всегда так: сначала участвуете в насилии, а потом спрашиваете?!

Зуля. Реагирую рефлексивно. Так меня в театральном училище надрессировали.

Васса. Здесь вам не театральное училище!

Гера. Спокойно, дамы! Образец ДНК будет отправлен на экспертизу. (Вассе.) И ваша так называемая дочь должна будет доказать нам... Вот и посмотрим...

Васса. Разве я вас просила?!

Гера. Действую от имени закона, защищая ваши права.

Васса. Просить прощения — все мои права...

Зуля. А если это — не она?

Васса. Каждое утро просила у нее прощения... Зато, что она появилась на свет так позорно...

Зуля. Из пробирки, что ли?!

Васса. Изнасиловали меня.

Зуля. Ужас...

Гера. Бывает... Есть даже такая профессия — жертва насилия...

Зуля. Окститесь, Гера Петровна!

Гера. Не умею — атеистка... На свете есть такие люди, которые словно бы притягивают насильника... Это я

вам как следователь говорю... Естественным образом, как все, они не могут, но вопить потом о насилии — пожалуйста... И кто он? Фамилия?

Васса. Темно было, не рассмотрела. И не вопила я.

Гера (*выбивает признание*). Ну, давайте уже... меньше слов - дешевле телеграмма!

Зуля. Вы это... замашки свои следовательские бросьте... Привыкли людей ломать...

Гера. Ух, заломаю...

Зуля. Показания выбивать нравилось, да?

Гера. Люди-то где здесь? Не вижу людей...

Васса. На вечеринке в общежитии напилась... первый и последний раз в жизни. Потеряла контроль... Валерка, однокурсник, нравился очень. Призналась ему... А он мне глаза завязал, вроде как игра... И вместо себя кого-то другого подложил.

Зуля. Вот гад! А тот, другой? Он кто?

Васса. Так и не узнала.

Гера. В милицию — заявление, сама — на три дня! Вот и вся недолга...

Васса. Преступление против человека не могла совершить.

Гера. Какого человека-то?

Васса. Ребенка. И отца его. И Валерки...

Гера. Трех человек! Так и запишем показания...

Зуля. Натерпелась Вася... Зато теперь — дочь!

Васса. Стоит такая... «Мамочка!»

Гера. Кино...

Зуля. Так это она или не она? И когда вы к ней

переедете?

Васса. Отказалась я...

Зуля. Почему? Она же сама пришла за вами...

Васса. Она еще придет, завтра.

Гера. Пусть приходит, а мы ее — на экспертизу ДНК!

Зуля. Это же дорого!

Гера. Денег — полно, я оплачу...

Васса. Не надо! Все равно не смогу ее видеть. Вспоминать тот кошмар, который я натворила...

Зуля. Вы сейчас о себе... А вы подумайте — о ней!

Васса всхлипывает. Включается динамик, голос: «Пришли счета. Необходимо оплатить!» Окошечко на двери распахивается. Рука из окошка протягивает счета. Васса машинально берет свою сумку, ищет карточку. Зуля хватается за руку.

Зуля. За что счета? Не хотите посмотреть?! всю жизнь оплачивали не глядя... Всё, что нарисуют — вприпрыжку бежим в сберкассу... Очередь занимать! Хоть раз в жизни давайте посмотрим — за что собираемся платить?!

Голос из динамика: «За свет в конце тоннеля!»

Зуля (*принимает счета*). Свет в конце тоннеля?! А я его видела когда-нибудь?!

Свет в конце тоннеля -

А вы там не оборзели?

Сначала дайте —

Потом оплатим

Счет за не потребленное электричество...

Голос: «При перемещении в астральный мир человек летит по темному туннелю. Чтобы на выходе увидеть свет, необходимо оплатить счёт».

Зуля. Так они нам... вперед предлагают оплатить?! Боятся, что выскочим... не расплатившись?! *(Кричит тем, кто за дверью).* Спасибо, мы еще туда не собираемся! *(Пытается просунуть счета обратно).*

Гера. Сколько там счетов?

Зуля. Три!

Гера. Нет, девоньки — на это я не подписывалась... Я же временно здесь... Что-то давно не говорили про вредное излучение от мобильного! Все пооблучались и не замечают? Где мой мобильник?!

Зуля поспешно достает из-под матраца мобильник, отдает Гере.

Гера. Дочка за мной вмиг примчится, заберет... Чёрт, не соединяет...

Зуля. У вас тоже? Глушат сигналы.

Васса. Адаптация не закончилась.

Гера. Агнешка соврала мне... Обманом сюда привезла. *(Подкатывает к двери, колотит в нее.)* Выпустите меня отсюда!

Зуля. Мы вот добровольно... Договор моя дочь подписала. Стоп, а что там было-то, в этом договоре? Васса, ты сама подписывала?

Васса. Сама...

Зуля. Что там было написано?

Васса. Ничего особенного. Как обычно...

Зуля. А внизу, мелким шрифтом?

Васса. Я очки дома забыла...

Зуля. Подписала... не читая! А может, там было написано, что это — стационар дневного пребывания? Один день побыли, и — досвидос! Нечего обременять

мир своими несбывшимися надеждами?!

Васса. Нет никакого света в конце тоннеля... Клетки мозга, отвечающие за обработку визуальной информации... гибнут. Пытаются обработать необычный опыт, но не могут...

Зуля. Света там — нет? А что же есть?

Васса. Галлюцинации...

Зуля. Мать честная... Они и здесь хотят нас надуть! *(Колотится в дверь.)* Заберите свои чёртовы счета, мы не будем их оплачивать!

Васса. Но есть и хорошая новость... Включается норадреналин - гормон, который лечит от стресса или травм. Человек испытывает умиротворение и любовь... *(Гере.)* Простите, ради бога... Когда меня туда вызывали, услышала краем уха... Одну женщину сюда доставили после попытки суицида... Муж у нее умер, и вот она... Это, случайно, не вы?!

Гера. Не один чёрт?

Зуля и Васса тревожно переглянулись.

Гера. Ударимся в бега?! Представляете... они придут... а мы — сбежавши!

Зуля. Класс! Будут искать... и нигде не найдут!

Васса. Волноваться будут... Больницы обзванивать...

Зуля. Ишь, чего захотели... Больше никаких больниц!

Васса. Морги...

Зуля. А нас там не будет!

Гера. Накося, выкусят! Наш генеральный спонсор — слабоумие и отвага!

Зуля. А вот хотелось бы и умереть, и посмотреть на

это...

Пауза. Открывается окошко в двери, невидимая рука подает три воздушных шарика, на которых написаны имена героинь. Гера принимает шарики, окошко захлопывается.

Гера. А чего так напряглись?! А-а?! Сердце тыды-дыж... пламенный мотор... Ручонки трясутся... Девоньки, да вы чё?! Представьте: вы все — вымышленные персонажи вымышленной истории... Подумайте об этом!

Васса. Вот чуяло мое сердце: что-то здесь не так...

Зуля. В конце возвращаешься к началу... И куда я должна была вернуться, если вся моя жизнь — сплошная тюзятина?! Сплошное «я в предлагаемых обстоятельствах»?! А как же вы, Гера?!

Гера. А я... всё это и придумала. Скучна жизнь бухгалтера со средним специальным образованием... О работе следователя с детства мечтала, но перед школьным выпускным мама-курица заявила: «Только через мой труп!» Кто ж тушку своей мамы хочет увидеть в виде трупа на выпускном?

Зуля. Бр-р...

Васса. Так вы...

Зуля. А дочка — Агнешка? ОПГ... Ты-дыж...

Гера. Простите меня... В управе она сидит, чиновница... Так за «народ» бьется, все карманы набила, девать некуда. Прорва. Муж ее ребенка хочет, но ей — некогда... Разве управа — не ОПГ?!

Зуля. Дорогая управа! Не могла бы ты воровать поменьше? Мы не успеваем зарабатывать.

Гера. В точку! Но для вас я по-прежнему — следователь

по особо важным! Ну... *(Протягивает шарики)*.

Васса *(берет свой шарик, привязывает к своей кровати)*. На миру и... окочурка красна!

Зуля *(привязывает свой шарик к кровати)*. Конец котёнку!

Гера. Платить не будем, но прошвырнуться можно!

Гера подкатывает к стремянке, жестом приглашает женщин подойти к ней. Тихонько включается кондиционер. Зуля ловко взбирается на вершину стремянки. Васса, подталкиваемая снизу Герой, также взбирается на несколько ступенек. Гера, оставив коляску, встает на лестницу. Голос из динамика: «Без света — так и запишем». Распахивается окно, открывается дверь. Женщинам и страшно, и радостно, они готовятся к взлету. Кондиционер включается на полную мощь. Женщины отчаянно машут нам, остающимся на Земле... Вдруг гаснет свет, ветер стихает.

Голос Вассы. Где я?!

Голос Зули. Девочки, вы здесь?!

Вспыхивает свет. Та же комната, двери закрыты. Окно зашторено. Гера, сгорбившись, сидит в своей коляске.

Гера. Кажется, кто-то не очень захотел нас увидеть...

Зуля. Это был бог?

Гера. Бога нет...

Зуля. Но он будет?!

Гера. Для кого как... Олежек не захотел меня увидеть!

Зуля. Олежек?!

Гера. Так рассчитывала на личную встречу...

Зуля. А вы думаете, он...

Гера. Вот дозарезу нужно было сегодня... Наорала я на него в последнюю ночь... Дура я, дура... Он

уже без сознания был, а я решила его «вернуть», понимаете?! И давай вспоминать всю нашу жизнь... Ну и довспоминалась, до чего не надо было...

Зуля. Он не слышал вас...

Гера. Ах, если бы! Стыдно-то как...

Зуля. Он был уверен, что вы его любите?

Гера. Да кто же в этом может быть уверен? Нет таких людей на Земле...

Зуля. Успокойтесь...

Гера. Только когда узнаю от него... при личной встрече... что он ничего не слышал той ночью...

Зуля и Васса тревожно переглядываются.

Гера. Вам очень надо было туда?! Это из-за меня всё сорвалось...

Зуля. Нам не к спеху... Мы в другой раз... Правда, Васса?!

У Вассы звонит мобильник.

Васса (*принимает звонок*). Да, дочь... Хорошо. Поцелуй ее за меня! Я мигом...

Зуля. Связь есть?!

Васса (*Гере*). Можно посмотреть на вашу электронную сигарету?

Гера отдает ей сигарету. Васса рассматривает ее, возвращает Гере.

Васса. Спасибо. Дочь курит, я ей такую подарю... Вы, Гера Петровна, можете курить...

Гера. Завтра утром?

Васса. Да хоть сейчас...

Гера. Спасибо, но не хочу правило нарушать - во время утренней гимнастики...

Васса. Я ухожу. *(Собирает вещи в сумку: стакан для зубов, одежду, книги.)*

Зуля *(присвистнула).* В том, что она — ваша дочь, больше не сомневаетесь?

Васса. Она — моя... Поняла это там... *(Показывает вверх).*

Зуля. Как она вас нашла? Может, она из-за наследства?

Васса. А нету ничего, квартиру и книги завещала детскому дому — тому самому. Она там, кстати, работает. Так и нашла меня.

Гера. Васса Анатольевна, вы меня удивляете... А если бы вас насильник ваш нашел? Вы бы ему тоже на шею бросились? «Единственный мой...»

Зуля. Зачем вы так, Гера?

Гера. Еще кто-то был?!

Васса. Нет...

Гера. Придет такой: «Ты у меня одна, словно в ночи луна...» Скажет: всю жизнь о тебе думал... В ЗАГС потащит... Пойдете?

Зуля. Никогда не поздно начать жизнь сначала...

Женщины посмотрели на нее очень внимательно.

Зуля. Или как там? Как-то так...

Васса. Я подумаю над его предложением!

Гера. Та-ак... А с дочкой вашей разрешите поговорить?

Васса. И что вы ей скажете?

Гера. Дочь моя...

Васса. Она — не ваша!

Гера. Заботиться о маме — лучше всего на расстоянии...

Доставать лекарства, возить на консультации к светилам науки... Дарить подарки, перевязанные шелковыми ленточками, на День матери... А может быть, тебе повезет, и она заболеет неизлечимой редкой болезнью, а ты будешь привозить ей из заграницы страшно дорогое лекарство... кровь сдавать... отрежешь что-нибудь от себя — для трансплантации... Идеальные отношения!

Зуля. Гера Петровна, «отрезать от себя» — зачем?!

Гера. Чтобы почувствовать себя идеальной дочерью!

Васса. А просто быть ею... нельзя?!

Гера (*закрывает собой выход*). Не получается!

Васса. Ни у кого?!

Гера. Практически...

Васса (*откатывает коляску с Герой от двери*). А у моей — получится... Хочу успеть мамой побыть! (*Отвязывает от кровати шарик со своим именем*). И бабушкой! Это для внучки...

Дверь открывается, Васса с вещами и шариком выходит.

Зуля. Возвращайся, если что... Место держим...

Зуля подходит к Гере, обнимает её. Смотрят вслед Вассе.

Конец

И в а н А Л И Ф А Н О В

режиссер, драматург, композитор, сценарист, автор 35 пьес, многие поставлены в России и Беларуси, победитель и призер драматургических конкурсов. Живет в Нижнем Новгороде

КОГДА АНГЕЛ УСТАНЕТ...

лирическая комедия в двух действиях

Действующие лица

Дима, ему за 35. Интеллигентный, уравновешенный. Преподаватель истории в университете.

Надя, ей примерно так же. Красивая, эффектная, интеллигентная. Домохозяйка. В прошлом школьный учитель истории.

Кристина, Крис, ей нет и 30, девушка Димы. Красивая, ухоженная. Стюардесса.

Сёма, около 30 лет. Высокий, статный. Летчик гражданской авиации. Поклонник Кристины.

Ли́ка Соколова, около 30, студентка-заочница, симпатичная, активная, позитивная, целеустремленная.

Эд, Ангел-хранитель Димы.

Элис, Ангел-хранитель Нади.

Частный небольшой, но уютный дом. Гостиная. Отсюда можно выйти на улицу, в спальню и столовую. Интерьер соответствует среднему классу.

Действие первое

На просцениуме Эд.

Эд. Каждому человеку по праву рождения дарован Ангел-хранитель, который следует за своим подопечным всю жизнь - от первого до последнего вздоха. Он изо всех сил хранит хрупкую человеческую жизнь, оберегая от неприятностей, порой, словно за волосы, вытаскивая из самых безнадежных ситуаций. А многие люди продолжают водить машину быстрее, чем умеет летать их Ангел-хранитель. По статистике наибольшее количество отказов от полёта или опозданий на рейс случается на тот самолет, которому суждено разбиться. И это медицинский факт. И все эти опоздания или отказы - это всё мы... Это наша работа, наше предназначение. И если человек слышит голос своего Ангела, то всё хорошо. Только Ангел слышит все истинные мысли и помыслы человека, которые так часто не совпадают со словами. Мы рядом с человеком всю жизнь, и у каждого из нас своя судьба. И, конечно, мы тоже устаем... А когда Ангел устанет... Впрочем, об этом я расскажу много позже.

Появляется Элис.

Элис. Пришло время нам встретиться: я - Элис. Ведь наши человеки тоже скоро встретятся.

Эд. Я - Эд. И что их сведет?

Элис. Не читал Книгу судеб на сегодня?

Эд. Нет, не люблю её читать. Предпочитаю всё узнавать в реальном времени.

Элис. Это зря. Очень часто она даёт возможность подготовиться.

Эд. Мой человек не доставляет мне особых хлопот. По крайней мере, теперь.

Элис. Моя тоже не играет с судьбой, но кто предупрежден, тот вооружен.

Эд. Так что их сведет?

Элис. Пережженные пробки.

Появляется Дима с ноутбуком и бутербродом в руках..

Эд. А вот и мой человек. Знакомьтесь - Дмитрий, или просто Дима.

*Дима ставит ноутбук на стол, рядом кладет бутерброд.
Уходит.*

Эд. За всю жизнь он только семь раз заставлял меня серьезно волноваться, один из которых чуть не стоил нам жизни, но тогда я, как ты понимаешь, сумел вытащить его. Дима плавал в море, и вдруг волна на вдохе. Паника! Рукой по волнам! Почти захлебнулся! Спасатель уснул на берегу. Я еле разбудил его, послав кошмарный сон! Только тогда он проснулся и спас Диму.

Входит Дима. У него в руках чашка с чаем. В этот момент раздается звонок в дверь. Дима ставит чай на стол и идет открывать дверь.

Элис. А вот и мой человек.

Входит Надя.

Надя. Здравствуйте.

Дима. Добрый вечер.

Надя. Простите, пожалуйста, за беспокойство, скажите, у вас есть свет?

Дима. Свет? Какой свет?

Надя. Электрический.

Дима. Ах. Вот оно что... *(Делает жест в сторону*

комнаты.) Как видите.

Надя. Да, конечно. Простите. Просто у меня нет, вот я и подумала, что... Понимаете, я живу в доме напротив. Мы только вчера переехали. Я сидела, читала, и вдруг свет погас. Стало очень темно, и вот я...

Дима. Да, я понимаю. *(Протягивает ей руку.)* Я - Дмитрий. Можно просто Дима.

Надя *(пожимает его руку).* Надя.

Дима. Очень приятно! Проходите, пожалуйста!

Надя. Да что вы! Я на минутку. Я просто хотела узнать, в чем причина...

Дима *(перебивает).* А что вы читали?

Надя. Что?

Дима. Вы сказали, что читали, а потом погас свет. Что за книга?

Надя. Ну, если вам что-то скажет название «Скотный двор», то...

Дима. Кто ж не знает это произведение Оруэлла?

Надя. О, вы читали?

Дима. Кто ж его не читал? Могу предположить, что следующим шагом будет «1984»?

Надя. Уже прочитала и была под впечатлением! Вы извините, Дима, что я вот так ворвалась к вам вечером...

Дима. Не стоит извиняться. Я даже рад, что вы ворвались...

Надя. Да?

Эд. Ну вот...

Элис. Что?

Эд. Искра...

Элис. Да какая там искра...

Эд. Увидим...

Дима. С соседями нужно дружить!

Надя. О, да, вы правы. Иногда соседи бывают ближе близких родственников. Когда я жила с родителями, у нас были именно такие соседи - как родные люди.

Элис. Похоже, она забыла для чего пришла. Нужно напомнить.

Дима. Что же мы стоим? Проходите, пожалуйста.

Надя. Нет, что вы! Я просто зашла узнать, есть ли у вас свет. Простите, пожалуйста, я пойду. И так, помешала вам...

Дима. Ну что вы! Вы абсолютно не мешаете!

Надя. Дима, а вы не могли бы посмотреть, в чём там дело?

Дима. Посмотреть?

Надя. Ну, вы же мужчина. И, во всяком случае, понимаете в электричестве больше меня.

Дима. Мне бы вашу уверенность. Что ж, давайте попробуем.

Надя. Понимаю, что доставила вам неудобства, но мне больше не к кому обратиться.

Дима. Какие неудобства? Я ровным счетом ничем не занимался сейчас. Рад буду вам помочь. Я, конечно, не электрик, но посмотреть могу. Идёмте.

Надя и Дима уходят.

Эд. Наверное, я зря не посмотрел в Книгу судеб. Был бы как-то более готов.

Элис. Привык, что человек не доставляет хлопот?

Эд. Угадала! Всё у нас было так обыденно, размеренно и спокойно, что я уже думал, что так будет всегда. Нет, конечно, всякие волнения встречаются, но они незначительны и безобидны, как ссоры с Кристиной.

Это его подруга.

Элис. Ну, без этого ни один человек не обходится. И чего они всё время выясняют отношения, когда жизнь и без того коротка? И всё время говорят и говорят друг другу обидные слова, причем сами в них не всегда верят...

Эд. Ты заметила?

Элис. Что?

Эд. Люди очень часто говорят одно, а думают совсем другое. Я же слышу и слова, и мысли моего человека!

Элис. О, это да! Часто им просто нельзя говорить друг другу, что они на самом деле думают. Так уж они устроены - эти люди!

Эд. Но ведь Он (*показывает пальцем наверх*) для чего-то сделал так, чтобы мы слышали мысли своих людей.

Элис. Чтобы лучше, так сказать, понимать их намерения. Что я тебе как новорожденному Ангелу всё объясняю? Ты всё знаешь это не хуже меня!

Эд. Знаю, но каждый раз удивляюсь...

Элис. Кстати, Эд, а тебя не смущает, что твой Дима сейчас пошел к электрическому щиту, а ты здесь со мной болтаешь? А вдруг он...

Эд (*перебивает*). Послушай, Элис, никаких «вдруг» быть не может. Он действительно просто посмотрит.

Элис. Что, ты настолько уверен в нем?

Эд. 18 января 2001 года в 20 часов 12 минут и 37 секунд он сунул руку в электрический патрон настольной лампы, в котором не было лампочки. Его знатно потрянуло. Да, это моя недоработка, но что поделать. И в нашей работе случаются огрехи. Слава Всевышнему - тогда обошлось без последствий, но с тех пор Дима

ужасно боится электричества. Так что можно сказать, что сейчас он совершил почти подвиг, согласившись посмотреть на электроцит.

Элис. Еще один пример того, что люди говорят одно, а думают другое. Он не захотел в глазах моей Нади выглядеть трусом, хотя боится электричества. Интересно, о чём он думал в тот момент!

Эд. Точно не об электричестве...

Элис. А о чём же?

Эд. Ты правда хочешь знать его мысли?

Элис. Было бы интересно...

Эд. Хорошо. Они возвращаются.

Дима и Надя возвращаются. У Нади в руках мокрый зонт. Она ставит его у входа.

Дима. Люблю летний дождь. От него становится так свежо... Располагайтесь, пожалуйста.

Надя. Ну, вот вы зря, Дима! Мне неудобно! Я бы спокойно осталась дома, почитала бы книжку...

Дима. Без света? В темноте?

Надя. Скажите, а у вас случайно нет свечи?

Дима. Какой свечи?

Надя. Парафиновой. Восковой. Любой. Я бы с удовольствием почитала дома при свете свечки. В этом что-то есть, какой-то флёр романтики...

Дима. Романтика 19 века. И какая же это романтика, если вы одна?

Надя. В детстве я читала «Три мушкетера» с фонариком под одеялом, потому что мама ругалась, что уже поздно, а я не спала. В произведениях Дюма всё пронизано романтикой... Это захватывало!

Дима. Боюсь, что у меня нет свечей. Но если хотите,

я могу приглушить свет, и мы с вами выпьем чаю в полумраке. Вы же не откажетесь от чая?

Надя. Не откажусь. Спасибо.

Дима. Ну, и отлично!

Дима включает чайник, ставит на столик что-то к чаю.

Надя. Вы так внимательны... Вы ко всем так относитесь, кто врывается к вам вечером?

Дима. Поверьте - нет...

Надя. Значит, мне повезло. Но почему?

Эд. Потому что ты нравишься мне... Сам не ожидал от себя!

Дима. Потому что с соседями нужно дружить.

Надя. И не поспоришь...

Элис. А ты приятный...

Дима. Скажите, Надя, а что, вы одна живёте в таком большом и темном доме?

Надя. Ну, темный он только сегодня... Нет, не одна. Живу с мужем и детьми. У меня их двое. В смысле, детей...

Эд. Черт! Черт! Черт! Так и знал!

Дима. Дети - это прекрасно...

Элис. Ангелам не пристало так выражаться!

Эд. Это не я! Это он! Ты же хотела услышать его мысли.

Дима. А где же супруг? И дети?

Надя. Дети у бабушки, а муж... понимаете, у него работа такая, связанная с разъездами. Бизнес.

Дима. Да, понимаю...

Эд. Ну, почему мне так не везёт?

Надя. Ну, а вы? Тоже, я так полагаю, не один живете?

Дима. Интересно, почему вы сделали такой вывод?

Элис. Потому что такой мужчина априори не может

быть один!

Надя. Мне так кажется. Не знаю, почему...

Дима. Я живу с подругой... Можно сказать, гражданский брак.

Элис. Кто бы сомневался!

Надя. А где же она? На работе? Так поздно?

Дима. Она стюардесса. Много летает. График очень скользящий.

Надя. Прекрасная профессия. Просто мечта.

Дима. Мечта... Вам какой чай - черный или зеленый?

Надя. Любой. Спасибо.

Дима. Тогда зеленый...

Эд. Какая же ты всё-таки... притягательная...

Надя. Спасибо.

Дима. Вот, тут есть сушки, печенье... угощайтесь. Быть может, вы хотите кушать? У меня есть! Я сам приготовил! Вы любите плов?

Элис. Охренеть! Он еще и готовит сам!

Надя. Спасибо, я не голодна. Чая будет вполне достаточно...

Дима. Ну и зря! Я приготовил вполне сносную еду!

Надя. Не сомневаюсь, но я правда не голодна. Да и вообще, вся эта ситуация... Она какая-то странная...

Элис. Что вообще происходит?

Дима. Да что уж странного? При всём развитии цивилизации, она иногда заканчивается в отдельно взятом доме. Ничего страшного.

Надя. Да я не про это...

Элис. Я про то, что сижу здесь с тобой и уходить не хочу. Это что?

Дима. А про что?

Надя. Мне неудобно, что я обременяю вас своим присутствием в столь поздний час.

Эд. Вот если бы можно было бы сделать так, чтобы ты никогда не ушла...

Дима. Знаете что? Неудобно спать на потолке! И то, только потому, что одеяло спадает, согласно законам физики. Не говорите ерунды. Мы соседи, а значит должны друг другу помогать.

Элис. Отличная отговорка!

Надя. Да, но мы знаем друг друга не более часа...

Дима. Это совершенно неважно! Знаете, Платон как-то сказал: «Тесная дружба может быть только у сходных меж собой людей» А Платон, как вы знаете, ученик Сократа, и учитель Аристотеля! Платон ерунды не скажет!

Элис. Господи, он ещё и образован!

Эд. А то!

Надя. Но как вы прокомментируете ещё одно его высказывание? Это же Платону принадлежат слова: «Любовь - это серьезное психическое заболевание». Что скажете? Согласны?

Эд. Цитирует Платона! Женщина - мечта!

Дима. Полностью! Полностью согласен с Платоном! И, наверное, это единственное психическое заболевание, которое может отступить самостоятельно. Не всегда, конечно, но такое очень часто случается. Люди выздоравливают безо всяких лекарств.

Надя. А не сдаётся вам, что древнегреческий философ немного противоречит себе говоря, что «Заботясь о счастье других, мы находим своё собственное.»

Дима. И в чём противоречие?

Надя. Ну, как в чём? Заботиться о счастье другого, это значит любить этого другого. А если любовь это некое безумие, по мысли самого Платона, то разве оно может принести счастье?

Эд. Ничего не понял!

Элис. Я тоже.

Дима. А я согласен, что это некое безумие. Ну, и вы согласитесь, что когда она приходит, ты хочешь заботиться о том, кого любишь. Мне нравится определение любви по Станиславскому: любовь это желание касаться. Когда мы любим, мы хотим видеть объект нашей любви постоянно, касаться его, обнимать, целовать, делать что-то для него! Даже не что-то, а всё! Разве это не безумие? Ну, по сути, это совершенно чужой человек, который вдруг, внезапно стал для меня всем! Целым миром! Зачем? Почему? Ведь я этого не желал! Это какая-то необъяснимая химия в голове происходит, которая побуждает тебя на безумства! Ещё вчера ты был совершенно свободным человеком, вольной птицей: ты делал, что хотел, шёл куда хотел, ты был полностью независим! А сегодня появился человек, который занял все твои мысли, он, словно, поселился в твоей голове, и ты не можешь выгнать его. И ты уже не свободен! Всё, конец! Ты раб своей любви! Тебе плохо без этого человека, тебя ломает! Но, чёрт возьми, разве это было твоим желанием? Желанием потерять рассудок из-за человека, который, по сути, тебе ещё никто? Нет, конечно! Это безусловно психическое заболевание.

Элис. Только бы не заболеть...

Эд. Только бы не заболеть...

Надя. Возможно, вы и правы... Я не думала об этом так глубоко. К тому же я давно замужем и такие мысли вряд ли могли придти мне в голову... Вернее, я хотела сказать, что не думала об этом...

Дима. Да, это очень сложная тема. И, наверное, не актуальная для нас с вами.

Эд. Только бы не заболеть.

Дима. Лучше скажите, откуда такие познания о Платоне? Вы цитируете его с такой лёгкостью, словно бы всю жизнь изучали его биографию.

Надя. Всё очень просто - я историк по образованию.

Дима (*удивленно и эмоционально*). Да ладно! Да ладно?!

Надя. Что такое? Почему такая реакция?

Дима. Разрешите представиться - доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета нашего университета.

Надя. Ух ты! Забавно!

Дима. Вот совпадение так совпадение! А вы где преподаете? В школе?

Надя. Нет, я уже давно не работаю в школе. Муж против. Работа отнимала много времени, и на семью его оставалось мало, да и сил тоже. К тому же, работа в школе не самая спокойная работа в мире и требует больших физических, моральных и эмоциональных затрат. Поэтому супруг настоял, чтобы я оставила учительство. Мы переехали сюда из другого города. Здесь больше перспектив...

Дима. Вот как нас с вами судьба свела! Просто удивительно!

Надя. Судьба?

Дима (*несколько наивно*). Ну, а что? Судьба...

Эд. Ну, почему ты замужем?!

Элис. Что вообще происходит? Нужно уйти...

Надя. Знаете, Дима, спасибо большое за чай, за уют, за приют, за заботу. Я пойду домой.

Дима. Но там же темно!

Надя. Уже поздно, я просто лягу спать и всё. А завтра утром вызову электрика.

Дима. Может, еще поболтаем?

Надя. В другой раз. Уже действительно поздно...

Эд. Не уходи, пожалуйста!

Элис. Лучше уйти, а то...

Дима. Я провожу вас.

Надя. Не стоит. Дом же рядом. Спасибо вам и спокойной ночи! Приятно было познакомиться и поболтать. Да и вообще...

Дима. Что, вообще?

Надя. Вообще приятно... До свидания, Дима.

Дима. Спокойной ночи... Спасибо вам...

Надя уходит, забыв забрать зонт. Дима стоит в растерянности.

Элис. Мне пора. Судя по всему, до завтра!

Эд. Заглянула в Книгу судеб?

Элис. Конечно!

Элис уходит. Дима уходит в спальню.

Эд. Ангелы никогда не спят, и по ночам охраняют сон своего человека. Мы стараемся сделать сон глубже, чтобы человек хорошо отдохнул. Но, к сожалению, мы не всемогущи. О, я уже слышу всплеск мыслей Димы. Похоже, нам предстоит бессонная ночь... И не одна...

Эд уходит

Затемнение.

Следующий день. Входит Кристина. За собой она катит небольшой чемодан. Она в форме стюардессы.

Крис. Дима. Димочка, я дома. Дииима.

Входит Дима.

Дима. Привет, Крис. *(Она целует его в щеку.)* Как рейс?

Кристина отвозит чемодан в спальню.

Крис. Нормально. Над Болгарией трясло, а в целом терпимо. Только пассажиры какие-то нервные попались. Представляешь, один уговаривал разрешить покурить в туалете. Я ему говорю: «Это категорически запрещено». А он: «Я форточку открою». Идиот. В общем, я устала.

Дима. Понимаю. Когда следующий?

Крис. Завтра. Меня Оксана попросила слетать вместо неё в Стамбул.

Дима. А разве так можно?

Крис. Мы уже договорились с руководителем полетов. Дим, а ты чего такой грустный? Слушай, а есть что-нибудь покушать? Я так проголодалась.

Дима. Я приготовил плов.

Крис. Ты комфортный! Поухаживаешь за мной? Я пока переоденусь.

Дима. Хорошо.

Кристина уходит в спальню. Дима накрывает на стол.

Крис *(из-за кулис).* Дим, в субботу у Маринки день рождения. Она нас пригласила в «Какаду». Ты идешь?

Дима. Крис, нет, наверное. Ну, что я там буду делать? Там же будут одни девчонки.

Крис. Не только. Машкин муж будет, и Ольгин друг.

Дима. Я их не знаю.

Крис. Познакомишься.

Дима. Не хочу. Зачем мне с ними знакомиться?

Крис. Как зачем? Они же мои друзья.

Дима. Да, но не мои. Ты прости, Крис, но у нас совершенно разные интересы.

Крис (*выходит в халате*). Но и у нас с тобой разные интересы, но это не мешает нам быть вместе уже два года.

Дима. Это другое. Приятного аппетита.

Крис (*садится за стол и кушает*). Спасибо. Но, знаешь, я часто чувствую себя одиночкой на вечеринках и тусовках. Ты считаешь, это нормально?

Дима. Не ходи на них. Вкусно?

Крис. Очень. Как это не ходить? Я люблю их. Не всё же время работать. Пока молодые, надо веселиться.

Дима. Нам уже не по 20 лет.

Крис. И что? Я еще молода. Так, Дим, что происходит? Что с настроением?

Дима. Всё нормально.

Крис. А ты знаешь, что со мной всё время парни пытаются знакомиться, думая, что я одна?

Дима. Было бы странно, если бы не пытались... Но ты же знаешь, что им ответить?

Крис. А я не одна?

Дима. Не понимаю сути вопроса...

Крис. Всё ты понимаешь...

Дима. Крис, ну что ты начинаешь?

Крис. И вчера в полете тоже один молодой человек активно пытался получить мой номер телефона. Может, мне кольцо на палец надеть?

Дима. Зачем?

Крис. Ну, типа я замужем.

Дима. Когда и кого это останавливало?

Крис. Тебе всё равно?

Дима. Нет, но ты красивая девушка. И вполне естественно, что привлекаешь внимание мужчин.

Крис. Ты не ревнуешь?

Дима. К кому?

Крис. Вообще.

Дима. Это глупо. Чай налить?

Крис. Кофе, пожалуйста. Ты считаешь ревность глупостью?

Дима. Абсолютной.

Крис. Это почему? Вот я, например, иногда тебя ревную. А ты нет?

Дима. Нет.

Крис. Ты не любишь меня?

Дима. Это никак не связано. Ну, а какой повод?

Крис. Вот сейчас вообще не поняла.

Дима. Ты знаешь, что слова «ревность» и «верность» имеют идентичный набор букв, а последовательность разную.

Крис. Так, и что?

Дима. А то, что ревнуй - не ревнуй, а если человек не захочет хранить верность, то ревность не поможет.

Крис. Типа – свинья везде грязь найдет?

Дима. Типа.

Крис. Ты хочешь сказать, что если бы я тебе изменила, ты бы не расстроился?

Дима. Я хочу сказать, что запретами, ревностью, проверками и слежкой не решить проблему. Всё зависит

от желания человека.

Крис. Это из серии, что умная жена следит не за мужем, а за собой.

Дима. В точку!

Крис. Только я тебе не жена...

Дима. И?

Крис. Что «и»? Ты всё знаешь! На самом деле, я ждала, что ты скажешь «пока». Пока не жена!

Дима (*ставит перед ней чашку кофе*). Пряники будешь?

Крис. Буду. Ты очень деликатно ушел от ответа. С помощью пряников. Спасибо, что без кнута...

Дима. Крис, мы же взрослые люди... Всему своё время.

Крис. Ок! Я молчу! Так ты пойдешь со мной?

Дима. Ты пойми, что людям должно быть интересно друг с другом на таких мероприятиях. Ну, о чём мне говорить с твоими подругами? О шоппинге? О Миланской моде? О шмотках? Слушать сплетни?

Крис (*с обидой*). Ты считаешь нас такими ограниченными?

Дима. Я этого не говорил, но с твоими подругами я общался. Прости, но это не мой круг.

Крис. Может, и я не твой круг?

Дима. Крис, хватит.

Крис. Что хватит? Что хватит?

Дима. Пряники вкусные?

Крис (*с обидой*). Да! Ты ответь, я тоже не из твоего круга? Ты знаешь, я думала о нас. Буквально вчера, во время болтанки. У нас с тобой тоже какая-то турбулентность. Что нас объединяет? Мы не женаты, детей у нас нет. По сути, мы свободные люди. Готовить, как ты знаешь, я не люблю. Убираемся вместе.

Видимся нечасто из-за моей работы. Ты раньше меня упрекал, в том, что я не читаю книг, что я не занимаюсь самообразованием. А что делать, если я не люблю читать? Ну, вот представляешь – не люблю! Такой вот я человек! И да, мне нравятся тусовки и мои девчонки! И мне нравятся темы, которые мы обсуждаем! Это моя жизнь! Мне это интересно! Люблю свою работу, и представляешь – меня всё в жизни устраивает! Не хочу ничего менять! А нас с тобой объединяет любовь! И этого вполне достаточно, чтобы быть вместе!

Дима. Пей кофе...

Крис. Я пью! Да, я тебя люблю, и мне хорошо с тобой. Мне нравится, что ты такой умный, надежный, образованный. Ты спокойный, ты не выносишь мне мозг! Мне просто комфортно с тобой! Ты чудесно готовишь! Да, у нас разные интересы. И я не считаю, что это плохо, потому что если бы мы были оба историками, мы бы сдохли со скуки!

Дима. Думаешь?

Крис. Уверена! Вот ты мне раньше говорил, что тебе не нравится моя работа, потому что я мало бываю дома. Но, на самом деле, она тебе не нравится не поэтому.

Дима. Удиви меня.

Крис. А потому, что ты просто боишься летать! И ты боишься за меня, что я разобьюсь! Но ты, вроде, учёный человек, доверяешь фактам и статистике. Верно?

Дима. Я знаю, что ты сейчас скажешь! Ты скажешь, что у меня во много раз больше шансов погибнуть по дороге в аэропорт, чем в самолете. Это я всё знаю. И я уже не боюсь летать!

Крис. Потому что не летаешь!

Дима. Просто поезд мне нравится больше!

Крис. Вот и мне нравится мой образ жизни! Пойми это!

Дима. Я понимаю. Можно убирать посуду?

Крис. Можно. Дима, вот что тебя не устраивает?

Дима. Всё устраивает...

Крис. Ты это сказал неубедительно!

Дима (*старается убедительно*). Меня всё устраивает!

Крис. Ты это сказал, чтобы я отстала!

Дима. Я не знаю, как ещё сказать!

Крис. Что происходит?

Дима. Ничего. Всё как обычно.

Крис. Я знаю, ты сердишься, что в твой отпуск мы никуда не съездили. Но разве я виновата, что наши отпуска не совпадают?

Дима. Ничего я не сержусь. Я и так прекрасно отдыхаю.

Звонок в дверь.

Крис. Кто это?

Дима. Не откроем, не узнаем.

Дима открывает. Входит Надя.

Надя (*не замечает Кристину*). Дима, Бога ради извините, но я забыла у вас свой зонтик. А, вот он. (*Забирает зонт.*)

Кристина подходит к ним.

Надя. Здравствуйте.

Крис. Здравсьте...

Дима. Крис, это Надя. Соседка из дома напротив.

Надя. Очень приятно.

Крис (*ревниво*). Мне тоже.

Надя. Ладно, я пойду. До свидания.

Дима. До свидания.

Надя уходит.

Крис. Не хочешь мне ничего объяснить?

Дима. Крис, не начинай!

Крис. Не начинать?!

Дима. Я знаю всё, что ты мне сейчас скажешь! И это всё будет, как в дешевой мелодраме! Давай опустим прелюдии, и перейдем к главному: она забыла здесь свой зонт по причине того, что была здесь вчера вечером!

Крис. Неожиданно! Продолжай!

Дима. Это то, о чём ты говорила? Это ревность?

Крис. Чёрт возьми, тебя это, удивляет?

Дима. Вчера вечером в её доме пропал свет, ну, электричество кончилось, и она пришла сюда за помощью...

Крис (*перебивает*). А ты у нас уже электрик? Насколько я помню, ты боишься лампочку поменять! Сто раз спросишь, выключен ли свет!

Дима. Но она-то об этом не знала! И пришла узнать, есть ли у нас свет, потому что в их доме его не было!

Крис. Она замужем?

Дима. Да, и у неё двое детей!

Крис. Ах, вот оно что!

Дима. Что опять не так?!

Крис. Ну, если ты успел узнать подробности её семейной жизни, значит, она была здесь не пять минут!

Дима. Да, я предложил ей побыть у нас! И что такого?!

Крис. А у нас здесь гостиница? Приют? И давно в нас проснулась сердобольная старушка? Почему ты совершил этот акт милосердия? Она же не пятилетний ребенок, а взрослая женщина!

Дима. Что, я не человек, что ли? Попробовала бы ты посидеть в темном большом доме одна! К тому же, с соседями надо дружить!

Крис. Дружелюбный какой!

Дима. Крис, перестань!

Крис. Интересно, ты бы с таким же упоением и рвением пригласил в это царство света и тепла соседку, если бы ей было лет 70?

Дима. Всё зависит от человека!

Крис. Ну да, охотно верю! А что, ты уже успел узнать, какой она человек, эта соседка?! Странно, что она забыла здесь только зонтик! Или не только? Может, мне кровать внимательно осмотреть? Вдруг там что-то интересное забыто?

Дима. Как же это всё глупо! (*Идет на выход.*)

Крис. Глупо?! Это глупо?!

Дима. Очень!

Крис. Ах, вот оно что! Может, и я глупая?!

Дима. Может быть!

Дима уходит в спальню.

Крис. Ну, спасибо!

Затемнение.

Появляется Эд.

Эд. Ночка выдалась беспокойной. Они долго ссорились, а на утро Кристина улетела в Стамбул. Послушав мысли Димы, я понял, что он не очень-то опечален этой ссорой, и это меня крайне удивило. Казалось, он был даже рад, что Кристина улетела, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Я видел Ангела Кристины - он заглянул в Книгу судеб и был абсолютно спокоен за этот полет. Он полон сил и внимания. Когда Ангелы устают,

они могут не успеть заглянуть в Книгу судеб...

Появляется Дима. Он накрывает чайный стол.

Сегодня Дима пригласил Надю на чай, и та, как ни странно, согласилась. Встреча была назначена на 11 утра. Стрелки часов вплотную подобрались к заветной цифре, и вот Диме показалось, что на крыльце слышны шаги. Он напряг сильно слух, чтобы услышать их... И вот звонок в дверь! О, она даже раньше на 10 минут! Дима в волнении поправляет свой гардероб и идет открывать дверь! Почему-то его сильно взволновала эта встреча! Он открывает дверь и входит...

Входит Лика с большим пакетом в руках. Эд уходит.

Дима. Соколова?!

Лика. Хорошо, что вы меня узнали, Дмитрий Николаевич!

Дима. Я не страдаю деменцией! Почему я не должен вас узнать?

Лика. Потому что заочников обычно не запоминают!

Дима. С памятью у меня всё в порядке! Что вы здесь делаете?!

Лика. Я пришла к вам!

Дима. Серьёзно? Вообще-то, я это вижу! Что вам нужно, Соколова?

Лика. Поставьте мне зачёт, пожалуйста!

Дима. И для вы этого явились ко мне домой?

Лика. Вы не оставили мне выбора!

Дима. Я? Ну, знаете, Соколова, это уже слишком!

Лика. Меня зовут Лика!

Дима. Лика, уходите, пожалуйста!

Лика. Не уйду!

Дима. Ну что, мне силой вас выгонять?

Ли́ка. Попробуйте! Я умею драться!

Ди́ма. Я сейчас вызову полицию!

Ли́ка. Вызывайте!

Ди́ма. Хорошо!

Ли́ка. Я им скажу, что вы меня затащили к себе домой и хотели изнасиловать!

Ди́ма. Что?!

Ли́ка. Шучу, конечно! Ну, Дмитрий Николаевич, ну, пожалуйста!

Ди́ма. Уходите!

Ли́ка. Не уйду, пока вы не поставите мне зачёт!

Ди́ма. Я не поставлю вам зачёт, пока вы не сдадите его!

Ли́ка. Я готова!

Ди́ма. Прекрасно! Приходите через две недели, а сейчас я в отпуске!

Ли́ка. Вы же прекрасно понимаете, что через две недели меня отчислят! Это мой последний шанс!

Ди́ма. Почему же вы раньше не учили?

Ли́ка. Я готова сейчас сдать!

Ди́ма. Вы издеваетесь, Ли́ка?

Ли́ка. Нет, я просто хочу получить зачёт! Зачётка у меня с собой!

Ди́ма. Наглость – второе счастье...

Ли́ка. Наглость тут не причём... Это отчаянье!

Ди́ма. С каких это пор у вас появилось такое рвение к учебе? Раньше я его не замечал!

Ли́ка. Я его тщательно скрывала!

Ди́ма. Насколько я знаю, у вас полно хвостов по другим предметам.

Ли́ка. Я всё исправила! Осталась только ваша грёбанная история!

Дима. Что?!

Ли́ка. Что, я это вслух сказала?!

Дима. Вообще-то, да!

Ли́ка. Я хотела сказать, что осталась только прекрасная история!

Дима. Да, вот именно так я и понял! Послушайте, Соколова Ли́ка, у меня сейчас важная встреча, и вы здесь очень неуместны!

Ли́ка (*дьявольски улыбаясь*). Зря вы это сказали!

Дима. Почему?

Ли́ка. А с кем у вас встреча?

Дима. Вы забываетесь!

Ли́ка. Значит, с женщиной! А у вас есть жена?

Дима. К чему эти вопросы?

Ли́ка. Что-то мне жарко стало... Может, раздеться?

Дима. Вы что творите?!

Ли́ка. Я просто хочу получить зачёт!

Дима. Ну, хорошо, чёрт возьми!

Ли́ка (*протягивает зачетку*). Вот зачётка!

Дима. Ага! Щаз! Сначала вы мне его сдадите! И давайте так, чтобы всё было честно: отвечаете на мой очень простой вопрос, я ставлю вам зачёт. Нет – вы немедленно уходите из моего дома!

Ли́ка. Вы жестокий!

Дима. Я справедливый!

Ли́ка. Хорошо! Я готова!

Дима. Даёте слово?

Ли́ка. Даю!

Дима. Хорошо! Я не собираюсь вас заваливать! Возьмем самое элементарное. Ну, скажем, раздел «Личность в истории. Персоналии».

Ли́ка. Слушаю!

Ди́ма. Вопрос – проще не бывает! Расскажите, кто такой Столыпин! Заметьте, это даже не университетский курс! Это школьная программа!

Ли́ка. Я давно закончила школу!

Ди́ма. Итак, ваш ответ, Соколова! Кто такой Столыпин и чем он знаменит?

Ли́ка. Так, хорошо, сейчас вспомню. Его звали Петя?

Ди́ма. Какой он вам Петя?! Он Пётр Аркадьевич!

Ли́ка. Правильно! Ну, а я что сказала? Разве я сказала Гриша? Или Серёжа? Петя значит Пётр!

Ди́ма. Допустим! И чем он знаменит?

Ли́ка. Он был большим человеком. Много сделал для страны.

Ди́ма. Для какой?

Ли́ка. Что значит «для какой»? Для нашей, раз он Петя! То есть, Пётр.

Ди́ма. Для какой для нашей?

Ли́ка. Вы меня пугаете, Дмитрий Николаевич! Вы не знаете, в какой стране мы живём?

Ди́ма. Так, всё, Ли́ка Соколова! Это незачет!

Ли́ка. Да почему?! Что я не так сказала? Он же был русским, правильно?

Ди́ма. Правильно.

Ли́ка. Значит, он много сделал для Руси!

Ди́ма. Что?! Для какой Руси?! Киевской?

Ли́ка. Почему для Киевской? Для русской.

Ди́ма. Для русской Руси?!

Ли́ка. Я имела в виду, для России!

Ди́ма. Соколова, покиньте мой дом!

Ли́ка (*встает на колени*). Ну, пожалуйста!

Дима. Нет!

Входит Надя.

Дима. Надя!

Надя. Извините, у вас было открыто...

Дима. Здравствуйте. Так, Соколова, немедленно встаньте и также немедленно покиньте мой дом!

Ли́ка (*Наде, вставая*). Зря вы пришли к этому жестокому и бессердечному человеку. Вы ничего от него не добьётесь!

Надя. Что, простите?

Дима. Что вы несёте, Соколова?!

Ли́ка (*Наде*). Меня зовут Ли́ка, а он никак не может этого запомнить!

Дима. Ли́ка! Идите домой! Или куда там вам надо! В общем, идите!

Надя. Наверное, я не вовремя. Пожалуй, пойду!

Дима. Нет, Надя, вы не уходите! (*Ли́ке.*) А вы уходите!

Ли́ка (*Наде*). Вы тоже заочница?

Надя. Нет, я не студентка. Разве по мне не видно?

Ли́ка. Вы его любовница?!

Надя. Что вы! Нет, конечно!

Дима. Соколова, вы имейте совесть хоть немного! Что вы несёте?!

Ли́ка. А что такого? Как будто не существует на свете любовниц! (*Наде.*) Но вы и не жена, это явно.

Дима. Надя, вы простите, ради Бога! Это Соколова – студентка-заочница, которая не училась нормально, а теперь требует, чтобы я поставил ей зачёт! И вот даже пришла сюда! Представляете степень наглости?

Ли́ка (*притворно*). Вы знаете, мне очень неудобно, что я вам мешаю...

Дима (*скептически*). Ой, что это с вами, Соколова? Неужто совесть воскресла?!

Ли́ка. Поэтому я оставляю этот пакетик и удалюсь с зачётом в зачётке. О, какой каламбур получился – зачёт в зачётке!

Дима. Это называется тавтология!

Ли́ка. Мне пофиг, как это называется. Дмитрий Николаевич, поставьте, пожалуйста, свою закорючку, и предавайтесь любовным утехам сколько влезет! В смысле, сколько сможете. Ну, Надя же ждёт!

Надя. Я, пожалуй, пойду. Зайду в другой раз!

Дима. Надя, стойте! Соколова, я вас сейчас ударю!

Ли́ка. А тогда поставите зачёт?

Дима. Надя, ну, простите, я сейчас разберусь! Так, Соколова, что это за пакет?

Ли́ка. Там всякие вкусности! Вам понравится!

Дима. Подождите, то есть вы сейчас мне предлагаете взятку?!

Ли́ка. Какая же это взятка? Это всего лишь благодарность!

Дима. При свидетелях?!

Ли́ка. Да какие свидетели? Она же своя!

Дима. Убирайтесь к чертовой матери! И пакет ваш заберите!

Ли́ка. Ну, нет у меня денег! Нет!

Дима. Вы мне еще и деньги хотели предложить?

Ли́ка. Нет, а что мне вам себя предлагать? Я-то могу, но вот вы...

Дима. Я вас сейчас убью!

Ли́ка. Сядете! От восьми до пятнадцати. Но вам дадут не меньше пятнашки сто пудово!

Дима. Это почему?!

Ли́ка. Вы же меня убьете с особой жестокостью!

Дима. Убирайтесь!

Дима пытается выгнать Ли́ку.

Ли́ка. Стойте! Стойте!

Дима. Чего?

Ли́ка. Скажите, вы любили когда-нибудь?

Дима. Не ваше дело!

Ли́ка. Ответьте! И тогда я уйду!

Дима. Точно?

Ли́ка. Да.

Дима. Предположим! Уходите!

Ли́ка. Тогда вы должны поставить мне зачет!

Дима. Где связь? (*Наде.*) Надя, простите, пожалуйста!

Я сейчас обязательно разберусь с этой проблемой!

Соколова, вы обещали уйти!

Ли́ка. Я соврала. Потому что, если меня отчислят из университета, я потеряю работу! Понимаете? А если я потеряю работу, то...

Дима (*нетерпеливо*). То?

Ли́ка. Понимаете, я влюбилась! Очень сильно! Понимаете? Хотя, куда вам понять? Вы в принципе не знаете, что люди любят друг друга! Потому что вы чёрствый!

Дима. Ну, конечно, я виноват, что вы не знаете мой предмет!

Ли́ка. Он меня меняет, мой Ромка! Я становлюсь лучше, чище! Я уже исправила все предметы, кроме истории! Ну, не успела, поймите же! Но в следующем семестре я обязательно всё выучу! Да поймите же вы, бессердечный человек, если меня выгонят с работы,

а меня выгонят, если я не буду учиться на заочке, так вот, из-за вас я потеряю не только заработок, но и возможность видеть Его, говорить с ним, хоть как-то прикасаться к нему, к моему Ромке!

Дима. А что, вам нельзя видетсья с ним вне работы?

Лика. Нельзя!

Дима. Это почему?

Лика. Потому что он не знает, что я люблю его! А пока я работаю, у меня есть шанс быть с ним! Но работаю я ровно до того момента, пока учусь! Улавливаете всю трагичность момента?

Дима. В любом случае, это не повод, чтобы...

Надя (*перебивает*). Дмитрий Николаевич, может, вы дадите нам с Ликой пару тройку дней на подготовку к зачёту?

Дима. Что?

Лика. Нам?!

Надя. Я помогу вам! Ради вас и вашего Ромки!

Лика. Поможете договориться с ним? (*Указывая на Диму.*)

Надя. Нет, я помогу вам подготовиться к зачету.

Лика. О, нет! Это не сработает! Мне в жизни не выучить всё это!

Надя. Не беспокойтесь, я знаю, о чём говорю! Идёмте со мной, я живу в доме напротив!

Надя и Лика идут к выходу, входит Эд.

Дима. Надя, а как же чай?

Надя. В другой раз!

Надя и Лика уходят

Дима. Ну, Ссссоколова! Попили чай!

Эд (*озвучивает мысли Димы*). Что это? Неужели это то самое? Та самая болезнь, которая нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждешь? Да нет! Не может быть! Чушь! Абсурд! Просто понравилась девушка... Просто понравилась и всё! Ничего особенного! Это пройдет! Таких же тысячи! Даже миллионы! И ничего в ней особенного нет! Тем более, она замужем! И у неё дети! С этим что делать? Как что делать? Это не моё дело! Она мне неинтересна. Ну да, поболтали. С ней приятно болтать. Да, она милая, симпатичная... Так, стоп! Она как тысячи! Даже как миллионы! Надо выкинуть эту чушь из головы! У меня Кристина! Она хочет замуж, она любит меня! Она любит меня? Ну, конечно, любит! Иначе, зачем бы она была со мной? Я же не богат, не знаменит, не талантлив. Остается только любовь. Чёрт бы побрал эту любовь...

Дима уходит. Входит Элис.

Элис. Недавно у нас в небесной канцелярии проходил симпозиум на тему «Люди и их стремления к самоликвидации». Старший Ангел привел удивительную статистику, согласно которой очень много несчастных случаев среди молодых людей начинаются со слов «Смотри, как я могу», а еще больше - со слов «Фигня, смотри, как надо».

Эд. Справедливости ради нужно отметить, что девушки ничуть не уступают. Не зря же в голове какого-то поэта родилось такая эпиграмма:

У всех у бед одно начало,
Сидела девушка, скучала!

Элис. А мы же не Бог! Мы не можем угадать, что будет в тот или иной момент. Всевышний наградил человека

разумом, чтобы тот мог просчитать последствия своих действий!

Эд. Но, видимо, эта награда многим не досталась. И как Ангелы не стараются, они бессильны.

Элис. Вот животные – они же нападают только когда голодны, а некоторые люди...

Эд. Некоторые люди изгоняют своих Ангелов, и остаются совершенно без защиты...

Элис. Иногда им удается прожить несколько лет или даже десятилетий...

Эд. А иногда несколько минут...

Элис. А бывает, что люди теряют Ангела в 25, и фактически умирают, но их хоронят только в 70...

Эд. И часто они проживают до самой старости в серости бытия и разума, причем могут быть достаточно обеспеченны материально, но...

Элис. И этих «но» великое множество...

Эд. Между тем, мысли Димы были спутаны, нападали друг на друга, перемешивались и образовывали нестройный хоровод...

Выходит Дима.

Эд (*озвучивает мысли Димы*). И что теперь? И как теперь? Надо продлить страховку. Так, я холодильник закрыл?

Дима делает несколько шагов в сторону столовой.

Эд (*озвучивает мысли Димы*). Закрыл! Зачёт ей поставьте просто так! Ну, вообще обнаглела! Интересно, Надя согласится встретиться? А зачем? - Зачем? – спросит она! И что я скажу? Тянет? Бред! Может, переехать отсюда?

Входит Надя, Дима её не замечает, погруженный в свои мысли

Эд (*озвучивает мысли Димы*). Тоже бред! Всё бред! Я же сегодня не ел. Так, это уже клиника! Я открыл холодильник, тупо посмотрел в него, даже не видя содержимого, и закрыл. Всё. Этот Дима сломался! Несите другого!

Надя. Дима, простите...

Дима (*вздрагивая от неожиданности*). А? Надя?!

Надя. Удивлены?

Дима. Да, не ожидал. Я думал, вы никогда не придёте... Проходите, располагайтесь.

Надя. А можно на «ты»? Мы же примерно ровесники.

Дима. Конечно.

Надя. Я пришла по делу.

Дима. По делу?

Надя. Да.

Дима. Жаль...

Надя. Почему?

Эд. Ну, как будто ты не понимаешь, почему!

Элис. Конечно, понимаю...

Дима. Потому что мне бы хотелось, чтобы ты...

Эд. Господи, ну как ты не понимаешь...

Надя. Что?

Элис. Ну, давай, скажи это!

Дима. Мне было бы приятно, если бы ты...

Надя. Если бы я что?

Эд. Если бы ты переехала ко мне прямо сейчас...

Дима. Если бы ты пришла просто так. Просто пришла...

Элис. А я просто нашла повод прийти...

Надя. Понимаешь, мы с Ликой готовимся к зачёту, и...

Дима (*перебивает*). Да поставлю я ей этот зачёт...

Эд. Плевать мне на Лику и на её зачёт!

Дима. Когда вы ушли, я вдруг задумался, а зачем я рву свое сердце? Ну, если ей не нужна история, пусть и дальше живет во тьме... Так что, передай ей, пусть приносит зачётку.

Надя. Нет, ни в коем случае! Она всё сдаст. Неужели ты подумал, что я пришла сюда, чтобы просить тебя поставить ей зачет просто так?!

Дима. Она поняла, что я не смогу тебе отказать...

Элис. Это я знаю, но благодаря Лике у меня есть повод прийти...

Надя. Это не педагогично! Ты должен бороться за знания своих учеников!

Дима. Да никому я ничего не должен! Надя, они взрослые люди, и вольны выбирать свой жизненный путь! И пока у них есть возможность решать, пусть они и решают! Потому что когда-нибудь они столкнутся с ситуацией, когда очень захочется эту самую ситуацию изменить, а они будут бессильны...

Эд. Как и я сейчас бессилён...

Элис. Я бы с радостью её изменила, но...

Надя. И всё же, я не согласна с тобой. Я пришла, чтобы ты написал мне список тем для зачета. У Лики ничего нет...

Дима. Кто бы сомневался... Впрочем, ты могла бы мне позвонить, и я бы продиктовал...

Надя. Могла бы, но я захотела прийти...

Элис. Господи, я это вслух сказала?!

Дима. Захотела прийти ко мне?

Эд. Ничего себе...

Надя (*как бы оправдываясь*). По телефону можно что-то

недопонять... Так ты напишешь список?

Дима. Ты торопишься?

Надя. В общем-то нет.

Дима. Тогда я поставлю чайник.

Надя. Встреча с Ликой у нас через два часа, но неплохо было бы мне освежить в памяти темы...

Дима. Слушай, Надюша, я действительно поставлю ей зачет. Не хватало ещё, чтобы ты из-за этой лентяйки тратила своё время.

Надя. Она не лентяйка... она просто очень эмоциональный человек. И видно, что влюбилась всерьёз. Надо ей помочь. Она мне рассказала, что тот молодой человек даёт ей стимул к развитию. Она хочет быть лучше, и что-то делает для этого. Любовь – это прекрасно!

Дима. Прекрасно, но ведь молодой человек даже не догадывается о светлых чувствах этой особы.

Надя. Не всё сразу. Мне кажется, она готовится в один момент предстать перед ним в образе прекрасного лебедя.

Дима. Не каждому гадкому утенку это суждено...

Надя. Ну, какой же она гадкий утенок? Очень симпатичная девушка... А то, что она не любит историю, ну это дело вкуса. Я тоже много, чего не люблю, и разве можно на основе этого делать выводы о моей личности?

Дима. Например, что ты не любишь?

Накрывает на стол и наливает чай.

Надя. Много чего. Иногда, сама себе удивляюсь... Потому что, кажется, что не люблю гораздо больше, чем люблю. Но когда приведу мысли в порядок, то всё

становится на свои места...

Элис. Ещё он подумает, что я злая.

Дима. Ну, всё же? Например? Вот я, например, не люблю голую правду!

Надя. Это как?

Дима. Ну, вот знаешь, есть псевдо принципиальные люди, которые считают своим долгом сказать тебе всё, что у них на уме прикрываясь тем, что «это же правда»!

Эд. Идиоты!

Надя. Не понимаю...

Элис. Теперь он подумает, что я глупая...

Дима. И лезут тебе под кожу со своей никому не нужной правдой! Ну, например, «ты сегодня выглядишь не очень, усталый, небритый... С женой поругался?» Ну, какое твоё собачье дело, с кем я поругался или как я выгляжу? Я тебя спрашивал об этом? Нет! Вот и не надо лезть ко мне со своими умозаключениями! Вот эту беспардонность я и называю голой правдой.

Надя. Это просто бестактность... А я не люблю, когда врут. Прямо тошнит от вранья... А ещё сплетни, пересуды, разговоры и обсуждения других. На прежней работе был такой коллектив, что не приведи Господь! Обсуждали всех и вся! Просто святая инквизиция! А сами не то, что не святые, а пробы негде ставить...

Дима. Ну, правильно: все восхищаются тургеневскими девушками, но предпочитают жениться на совсем других. Это общество погрязло в лицемерии, ханжестве и лжи...

Эд. Что-то я перегибаю...

Дима. Впрочем, что-то мы сгущаем краски! Давай лучше наоборот - поговорим о том, что нравится, о том,

что любим!

Надя. Начинай!

Дима. Я? Ну, хорошо... Я люблю...

Эд. Тебя я люблю...

Дима. Как ты - люблю читать. Причем, гораздо больше, чем смотреть фильмы. Знаешь, почему?

Надя. Быть может, потому что ты сам строишь картинку, а не смотришь уже предложенную?

Дима. Ты читаешь мои мысли?

Надя. Нет, просто я тоже люблю читать. И мне нравится рисовать сюжет у себя в голове. И, Боже, какое наступает разочарование, когда посмотришь экранизацию прочитанной тобой книги!

Дима. Но не потому, что снято плохо, а потому что ты уже придумал эту картинку совсем другой!

Надя. И главные герои выглядят не так, как в фильме! И твоя версия тебе нравится гораздо больше!

Эд. Девочка, как же мы с тобой совпадаем...

Элис. Почему мы не встретились раньше...

Дима. Ещё чаю? А ты и этот не выпила.

Надя. Ты тоже.

Дима. Я поставлю чайник. Давай я вылью этот чай.

Надя. Да зачем?

Дима. Он холодный!

Дима уходит выливать чай и сразу возвращается.

Дима. А какая твоя любимая книга?

Надя. Если я скажу, ты назовешь меня старомодной.

Дима (с иронией). Неужели «Откуда есть пошла земля русская»?

Надя. Ну, не до такой степени. Я люблю Ильфа и Петрова.

Дима. Ты серьезно?!

Эд. Так не бывает, чёрт возьми!

Надя. Вполне себе серьёзно. Я нахожу их творчество актуальным и сейчас... Что тебя так удивило?

Дима. Это моя настольная книга...

Надя. «12 стульев»?

Дима. И «Золотой телёнок». Знаю почти наизусть.

Надя. Я не наизусть, но перечитывала много раз.

Дима. А Булгаков?

Надя. «Роковые яйца».

Дима. «Зойкина квартира»

Надя. «Собачье сердце»

Дима. «Белая гвардия»

Вместе. «Мастер и Маргарита»

Надя. Чайник вскипел...

Эд. Я тоже...

Элис. Когда в последний раз мне было так интересно...

Дима наливает чай.

Дима. Я год назад прочитал Сэлинджера...

Надя. «Над пропастью во ржи»?

Дима. Ага. Читала?

Надя. Конечно.

Дима. Я был под впечатлением... Только впечатление было очень странным: с одной стороны в романе много неприкрытого, а с другой стороны написано то гениально... Но какое-то гнетущее впечатление он оставил после себя. И самое поразительное, что экземпляр этой книги был при себе у убийцы Джона Леннона в тот момент, когда его задержали...

Надя. Потрясающе! Я вспомнила!

Дима. Что?

Надя. Не всегда экранизация хуже книги! Вот, например, «Пролетая над гнездом кукушки» практически полностью совпала с моим воображением! Ну, и Николсон, конечно, красавчик!

Дима. Как и мы...

Надя. Что «как и мы»?

Дима. Мы совпали...

Элис. Более чем...

Надя. В каком смысле?

Эд. В том самом...

Дима. Во всех... Признаюсь, у меня уже очень давно не было столь интересного дискуса... А может и никогда...

Надя. Ну, не преувеличивай...

Эд. Ни грамма...

Элис. Аааааа!

Дима. Даже, может быть, никогда не было такого, чтобы настолько человек меня подхватывал...

Элис. Замолчи...

Эд. Сказать - не сказать?

Дима. Знаешь, я очень не хочу...

Эд. О, Боже!

Надя. Чего?

Дима. Чтобы ты...

Элис. Спокойно! Ты всё себе придумала!

Надя. Чтобы я что?

Эд. Что ты как мальчишка?

Дима. Понимаешь, Надя, мы знакомы недавно, но...

Надя. Да, очень недавно...

Эд. Да соберись ты!

Дима. Я не знаю почему, но очень не хочу...

Надя. Чтобы люди были злыми?

Элис. Господи, что ты несешь?!

Дима. И это тоже, конечно, но сейчас я...

Эд. Давай же!

Дима. Я не хочу, чтобы ты... уходила...

Надя. Почему?

Элис. Вот дура!

Надя. То есть, я хотела сказать, это очень странно, но мне тоже не хочется уходить...

Дима. Правда?

Надя. Потому что ты очень интересный собеседник...

Дима. И только?

Надя. Какой Толька? А, прости. Не поняла. Нет, конечно, не только. Ты ещё и...

Элис. Господи, остановись!

Надя. Ты хороший... человек и собеседник. Но мне пора...

Дима. Ты же не любишь вранье...

Надя. Не люблю...

Дима. Но мы же сейчас врем друг другу... Мы же друг другу очень...

Надя (*перебивает*). Ложь во спасение не считается!

Дима. Кого же мы спасаем?

Надя. Кого? наших близких... и себя... Пока.

Дима. Ты придешь ещё?

Надя. Наверное, лучше мне не приходиться. И нам лучше не видеться...

Дима. Почему?!

Элис. Как будто ты не знаешь, почему!

Эд. Да!

Надя. Чтобы не врать... Ни себе, и никому... До свидания, Дима...

Дима. Но это неправильно!

Надя. Как раз это правильно...

Надя и Элис уходят. Дима уходит спустя некоторое время.

Эд. А бывают такие моменты, когда Ангелы абсолютно бессильны, хотя очень хотят помочь своему человеку, и чувствуют его боль... Нам нужно отдохнуть... Да и вам тоже!

Действие второе

На сцене Эд.

Эд. Совершенно незаметно пролетела неделя. И всё это время Дима и Надя не виделись, а только переписывались в соцсетях. И переписки эти были похожи на упоение! Они, словно не могли наговориться друг с другом! Им очень интересно и понятно это общение, эти разговоры обо всём на свете. Это схоже наркотику: если не поболтать, то наступает ломка... Но вместе с тем оба гнали мысль, что между ними происходит нечто большее, чем просто взаимная симпатия...

Входит Дима. Он собирается завтракать.

Эд. А среду из рейса вернулась Кристина. И они опять поссорились. Что они там не поделили - я даже не стал вникать. Их ссоры стали слишком часты, и я уже забыл, с чего всё началось. В пятницу она улетела опять. И должна вернуться толи сегодня, толи завтра, а может, на следующей неделе. И вот... слышите? Звонок в дверь!

Звонок в дверь.

Эд. Дима очень ждал, что придет Надя, хотя понимал, что это почти невозможно, но в глубине души очень

надеялся! И вот звонок! А вдруг это она? А может, и Кристина! Ведь он совершенно не помнит, когда она должна вернуться! С каким настроением открыть дверь? Ну, же! Открывай!

Дима открывает дверь. Входит Лика.

Дима. А, Соколова, это вы...

Лика. Это я. И меня зовут Лика.

Дима. Я это помню. Вам зачёт?

Лика. Да.

Дима. Давайте зачётку.

Лика. Я готова сдать зачёт.

Дима. Что? Не смешите меня. Давайте зачётку и скорее уходите отсюда!

Лика. Почему вы так со мной? Что я вам плохого сделала?!

Дима. Что?! Вы спрашиваете меня, что вы мне плохого сделали? Да, в общем-то, ничего! Потому что если даже я вам и попытаюсь что-то объяснить, вы всё равно не поймете!

Лика. Так, значит, я ещё, по-вашему, дура... А вы попробуйте!

Дима. Давайте зачётку!

Лика. Я готова сдать зачёт! Задавайте ваши вопросы!

Дима. Вопросы? К вам у меня только один вопрос: откуда вы такие берётесь?

Лика. Какие «такие»?

Дима. Вот такие как вы, Лика! Наглые, беспардонные и беспринципные, которые считают себя в праве уже во второй раз врываться в дом к чужому человеку и качать тут свои очень эфемерные права? Требовать, чтобы этот человек бросил все свои дела, наплевал

на самого себя, и занимался вашим вопросом! У вас всего две сессии в год, и вы не можете подготовиться, выучить то, что обязаны выучить! Вместо этого вы решили брать наглостью, нахрапом, взятками! Под личиной безответной любви к некоему Ромке, вы прячете своё невежество и откровенную лень! Что вам стоило подготовиться к зачёту, ну хотя бы, самую малость? Такие как вы, Лика, всегда объезжают пробки по обочинам, потому что считают себя выше других! В кинотеатрах громко жрут попкорн, чавкают и смеются во весь голос невпопад. И везде они лезут без очереди! Строят карьеру - идут по головам! А если необходимо, то и по трупам! Таким, как вы плевать на остальных людей! И вам было плевать, что я делал в тот момент, когда вы ворвались ко мне? О чём я думал! О чём переживал! А может, мне было очень плохо? Вы же ни на секунду не задумались об этом, потому что у вас была цель! Ваша цель! Скажите, у вас совесть хоть немного есть?

Лика. Есть!

Дима. А почему не пользуетесь?

Лика. Сейчас должно было быть смешно?

Дима. Скорее, наоборот! Вы дадите зачётку или нет?

Лика. Нет...

Дима. Ну, как хотите. Не смею задерживать...

Лика. Вам плохо?

Дима. О, вы увидели перед собой человека, а не автомат для выдачи зачетов?

Лика. Ответьте? Плохо?

Дима. Мне будет очень хорошо, когда вы, наконец, покинете мой дом!

Ли́ка. Конечно, я уйду... Простите...

Делает несколько шагов к выходу.

Дима. Всего хорошего....

Ли́ка. Да, вы правы, хорошим манерам я особо не обучена - некому было. Наш детдом не походил на институт благородных девиц... И там было всё максимально просто и жестко: хочешь выжить - будь наглей. Эту аксиому я уяснила на всю жизнь. Старшие товарищи вдолбили. Причём, буквально. К сожалению, у меня не было мамы, которая могла бы подсказать... Не было папы, который мог бы помочь... Не было сестры, которой можно было бы рассказать тайны и поплакаться, или брата, который бы заступился за меня... У меня никого не было, и методы коммуникации была вынуждена постигать на опыте... И уж что из меня получилось, то получилось! Вы уж простите, Дмитрий Николаевич, видит Бог, не хотела доставить вам столько неудобств. Только чем же вы лучше меня? Сейчас вот смешали меня с грязью, а на людях вы такой весь из себя интеллигентный и правильный... Я говорю прямо, а вы исподволь, но суть одна и та же... Вы, что ли, не добиваетесь своего любыми путями? Только у нас с вами разные исходные точки! Не хотите принять у меня зачёт, да и чёрт с вами! Найду я другую работу!

Дима. Подождите! А как же Ромка? Его же так зовут? Ну, тот, ради кого вы всё...

Ли́ка. Пашка... Его зовут Пашка...

Дима. Ах, уже Пашка... Куда же делся Ромка? Прошла любовь? Ах, современные нравы хорошо описаны в старинной песенке «Сердце красавицы склонно к измене и к перемене, как ветер в мае». Только, чёрт

возьми, знаете, чего я никогда не пойму?

Ли́ка. И чего же?

Ди́ма. Какого чёрта они так радостно поют эту песню?

Ли́ка. При чем тут песня?

Ди́ма. А притом, что вы тут разыграли целую мелодраму из-за любви к какому-то Ромке, ради которого вы растёте над собой! А прошла неделя, и на сцену этой трагикомедии вышел Пашка! Вот она - вечная любовь!

Ли́ка. Нет никакого Ромки, и не было... Я его придумала...

Ди́ма. Вы ещё и лгунья... Какая прелесть!

Ли́ка. Пашка это мой сын. А про него говорить не хотела. Не хотела давить на жалость. Ненавижу, когда меня жалеют.

Ди́ма. Сын? Ну, допустим... А про Рому - это не «давить на жалость»?

Ли́ка. Я надеялась, что вы войдете в моё положение, но я жестоко ошиблась - вы чёрствый человек, и вам не знакомы чувства. Вы вообще какие-то эмоции испытываете? Ну, кроме ненависти к вашим студентам, которые не хотят учить историю? Вы холодный человек, и вам не понять, что значит работать на двух работах, чтобы прокормить ребёнка. Я всю жизнь была девчонкой-одиночкой, и стала матерью-одиночкой. С восьми до пяти я работаю на фабрике, а с шести до десяти вечера дежурю нянечкой в своем родном детском доме. Пашку беру с собой, потому что не с кем оставить, да и, вы знаете, с другими ребятами ему же интересней, чем одному или со мной. И уж простите за грех - кормлю я его там бесплатно, вместе с другими

детьми. Заведующая добрая, она разрешает! Сложно будет на следующий год, когда пойдём в школу, потому что нужно будет учить уроки. Да и забирать сына днём со школы тоже нужно будет, поэтому с фабрики мне придется уйти. Бабушек и дедушек у нас, к сожалению, нет! А пока работаю и там, и там, я коплю! Чтобы на следующий год можно было бы фабрику бросить и не сдохнуть с голоду. Три раза в неделю выхожу в пять утра дворником! А что? Работа, конечно, не престижная, зато копеечка дополнительная. Вот сейчас отпуск на основной работе взяла, чтобы к истории подготовиться. Спасибо Наде! Она очень помогла, причем бесплатно! Давайте ваши вопросы, Дмитрий Николаевич, чтобы не задерживать вас!

Дима. Простите меня... Я же не знал...

Ли́ка. Ой, только не нужно этого! Не надо меня жалеть! Итак, какой вопрос?

Дима. Почему вы считаете меня таким... холодным?

Ли́ка. Потому что вы такой и есть. Думаете, я чего сюда пришла, к вам домой? Вы вспомните, что вы мне на кафедре сказали?

Дима. Что я сказал?

Ли́ка. Вы мне сказали, что вас не интересуют мои проблемы! А у меня просто не было возможности подготовиться к зачёту, потому что я жила в больнице! Да, Пашка у меня попал в больницу с тяжелейшей пневмонией! И я не отходила от него неделю! А вы меня даже слушать не стали... Поставили незачет, и ушли в отпуск... И что мне оставалось делать?

Дима. Простите меня... Но вы меня действительно не знаете. Я не злой и не холодный... Просто так

получилось, совпало...

Ли́ка. Не знаю, может быть. Но тогда я была уверена в обратном... Вы же с людьми работаете, присмотритесь к ним, прислушайтесь... Они живые, а не автоматы для сдачи зачётов...

Дима. Почему же вы не рассказали мне всё?

Ли́ка. Я пыталась! Но вы не стали меня слушать... Да к тому же, я уже обожглась... Попыталась объяснить Савельевой, но она сказала мне: «Соколова, не давите на жалость!»! Поэтому для вас я придумала Ромку, думала, это сработает...

Дима. Поймите, я просто люблю свою работу, и могу быть резок с теми, кто не любит её... И у вас же проблемы были не только с историей, а со многими предметами.

Ли́ка. Да, но я решила эти проблемы.

Дима. Получается, что вы нашли время, чтобы подготовиться к другим предметам, а вот к истории...

Ли́ка (*перебивает*). Получается, что я почти опустошила свою копилку. Вот и вся подготовка. Всё, что копила полгода, за одну сессию превратила в зачёты и экзамены...

Дима. Вы хотите сказать, что...

Ли́ка. Ой, ну хватит! Как будто вы не знаете ничего! Да почти все берут! Не все деньгами, но берут. А Савельева прямо говорит: «Цветы и конфеты я не пью»!

Дима. Я не беру!

Ли́ка. Поэтому мой визит к вам был жестом отчаянья... Простите меня...

Дима. Давайте зачётку...

Ли́ка. Нет, я хочу сдать честно! Или не нужно мне

ничего! Это принцип!

Дима. Ну, хорошо... Пусть вопрос будет прежним. Расскажите о Столыпине.

Лика. Вы поддаетесь мне! Так нечестно! Я что, зря готовилась? Это слишком просто!

Дима. Не согласен с вами! И к тому же, вы не вправе спорить со мной о вопросе. Отвечайте!

Лика. Петр Аркадьевич Столыпин - российский государственный деятель, статс-секретарь Его Императорского Величества. Вошел в историю страны как великий реформатор и очень неординарный человек! Провел много эффективных реформ...

Дима. Достаточно. Я вижу, вы очень хорошо подготовлены! Вы молодец!

Лика. Вы это искренне говорите?!

Дима. Я бы ни за что не поставил зачёт, если бы не чувствовал, что вы готовы! Давайте зачётку!

Лика (даёт зачетку). Спасибо...

Дима ставит отметку в зачётке и возвращает её Лике.

Дима. Хотите совет?

Лика. Хочу.

Дима. Никогда не делайте выводов о людях, не узнав их и их обстоятельства...

Лика. Простите, я это сказала в отместку вам...

Дима. Что сказали?

Лика. Ну, про любовь, про холодность... Я же прекрасно понимаю, что вам нравится Надя...

Дима. Как вы это понимаете?!

Лика. Ну, не смешите меня... Что ж, не видно, как вы на неё смотрите? Там всё понятно...

Дима. Не будем об этом...

Ли́ка. Конечно, не будем... Только и вы ей очень нравитесь...

Ди́ма. Откуда знаете?!

Ли́ка. От верблюда!

Ди́ма. Она сказала?

Ли́ка. Кто же о таких вещах говорит... Она замужем, да и вы не один... Только, знаете, ведь для чего-то вы же встретились... На небесах точно виднее...

Ди́ма. Вы думаете?

Ли́ка. Я это точно знаю... И верю, что всё на Земле случается не напрасно и не случайно...

Ди́ма. Не обижайтесь на меня... И не принимайте к сердцу то, что я наговорил вам... Я же не знал обстоятельств... Вы хорошая...

Ли́ка. Проехали. Просто вам плохо... А когда человеку плохо, он не может быть добрым... Но всё будет хорошо. Только однажды нужно совершить поступок. Поступок, который изменит вашу жизнь...

Ди́ма. А если человек не способен на поступок, который изменит его жизнь?

Ли́ка. Значит, он так и будет жить в том, что есть. Вот и всё...

Ди́ма. Вот бывает же так, что человек внешне сильный, успешный, целеустремленный, надежный, а внутренне он может быть очень слабым... И знаете, даже где-то и в чем-то трусливым...

Ли́ка. Таких очень много... Из-за одного такого я мать-одиночка...

Ди́ма. Бросил вас?

Ли́ка. Я его. На 6-м месяце узнала, что он женат... Но он сказал, что как только рожу, так сразу разведется! Вот

уже почти семь лет всё разводится и никак не может.

Дима. Не помогает вам?

Лика. Я не беру. Я гордая. Да и не хочу, чтобы Пашка знал, что его отец трепло и тряпка. Его отец лётчик и погиб в неравном воздушном бою против самураев...

Дима. Каких самураев?!

Лика. А, любых!

Дима. Учите историю, Лика! Хотя бы ради сына.

Лика. Постараюсь...

Дима. Но вы лишаете сына отца и отца сына...

Лика. Ну, отцу он особо не нужен. Он его видел-то раза два в жизни от силы, да и особого интереса не проявил. Только пытался денег дать, откупиться, чтобы я его жене ничего не сказала... Я послала его... А что касается отца для сына, то я обязательно встречу того самого мужчину, моего мужчину. Просто сейчас мне некогда, всё время на работе... Но ладно, прорвемся... Спасибо вам, Дмитрий Николаевич, пойду я...

Дима. Подождите минуту...

Дима уходит в спальню и тут же возвращается с моделью самолета.

Дима (*дает самолет Лике*). Вот возьмите, это Пашке.

Лика. Что вы, неудобно!

Дима. Берите, говорю! И привет ему! Удачи вам!

Лика. Спасибо большое! А можно я вас обниму?

Дима. Конечно...

Обнимаются.

Лика. Я рада, что узнала вас таким...

Дима. И я...

Входит Кристина.

Крис. Похоже, я не вовремя. Или как?

Дима. Крис?

Крис. Не ждал? (*Лике.*) Здравствуй, очередная неизвестная мне девушка, которая появляется здесь, исключительно когда меня нет дома.

Дима. Кристина, прекрати этот цирк!

Крис. Цирк? Цирк будет чуть позже! Наберись терпения! Ну что, Димочка, может, ты нас познакомишь?

Дима. Это Лика Соколова, моя студентка-заочница. Лика, это Кристина.

Крис. Ну, продолжай, кто я тебе?

Дима. Крис, может, хватит?

Крис. Хватит что?

Дима. Лика, это моя девушка Кристина. Не знаю, для чего вам эта информация, но она просит...

Крис. Браво! Хотя я думала, что ты представишь меня своей женой!

Лика. Кристина, вы это зря. Не ревнуйте. Абсолютно нет повода.

Крис. Боже мой? К вам? Упаси Господь! Хотя большой вопрос, кто и к кому сейчас будет ревновать!

Лика. Дмитрий Николаевич, я пойду. Спасибо вам за всё...

Крис. Боже, как это театрально прозвучало - Дмитрий Николаевич! Неужто вы не на «ты»?

Дима. Кристина, прекрати, пожалуйста!

Лика. До свидания!

Дима. До свидания, Лика! Удачи вам!

Лика. И вам! Спасибо за всё!

Лика уходит.

Крис. Слушай, я почти поверила! Неплохо вы подготовились!

Дима. Может, хватит?

Крис. Всё только начинается, Любимый! Я же не одна пришла!

Дима. Ты привела весь экипаж?

Крис. Ага! Почти! (*Кричит.*) Сёма! Сёма, заходи! Уже можно!

Дима. Сёма?

Крис. Ага!

Дима. Вот только Сёмы нам ещё не хватало для полноты этой абсурдной картины!

Входит Сёма

Сёма. Здравствуйте!

Дима. До свидания!

Крис. Дима, познакомься, это Сёма!

Сёма протягивает руку Диме, но тот оставляет её без внимания.

Дима. Зачем мне знакомиться с Сёмой?

Крис. Сейчас ты всё поймешь!

Сёма. Да, я готов с вами драться, Дмитрий.

Дима. Что?!

Сёма. За Кристину я готов на всё!

Дима. Подождите, я не очень понял. Крис, это вот что?

Сёма. Не что, а кто! Это я!

Дима. Я вас не спрашивал! Кристина, объясни, что происходит. Зачем ты приволокла это недоразумение в наш дом?

Сёма. Э, полегче! Я не недоразумение! Я, между прочим, пилот!

Крис. Сёма любит меня. Понимаешь?

Дима. Понимаю. А зачем ты его сюда притащила?

Сёма. Потому что я намерен бороться за любимую женщину!

Дима. Ну, и боритесь себе сколько хотите, но только где-нибудь в другом месте!

Крис. Дима, то есть тебе всё равно, что меня любит другой человек?

Дима. Смотря что ты вкладываешь в слово «любит». И почему меня должны волновать чувства незнакомого мне человека!

Сёма. Вообще-то мы уже познакомились!

Дима. Мне плевать на вас, Сёма! С высокой колокольни! Не влезайте, пожалуйста, пока вас не спросят!

Сёма. Вот видишь, Кристиночка, он сам провоцирует драку. Только должен предупредить вас, Дмитрий, что я неплохо боксирую!

Дима (*Кристине*). Где ты его нашла?

Крис. Мы часто летаем вместе. Он второй пилот.

Дима. И всё равно, я не понимаю, зачем ты его притащила сюда!

Сёма. Она не тащила меня, я сам!

Крис. То есть, Дима, тебе абсолютно плевать, что я пришла домой с другим?

Дима. Нет, конечно. Мне очень неприятен этот тип! Даже подташнивает немного.

Сёма. Вы тоже вызываете у меня негативные эмоции! А я люблю Кристину!

Дима. А она?

Сёма. Что она?

Дима. Любит тебя?

Сёма. Это нужно у неё спросить...

Дима. Ну, так спроси... Прямо сейчас и здесь.

Сёма. У кого?

Дима. Крис, он тупой! И это очевидно!

Крис. Ничего он не тупой! Просто растерялся!

Сёма. Кто тупой? Я?! Кристина, только ради тебя я держу себя в руках!

Дима. Господи, и эти люди управляют самолетами! Вот кому мы доверяем наши жизни! И правильно, что я боюсь летать!

Крис. Вот ты не прав, Дима! Сёма очень хороший пилот! Уж я знаю, о чем говорю!

Сёма. Спасибо, Кристиночка! Мне очень приятно!

Дима. Боже, как мило! Сейчас стошнит...

Сёма. Хочу вам сказать, Дмитрий, что я не намерен отступать! Я вас не боюсь! Я готов бороться за Кристину!

Дима. Это я уже слышал. Дальше что?

Сёма. Я прошу вас мирно, без скандалов отпустить её.

Дима. Куда?

Сёма. Ко мне!

Дима. Пожалуйста!

Крис. В смысле «пожалуйста»?! Ты чего, Дима?

Дима. А что такое?

Крис. Ты вот так просто отдашь меня ему?

Дима. А ты что, вещь какая-то?

Крис. Нет, конечно, но...

Дима (*перебивает*). Крепостное право у нас отменили... Не слышали? До вас не дошло? Кстати, молодой человек, в каком году его отменили?

Сёма. У кого?

Дима. С вами всё понятно!

Крис. Подожди, Дима, то есть ты вот так вот просто готов отказаться от меня?

Дима. У вас же любовь! А что я могу? Я же не Амур, чтобы вынуть стрелу лётчика из твоего сердца! Согласись, что даже если я набью морду Сёме и спущу с лестницы, он не перестанет тебя любить? Верно?

Сёма. Конечно, не перестану! Только ещё большой вопрос, кто кому и что набьет!

Дима. То есть вы сюда пришли, чтобы просить моего благословения или что?

Крис. Ты вообще не ревнуешь меня?!

Дима. К этому существу? Увольте! К тому же, ревность это очень разрушающее чувство. И зачем ревновать, если вам хорошо вместе?

Крис. Кто тебе это сказал?!

Дима. А по вам это видно! Ты же для чего-то привела его сюда? Если вы всё решили, то счастливого полета!

Крис. Я тебе не нужна?

Дима. Это вторичный вопрос, а первичны ваши святыне нежные чувства!

Крис. Если ты скажешь, что я тебе нужна, я никуда не уйду!

Дима. А как ты объяснишь это? (*Показывает на Сёму.*)

Крис (*не понимая*). Что это?

Дима. Это тело в нашем доме!

Крис. Он любит меня...

Дима. Тогда к чему твои вопросы? Не буду мешать вашему счастью. Выход найдете?

Крис. Неужели ты ничего не понимаешь?!

Дима. Представь себе: мой мозг отказывается понимать, что здесь происходит!

Крис. Ты обманываешь! Ты всё прекрасно понимаешь! Ты же не дурак!

Дима. Сегодня моя святая вера в этот постулат сильно пошатнулась!

Сёма. Кристиночка, ну зачем ты унижаешься перед ним? Ну, ведь совершенно очевидно, что он не любит тебя! Подумай об этом!

Дима. Думать? А вы мыслитель? Философ? Может быть, сыщик? Похоже, вы в совершенстве познали метод дедукции, молодой человек! Однако в цепи ваших аксиоматических размышлений отсутствуют некоторые звенья.

Сёма. Чё?

Дима. Ни чё! Попробуйте пойти от обратного, и использовать индуктивный метод, потому что эмпирическим путем у вас явно не выйдет доказать правоту ваших выводов!

Сёма. Умничаем, да?

Дима. Ну, это лучше, чем тупить...

Крис. Дима, я нужна тебе? Да или нет!

Дима. Я не хочу оскорблять ваши чувства и говорить в присутствии Ромео!

Сёма. Я Сёма!

Дима. Я вижу! (*Кристине.*) Крис, посмотри в его лучистые глазёнки - это любовь!

Крис. Да какая любовь?

Дима. Святая!

Крис. Может, хватит издеваться?!

Дима. Это я издеваюсь?! Я его сюда притащил?

Сёма. Никто меня не тащил!

Крис. Интересно, а у кого я застаю уже вторую женщину в тот момент, когда меня нет?!

Дима. Я не виноват, что тебя постоянно нет!

Крис. И ты решил подобрать мне замену?

Дима. Чушь!

Крис. То соседка, то студентка! И все такие молодые, симпатичные! Совпадение?

Сёма. Не думаю!

Дима. Ну, и правильно! Думать вам вообще не идёт, молодой человек!

Сёма. Ваши мерзкие шутки отвратительны... Как и вы в своей нелепой ревности...

Дима. Вы это заранее выучили? Или это был неожиданный всплеск разума?

Крис. Дима, а теперь серьёзно...

Дима. Серьёзно? Что ж, давай попробуем!

Крис. Неужели ты не понимаешь что и почему?

Дима. А что так завуалировано? Говори прямым текстом: «Неужели ты не понимаешь, для чего я притащила сюда это существо?» Не могу говорить наверняка, но могу предположить: чтобы вызвать у меня ревность! Только не понимаю зачем!

Сёма. Кристина, он, похоже, вне реальности... Он не верит в происходящее!

Крис. А то, что происходило у нас в последнее время, тебя не беспокоит?

Дима. Ты хочешь об этом поговорить в присутствии Сёмы?

Крис. При чем тут Сёма?!

Дима. Притом, что он здесь, и очень меня бесит!

Сёма. Послушайте, дайте мне сказать!

Дима (*показывает на дверь*). Там! Вот выйдите из этого дома и хоть митинг устраивайте! Говорите, пока не охрипнете! А когда охрипнете, всё равно говорите! И с помощью своего ораторского таланта покорите всю улицу!

Крис. Дима, дай Сёме сказать!

Дима. А разве я не даю? Только проблема в том, что мне неинтересен этот человек, равно как и то, что он хочет сказать!

Крис. А мне интересно! Говори, Сёмочка!

Дима. Сёмочка! Господи, я сейчас сдохну от умиления....

Сёма. Было бы неплохо!

Крис. Сёма, не отвлекайся, говори, что ты хотел сказать...

Сёма. Кристина, давай его выгоним отсюда! Человек явно не воспитан!

Дима. Что?!

Крис. Сёма, проблема в том, что это дом Димы...

Сёма. Тогда давай мы уйдём!

Дима. Отличная идея! А парень-то - ничего, соображает! Чувствует, так сказать, момент! Крис, отличный выбор! Одобряю!

Крис. Может, хватит?

Дима. Это ты мне говоришь?!

Крис. Да, тебе! Тебе!

Сёма. Кристина, пожалуйста, дай мне сказать! Это очень важно!

Дима. Может, мне выйти?

Сёма. Нет уж, останьтесь! Теперь я хочу, чтобы вы тоже

это слышали!

Дима. Ну, если что-то интимное, то лучше не надо, а то я буду стесняться...

Сёма. Я не буду обращать внимания на ваши дурацкие шутки! Я буду выше этого!

Дима. Боже мой, сколько пафоса!

Крис. Дима, перестань! Дай сказать человеку!

Дима. Молчу! Начинайте, молодой человек! Надеюсь, вы коротенько? Минут на сорок?

Сёма. Кристина... Нет, не так... Крис, можно я буду тебя так называть?

Дима. О, нет! Ни в коем разе! Это я её так называю! Это моё авторское право и оно запатентовано!

Крис. Дима, ты обещал молчать! Дай сказать!

Дима. Ничего я не обещал!

Крис. Ну, пожалуйста!

Дима. Ладно, молчу...

Крис (Сёме). Называй, как тебе удобно.

Сёма. Спасибо. Так вот, Крис, мы с тобой знакомы уже два года...

Дима. Ого! Мы столько же...

Крис (Сёме). Не обращай внимания! Продолжай.

Сёма. Мы с тобой знакомы два года, но эти отношения носили абсолютно невинный характер...

Дима. Один ноль в мою пользу!

Сёма. Возможно, сегодня здесь я показал себя не с лучшей стороны: сказываются волнение и необычная ситуация...

Дима. Да, Бро, ты был не очень...

Сёма. Но ты же меня знаешь, и знаешь, что я не глупый! Я далеко не глупый!

Дима. Судя по выражению лица Крис, она об этом даже не догадывается!

Крис. Дима! Ты можешь хоть немного помолчать?!

Дима. Ну, не получается! Меня Сёма вдохновляет!

Крис. Я тебя очень прошу - помолчи!

Дима. Я постараюсь!

Крис (Сёме). Продолжай, пожалуйста!

Сёма. Да, сейчас я второй пилот, но через пару лет я сяду в кресло КВС. К тому же я планирую переучиться на три семерки, а это совсем другие рейсы. Да и всё другое. Финансово я абсолютно независим, а недавно я приобрел домик у моря. Правда, у Азовского, но это же неважно. Верно? В общем, у меня есть всё для того, чтобы свить уютное гнездышко... А тебя я очень люблю, и буду любить всегда!

Дима. Стоп! Сёма, прервись на мгновение! Здесь просто необходима романтическая музыка. Так ты будешь более убедителен! Кто-нибудь, включите, пожалуйста, что-нибудь подходящее! Спасибо!

Сёма. Как и обещал, а слово я всегда держу, я не обращаю внимания на реплики твоего бывшего...

Дима. Опа, меня уволили!

Сёма. Крис, поверь, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! Ведь я полюбил тебя с первого взгляда, но молчал всё это время, потому что ты жила с этим жалким человеком...

Дима. Уволили и унизили...

Сёма. И чтобы подтвердить серьёзность моих намерений... *(Достает из кармана небольшую коробочку и даёт Кристине.)* Вот.

Крис. Что это?

Дима. Дайте-ка подумать, что ж там может быть!

Крис (*открывая коробку*). Сёма... Оно же очень дорогое!

Дима. Не переживай, он финансово независим!

Сёма. Кристина, я тебя люблю и прошу стать моей женой!

Дима. Шампанское открыть?

Крис. Сёма...

Сёма. Не спеши с ответом! Я понимаю, что сейчас очень драматичный момент, и твоё прошлое слишком рядом, это даже кульминация этой трагедии, и тебе непросто... Тем более, в присутствии бывшего тебе особенно сложно.... Я всё понимаю...

Крис. Спасибо...

Сёма. Я решил сказать тебе всё это в присутствии Дмитрия, чтобы подчеркнуть всю серьёзность моих намерений... Пусть он тоже слышит и знает...

Дима. Да, эффект усилен! Эффект ошеломителен!

Сёма. Но прежде чем принять решение, подумай о том, что сейчас есть у тебя... Посмотри на него (*Показывает на Диму.*) Он не любит тебя, потому что любящие люди не ведут себя так в такой ситуации...

Дима. О как... Только смею вас уверить, молодой человек, что в такой ситуации я в первый, и надеюсь, в последний раз, поэтому не знаю, как нужно себя было вести!

Сёма. Крис, ты несчастна с ним, иначе сейчас здесь не было бы меня. Только я не понимаю, зачем ты цепляешься за соломинку? Ему же всё равно... Он равнодушный! А это самые страшные люди!

Дима. Э, капитан Очевидность, а можно полегче?

Крис. Ты его не знаешь... Просто он умеет держать себя в руках...

Дима. О, да! Это я умею!

Крис. А это всё маска... Пустая нелепая маска... На самом деле, он совсем другой...

Сёма. Ты защищаешь его?

Крис. Я стараюсь быть объективной! Я же его знаю... Дим, может, хватит? Мы все увидели, какой ты сильный, как тебе всё равно. Может, хватит?

Дима. Я ничего не собираюсь ни доказывать, ни показывать! Хочешь - иди с ним!

Крис. А если не хочу?

Дима. Ты не стесняешься это говорить при нём? Даже я не дошёл до такого цинизма...

Сёма. Дмитрий, вы думаете, что я идиот и не понимаю, что на самом деле происходит?

Дима. И что же происходит?

Сёма. Кристина, как вы сказали, приволокла меня сюда, чтобы вызвать у вас ревность. Она надеялась, что в этом порыве ваша ревность смешается с чувством собственности, которое так присуща нам, мужчинам. И руководствуясь этими смешанными чувствами вы захотите сделать всё, чтобы Кристина осталась с вами... Только вы не достойны её. Поэтому я и согласился ей подыграть, чтобы вытащить её из этого мрака...

Крис. Сёма, что значит «подыграть»?

Дима. Подождите, то есть вы об этом знали?! И всё равно согласились исполнить эту роль?

Сёма. Конечно, знал... Только в отличие от вас, я не исполняю роли. Я действительно очень люблю эту женщину...

Дима. Кристина, ну, ладно, я циник, но ты-то куда? Ты превзошла меня многократно! Я-то думал, что ты его в слепую пользуешь, а ты его посвятила... Bravo!

Крис. Дима, прекрати! Это всё не так!

Сёма. Ни во что она меня не посвящала, Дмитрий... Но, согласитесь, что играть дурака и быть им, это две большие разницы.

Крис. Сёма, я совершенно не хотела тебя обидеть! Это всё какая-то нелепость. Абсурд!

Сёма. Не надо, не говори ничего! Я знал, на что и куда иду... Крис, моё предложение в силе...

Дима (*Кристине*). Ну, что же ты молчишь? Сёма, она согласная! (*Как священник.*) Венчается раб Божий Симеон к рабе Божьей Кристине. Согласна ли ты, дочь моя, стать женой еного раба?

Крис. Ты опять издеваешься?! Ты даже сейчас издеваешься?! Когда же ты будешь человеком без маски?! Впрочем, скорее наоборот, именно сегодня ты сбросил её! Вот оно - твоё истинное отношение ко мне!

Сёма, пошли отсюда!

Дима. Сёма!

Сёма. Что?

Дима (*искренне*). Удачи!

Кристина и Сёма идут к выходу. На пороге Кристина останавливается.

Крис. Сёма, ты иди... Я догоню.

Сёма уходит.

Крис. Дурак, ты Дима... Вместо того, чтобы решать проблему, ты, как страус, спрятал голову в песок... А сейчас устроил непонятно что... Да, у нас накопилось

много противоречий, но всё можно решить, если хотеть решить... Я думала, что ты хоть сейчас одумаешься... А выходит, тебе абсолютно плевать на меня... Как и на всех в этом мире! Наверное, я приму предложение Сёмы... От тебя я так и не дождалась его...

Кристина уходит.

Затемнение.

На сцене Эд и Элис.

Эд. Прошло несколько дней. Кристина не появлялась, но думаю, что она переживает... Знаете, она же искренне любит его... Или любила, не знаю... Надо сказать, в глубине души Дима тоже переживал, ведь он никак не предполагал, что может случиться нечто подобное. Он привык, что Кристина где-то тут, где-то рядом. И вдруг её нет. И уже два дня она ничего не писала. Настроение гнетущее... Но всё же чаще он думал о Наде. Наверное, в первые в жизни Дима остался совсем один... Скажу вам, что непросто было слушать его мысли, потому что они напоминали броуновское движение, всплески, взрывы, то вдруг неожиданный штиль, если вы понимаете, о чём я... С Надей они переписывались каждый день...

Элис. Она уже давно не представляет дня без общения с Димой! Это просто какое-то наваждение! Ей безумно интересно с ним! Ей кажется, что он понимает её, как никто другой! Может быть, даже больше, чем она сама! Он безошибочно угадывает её настроение на расстоянии, он чувствует её! Но благостные мысли нещадно перемеживались с реальностью, и от этого становилось так плохо, так безнадежно и безвыходно...

Эд. Мысли бегали, наскокивали друг на друга, перемешивались и разбегались...

Элис. В те редкие моменты, когда муж был дома, Надя старалась уделять ему максимум внимания, чувствуя угрызения совести... Хотя пыталась объяснить самой себе, что она ни в чём не виновата...

Эд. Он гнал от себя мысль, что эта женщина прочно вошла в его жизнь, ведь по сути они виделись всего несколько раз... Он просто не верил в то, что можно полюбить человека за такое короткое время... Или не хотел верить...

Элис. Муж в очередной раз уехал, и Надя написала Диме, что хочет с ним увидеться. Она решила разрубить этот Гордиев узел...

Входит Дима. Он проверяет, всё ли в порядке в гостиной, перед приходом Нади.

Эд. Она написала! Она хочет увидеться! Самая лучшая новость за последнее время! И сегодня им точно никто не помешает! Ну, где же она? Вот он – долгожданный звонок в дверь!

Звонок в дверь. Дима открывает. Входит Надя.

Дима. Я очень рад тебя видеть... Прекрасно выглядишь!

Надя. Спасибо, но я пришла сюда с очень существенными претензиями!

Дима. Интересное начало... Слушаю!

Надя. Сколько это может продолжаться?

Дима. Что?

Надя. До коль?

Дима. Прости?

Надя. У вас совесть есть?

Дима. У вас? Нас тут много, что ли?

Надя. Я принципиально перешла на «вы», чтобы подчеркнуть дистанцию!

Дима. Зачем?

Надя. Вы это специально делаете?

Дима. Кто мы?

Надя. Ты! Ты это специально?

Дима. Специально что?

Надя. А ты не знаешь?

Дима. Нет!

Надя. Сколько можно мне сниться?! Ну, каждую ночь! Из ночи в ночь ты мне снишься! Ты это специально?!

Дима. Прости, я не хотел...

Надя. Врёшь! Всё ты врёшь! Ты специально поселился в моей голове и никак не хочешь уйти оттуда! Ты понимаешь, что ты везде? Ты всё время в моих мыслях!

Дима. А ты в моих... И что теперь?

Надя. Ничего теперь! Понимаешь? Ничего! Только я не понимаю, что мне с этим делать! Везде ты! Куда я не посмотрю, везде вижу тебя! Один сплошной ты!

Дима. Так, а что ты перед этим кушала? Грибы?

Надя. Перестань! Я же серьезно говорю! Ну, зачем ты появился в моей жизни?!

Дима. Ты же сама пришла...

Надя. Этот проклятый электроцит – чтоб он сгорел!

Дима. Тогда ты снова придёшь ко мне...

Надя. Ни за что! Ты понимаешь, что у меня всё было хорошо? В моей жизни всё было хорошо! У меня прекрасная семья! У меня замечательный муж! Дети – ангелочки! И тут ты... Зачем?

Дима. А зачем ты пришла сюда сейчас?

Надя. Да потому что я не понимаю, что мне с этим всем делать!

Дима. Переезжай ко мне...

Надя. Что?!

Дима. Ты слышала...

Надя. С детьми? Может, и с мужем? Ты их всех усыновишь?

Дима. Зачем ты так?

Надя. А ты зачем? Предлагаешь заведомо невыполнимое!

Дима. Почему невыполнимое? Нам же хорошо вместе... Мы же оба понимаем, что...

Надя (*перебивает*). Ничего мы не понимаем! Ничего! Я очень люблю своего мужа и уважаю! Он не заслуживает того, чтобы я обижала его! Потому что он всегда и всё делал для меня! Понимаешь?!

Дима. Понимаю...

Эд. Нет, не понимаю...

Элис. Вранье... Зачем я это делаю?!

Дима. Ты пришла ко мне, чтобы сказать, как ты сильно любишь мужа?

Элис. Нет, конечно, Господи...

Надя. Да! Это не повод, по-твоему?

Дима. Было бы убедительней, если бы ты не пришла...

Эд. Зачем всё это было?

Надя. Я не могла не прийти, потому что нужно с этим всем что-то делать...

Дима. С чем этим?

Надя. Ну, как это?..

Дима. Ну, так это! С чем этим? У нас с тобой ничего не было! О чем ты переживаешь? Зачем ты пришла?!

Надя. Чтобы решить, как жить дальше!

Дима. А что не так? Мы с тобой даже в щечку не целовались! Ты кристально чиста перед мужем! О чем тебе переживать?

Элис. А как мне жить без тебя?!

Эд. Какой же ты дурак, Дима...

Надя. А ты не понимаешь, о чем я переживаю?!

Дима. Увы!

Надя. Между нами что-то есть... Какая-то связь...

Дима. Непорочная... Невинная...

Надя. Ошибаешься... Я не должна думать о тебе вообще, а ты не имеешь права мне снится...

Дима. Так не думай обо мне! Какие проблемы? А если опять, наглец такой, приду к тебе во сне, гони меня поганой метлой...

Надя. Издеваешься...

Дима. А что мне ещё сказать? Я не знаю! И не знаю, что делать мне? Ведь у меня то же самое, а может ещё и хуже...

Надя. Куда ж ещё хуже...

Дима. В жизни такое случается, уж поверь...

Надя. Даже если бы я сошла с ума и решилась бы уйти от мужа... а дети как? Они его так любят!

Дима. Я не советчик в данном случае...

Надя. Вот видишь... Да и как я ему бы это сказала? Я даже этого представить не могу! «Я ухожу от тебя, потому что полюбила другого?»

Дима. Полюбила?!

Надя. Не придирайся к словам! Встретила! Встретила другого!

Дима. Ты говоришь об условностях! Ты же не первая

женщина на Земле, которая встречает другого? Таких случаев миллионы! А если посчитать с сотворения мира, то...

Надя. Дима, хватит! Я же серьёзно говорю! Да, в жизни такое часто встречается, и даже я знаю лично таких людей, но проблема в том, что я не такая...

Дима. Не такая? Из другого теста, что ли?

Надя. Что ли! Зря не веришь. Я действительно не такая, как все или как многие... Я это я... И говорю тебе это, чтобы ты понял меня, а не говорил о миллионах...

Дима. Я пытаюсь понять...

Надя. У меня свекровь - необыкновенная женщина! Она мне как мать! А иногда даже ближе. До переезда мы с ней общались почти каждый день. А когда мы с мужем ссорились, свекровь была всегда на моей стороне. Анна Михайловна ему говорила: «Вова, брак это такие отношения, где один всегда прав, а второй - муж». И потом всегда добавляла: «Только рядом с хорошим мужем жена становится идеальной». К сожалению, я так и не стала идеальной женой... А то, что сейчас происходит, это вообще мрак...

Дима. Надя, ты так говоришь, словно бы ты знала заранее, что так получится! Пути Господни неисповедимы! Что терзаться, раз так случилось? Ты можешь как-то повлиять на свои мысли или чувства?

Надя. Нет! И это меня больше всего бесит! Понимаешь, у нас, как и у любой семьи, друзья, знакомые, свой круг общения... И это всё устоялось годами...

Дима. У каждого из нас в этом возрасте большой жизненный шлейф, и, к сожалению, нам не по 20 лет,

чтобы можно было в одночасье всё поменять, но...

Надя. Что «но»?

Дима. А как же быть с тем, что мы сейчас оба чувствуем?

Надя. Забыть...

Дима. Сможешь?

Надя. Смогу...

Дима. А я не уверен...

Надя. Придётся...

Дима. Сложно...

Надя. Знаю...

Дима. А что с нами?

Надя. Не знаю...

Дима. Любовь?

Надя. Нет, не может быть...

Дима. Почему?

Надя. Потому что быть не может... Потому что это неправильно, чёрт возьми!

Элис. Но я всё равно тебя люблю...

Дима. В жизни очень много неправильного, но она от этого не перестаёт ею быть...

Эд. Я не смогу без тебя...

Элис. Придумай что-нибудь!

Дима. От меня Кристина ушла...

Надя. Почему?

Дима. Ну, а сколько можно меня терпеть?

Надя. Ну, серьёзно!

Дима. Серьёзно!

Надя. Она же любит тебя... Это видно...

Дима. Любит...

Надя. Переживаешь?

Дима. Нет...

Эд. Да...

Надя. Может, вернётся?

Дима. Может быть...

Надя. Надеюсь, это не из-за меня?

Дима. Нет, не беспокойся... Можно, я обниму тебя?

Элис. Наконец-то!

Надя. Можно...

Обнимаются.

Элис. Время - остановись...

Эд. Я так мечтал о тебе...

Элис. Как хорошо...

Эд. Ещё немного, пожалуйста!

Надя. Если бы можно было так стоять вечно, я бы стояла...

Дима. Я тоже...

Надя. Но мне нужно идти...

Дима. Подожди!

Надя. Что?

Дима. Ну, давай попробуем быть вместе? Мы же оба этого хотим!

Надя. Хотим...

Дима. Я сейчас тебе кое-что скажу, а ты подумаешь и ответишь. Хорошо? Но только хорошо подумай, потому что больше я этого не скажу!

Надя. Я попробую...

Дима. Если мы захотим, то мы сможем быть вместе несмотря ни на что! Да, будет непросто, может быть, очень непросто, но мы справимся. А если хочешь, мы уедем отсюда в другой город! И деток твоих заберем! И всё у нас будет хорошо! Ну ты сама подумай, мы уже не

можем друг без друга! К чему обманывать себя? А если ты откажешься, то нам обоим будет плохо...

Надя. А если соглашусь, то будет плохо всем остальным: мужу, детям, Анне Михайловне, всем нашим друзьям и знакомым... Да и кем я буду в их глазах? Меня не поймут! От меня все отвернутся!

Дима. Общество определяет мораль...

Надя. Мы живём в обществе, а не на Луне!

Дима. Уж лучше бы на Луне! Как же мы боимся, что нас не поймут, осудят! Всем же интересно, как и с кем я живу! А кто дал право меня судить?!

Надя. К чему этот проникновенный спич? Мы живём среди людей! Мы живём среди родных и близких, которые переживают за нас...

Дима. Хорошо, что за меня никто не переживает. Избавляет от угрызений совести перед общественным мнением... Перед мнением толпы! Избавляет от необходимости оправдываться перед кем-то, кому-то что-то доказывать, объяснять...

Надя. А хорошо ли это?

Дима. Думаю, да...

Надя. Не уверена... Человек стадное существо...

Дима. Одиночкой быть комфортнее...

Надя. Тебе виднее... Зачем же ты жил с Кристиной, если тебе плевать, что она ушла?

Дима. А кто тебе сказал, что мне плевать?

Надя. А, тогда тем более...

Дима. То есть, ты говоришь мне «нет»?

Надя. Когда мне было 7 лет, мои родители развелись. Я до сих пор не знаю причину, но помню, что очень любила отца, а он в одночасье превратился в

воскресного папу. А мне его так не хватало! Я так скучала по нему! И по мере моего взросления, мы с ним виделись всё реже и реже. Он обзавелся другой семьёй и пропал. А я всё равно скучала по нему! Детям нужен отец не меньше матери... Понимаешь?

Дима. Твой ответ?

Дима и Надя замирают.

Эд. Итак, дорогие друзья, если вы хотите, чтобы Дима и Надя обрели друг друга, отправьте слово «да» на короткий номер 0770. Если вы хотите разлучить их, хотите чтобы Надя вернулась в семью, отправьте слово «нет» на тот же номер!

Элис. Стоимость СМС всего 50 рублей! Только вы можете повлиять на ход их жизни, на их судьбу!

Эд. Подождите, люди, вы действительно хотите, чтобы так было в жизни? Что б, словно, по мановению волшебной палочки можно было всё изменить и решить? А так не бывает... В кино бывает, в шоу там разных тоже бывает, а в жизни не бывает... В жизни всё намного прозаичней...

Элис. Жизнь - она намного жестче, и, что там скрывать, не всегда справедлива... Но мы всегда рядом со своим человеком...

Эд. И, кстати, даже когда Ангел-хранитель устанет, он всё равно будет хранить своего человека, пока не упадет замертво...

Элис. И сейчас я должна уберечь Надю от опрометчивого поступка...

Дима и Надя оживают.

Надя. Прости, но нет...Я не могу... Не могу...

Дима. Это окончательное решение?

Надя. Прости...

Элис. Я не буду озвучивать, что сейчас творится у неё в голове...

Эд. Я тоже...

Дима. И ты больше не придёшь?

Надя. Лучше не надо... Так будет лучше... Так оно быстрее забудется...

Дима. Не уходи...

Надя. Я не могу... Знаешь, есть такое определение - обстоятельства непреодолимой силы... Вот у нас с тобой эти обстоятельства...

Дима. Тогда уходи прямо сейчас!

Надя. До свидания...

Дима. Прощай...

Надя уходит. Затемнение.

На сцене Эд и Элис.

Эд. Дима два дня почти не вставал с кровати. Лежал на ней с отсутствующим видом, и только сегодня, на третий день, он, наконец-то, поднялся... О чём он думал, я говорить не буду...

Элис. Надя два дня усиленно гнала все мысли о Диме, и когда приехал муж, она ему почти искренне обрадовалась. Вчера они всей семьёй ходили в цирк, смеялись, улыбались... Счастливая семья. Только я пережила пару неприятных минут, когда Надя фотографировалась с огромным удавом.

Эд. Дима решил вычеркнуть Надю из своей жизни, и всякий раз, когда мысль о ней появлялась в голове, он бил себя. Бил больно! Надо сказать, что в первый день он почти избил себя... Я даже немного испугался за

него.

Элис. Да, мы боимся за вас, наши люди... Надя постоянно гнала мысли о Диме, но они, как вирус, постоянно лезли в её голову...

Эд. Не позволяйте Ангелам смертельно уставать, а то вас некому будет защитить...

Звонок в дверь.

Эд. Кто это может быть?

Элис. Я не смотрела в Книгу судеб...

Эд и Элис уходят. Из спальни выходит Дима и идет открывать дверь. Входит Кристина.

Дима. Привет...

Крис. Дима, ты простишь меня?

Дима. Ты вернулась?

Крис. Я так тебя люблю! Прости меня!

Дима. И ты меня прости!

Крис. У нас с Сёмой ничего не было!

Дима. Я знаю...

Крис. Откуда?

Дима. Знаю и всё...

Крис. Ну, откуда?

Дима. Мне мой Ангел сказал...

Крис. Он прав... Мир?

Дима. Конечно...

Они уходят.

Затемнение

Ольга МАНЬКО

Драматург, журналист, писатель, автор 13 пьес. Лауреат Международного Гайдаровского конкурса – 2017, победитель конкурсов: Гильдии драматургов России «Я в мир удивительный этот пришел», финалист Драматургической лаборатории-семинара историко-патриотических пьес «С любовью к Отчизне».

Живет в городе Севастополь.

САМАЭЛЬ И БРОДЯГА

Действующие лица

Самаэль

Бродяга

Муж

Жена

Пианист

Проститутка

Сутенер

Старуха

Неприкаянные души

ПЕРВЫЙ АКТ

Зал кафе. За барной стойкой Самаэль протирает стаканы. На фортепиано играет Пианист. Он впервые сел за инструмент, но уверен, что какофония звуков, им издаваемая, прекрасна. Время от времени Пианист встает и раскланивается. Часть сцены отгорожена ширмой, за ней силуэты людей, танцующих подкакофонию. За одним из столиков сидят Муж и Жена. На столе бутылка вина и два бокала. Открывается дверь, входит Бродяга. Подходит к барной стойке.

Жена. Мерзавец! Ты испортил мне жизнь! Ненавижу!

Муж. Это ты пустила мою жизнь под откос! Какие надежды я подавал! Какие перспективы открывались!

Жена. Перспективы? Ты - нереализованная сволочь! Завистливая и жадная!

Муж. Заткнись, я сказал! *(Поднимается из-за стола, замахивается.)* Стерва! Змея! Жаба ядовитая!

Бродяга приподнимается со стула, чтобы остановить Мужа. Самаэль придерживает его.

Самаэль. Не волнуйтесь, сударь, всё нормально.

Жена. Давай, ударь слабую женщину! А лучше убей меня! Твои мучения сразу закончатся! *(Муж садится.)* Ты даже этого сделать не можешь.

Муж. Тебя не убить.

Жена. Слабо?

Муж. Ты как гранитная скала! Тебя можно только взорвать к чертовой матери!

Жена. Не поняла... В каком смысле?

Муж. Что в каком смысле?

Жена. Ты хотел меня убить?!

Муж. Не хотел... пытался.

Жена. Ничтожество! Убийца! Собственную Жену!.. Жену!.. (*Пауза.*) Двадцать лет прожила со слизняком! Даже убить не может!

Муж. Ты выхлебала синильную кислоту и не поперхнулась!

Жена. Кислоту?! Синильную?!

Муж. Да-да, синильную! Даже не представляешь, в какую кругленькую сумму она мне обошлась!

Жена. Люди, вы слышите?! Он хотел меня отравить! Меня! Меня отравить!

Муж. Я понял! Ты пропитана собственным ядом! Никакой другой тебя не возьмет!

Жена. Негодяй! Убийца! Убийца! Свою Жену! Меня! Травил! Убивал!

Муж берет бутылку и пытается налить в бокал, но она пустая. Самаэль с полной бутылкой и направляется к ним.

Муж. Мне нужна свобода! Свобода от тебя! Мне осточертели твои скандалы, слезы, истерики, непрерывные вопли по любому поводу! Почему ты мне не даешь развод?

Жена. Именно поэтому! Чтобы ты страдал! Подлец! Негодяй!

Самаэль (*наполняет Мужу бокал*). Сударь, не оправдывайтесь. Ваша Жена в этот же прелестный вечерок добавила в ваш коньяк клофелин. Полагаю, вы квиты.

Муж. Что ты несешь? Какой клофелин?

Самаэль (*достает чек и кладет его на стол*). Обратите

внимание на этот чек. Ваша Жена купила препарат не в первой попавшейся аптеке, а в той, где у нее десятипроцентная скидка. Ваша смерть обошлась ей на десять процентов дешевле. Сейчас это не имеет значения, но всё же, несколько обидно, не правда ли?

Жена. Ты!.. Ты грязный лжец!

Самаэль (*кладет пачку фотографий на стол*). Сударыня, я не лгу. На фотографиях поминутная съемка ваших действий. Если они вас не убеждают, могу предоставить видео.

Муж (*рассматривает фотографии, затем кидает их Жене*). Увлекательное зрелище, дорогая.

Жена. Врёте! Врёте! Я не делала этого! Вы все врёте!

Самаэль. Не огорчайтесь, сударыня, многие великие люди занимались тем же. Нерон, Калигула, Екатерина Медичи. Весьма достойная компания. Хотя они действовали более изящно. Вам стоит признаться, что вы – отравительница.

Жена. Да! Да! Да! Я отравила его! Я! Я! Я! (*Мужу.*) Мечтала, чтобы ты сдох! Мечтала увидеть твою агонию! Твои корчи! Ненавижу! (*Пауза.*) Даже покупая этот чертов клофелин, я думала, как сэкономить! Мерзавец!

Самаэль (*Жене*). Вы очень легкомысленно подошли к выбору отравы. Следовало использовать крысиный яд. Должен признать, лучшего вида агонии я не видел. Вы бы насладились в полной мере. Вам наполнить бокал?

Муж. Погодите... Если мы отравили друг друга, то должны были бы умереть... а мы живы.

Самаэль. Этому наивному заблуждению подвержены многие.

Жена. Ты хочешь сказать, что мы... мы...

Самаэль. Уже три дня. Сегодня ваши похороны. Боюсь огорчить, но вас похоронят в одной могиле. Квартиру в наследство получит племянник, а ваши украшения, сударыня, ваша сестра. Впрочем, она их уже забрала и собирается надеть на похороны.

Жена. Мерзавка! Какая мерзавка!

Муж (Самаэлю). Что за дичь?! Ты псих! Иди к черту! К черту всё!

Самаэль. Увы, сударь, не могу исполнить ваше желание. Я и есть сатана.

Муж (Жене). Мы немедленно уходим из этого сумасшедшего дома! Я не намерен выслушивать чушь! Поднимайся! Уходим! (*Муж тащит Жену.*) Вечно ты возишься! Быстрее! Шевелись!

Направляются к выходу.

Самаэль. Должен предупредить (*Открывает перед ними дверь.*) Отсюда у вас прямая дорога в Ад. И только в Ад. Всего хорошего!

Муж и Жена выходят, Самаэль закрывает дверь и возвращается за стойку.

Самаэль (Бродяге). Что-нибудь выпьете? Виски, коньяк, ликер, может быть, вино?

Бродяга. Ага... воды... без газа.

Самаэль (подает стакан). Пожалуйста.

Бродяга. Слушай, а я точно не в сумасшедшем доме?

Самаэль. Ни в коем разе.

Бродяга. Может, мне это всё снится? Я даже не помню, как тут оказался. Возникла дверь, на ней вывеска с

дурацким словом «Последнее», я вошел...

Самаэль. Нет, вы не спите.

Бродяга. Значит, я не сплю, а ты сатана, который работает барменом... Понял! Я заболел, у меня жар и галлюцинации. Точно, это болезненный бред!

Самаэль. Удивляюсь людям. Вы отказываетесь верить в очевидное.

Бродяга. Что ты – сатана?

Самаэль. Я же существую. Вы меня видите, разговариваете со мной.

Бродяга. Где тогда твои рога, копыта, хвост?

Самаэль. Эх, человеки, человеки... Как вы падки на мишуру!

Бродяга (*смеется*). Мишура?

Самаэль. Пару тысконок лет назад некий невежда изобразил меня уродливым козлом. Уж не знаю, почему он не любил парнокопытных? Думаю, детские комплексы сыграли свою роль. Хотя, надо признать, первое время меня это весьма забавляло. Особенно я порезвился во времена инквизиции.

Бродяга. Той самой?! Средневековой?

Самаэль. Другой же не было. Когда добропорядочные граждане надевали ночные колпаки, тушили свечи и, помолившись, предавались сладким грёзам, любил я заглянуть к какому-нибудь епископу.

Бродяга. Чего это вдруг тебе понадобился епископ, да еще среди ночи?

Самаэль. Есть у меня слабость. Так и тянет ночью поговорить по душам, пофилософствовать. Если епископ был не дурак, он тут же писал трактат, где мои

воззрения о смысле бытия выдавал за свои.

Бродяга. Трактат, говоришь. Беседы епископа с сатаной о смысле бытия. Однако...

Самаэль. Не верите?

Бродяга. Я атеист.

Самаэль (*достаёт рукопись*). Смотрите.

Бродяга. Невероятно! Фантастика!

Самаэль. Приятно иметь дело с образованным человеком

Бродяга (*листаёт рукопись*). Не всегда же я бродягой был. Были времена и лучше. Хотя, кто его знает, лучше ли? Нет, это подделка... Всё же, если и подделка, то слишком хороша... Да нет. Точно имитация, но сделанная лет пятьсот назад. Но как сохранилась! Или настоящая?! Нет, не может быть! (*Читает, пауза.*) Хм, сатану он называет Самаэлем.

Самаэль. Вы слышали об этом?

Бродяга (*продолжая изучать рукопись*). Да, да. Я же историк. В одном из архивов натолкнулся на донос диакона Антонио...

Самаэль. И о чем сообщил Святой инквизиции подленький служитель церкви?

Бродяга. Документ был изрядно поврежден, но кое-что можно было разобрать. Доносчик сообщал, что епископ общается с сатаной, который называет себя Самаэлем. И этот блюститель веры не только ведет разговоры с ним, но и записывает их.

Самаэль. Об этом и говорю. Смотрите здесь (*Показывает, где читать.*)

Бродяга. И спросил меня Самаэль: «Познал ли ты

епископ, зачем явился Сатана в мир? Познал ли ты его предназначение?» Отвечал я ему: «Познал, Самаэль. Сатана – отец лжи, коварный искуситель, души грешников уносит он в Ад, чтобы наслаждаться их вечными муками и наполняться силой от их страданий». Засмеялся мне в лицо Самаэль: «Нет, не познал ты суть. В другом моё предназначение»...

Самаэль (*перебивает Бродягу*). Вообще-то, епископ был занудой. То, что я сказал ему в двух предложениях, он расписал страниц на двадцать.

Бродяга. Да? Что же современный бармен мог сказать епископу, который скончался лет пятьсот назад?

Самаэль. Совершенно простую вещь. Скверну, которая есть внутри человека, я вытаскиваю наружу. Человек решает сам, что с ней делать: размазывать по себе, по окружающим или избавляться.

Бродяга (*читает рукопись*). Минуточку, минуточку. Сейчас я быстренько гляну...

Самаэль. Всё еще мне не верите?

Бродяга. Верю, верю, верю... (*Отодвигает рукопись.*) Да, всё верно! Именно это и в доносе Антонио! Боже мой, величайшее открытие! Сенсация! Потрясающе! Невероятно! Фантастика!

Самаэль. О не произносите Его имя.

Бродяга. Чьё?

Самаэль. Его! Лучше чертыхайтесь.

Бродяга. Ты хочешь сказать, что ты и есть Самаэль? Ты сатана?

Самаэль. Как тяжело с вами, атеистами. Об этом я толкую уже битый час.

Бродяга. А вот это всё? Что это? (*Показывает на зал кафе.*)

Самаэль. Иногда мне тоже хочется сменить обстановку.

Бродяга. Смешно. Хорошо, допустим. Почему кафе называется «Последнее»?

Самаэль. Последнее осмысление своей жизни, последнее желание, последнее.... Короче говоря, всё последнее.

Бродяга. Пара, которая ушла, хотела выпить и закусить?

Самаэль. Безусловно, нет. Подливая яд, каждый страстно желал, чтобы супруг узнал об этом. Своё они получили.

Бродяга. А что это за фигуры?

Самаэль. Где?

Бродяга. За ширмой. Похоже, музыка им нравится.

Самаэль. Эти? (*Кивает в сторону ширмы.*)
Неприкаянные души.

Бродяга. Почему ты их сюда непустишь?

Самаэль. Шума от них много. Время от времени выпускаю к живым немного встряхнуться. Потом опять собираю.

Бродяга. Встряхнуться?!

Самаэль. Побродить приведениями, попугать доверчивую публику.

Бродяга. И в чем удовольствие?

Самаэль. Людям интересно нервишки пощекотать, и этим нескучно, а то столетиями бестолку болтаются между небом и землей.

Бродяга. А музыкант?

Кивает в сторону Пианиста.

Самаэль. Нарушитель заповеди «Не укради». Карманник, каких поискать надо! Но всю жизнь мечтал быть музыкантом. Посмотрите на его ловкие пальцы! Сейчас дает концерт в шикарном зале, восторженная публика осыпает его овацями, на сцену несут корзины роз. Он счастлив.

Бродяга. Но это ложь.

Самаэль. Разве ложь не проявление человеколюбия?

Бродяга. Ложь – человеколюбие?

Самаэль. Вы же не говорите некрасивой женщине, что она уродлива? Умиравшему не сообщаете, что ему осталось жить всего пару дней?

Бродяга. Это совсем другое дело.

Самаэль. Ложь есть ложь в любом случае. Но она мягка и утешительна, правда – шершава и убийственна.

Бродяга. Химера! Фантасмагория! Этот идиот тупо долбит по клавишам, но ничего же нет! Пустота! Галлюцинация! Иллюзия!

Самаэль. Сама жизнь и есть галлюцинация. Кратковременная вспышка в бесконечности времени.

Бродяга. Жизнь реальна.

Самаэль. Не соглашусь. Муж, не подозревающий, что ему изменяет жена, пребывает в иллюзии или в реальности? Как вы считаете?

Бродяга (*агрессивно*). На что намекаешь?!

Самаэль. Согласен, неудачный пример. Давайте, возьмем другой, нейтральный. Ну, скажем, некий член парламента.

Бродяга. Оба-на! Ни один разговор не обходится без

политики, даже с сатаной.

Самаэль. Должен признать, политика – мой конек. Но последнее время появилась нескончаемая вереница деятелей всех мастей, активистов, оппозиционеров, диванных аналитиков, ботов, троллей. Множатся, как мушки дрозодилы. Черт их всех побери! Одним словом, устал. Решил переключиться на... как вы говорите? На бытовуху, так сказать.

Бродяга (смеется). Понимаю, гораздо приятнее иметь дело с убийцами, предателями, ворами и прочее, прочее, прочее.

Самаэль. По крайней мере, они не произносят нескончаемые пламенные речи. Всё происходит чинно-благородно. Некоторых, безусловно, посещают пароксизмы, но не часто.

Бродяга. Ну хорошо, а каким боком член парламента связан с галлюцинациям?

Самаэль. Он без зазрения совести врёт во время предвыборной кампании, создает миражный мир, химеру или, как вы изволили выразиться, сударь, фантазмагорию. И ему верят, делают своим кумиром.

Бродяга (неуверенно). Ложь – это грех.

Самаэль. Атеист рассуждает о грехе? Без обид, сударь, но выглядит карикатурно.

Бродяга. Но этот тип играет отвратительно. Это вообще не музыка! Идиотское бряцанье! Скажи ему, чтобы он заткнулся!

Самаэль. А мне нравится. Думаю, его поддержать до сороковин.

Бродяга. Он умер?

Самаэль. Неделю назад в тюремной больнице.

Бродяга. А я?

Самаэль. Вы? Ну... *(Замолкает, протирает стаканы.)*

Бродяга. Я живой?!

Самаэль. Возможно.

Бродяга. Что – «возможно»?! Что?!

Самаэль *(подходит к Пианисту, говорит Бродяге).* Не мешайте наслаждаться музыкой. Слышите нисходящую секвенцию? О, как она меня успокаивает. *(Пианисту.)* Дружочек, повторите еще раз. *(Пианист играет.)* Благодарю.

Пианист встает, раскланивается. Самаэль аплодирует.

Бродяга *(хватает за грудки Самаэля).* Ты, дьявольское отродье! Я тебя спрашиваю! Что со мной? Я жив? Отвечай! Говори!

Самаэль *(отталкивает Бродягу).* Ваше поведение меня обескураживает. Я полагал, что имею дело с интеллигентным человеком.

Бродяга. Отвечай! Не юли! Я жив?!

Самаэль. Какая разница? Если вы покойник, сударь, то это уже свершившийся факт. Если живы - прекрасно. Стоит ли волноваться из-за пустяков?

Бродяга. Кто я?! Где я?! Что со мной?! Нет... нет... Надо ... надо бежать отсюда. Тут свихнешься. Чтобы вы провалились со своим роялем! Бежать! Бежать!

Самаэль. Сударь, вы не против, если я сожгу старый хлам? *(Поджигает уголок рукописи.)* Замечательно горит! Десять секунд – и навеки сторит память о подлом и глупом доносчике Антонио и не очень глупом

епископе.

Бродяга бросается к Самаэлю, вырывает рукопись, тушит лист.

Бродяга. Варвар! Дикарь! Ванда! Не смей! Бесценный документ! Бесценный! Не прикасайся к нему! (*Берет рукопись и направляется к двери.*) Я ее забираю.

Самаэль. Сделайте одолжение, она ваша.

Бродяга. Благодарю. И прощай. (*Идет к двери.*)

Самаэль. Вы знаете, куда идете?

Бродяга (*с напряжением*). А что там – снаружи?

Самаэль. Любая дверь – это портал в неизвестность.

Бродяга. Там Ад?

Самаэль. Для каждого своё. Откройте и посмотрите.

Бродяга. Ты пытаешься меня испугать.

Самаэль. Как можно! Предупредить.

Бродяга (*в нерешительности останавливается*). Эта пара ушла... но ушла в Ад....

Самаэль. Но каждый, кто приходит сюда, приходит своей дорогой, а значит...

Бродяга. Что это значит?!

Самаэль. Похоже, ваш IQ значительно упал из-за чрезмерного волнения.

Бродяга. Изображаешь умного, а сам ничего не знаешь! Ты меня уже бесишь.

Самаэль. Ум не в том, чтобы знать, а в том, чтобы предвидеть. Но вы, сударь, могли бы и сами догадаться, что если существует дорога сюда, то и в обратную сторону она тоже есть.

Бродяга. То есть я могу уйти?

Самаэль. Конечно. Вопрос только: куда?

Бродяга. Ты издеваешься! Ты, халдей!

Самаэль. Сударь, вы до сих пор так и не решили, кто я: сатана или халдей. Если я халдей, то зачем вы меня слушаете? Идите. Впрочем, если я сатана, тем более уходите. О чем вам, атеисту, разговаривать со мной?

Бродяга в нерешительности направляется к двери. Опять останавливается.

Бродяга. Я не знаю, что мне делать... не знаю...

Самаэль. Ко всем своим достоинствам, вы еще и малодушный слюнтяй. А где ваша свобода воли, коей людей наградил Он? Куда вы ее подевали? Пропили? Продали? В рулетку проиграли, а может, её у вас никогда и не было?! На инстинктах живете, вы – венцы творения?! Рефлексируете уже битый час! Хоть бы какое-то решение приняли. Нет, вы будете топтаться и выспрашивать, чем вам грозит уход отсюда. Вы боитесь будущего. Слабак.

Бродяга. Я слюнтяй?! Слабак?! Я бросил всё! Не побоялся всё бросить и уйти! В пустоту! В неизвестность! Меня ограбили. Я остался без денег и документов. Бродяжничал, работал на лесоповале, был грузчиком. У меня не было дома, не было денег. Я не знал, где буду ночевать! Эх, да что я тебе объясняю!..

Самаэль. Да - да, это очень смело! Я бы даже сказал, это решительно по-мужски уйти, не сказав жене ни слова.

Бродяга. Не твое дело!

Самаэль. Мне вообще всё равно. Ваша жена.

Бродяга. Да если бы ты знал!

Самаэль. Что знал?

Бродяга. Она... она предала меня...

Самаэль. Ну-ну-ну, стоит ли расстраиваться из-за такой безделицы: жена изменила с ближайшим другом. Не первый случай в истории человечества. Игривые гормоны и не такое вытворяют с людьми.

Бродяга (*кидается на Самаэля*). Я тебя убью!

Самаэль делает шаг назад, Бродяга падает.

Самаэль. Лучше бы вы, сударь, убили своего друга или хотя бы жену. Морального удовлетворения было бы больше. Позвольте, я помогу вас подняться.

Бродяга (*поднимается на ноги*). Подлец! (*Бьет Самаэля.*)

Самаэль. Проклинать меня, проклинали, но чтобы вот так дерзко! Сударь, я начинаю вас уважать.

Бродяга. Откуда ты знаешь о моей жене?

Самаэль (*лицедействуя*). Честное благородное слово, я ничего не знаю. Злую роль сыграло моё воображение. Извините, если оскорбил вас. Безмерно раскаиваюсь и прошу простить меня. Сожалею, что позволил себе недостойно высказаться о вашей жене. Я виноват перед вами. Уверен, она добропорядочная, достойная женщина. Я не знаю, как мне загладить свою вину...

Бродяга. Ладно, забыли.

Самаэль. Давайте, в знак примирения пожмем друг другу руки. Менее всего мне хотелось опорочить вашу жену и нанести вам обиду. Я стыжусь совершенного.

Бродяга неохотно протягивает руку.

Бродяга. Извини, я тоже вспылел.

Самаэль. Вы у сатаны просите прощения?

Бродяга. Прошу. Да, у сатаны.

Самаэль. Хм... Впервые... Да-а... Впервые...
Сударь, вы – великодушнейший человек. (*Самаэль приобнимает Бродягу.*) Благодарю вас за это.

Открывается дверь, входит Старуха.

Старуха. Так и знала, что попаду в гнездо разврата!
(*Бродяге и Самаэлю.*) Чего уставились?

Самаэль. Добро пожаловать, сударыня!

Старуха (*Бродяге*). А тебя не учили здороваться?

Бродяга. Здравствуйте!

Старуха. Так-так... Эй, музыкант, повеселее что-то можешь сыграть? Сидит, клавиши мнёт, тоску нагоняет.

Пианист играет более веселую мелодию.

ТЬфу ты, балбес, всё равно не так играешь. Музыка нужна с задоринкой! Чтобы кровь закипала! А ты? Блям-блям, блям-блям!

Бродяга. Бабуля, боюсь вас огорчить, но вы померли.

Старуха. Фу-ты ну-ты, ноги гнуты! А то я не знаю! Удивить меня решил. Еще один балбес. Откуда вы беретесь такие?

Бродяга. Откуда и все.

Старуха. Ой, ой! Умный какой! Бабушку учить задумал. Да я тебе скажу, что бабушка не только знает, откуда вы все беретесь, но и как место это называется. Но при посторонних – ни-ни! (*Ходит по залу кафе, проверяет чистоту.*) Не матерюсь, а объясняюсь исключительно культурно. Ну, бывает, что в сердцах что-то сорвется с языка, так не у меня одной. А ничего, чистенько у вас. Так это я куда попала?

Бродяга. К сатане в гости.

Старуха (*присаживается на стул*). Получилось всё-таки. Вот, бабуля молодец! Скажи мне, балбес, как мне себя не хвалить после этого? Ладно, молчи, а то опять глупость сморозишь. Так кто из вас сатана?

Самаэль. Сударыня, рад представиться. Я сатана.

Старуха. Надо же какие люди подлые! Врали, что ты нечистый. А ты вона какой - уважительный, аккуратненький.

Самаэль. Сударыня что-то желает? Исполняю любые желания.

Старуха. Желания, говоришь? Небось, последнее после мучительной кончины? Лебединая песнь, так сказать.

Самаэль. Вы невероятно умны, сударыня. Итак, ваше желание?

Старуха. Честно сказать, лет семь мечтаю об огурчиках соленых, которые сама делала с чесночком, с хреном, ядрененькие! Ух, вкуснотища! Но нельзя.

Самаэль. Отчего же нельзя? Вы меня удивляете.

Старуха. Печенка, будь она неладна, шалит.

Самаэль. Даю честное благородное слово, печень тревожить вас не станет.

Старуха. Ой, голова дырявая. Забыла, что померла. Тогда вот что, голубчик, тащи мне банку моих огурчиков и графинчик водочки. Но чтобы водочка холодненькая, а графинчик запотевший. И рюмашечку не забудь. Не пить же мне из графина. А бутыль целиком. Огурчики на тарелку не выкладывай. Я люблю из банки. Так вкуснее.

Самаэль. Будет исполнено в лучшем виде. (*Уходит к*

барной стойке.)

Бродяга. Бабуля, спросить можно?

Старуха. Спрашивай, добрая я сейчас. Почти умиротворенная.

Бродяга. Я правильно понял, что вы умереть хотели?

Старуха. Ишь ты, догадливый.

Бродяга. Странно как-то. Люди жить хотят, а вы помереть.

Старуха. Догадливый, да не очень. Мне лет-то сколько? То-то. Последние годы в квартире сиднем сидела. Племянница приходила по хозяйству хлопотать. У, змеюка! Помогает, а сама глазами по сторонам зырк-зырк, зырк-зырк. Ножищами топ-топ, топ-топ!

Бродяга. Украсть что-то хотела?

Старуха. Да что у меня красть? Что красть?! Метраж считала. Спала и видела, как квартирку мою к своим жадным ручонкам прибирает. Ждала-ждала, да не выдержала. Говорит: «Тётушка, может, мы вас в дом престарелых устроим?». А я прикинулась глухой и слепой, ничего не вижу, ничего не слышу. А сама-то думаю, что через полгодика племяшка-змеюка насильно меня в дом этих одурелых отправит, а квартирку захапает. Шиш вам, а не квартирка моя! Напилась я снотворного, да подпалила квартирку. Так, видать, во сне и угорела. (*Самаэлю.*) Эй, ты! Случаем не знаешь, квартирка моя начисто сгорела или что-то осталось?

Самаэль (*подносит бутылку с огурцами и графинчик с водкой*). Начисто, сударыня, начисто. Восстановлению не подлежит.

Старуха. Вот за это и выпью! (*Пьет, закусывает*

огурцом.) Эх, хорошо! (*Самаэлю.*) Дело у меня к тебе есть.

Самаэль. Весь во внимании.

Старуха. Мне в Ад отправляться сейчас?

Самаэль. Да, сударыня.

Старуха. Слушай, можешь словечко замолвить, чтобы не в котел меня со смолой, а я бы чертям помогала? Так сказать, на подсобных работах. Огонь бы разводила, кочергой там шурудила, а? Я бы соседа, который слева, прожарила за его перфоратор. Целыми днями дыр-дыр-дыр, дыр-дыр-дыр! Ух, задала бы ему жару!

Бродяга. Вот так: «дыр-дыр», а вы молчали?

Старуха. Щас! Молчала! Но дровишки с удовольствием подкину! И этой, которая сверху, а еще врачихе из поликлиники, племяшкиному мужу и дворнику тоже.

Бродяга. Дворник в чем виноват?

Старуха. Птичек он кормит! Чиричек! Загадили мне весь балкон! (*Самаэлю.*) Ну, сможешь?

Самаэль. При всем моем уважении, сударыня, боюсь, это неосуществимо.

Старуха. М-да, неосуществимо. И взятку тебе не дашь. Это плохо, что взятку не берешь, а с виду такой интеллигентный. Ну, тогда еще рюмочку. (*Выпивает. Подходит к Пианисту.*) Сыграй мне напоследок, что-нибудь забористое. Чтобы в котле я тебя добрым словом вспоминала. (*Пианист играет.*) Молодчага, хоть и балбес. (*Самаэлю.*) Еще одно желание исполнить можешь?

Самаэль. С превеликим удовольствием, сударыня.

Старуха. Дай мне парочку березовых веников.

Попарюсь, хоть, в твоих котлах. (*Самаэль отходит к барной стойке, Старуха присаживается к Бродяге.*) А ты чего грустный такой? Не глисты ли у тебя?

Бродяга. Вы с ума сошли? Что вы несете?!

Старуха. С ума сходят живые, а нам, покойникам, уже не грозит. Да не психуй, шучу я. Развеселить тебя хотела. А ты точно балбес. Никакого чувства юмора. А что это за бумажки у тебя?

Бродяга. Рукопись. Очень ценная.

Старуха. И чего в ней?

Бродяга. Это донос диакона Антонио Святой инквизиции на епископа.

Старуха. Стукачок, значит. Об чём пишет?

Бродяга. Антонио сообщил, что епископ по ночам общается с сатаной.

Старуха. А чего нет-то? Очень может быть. Мы вот тоже общаемся.

Самаэль (*подаёт два веника*). Сударыня, желание ваше исполнено.

Старуха (*берет веники*). Исполнено... Шустрый ты, однако... У тебя чего там, артель? Черти нам, грешникам, веники вяжут? Шучу, шучу я. Хорошие веники. Добротные.

Самаэль. Я готов вас проводить.

Старуха. Ты-то готов, да я не очень...

Бродяга. Что так? Вы же так стремились в Ад попасть.

Старуха. Мне в парилку нельзя, давление у меня высокое. Может так шибануть, что чертям тошно станет.

(*Самаэлю.*) Ой, жалко мне твоих чертей, так жалко, что плакать хочется. Голуба моя, у тебя же там души неприкаянные? (*Показывает на ширму.*)

Самаэль. Верно.

Старуха. Так я - она и есть! Ты сам подумай. Руки я на себя наложила? Наложила. Дела в мире живых остались? Остались.

Бродяга. Какие могут быть дела? Вы из дома семь лет не выходили.

Старуха. И что, что не выходила? Не померла ведь, просто дома сидела. А у живых знаешь сколько делов?

Бродяга. Ау, бабуля! Вы померли, скончались, угорели.

Старуха. Я же говорю, балбес ты! К племяннице своей по ночам хочу приходить, пугать змею подколодную – это раз. К дворнику, чтобы голубей перестал кормить – это два. Мало я им голов-то пооткручивала! Ой, мало! И к этому с перфоратором... А собственно говоря, чего это я перед тобой распинаюсь? Ты кто такой? Вон, начальник есть, ему и решать. А ты, ежели покойник, сиди смирно и не лезь без очереди.

Самаэль. Сударыня, вы обладаете даром убеждения. Милости прошу в сонм неприкаянных душ.

Старуха. Ты венички забери, забери. Без нужды они мне сейчас. (*Проходит за ширму.*) Эй, неприкаянные, чего приуныли? (*В ответ слышен гомон голосов. Старуха высовывается из-за ширмы.*) Погодь, голуба. Один веничек мне оставь. Вспомнила о банщике. Обещал змей жениться в 72-м, да обманул. Вот уж я его веничком и отхожу, отхожу! Вспомнит он у меня молодость кудрявую!

Самаэль передает один веник. Гомон голосов затихает. Самаэль относит оставшийся веник к барной стойке, убирает со стола бутылку и графин.

Бродяга. Старушенция желчная однако...

Самаэль. За ней такой шлейф грехов, что двадцать чертей понадобится, чтобы тот шлейф нести.

Бродяга. Чего же ты ее в Ад не отправил?

Самаэль. Сами посудите, с кем я общаюсь? С греховодниками. Злые, истеричные, трусливые и спесивые натуры, а неприкаянные еще и нудные. Редкий случай, когда такая озорная старушка попадется. В адский котел с баннным веником! Развлекла меня. Еще кофе, сударь?

ВТОРОЙ АКТ

Открывается дверь, с хохотом входят Проститутка и Сутенер. Бродяга садится за один из столиков и раскладывает рукопись, читает.

Проститутка (Сутенеру). Ты куда меня привез?

Сутенер. Черт его знает. Адрес вроде правильный.

Проститутка. Ребятки, приветик!

Самаэль. Господа, день добрый! Я вас ждал!

Сутенер. Ты заказ делал?

Самаэль. Да. Проходите, располагайтесь, где вам будет удобно.

Проститутка. Мальчики, вы прелесть! Но я девушка дорогая.

Сутенер. Закрой рот. С клиентом переговоры веду я.

Проститутка. Окей, мамочка.

Сутенер. Не называй меня мамочкой!

Проститутка. Как скажешь, мамочка. Не буду. (*Уходит к столикам.*)

Самаэль (Сутенеру). Сударь, у меня есть деловое предложение.

Сутенер. Давай.

Самаэль. Вы оставляете нам девушку.

Сутенер. И?..

Самаэль. Я исполняю вашу мечту.

Сутенер. За не очень скромную сумму она исполнит твою. Любую.

Самаэль. Боюсь, я не точно выразил свою мысль.

Сутенер. Ну-ну, напрягись, выразишься.

Самаэль. Я исполню вашу сокровенную мечту.

Сутенер (смеется). А у тебя денег хватит?

Самаэль. Не сомневайтесь, хватит.

Сутенер. Вот за эту девку?

Самаэль. Да, за неё.

Проститутка заглядывает в лицо Бродяге, который продолжает изучать рукопись.

Проститутка (Сутенеру). Мамочка! Эй, мамочка! Иди сюда!

Сутенер. Сказал же, не называй меня мамочкой. Отвали!

Проститутка. Да иди сюда, посмотри на него!

Сутенер. Отвали!

Проститутка. Мы же его на трассе сбили, а он тут

сидит.

Бродяга. Что?!

Проститутка. Точно тебя! Повернись в профиль. *(Бродяга поворачивается.)* Точно! У тебя шрам на руке есть? Покажи.

Бродяга *(поднимает рукав)*. Есть. Ты экстрасенс?

Проститутка. Говорю, мы тебя на дороге сбили. Но видок у тебя вообще-то был совсем несвежий, а сейчас ничего, почти румяный.

Бродяга. Чего?!

Проститутка. Но не думай! Я скорую вызвала! Мамочка потом тебя на обочину оттащил, а сначала хотел в кювет сбросить.

Сутенер. Что ты несешь там?! Кого мы сбили? Никого не сбивали, ехали нормально.

Проститутка. Странно всё это... Ты был весь в кровищи, одежда в клочья... У тебя есть брат близнец?

Бродяга. Нет у меня никакого брата.

Подходит Сутенер.

Проститутка. Ну да, ну да... какой брат, если шрам? Хотя вас вроде двое было. И похожи. Этот второй стоял у тебя за плечом.

Сутенер. Закрой рот! Раскудахталась!

Проститутка. Да пошел ты, козёл. Ты что, не видишь?

Сутенер. Не вижу. Меньше пить надо.

Бродяга *(Проститутке)*. Ты говоришь, что меня сбили на дороге? И я... умер?

Проститутка. Нет, хрипел жутко. Этот идиот не хотел вызывать скорую. Орал, как резанный, мол, давай делать

ноги, из-за этого придурка вляпаемся...

Сутенер. Заткнись! Что ты несешь?

Проститутка. Странно, я не помню, что было потом...
Что потом было? Что?! Что? Что...

Сутенер. Ненормальная! Психичка! Ничего не было.
(*Самаэлю.*) Эй, барбос, налей ей чего-нибудь покрепче,
а то не заткнется.

Проститутка. Что?! Что потом было? Почему не помню?!

Самаэль (*Сутенеру*). Сударь, мы отвлеклись. Прошу вас, продолжим разговор.

Сутенер (*возвращается к стойке бара*). Уф! Убить ее готов! Ты не очень-то ей верь.

Самаэль. Меня это не касается. Вернемся к моему предложению.

Сутенер. Говори!

Самаэль (*достает три мешка*). Говорить тут не о чем. Берите и уходите.

Сутенер. Что это?!

Самаэль. Ваша мечта. Деньги.

Сутенер открывает мешок, достает деньги, осматривает их.

Сутенер. Баксы?! Настоящие?!

Самаэль. Сударь, вы меня оскорбляете недоверием.

Сутенер. Черт меня побери! Черт меня побери! Три мешка баксов! Три!!! Баксов!!! Мои!!!

Самаэль. Вас устраивает сумма?

Сутенер. Забирай эту чертову куклу со всеми ее потрохами!

Берет мешки, направляется в сторону двери. Проститутка

кидается к Сутенеру.

Проститутка. Вспомни! Я прошу тебя, вспомни! Что произошло?

Сутенер (*отталкивает Проститутку*). Пошла вон! Вот это да! За просто так! За девку, за шалаву! Подфартило! Три мешка! Вот она, пруха! Пруха!

Самаэль (*открывает перед Сутенером дверь*). Всего доброго, сударь. Отсюда у вас прямая дорога в Ад.

Сутенер. Куда?

Сутенер выходит. Самаэль закрывает дверь.

Проститутка. Странное место, не нравится оно мне. Почему же я не помню, как мы сюда приехали? Что случилось? (*Бродяге.*) Ты помнишь, как ты тут оказался?

Бродяга. Не хочу тебя пугать, но этот парень (*Кивает на Самаэля.*) утверждает, что он сатана.

Самаэль. Сударыня, рад представиться, моё имя Самаэль. Да, я – сатана.

Проститутка. Я в Аду?!

Самаэль. Разве Ад может быть столь гостеприимным? Безусловно, нет. А вот ваш приятель уже в Аду.

Проститутка (*плачет*). Я чувствовала, чувствовала... Вы мне скажите, что случилось? Вы знаете?

Самаэль. Вы истерику не устроите? Посуду бить не будете? Плеваться? Кусаться?

Проститутка. Нет, нет! Скажите правду!

Самаэль. Сударыня, должен вам сообщить, что в жизни человека существует два эпохальных момента: день рождения и день смерти. Примите мои самые искренние

поздравления! С сегодняшнего дня вы свободны от земных мучений. Вы умерли.

Проститутка. Да... да... я чувствую... это правда... правда... Моя доченька... моя маленькая доченька... ей всего три года.... Как она без меня?! Как я без неё?! Ужас... Ужас... Ничего не поправить... Безысходность... Безысходность...

Самаэль. Что делать, сударыня? Что делать? Прелюбодеяние – грех, за который расплачиваетесь не только вы, но ваши дети.

Проститутка. Я не знала ... не знала... Это всё он виноват! Он! Мамочка, ты сволочь! Ты виноват! Ты! Ты! Ты!

Самаэль. Стоит ли отчаиваться? Представьте, как сложилась бы судьба у вашей дочери с такой матерью, как вы? Теперь же, вполне возможно, ее удочерят приличные люди, они будут ее любить. Вас она забудет. Перед вашей дочерью жизнь откроет свои парадные двери.

Проститутка. Вы... вы говорите правду? Моя малышка будет счастлива без меня? Да? Да? Её будут любить?

Самаэль. Кто знает, сударыня, кто знает... Будущее непредсказуемо.

Проститутка. Я поверила... Я верю... моя малышка будет счастлива, пусть и без меня... Опять безысходность... Глухая безысходность... Навсегда... навсегда... навсегда...

Проститутка встает и танцует под музыку Пианиста.

Затемнение.

Бродяга. Самаэль, налей мне чего-нибудь.

Самаэль. Что сударь желает?

Бродяга. Мне всё равно. Я заметил, что Проститутка обращалась к тебе на «вы»?

Самаэль (*подает чашечку кофе*). Разве сатана не достоин уважения? Ваш кофе, сударь.

Бродяга. Куда она подевалась?

Самаэль. Стоит ли тревожиться о девице легкого поведения?

Бродяга. Самаэль, Проститутка случаем не родственница старухе и той отравительнице? Очень они похожи.

Самаэль. Все дрянные душонки похожи.

Бродяга. Рехнуться можно! Психоделический театр! Проститутка, семейная парочка убийц, Сутенер, карманник и неприкаянные души. Бред! Идиотизм! Нет! Ты морочишь мне голову!

Самаэль. Подать вам сливки к кофе?

Бродяга. Понял! Это розыгрыш! Тупой розыгрыш! (*Бежит по залу, переворачивает мебель.*) Так, где у вас камера? Под столом? В пианино! За стойкой? В стуле!

Самаэль. Будьте добры, не ломайте мебель.

Бродяга. Ага! Боишься, что найду! А я найду! Найду!

Самаэль. Прошу вас, сударь, успокойтесь. Никто вас не разыгрывает.

Бродяга (*садится на стул, обхватывает голову руками*). У меня всё перемешалось. Не понимаю, что происходит... Почему эта девица сказала, что нас было двое? Я вообще видел её первый раз в жизни! Не помню, чтобы меня сбивала машина.

Самаэль. Уверены, что «в жизни»?

Бродяга. Я умер?

Самаэль. Не знаю.

Бродяга. Ты знаешь всё.

Самаэль. О, с вами произошло обольщение властью!

Бродяга. Чего?!

Самаэль. Обольщение моей властью. Но я всего не знаю.

Бродяга. Ха-ха-ха! И еще три раза ха-ха. Какой же ты сатана, если ничего не знаешь? Ты халдей! Жалкий халдей, устроивший маскарад!

Самаэль. Люди считают, что поумнели за последние три миллиона лет. Нет, мозги вы так себе и не вырастили. Зато самомнение распухло до размеров манхэттенских небоскребов.

Бродяга. Допустим, что ты сатана, дьявол и еще кто-то, черт тебя побери! Тогда почему не отправляешь меня в пекло?

Самаэль. Сударь, вы не достойны пекла.

Бродяга. Отправь в рай.

Самаэль. Об этом даже не заикайтесь. Во-первых, не моя епархия, во-вторых, вам там не место.

Бродяга. То есть я – неприкаянная душа?

Самаэль. Это вы хватанули через край.

Бродяга. Хватит кормить меня всякой ахинеей! Я ухожу отсюда.

Самаэль. Ваше право. Подать сливки к кофе?

Бродяга. Ты не понял? Я ухожу!

Самаэль. Значит, не подавать. (*Бродяга направляется*

к двери, затем присаживается и задумывается.) Вы о чем-то задумались, сударь.

Бродяга. Задумался. О жизни своей. Может, то что происходит сейчас и не бред, а реальность? И я не безумец?.. И ты существуешь?.. Почему девица рядом со мной видела еще кого-то? Кто это мог быть?

Самаэль. Померещилось от страха. Девушки – существа впечатлительные.

Бродяга. Если и впечатлительные, то не эта точно. Кто же стоял за моим плечом? Может, ты?

Самаэль. У меня есть дела и поважнее.

Бродяга. Говоришь, не ты... Не ты... Самаэль, всё-таки ухожу.

Самаэль. Решили, куда идете?

Бродяга (*задумчиво*). Не существует единого пути для всех, даже для тех, кто идет по одной дороге...

Самаэль (*смеется*). Право слово, вы стали философом, сударь.

Бродяга. Ты говорил: свобода воли, коей он нас наградил! Точно! Свобода воли!

Самаэль. Но любая свобода ограничена рамками. Даже та, что Он дал.

Бродяга. Слышал, слышал я эту бодягу. Твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого.

Самаэль. Совсем не то. Ты сам ограничиваешь свою свободу, сам ставишь рамки.

Бродяга. Я себе?! погоди, погоди... Сам?! (*Пауза.*) Какой я идиот! Дурак! Ты прав! Ты абсолютно прав!

Самаэль. Не сомневаюсь.

Бродяга. Гордыня! Эгоизм! Зависть! Из-за этого я потерял семью, работу... и ушел... Я потерял всё из-за собственной гордыни! (*Самаэлю.*) А ведь ты такой же как я. Ты тоже потерял всё из-за гордыни!

Самаэль. Заткнись!

Бродяга. Я твоё отражение, а ты моё! Вот в чём суть.

Самаэль. Убирайся отсюда, убирайся!

Бродяга. С ума сойти! Я сам себе сатана! Сам себе Ад! Сам! Послушай, Самаэль! Послушай...

Самаэль. Замолчи немедленно!

Бродяга. Ты же ангел! Ангел, хоть и падший. Падший, как я. Но и у тебя есть свобода воли. И у тебя.

Самаэль. Пошел прочь!

Бродяга. У тебя есть свобода воли. Ты можешь всё вернуть назад. Можешь!

Самаэль. Убирайся, я тебе сказал!

Бродяга. Есть еще одно, Самаэль! Я не только твое отражение, я и Его отражение! Его! И ты! Ты тоже! Ты сможешь...

Самаэль. Заткнись и проваливай! Чтобы духа твоего здесь не было! Забери рукопись!

Самаэль швыряет рукопись Бродяге. Бродяга поднимает её, бережно раскладывает, смотрит, переворачивая листы.

Бродяга. Ты знаешь, совсем недавно я продал бы за неё душу, а сейчас для меня, это просто старая рукопись. Извини, Самаэль, я её не возьму.

Самаэль. Подумал, отчего отказываешься? От

потрясающего успеха в науке! От всеобщего признания! От имени, которое войдет в учебники! Бери!

Бродяга. Боюсь, ты меня не понял.

Самаэль. Пусть так! Пусть тебе не нужен успех, мировая слава, но рукопись можно продать. Это большие, очень большие, просто безумные деньги! Она твоя! Я дарю её тебе!

Бродяга. Благодарю тебя, мой учитель, но нет. Не возьму.

Самаэль. Учитель?! Сатана тебе учитель?

Бродяга. Лукавый учитель.

Самаэль. Сударь, вот теперь мне кажется, что вы не совсем здоровы.

Бродяга. Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но всяк тебе учитель. Ты показал, какой дар я получил от Него. Свобода воли. Свобода, чтобы смотреть правде в глаза. Свобода - понять и простить, отвечать за свой выбор, отречься от ненужного. Свобода, чтобы обрести мир! Мир! Господи! Целый мир!

Самаэль. Хватит! Убирайся с глаз долой! Убирайся! Пошел вон! Вот отсюда!

Бродяга. Прощай, Самаэль! Прощай! Я свободен. Стань свободным и ты. *(Бродяга выходит за дверь.)*

Самаэль. Ты так и не понял, что за плечом у тебя стоял ангел-хранитель. *(Оборачивается назад.)* А у меня кто? Кто?! Кто у меня?! Кто?!

Неприкаянные души окружают Самаэля, танцуя.

Конец

«Юнона и Авось» из Донецка

Любовь... Любовь, преображающая душу и мир вокруг, главенствующая поверх всего – поверх разницы в возрасте, различий в привычках и нравах, поверх духовных, социальных, религиозных и прочих различий, поверх расстояний, границ и разлук, поверх социальных потрясений и мелочной житейской суеты; любовь, летящая сквозь бури, океаны, живущая вечно в нездешнем пространстве... Вот главный персонаж, главная тема, главная движущая сила событий в спектакле режиссера-постановщика Василия Масля «Юнона и Авось» в Донецком государственном музыкально-драматическом театре им. М. М. Бровуна. И в едином порыве, встав, бурей восторженных аплодисментов отозвались московские зрители при показе спектакля в Театре Наций. В ноябре 2022 г. с этим спектаклем Донецкий муздрамтеатр совершил успешный гастрольный тур по городам России: Тамбов, Липецк, Рязань, Владимир, Кинешма, Дзержинск, Чебоксары. И закончил этот тур в Москве. Он организован в рамках программы «Большие гастроли» Всероссийского гастрольно-концертного плана Министерства культуры РФ, при поддержке Министерства культуры ДНР и Росконцерта.

Уже несколько лет Донецкая муздрама – «прифронтовой театр». Но он живет насыщенной творческой жизнью, радуя своих зрителей разнообразными постановками. И, может быть, особенно масштабная и яркая – рок-опера «Юнона и Авось» поэта Андрея Вознесенского и композитора Алексея Рыбникова.

Фоном, во весь простор сцены – сменяющие друг друга виды Калифорнии и Аляски, дворцовых фасадов и колоннад в Петербурге и в резиденции губернатора Калифорнии, бушующего океана, швыряемых волнами парусников («ожившие» репродукции картин Айвазовского). И безграничное небо – то туманное и сеющее снег, то чистое и сияющее глубиной звездной ночи. Почти в самом начале возникает знаменитая дуэтная тема Кончиты и графа Резанова – «Я тебя никогда не забуду... ты меня никогда не увидишь».

Любовь живет счастьем своего возникновения – и предчувствием неизбежного расставания. Действие разворачивается в нескольких уровнях. Декорации организуют пространство сцены таким образом, что персонажи – главные герои и эпизодические и хор то оказываются в глубине сцены, то выводятся на передний план. Статичных мизансцен почти нет. Неостановимое

движение: никакой суеты и мельтешения, но при этом яркое, образное воплощение переменчивости судьбы, изменчивости мира. Перемены намерений и желаний... Огромен окружающий мир – но еще безмернее внутренний мир души, мир чувств. Это подчеркивают видео-ряд (Павел Литвинов), сценография (художник-постановщик Руслан Фадиенко), танцевальная пластика (балетмейстеры-постановщики Максим Кудицкий, Василий Маслий). Понятно, что здесь требуется не просто хороший вокал, до драматическое пение, истинно актерское существование исполнителей (хормейстер-постановщик Татьяна Пащук).

Перед нами не бытовое правдоподобие. И не «воспроизведение исторической фактуры». При том, что одежды моряков, мундиры офицеров, придворных вельмож, платья дам, наряды испанцев в Калифорнии, сутаны священников и монашек вполне достоверны и точны (художник по костюмам Ольга Кузнецова). И, однако, они достаточно условны. Ибо условна и прихотлива история Кончиты и графа Резанова, рассказываемая-сочиняемая на наших глазах Главным Сочинителем (Александр Филатов). Его наряд – невообразимое сочетание деталей из военных, гражданских и придворных одежд. Не важно, так ли было на самом деле. Важно, что вот так, прихотливо, складывает эту историю рассказчик. Здесь два графа Румянцева (Всеволод Ведькал и Игорь Чумаков) – два воплощения интриганской изворотливости придворного вельможи. Здесь звучит голос Богоматери. Этот внебытовизм задан автором поэмы Андреем Вознесенским. И режиссер-постановщик Василий

Маслий со своей командой в полной мере воплотил эту особенность, корневую природу поэмы – и ее родственность природе театра. Драма влюбленных здесь – не от внешних препятствий. Это фатальная драматичность любовного чувства. И потому истинно любящие, познавшие возвышенный драматизм чувства могут быть соперниками – но не могут враждовать. И здесь в итоге граф Резанов и влюбленный в Кончиту Федерико (Максим Селиванов) протягивают друг другу руку дружбы.

Понятно, что стержень сюжета – дуэт Кончиты (в Москве в этой роли вышла Виктория Селиванова) и графа Резанова (Руслан Слабунов). Их отношения приковывают к себе внимание зрителей. Подсознательно такую историю каждый зритель, наверное, «примеряет» на себя. В такие роли актеры неизбежно вкладывают какие-то свои, глубинные личные переживания и душевный опыт. Кончита Виктории Селивановой – нежна и строга, изящна и игрива. Она честна с Федерико. И безудержно

распахивает душу чувству к графу Резанову. Юная, почти девчонка, она мудреет и взрослеет вместе с этим чувством. Меняется в ходе сюжета и граф Резанов Руслана Слабунова. Поначалу он сух; он энергичен, неудержим в своем стремлении служить делу и России. Сорокалетний человек, «перелюбивший» своё. Но любовь словно возвращает ему юность. И наполняет душу чуткостью и проникновенной трагичностью.

Одна из эффектных и красивых сцен спектакля – ночь и вселенная для двоих, для влюбленных: граф и Кончита на некоем возвышении на фоне огромного звездного неба... только звезды и они во все мире.

Реальный граф Николай Резанов и события его биографии – несколько иные, чем в событиях этой рок-оперы. Но поэт Андрей Вознесенский написал романтический сюжет о чистоте и силе любви и веры. Веры в истинное чувство и Высшую правду, сюжет о стойкости и в чувстве, и в любви к родной земле. Композитор Алексей Рыбников всем музыкальным строем усилил эти темы и мотивы поэмы. И спектакль

Донецкого театра развивается по законам правды чувств, правды Веры, по законам романтической драмы – напряжение нарастает от сцены к сцене, и кульминацией спектакля становится финальная «Аллилуйя Любви». Все участники сюжета перед нами – на фоне петербургской колоннады, все в длинных белых рубахах. Чуть пониже – хор детей; тоже все в белых рубахах. На переднем плане – Кончита и граф Резанов, словно бы и не погибший; и маленькие мальчик и девочка с ними, и все тоже в белом. А над ними простер руки отец Ювеналий (Валерий Дербуш). Образ и аллюзия понятны. И с точки зрения нынешних реалий: в сюжете своеобразный спор, хотя и не напрямую, не при личном столкновении – между падре Абеля (Андрей Болдарев) и отцом Ювеналием. Театр не тяготеет к католицизму... Но понятна и вневременная образность финальной мизансцены – чистые души истинно любящих и верующих, стойких и верных обращаются к нам оттуда, где все всегда встречают друг друга. Мощно звучит интонация надежды: преодоление трагичного, тяжелого – возможно, здесь, сейчас, в этой жизни.

Этот спектакль уже несколько лет идет в Донецком муздрам театре – осуществленная мечта, замысел от которого театр не мог отступить. Для театра эта постановка имеет непосредственное отношение к той ситуации, которая ныне сложилась в Донбассе. В свое время генеральный директор-художественный руководитель театра Наталья Волкова приложила немало усилий, вновь собирая артистов и специалистов театра в Донецке. Красивейший город! Красивейший

театр! Прифронтовой... Постановщик «Юноны и Авось» Василий Маслий после спектакля рассказывал: «В моем кабинете нет стекол. А в стене дыра от снаряда. Но когда приходишь в театр и начинаешь репетировать, то выстрели, взрывы, страх куда-то исчезают». Понятно, что перенос такой сложнейшей и масштабной постановочной работы на незнакомую сцену – дело очень непростое и трудоемкое.

Театр Наций и его директор Мария Ревякина приложили все необходимые усилия, чтобы показ донецкой «Юноны и Авось» не просто состоялся, но прошел на высшем уровне. Мария Ревякина сказала: «Мы отменили репетиции наших спектаклей, предоставили всю техническую возможность театра. Мы все сделали, чтобы этот праздник, чудесный спектакль «Юнона и Авось» состоялся». Наталья Волкова, волнуясь, ответила кратко: «Спасибо театру, спасибо всем. Мы были в этом театре, как дома». А вот слова композитора Алексея Рыбникова, который

присутствовал на спектакле: «Говорят, создан «Культурный фронт». Это, конечно, хорошо. Но вот, оказывается Культурный фронт давно создан и действует, вот он на этой сцене!»

Исполняя финальную «Алилуйю Любви», участники постановки запустили в зал бумажные самолетики. Образ надежды – и обращение героев спектакля, той давней истории к нам, живущим в XXI веке. И обращение донбассцев к нам.

*Валерий Бегунов,
театральный критик
Фото из архива театра*

Алексей Рыбников Андрей Вознесенский

Юнона и Давось

рок-опера
в 1-м действии

Режиссер-постановщик:
заслуженный деятель искусств Украины
Василий Маслий

Хореограф-постановщик:
заслуженный деятель искусств Украины
Татьяна Пащук

Художник-постановщик:
заслуженный работник культуры ДНР
Руслан Фадименко

Балетмейстер-постановщик:
заслуженный работник культуры ДНР
Максим Кудицкий

Художник по костюмам:
Ольга Кузнецова

Аудио-мастер:
Дмитрий Муравьев

Видео-мастер:
Павел Литвинов

Консультант-этнограф:
Екатерина Маслий

Елизавета Крамаренко

Премьера 21 апреля 2017 года

Генеральный директор-художественный руководитель театра
Наталья Болкова
заслуженная деятель искусств Украины

Действующие лица и исполнители:

Граф Николай Петрович Резетов
заслуженный артист Украины Руслан Слабунов

Кончита
Виктория Селиванова

Елена Чиканчи

Главный Социниатель
заслуженный артист ДНР Александр Филатов

Федерико
Максим Селиванов

Офицер-переводчик
народный артист ДНР Дмитрий Федоров

Офицеры
народный артист ДНР Дмитрий Федоров

Алексей Аносов
Валерий Дербуш
Константин Пасичный
Сергей Кихтенко
Роман Горовых

Отец Ювеналий
Валерий Дербуш

Голос Богоматери
Виктория Селиванова

Наталья Скворцова

Хосе Дарио де Аргуэльо
Сергей Банников

Падре Абеля
Андрей Болдарев

Граф Алексей Николаевич Румянцев
Всеволод Ведькал

Игорь Чумаков

Хор моряков (сцена на балу)
артисты-вокалисты, артисты балета

Спектакль андеграунд
Любовь Негрий

«А.Н. Островский. Между белым и черным».

В московском театре «Et Cetera» состоялась премьера спектакля по пьесе А.Н. Островского «Грех да беда на кого не живет». Режиссер-постановщик Марина Брусникина, сценография и костюмы Наны Абдрашитовой.

Трагическая тема женской судьбы под гнетом мужа - тема не новая в мировой драматургии. Особое место в сценическом воплощении этой животрепещущей темы на русской сцене принадлежит без сомнения Н.А. Островскому. Его «Гроза», «Бесприданница», как и пушкинский «Евгений Онегин», стали настоящей энциклопедией русской глубинки с ее нравами и бытом. Пьесы Островского всегда были беспроегрешными, сулили успех репертуарному театру. А что же «Грех да беда на кого не живет»? Судьба пьесы сначала складывалась удачно. А. Островский написал ее в 1862г., она была отмечена высокой наградой. Пьеса получила первую литературную премию России имени бывшего министра просвещения Российской Империи графа С.С. Уварова. В 1863г. состоялись две премьеры в главных театрах России - в столичном, Санкт Петербургском Александринском театре, и в Малом театре в Москве. Популярность пьесы была невероятной. В двух столицах ее сыграли 85 раз! Зрители того времени сталкивались в горячих спорах о героях и актерах, воплотивших ее в сценическую жизнь. Ну а потом наступил закат ее популярности. Островский написал новые пьесы: «Гроза», «Лес», «Бесприданница», которые вошли в золотой фонд российской драматургии. На долгие годы пьеса ушла с

подмостков русского театра.

В 2015 году пьеса вдруг «проклюнулась» после долгого забвения во МХАТе им. Горького под названием «Отелло уездного города». И вот ей снова нашлось место, теперь в московском театре «Et Cetera» под руководством Александра Калягина.

Сначала о сценической площадке, где разыгрывается пьеса. Декорация проста: широкая, как почтовый тракт, лестница с тремя платформами окрашена в белый цвет. На ней разыгрывается часть спектакля. Это «белая» игровая зона. А впереди, почти у самых ног зрителя, есть еще одна сценическая площадка, она обозначает современное время, здесь используются сотовые телефоны, через которые оплачивается перевод за молчание слугам, работает

телевизор, где время от времени транслируются то новости, то футбольные встречи. Здесь места белому цвету нет. Это «черная» игровая зона. Встал на ступеньку лестницы в «белой» зоне - и ты в 19 веке, значит, изволь говорить, действовать, жить, по законам того времени. Шагнул вперед - в «черную» зону, и ты оказываешься в нашем, 21 веке. Казалось бы, все просто. Но не стоит верить этому. В простоте инженерных конструкций художник Нана Абдрашитова заложила, а режиссер Марина Брусникина воплотила очень ясные, современные мысли о положении женщины в семье, ее трагизм в отсутствии любви, уважения к своему законному мужу, а через это семейное насилие, унижение и в конечном итоге закономерную смерть. Другого не дано. Таковы законы жизни, метко подмеченные и хорошо изученные драматургом А. Островским. Режиссер-постановщик Марина Брусникина мастерски использует этот внешне созданный, бросающийся сразу в глаза цветовой контраст. В белом цвете играют Островского по Островскому, текст практически не меняется, герои живут в соответствии с обстоятельствами времени, нравами, социальным положением, не забывая о нормах общения между представителями общества. Но лишь только герои оказываются в «черной» зоне, как меняются форма, темпо-ритм, манера игры, ломаются все классические каноны, как надо «правильно» играть Островского, созданные на протяжении сотни лет. Текст пьесы адаптирован режиссером к современной лексике, эмоции стали бурными, не совсем сдержанными в выражении радости и счастья.

Самым ярким представителем Островского в этой зоне стал засл. арт. РФ Сергей Плотников, исполнитель роли слепого деда Архипа. Сергей несет характер, за которым скрывается сложная, неоднозначная судьба русского человека, с русским характером, которая, как маятник раскачивала его жизнь: то взмыла вверх, то билась о землю. Внешне все повадки слепого человека актером виртуозно исполняются: он умело простукивает пространство палочкой, в его движениях есть некая скованность, видно, как напряжен его слух... Но слепота это внешняя обманчивая особенность героя. На самом деле дед Архип в исполнении Сергей Плотников самый зоркий, самый зрячий герой в это истории: он мудр, опытен, его не обмануть, не воспользоваться его недугом. Работа Сергея Плотникова - это счастливое, точное попадание в душевный мир сложного, глубокого

образа деда Архипа, которого актер с блеском исполняет.

Актриса Елизавета Рыжих в роли Татьяны Даниловны мечется между двух мужчин, между двух судеб, между черным и белым в поиске жизненного баланса, в поисках обретения простого женского счастья. Роль исполняется эмоционально, бесшабашно, также, как и живет ее героиня Татьяна Даниловна - бесшабашно, трагично. Даже, когда она понимает, что ее жизнь вот-вот покатится в бездну, но все еще есть шанс зацепиться, удержаться от падения, она не задумываясь все же выбирает для себя сторону черную, греховную: изменяет мужу не просто осознано, а с каким-то диким, пьянящим азартом. Елизавета Рыжих с самого начала, взяв трагическую ноту в исполнении образа Татьяны Даниловны, ведет ее словно к жертвоприношению, когда, вместо жалости и печали, у зрителя возникают чувства сострадания и сочувствия к трагическому образу русской женщины.

Тема необузданной ревности, пожалуй, самая главная тема этой пьесы. Эта вечная тема была и будет присутствовать в историях о мужчине и женщине. На этой теме Островский строил сюжетную канву многих своих пьес. Тема ревности - всегда трагична, неизбежно смертельна. Тема, которая задевает больно, которая заставляет проводить параллель между героями пьесы и своей личной жизни. Роль Льва Родионовича Краснова - щедрый подарок актеру Антону Пахомову. Свою роль он ведет тонко, многообразно. Причинные отношения актер не строит на сиюминутной ярости, а возвращает их на протяжении всего спектакля в муках,

сомнениях, прощении и наконец внутреннем убеждением, что убить свою неверную жену будет не злом, а правильным богоугодным делом. Тем самым он положит конец не изменам жены, а ее блудному помыслу, который разрушил мир и радость в душе, растаптал святую веру в Бога. В работе актера Антона Пахомова звучит философия Родиона Раскольниковова, героя романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание». В понимании героя Островского Льва Родионовича Краснова – это право убить. В роли Льва Родионовича Краснова актер Антон Пахомов многолик. Он - честный, сдержанный, яростный, необузданный, нежный, любящий, буйный, мстительный, сильный и слабый! И все эти качества Антон Пахомов соединяет,

переплавляет в душевном горниле своего сценического образа, чтобы получить один единый результат – любить и быть любимым. Но нет, результат вышел не тот. Льва Николаевича Краснова ждет не вечное благоухающее царство любви и счастья, а многолетняя каторга в Сибири.

Спектакль получился театральным, интересным. Режиссеру Марине Брусникиной удалось бережно «поднять» пьесу А.Н. Островского «Грех да беда на кого не живет» из века 19 в наш 21 век. Язык спектакля понятный, ясный, чувственный и близкий нам по духу, вере и культуре.

Иван ИВАНОВ

«Новое время. Новые герои»

СТД РФ объявляет конкурс пьес «Новое время. Новые герои».

Конкурс проходит при поддержке Министерства культуры РФ.

В конкурсе могут принимать участие как завершённые драматургические произведения, так и инсценировки, а также творческие заявки на создание новых пьес.

Подробнее на сайте Гильдии драматургов России:

<http://gprussian.ru/конкурсы-фестивали-премии/>

Светлана ПАТРАЕВА

актриса, драматург, автор 20 пьес, дипломант 1 степени Второго Международного литературного конкурса имени А.Н. Плещеева – 2022 год в номинации «Драматургия» с пьесой «Запах теплого хлеба». Живет в Уфе.

НУ, ЗДРАСЬТЕ! ИЛИ КАК НИНА ЖЕНИХОВ ПЕРЕБИРАЛА

современная комедия

Действующие лица

Нина, молодая женщина 39 лет, средней внешности;

Людмила, подруга Нины, 45 лет, всезнайка, не замужем;

Жених № 1, женат, щедрый, лет 45;

Жених № 2, альфонс, 25 лет, умеет делать комплименты, паразитирует на женщинах;

Жених № 3, алкоголик, 50 лет, читает стихи, постоянно ноет;

Жених № 4, нарцисс, 30 лет, он красив, бабник;

Жених № 5, тиран, 60 лет, в начале отношений романтик;

Жених № 6, 40 лет, маменькин сынок и жмот;

Электрик, не жених, просто электрик из ЖЭУ.

1 АКТ

Картина 1

Комната в квартире Нины. Слева две двери – на кухню и в коридор, справа – в спальню. В комнате в центре стоит стол со стульями, на столе бутылка шампанского, бокалами и фруктами. Также есть телевизор и два кресла с вазой на журнальном столике. Комод. Зеркало на стене. Все достаточно скромно и современно. На стене висит календарь – на нем отмечено число «1». А какой месяц сейчас – решайте сами. Может, сегодня «1 января». А может, «1 мая». А, может, героиня наша просто в отпуске. Нина разговаривает по мобильному телефону по громкой связи. Ходит по комнате. Голос ее подруги Людмилы нам хорошо слышен.

Нина. В общем, я вчера решилась и наконец-то зарегистрировалась на этом сайте знакомств. Будь, что будет!

Людмила. Ну, здрасьте! Ты с ума, что ли, сошла? Ты знаешь, кто там сидит, на этих сайтах? Там же маньяки одни и извращенцы. Почему ты со мной не посоветовалась? А если с тобой что случится? Я даже помочь тебе не смогу. Что ты творишь?!

Нина. Да ладно тебе. Не могу я больше одна, понимаешь? Я твердо решила, что следующий Новый Год буду встречать не одна. И не говори ничего, я так решила.

Людмила (*с обидой в голосе*). Ну, здрасьте! Ну, ты даешь... Так-то, подруга, мы с тобой вдвоем этот Новый Год встречали... Забыла, что ли?

Нина (*осеклась*). Да-да, конечно... Вдвоем... Но... Я имела ввиду, что в принципе-то я все равно одна... Ну,

по жизни, что ли...

Людмила. Да ладно уж, поняла я тебя. Не обижаюсь. Ну и что, познакомилась с кем-нибудь там или еще нет?

Нина (*чувствуется, что ей не хочется говорить правду*). Да так, общаюсь потихоньку...

Людмила (*раздраженно*). Так да или нет? Что-то ты юлишь, дорогая! А еще подруга называется. Говори четко. С кем-то познакомилась?

Нина (*неохотно*). С мужчиной...

Людмила. Так понятно, что с мужчиной! Кто такой? Как зовут? Говори. Я смотрю, ты там совсем бдительность потеряла. Я буду тебя контролировать! На то я и подруга твоя.

Нина. М-м-м-м...

Людмила. Ты что мычишь там? Тебе что, трудно ответить на мои простые вопросы? Не нравится мне все это, нисколько не нравится.

Нина. Не обижайся, Людмила. Я так решила. столько дней еще дома сидеть после праздника, с ума можно сойти. А я каждый день буду с новым мужчиной знакомиться. Может, кому-то я понравлюсь, может мне кто-то понравится. Да хоть дружить потом будем. Будем в гости друг к другу ходить, разговаривать. Может, помощь моя нужна будет... Не могу я больше сидеть и ждать непонятно чего. Решила действовать.

Людмила (*в панике*). Что? Каждый день? С новым мужчиной? Так меня же шесть дней не будет! Что ты творишь... И даже со мной не посоветовалась... Как ты могла? Удружила, подруга, так удружила ... Я думала, мы настоящие подруги, все знаем друг о дружке, советуемся обо всем, а ты вот значит, что. Не успела я

в, КОИ-ТО веки, уехать на шесть дней, и , пожалуйста, получите и распишитесь!

Нина (*твердо*). Людмила, не обижайся, но есть такие вещи, которые я сама должна решить.

Раздается звонок в дверь.

Людмила (*в панике*) . Что это? Звонок? Это мужчина с сайта знакомств? Он что, уже пришел? Почему ты молчишь? Это он? Подожди, не открывай. Зачем ты его к себе пригласила? Надо было...

Раздается еще один звонок. Нина прерывает Людмилу на полуслове.

Нина. Все, не могу больше говорить! Потом позвоню.

Нина выключает телефон. Кладет его на стол. Видно, что она волнуется. Она глубоко вздыхает и идет открывать входную дверь. Слышно, что Нина с кем-то здоровается и приглашает войти. Нина входит в комнату с мужчиной. Он средних лет, ухожен и выбрит. В руках букет цветов и бутылка шампанского.

Видно, что он волнуется.

Нина. Проходите, проходите, пожалуйста! Вот, присаживайтесь в кресло...

Жених № 1. Благодарю, Нина Ивановна, благодарю... Как это все волнительно... Первое знакомство...

Нина. Да, поверьте, я тоже волнуюсь. Только вчера переписывались, а сегодня вот... Уже встретились. Да вы присаживайтесь.

Жених № 1. Да-да, конечно... Это вам (*протягивает букет Нине*).

Нина берет букет и ставит его в вазу на журнальном столике.

Жених № 1 (*садится на стул и замечает бутылку шампанского на столе*). О, так вы тоже шампанское

купили. Ну, зачем? За напитки всегда мужчина отвечает.

Нина. Извините, я как-то не подумала. А женщина за что отвечает?

Жених №1. За закуску, наверное. Знаете, как у нас говорят женщине перед свиданием? С меня - бутылка, с тебя - закуска...

Нина (*смеется*). Как? С меня бутылка, с тебя закуска? Первый раз слышу. Давайте шампанское, я его на стол поставлю. (*Ставит бутылку на стол.*) А вы, наверное, часто на свидания ходите?

Жених №1 (*смущается*). Да что вы, я совсем даже наоборот... Я уже лет двадцать на свидания не ходил.

Нина. Двадцать? Ого! А что ж так?

Жених №1 (*в смятении*). Да, так вот сложилось... Я потом, позже, вам все объясню...

Нина. Простите, я просто... неудачно выразилась... Вы не подумайте, что я часто на свидания хожу. Просто устала от одиночества и вот... решила...

Жених №1. Надо же, как у людей все по-разному. Кто-то от одиночества устал, а кто-то мечтает один побыть...

Нина. Так все по-разному живут, вот и мечты у всех разные. А вы что, мечтаете один побыть? Зачем вам свидание тогда и новое знакомство? Или я что-то не так поняла...

Жених №1. Мы обязательно об этом поговорим. Позже. Вы лучше про себя расскажите.

Нина (*садится за стол*). Да, в общем-то, и говорить особо нечего. Мне 39 лет. Одинока. Замужем не была. Работаю бухгалтером. Квартиру вот купила. Вот как-то так...

Жених №1 (*радостно*). У вас прекрасная, достойная

жизнь, Нина Ивановна. Ее нужно просто немного разнообразить. И все.

Нина (*удивленно*). Разнообразить? А ведь действительно. Как это вы верно сказали. Разнообразить... А чем?

Жених №1. Нина Ивановна, вам нужен мужчина, который будет приходить к вам, скажем, раз в неделю. И раз в год на курорт вас отправит. Оплатит все, само собой. Билеты на поезд и все расходы ...Подарки на праздники и дни рождения купит. Мне кажется, это очень достойное для вас предложение. Как вы думаете?

Нина (*в смятении*). Как вы мне всю мою жизнь четко расписали. А разве есть такие мужчины, которые и подарки подарят и на курорт отвезут? Это же такие деньги большие! Сейчас зарплаты у всех маленькие. Я-то знаю.

Жених №1. Да не такие уж и большие это деньги. Нина Ивановна, давайте разольем шампанское! Вы как любите – когда громко открывают бутылку или тихо?

Нина. А давайте громко откроем! Сегодня...

Жених №1 (*открывает бутылку и разливает напиток*). Давайте выпьем, Нина Ивановна! За нас, за наши будущие свидания, подарки и курорты! За все-все-все хорошее! Берите, берите свой бокал!

Нина. Подождите! Да подождите же! Мы же еще о самом главном не поговорили.

Жених №1. Это о чем? Мы вроде все уже обсудили. Давайте выпьем за нашу встречу и дальнейшее общение!

Нина. Подождите, пожалуйста. Я не поняла, а свадьба когда у нас будет? Через год? Или раньше?

Пауза.

Жених №1 (*удивленно*). Свадьба? Какая свадьба?

Нина. Как какая? Наша с вами свадьба... Я же правильно вас поняла, мы будем встречаться сначала, знакомиться поближе... А потом ведь все равно свадьба нужна, ведь так?

Жених №1 (*в замешательстве*). Нина Ивановна, какая свадьба? Я про свадьбу ничего не говорил.

Нина. Так вы забыли, наверное.

Жених №1 (*терпеливо*). Нина Ивановна, свадьба нам не нужна. Зачем? Нам ведь и так будет хорошо. Никаких забот, хлопот, одна сплошная радость. Зачем все усложнять?

Нина. А мне хочется – и свадьбу, и детей, и забот, и хлопот...

Жених №1. Да как бы это поточнее выразиться... Я женатый человек. Двадцать лет семейной жизни это непросто, скажу я вам. Это постоянные проблемы, детские болячки, капризы жены, ну и так далее... С деньгами, слава богу, проблем нет. И сейчас мне хочется просто где-то отдохнуть иногда. С хорошей доброй женщиной. Без выноса мозга и всяких проблем. Вы уж меня извините, но вот как-то так...

Пауза.

Нина. Да, я как-то сразу почувствовала, что слишком хорошо все. Так не бывает, наверное...

Жених №1. Да в чем дело-то? Как не бывает? Вам повезло, понимаете, что вы мне понравились. Вы что, думаете, каждой так повезет?

Нина. Повезло? (*Вздыхает.*) У нас с вами разное представление о везении. Мне вот очень хочется того,

от чего вы так бежите... Вы знаете, вы идите, домой к семье. Вас, мне кажется, там уже ждут.

Жених №1. Хорошо, я пойду. Но вы, Нина Ивановна, подумайте! Вряд ли вам кто-то что-то лучше предложит. Вам ведь уже не двадцать лет лет, сами понимаете...

Слышен звук телефона, Жених №1 берет трубку. Разговаривает и жестами извиняясь, пятится спиной к коридору.

Жених №1. Да, дорогая! Да, я скоро буду. Ты же знаешь, дела непредвиденные возникли. Ну, что ты вечно выдумываешь? Не накручивай себя, прошу. Ничего не придумывай, умоляю тебя! Дорогая, я тебя очень люблю. Скоро буду дома! *(Выключает телефон и быстро идет в коридор. Слышно как он торопливо одевается и ворчит.)* Вот как так... Как она это делает? Она, как-будто, все чувствует... Она, как будто, видит меня насквозь... *(Громко.)* До свидания, Нина Ивановна, звоните, если передумаете!

Слышен звук закрывающейся двери.

Нина *(подходит к зеркалу, искренне)*. Вот повезло женщине... Муж есть и детки... Симпатичный мужчина, ничего не скажешь и порядочный очень. *(Смеется.)* Да, приходится признать, мне уже не двадцать лет. Как говорить, молодая была не молода...

Картина 2

Сегодня на календаре число «2». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Нина ходит по комнате и разговаривает по телефону с подругой Людмилой.

Людмила. Ну, здрасьте! Неужели время и для меня

нашлось... Как вчера все прошло? Как он выглядел, кем работает? Как зовут? Рассказывай, что молчишь-то? Я так переживаю. Вот ты удружила, подруга. Стоило уехать буквально на несколько дней и у тебя движуха началась! Без меня. Хоть бы намекнула, что ты такое замыслила... Так нет, молчала как рыба об лед. Может, сегодня хоть словечко скажешь или как?

Нина. Не обижайся, Людмила. Сама не знаю, как так вышло... Конечно, я тебе все расскажу. Не переживай. Вчера приходил мужчина очень хороший. Внешность такая приятная. Букет цветов принес и шампанское. Сказал, что будет на курорты возить и подарки дарить... И деньги давать...

Людмила (*задохнулась от изумления*). Цветы?.. Подарки?.. Курорты?.. (*Пауза.*) Тебе? Тебе?

Нина. Да, он мне все это предложил... Подожди, а почему ты так удивляешься? Я что, недостойна всего этого, да?

Людмила (*осеклась*). Ой, ну ладно тебе, не в тебе же дело. Я... я удивилась, что мужчина щедрый такой. Они же вымерли все давно уже, как мамонты...

Нина. Да, он щедрый, но у него оказался один маленький недостаток... Даже не знаю, как сказать... Он... женат.

Людмила (*радостно*). Женат? Ну, надо же, женат! Вот и ответы на все вопросы. Он женат! А чего он к тебе-то приперся? Вот и сидел бы со своей женой рядом. Вот мужики... Во дают! Кобели, да и только. Хах, женат наш женишок оказался, ну анекдот прямо.

Нина. Зачем ты так, Людмила? Я его не осуждаю. Всякое бывает.

Людмила. Я-то промолчу, ладно... А ты очень добрая у нас, даже слишком. Так-то дело твое, конечно. Все равно женихов своих там не распускай слишком добротой своей. На шею сядут. Сегодня еще один придет, что ли?

Нина. Да. Скоро придет.

Раздается звонок в дверь.

Нина. Кто-то пришел! До завтра, Людмила.

Не слушая наставлений подруги, Нина выключает телефон и идет открывать дверь. Слышен разговор в коридоре. «Здравствуйте! Снимайте верхнюю одежду. Да, можно снять обувь. Проходите!» и т.д. Затем в комнату в сопровождении Нины входит Жених № 2 . Это молодой человек. Ему от силы 25 лет. Он не обладает какими-то выдающимися внешними данными.

Нина (*осторожно*). А вы, молодой человек, точно ко мне? Ничего не перепутали с адресом?

Жених №2. Да у меня вроде склероза нет пока (*Смеется.*) Вас ведь Нина зовут? (*Достает из кармана бумажку, показывает Нине.*) Это Ваш адрес, посмотрите?

Нина. Да-да, адрес мой. И меня зовут Нина...

Жених №2. Вот видите, значит, я к Вам. Я хочу сказать, Ниночка, что вы очень привлекательная женщина, вам так идет ваша прическа. Я давно не встречал такой симпатичной молодой женщины.

Нина (*смущенно*). Что вы такое говорите... Так неожиданно... Я так редко получаю комплименты... Я растерялась... Давайте присядем, поговорим (*Направляется к креслу.*)

Жених №2. Обязательно присядем и поговорим. А комплименты вы заслужили. Смотрите, какая вы – красивая, в шикарном платье, сережки идут к цвету ваших глаз... А, может, вы мне лучше свою квартиру покажете? Мне очень интересно, как вы живете.

Нина (*растерялась*). Квартиру показать? Какая просьба необычная. Хотя... почему бы и нет. (*Нина по очереди показывает двери в коридор, кухню и спальню.*) В коридоре вы были. Там еще дверь в ванную, видите? (*Во время рассказа Нины Жених №2 заходит в каждую дверь и осматривается.*) А это дверь на кухню. Это моя спальня. Не знаю, как вам, а мне эта квартира очень дорога. Или я привыкла уже...

Жених №2 осмотрел центральную комнату – посмотрел в окно, потрогал рамы, занавески, оглядел люстру и т.д. И наконец присел в кресло. Нина тоже садится.

Жених №2. Район у вас очень хороший. Ремонт средний. Люстра такая уже не в тренде. Да и занавески тоже. А вот что две комнаты у вас жилые – это очень хорошо. Я считаю, что у каждого человека, живущего в квартире, должна быть своя комната. Только дивана у вас нет. Это плохо. Надо будет купить.

Нина. А зачем?

Жених №2. Я всегда лежу на диване. Телевизор смотрю, в «танчики» играю. Без дивана в квартире я свою жизнь не представляю.

Нина (*растерянно*). У каждого живущего? Наверное... (*Смеется.*) Как же я раньше не догадалась! Вы, наверное, риэлтор? Квартиры продаете? Или сами хотите купить квартиру? Так я свою не продаю. Я объявление о знакомстве подавала. Вы перепутали...

Жених №2 (*смеется*). Ниночка, вы неотразимы. Вы такая милая и непосредственная... Вы мне очень нравитесь. Правда. Можно сказать, что... я влюбился в вас с первого взгляда. (*Посмотрел на стол.*) А давайте выпьем шампанского! У вас оно тут в ассортименте, я смотрю.

Нина (*смущенно*). Да вот, осталось со вчерашнего дня... Оно хорошее, правда. Или давайте другое откроем...

Жених №2. Ну вот еще. Я человек не гордый, как говорится. Допьем это.

Они садятся за стол. Жених №2 наполняет бокалы, дает бокал Нине и берет себе.

Жених №2. Ниночка, давайте выпьем за наше знакомство! Вы... ты... может, на «ты» перейдем?

Нина. Давай перейдем...

Жених №2. Ниночка, ты необыкновенная, я утонул в твоих глазах... Мне хочется всегда быть рядом с тобой... Хочется видеть тебя каждый день моей жизни, и днем и ночью...

Нина. Подожди, тебе сколько лет?

Жених №2. Мне 25 лет.

Нина. А тебя не смущает разница в возрасте? Это как-то неправильно... Хотя ты и не спрашиваешь, но я скажу тебе, что мне... 39 лет... Скоро 40 будет. Мне кажется, это слишком большая ... разница в возрасте...

Жених №2 (*придвигается ближе к Нине, гладит ее по щеке*). При чем тут возраст? Помнишь, «любви все возрасты покорны...» Это правда. Ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел...

Жених №2 смотрит в глаза Нине и обнимает ее за плечи.

Жених №2. Милая моя, добрая, нежная... Самая

лучшая...

Нина чувствует, что сейчас задохнется от нахлынувших вдруг чувств, собрав остатки разума, встает и отходит от дивана.

Нина. Подожди, давай лучше поговорим... Ну, пожалуйста...

Жених №2 (*вздыхает*). Ну, давай. Давай поговорим. Расскажи что-нибудь про себя. Ты квартиру на свои деньги купила или родители помогли?

Нина (*с гордостью*). Сама заработала. Родители у меня обычные люди, не олигархи.

Жених №2. Жаль, что не олигархи...

Нина. Я так не думаю. Я их очень люблю. А все, что мне надо, сама заработаю.

Жених №2. О тебе все понятно... А я вот мечтаю наследство получить. Представляешь, в один прекрасный день мне звонят и говорят. «Вам оставили наследство. Миллион долларов. Получите!» Представляешь?

Оба смеются.

Нина. Миллион долларов... Наследство... Ты знаешь, я даже не представляю...

Жених №2. Я пока тоже не представляю, но надо мечтать. Говорят, мечты сбываются...

Нина. Да нет, я не хочу никакого наследства. Для меня главное, чтобы мои близкие были живы и здоровы. А деньги я и сама заработаю...

Жених №2. Трудолюбивая ты моя. А я и не против. Ниночка, какая ты, все-таки редкая женщина – и красивая, и трудолюбивая. Вот ты говоришь, что мне какая-то другая нужна, молодая ... А я скажу тебе так –

среди моих ровесниц я не встретил такой, как ты... Ты удивительная... Ниночка, иди садись рядом, что ты села так далеко от меня.

Нина присаживается на стул.

Жених №2. Ниночка, а можно спросить у тебя, как ты представляешь свою будущую жизнь... ну, с женщиной?

Нина. Будем жить как все. Просто будем жить и работать. Ходить в магазины за продуктами и одеждой. Раз в год ездить в Анапу...

Жених №2. Как-то это все слишком банально у тебя получается. Я вот свою жизнь по-другому представляю...

Нина (весело). Интересно, как?

Жених №2. Вот мы с тобой поженимся. Потом, после свадьбы ты мне машину подаришь. Работать я, конечно, не буду. Это не мое. Я в этом не силен. Диван, конечно, купишь. Это обязательно. Раза три в год я буду отдыхать ездить. Ты же оплатишь мне отдых? А можно и вдвоем. Иногда. Ну, а через пару лет ты квартиру мне подаришь. Хотя бы типа твоей...

Водворяется тишина. Нина долго в изумлении смотрит на Жениха №2.

Нина. Ты это серьезно? Может, ты так шутишь? Нет, не шутишь?

Жених №2 (с достоинством). Конечно, серьезно. Кто ж такими вещами шутит.

Нина встает и идет к выходу в коридор.

Нина (спокойно). Мне кажется, тебе пора уходить. Мы не подходим друг другу.

Жених №2. Ой, да ладно, выпендриваться, можно

подумать тут очередь из женихов выстроилась... Ты только подумай, от чего ты отказываешься?

Нина. Повторяю. Тебе пора уходить.

Жених №2. Да почему? Что не так-то? Ты хоть подумай сначала...

Нина. Как-то мне неприятно, что ли, стало... На душе.

Жених №2 (*смеется*). Ну ты, Ниночка, даешь! При чем тут душа? Головой надо думать прежде всего. Не знаю, что ты там о себе возомнила... я-то уйду... А ты, если от тоски взвоешь, звони. Я не гордый. И приду, и поженимся, ну и все остальное, по списку...

Слышно, что Жених №2 уходит. Нина подходит к зеркалу, смотрит на себя и вдруг... начинает искренне и долго хохотать.

До слез.

Нина (*смотрит в зеркало*). Ой, не могу... Да, что же это такое... вот насмешил... Даже обидеться на него не могу. Вот жених так жених – «птица гордая, пока не пнешь-не полетит», как Людмила бы сейчас сказала... (*Себе, строго.*) Все равно, зачем ты так о нем? (*С улыбкой.*) Я больше не буду. Честное слово!

Картина 3

Сегодня на календаре число «3». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Нина ходит по комнате и разговаривает по телефону с подругой Людмилой.

Людмила. Ну, здрасьте! Неужели время и для меня нашлось. Как вчера все прошло? Как он выглядел, кем работает? Как зовут? Рассказывай, что молчишь-то? Я все время только о тебе и думаю. Может, ты там уже того... замуж вышла, а я и не в курсе, а?

Нина. Что тебе сказать... Он хороший мальчик...

Людмила. Мальчик? Мальчик??? Ты там совсем уже что ли, Нина, какой мальчик? Ты что, под статью хочешь попасть? Давай завязывай с женихами с этими, пока тебя в каталажку не упекли. Мальчик... До мальчиков она добралась... Не пугай меня, ему хоть 18 –то есть?

Нина. Людмила, не волнуйся ты так. Я в том смысле, что для меня – он мальчик. А вообще ему 25 лет.

Людмила. 25?... Ну, ты даешь, подруга. Ты еще в детский сад зайди, выбери себе подходящего жениха и до 18 лет подожди... Делов-то! (*Успокаивается.*) Да ладно, дальше-то что?

Нина. Вот я и говорю, что он хороший мальчик, добрый... Сколько комплиментов он мне сделал, ты не представляешь! Мне за всю жизнь столько приятных слов не говорили. Но мне кажется, что он в жизни чего-то не понимает...

Людмила. Конечно, он тебе в уши лил, а ты и растеклась... Так чего он не понимает? Слушай, вот как ты так можешь, а? Говорим полчаса уже, а ты так ничего и не сказала про него. Что не так-то в нем?

Нина. Он хочет, чтобы я купила ему машину и квартиру. После свадьбы. Вот. Ну и диван тоже. И еще деньги ему давала и на курорты возила. Вот как-то так...

Людмила (*радостно*). Ага, а хуху не хохо? (*Смеется.*) Вот жених, так жених... Всем на зависть! Альфонс обыкновенный, слышала про такую породу? Вот откуда такие берутся, а? Ну не воспитывали же его с детства, что надо баб как липок обдирать... Вот это да! Паразит, одним словом. Ну, а ты что?

Нина (*спокойно*). А что я? Сказала, чтобы он уходил и

он ушел. А он сказал мне позвонить ему, если что.

Людмила. Ага, щас, прям разбежались звонить. Вот паразит! Ты там, я надеюсь, с женихами своими завязала, зоопарк хватит разводиться.

Раздается звонок в дверь.

Нина. Кто-то пришел! До завтра, Людмила.

Не слушая наставлений подруги, Нина выключает телефон и идет открывать дверь. Слышен разговор в коридоре. «Здравствуйте! Снимайте верхнюю одежду. Да, разувайтесь и проходите!» и т.д. Затем в комнату в сопровождении Нины входит Жених № 3. Выглядит жених не очень, ему лет 50, он с трехдневной щетиной, одежда помята.

Нина (неуверенно). Как вы себя чувствуете? Может, нам наше знакомство на другой день перенести, как вы считаете?

Жених №3 (с достоинством). Почему на другой? Зачем? И на другой день будет то же самое.

«Казалось бы, что день неповторим...

Но вот пришел другой – и что мы видим?

Что он похож на тот, который был вчера...

А ведь тот день вчера казался нам неповторимым...»

Нина. Как красиво... Это чьи стихи? Я, кажется, их где-то слышала... Мне кажется, вы не очень хорошо себя чувствуете сегодня... Или я ошибаюсь?

Жених №3. Ошибаетесь, Нинон! Не только сегодня... А всегда! Каждый день. Каждый день я думаю – за что? За что мне такая жизнь?

« За что такая жизнь – спрошу судьбу?

Спрошу и буду долго ждать ответа...

Ждать, как привета лета и весны...

Да, видно, не дождусь уже ответа...»

Нина. Мне давно стихи никто не читал... У вас, наверное, что-то случилось? Давайте присядем (*показывает на кресло*) и поговорим.

Жених №3 (*оглядывается и видит на столе 2 бутылки шампанского, одну принес Жених №1, а другая была открыта ранее и поставлена на стол из холодильника, изумленно*). Ничего себе! У кого-то ничего, а у кого-то все!

Нина. Ой, простите! Я просто подумала, может допить сначала открытое шампанское. А если не хватит, другое потом открыть... Поставила обе на стол. Глупо получилось...

Жених №3 (*радостно*). Много - не мало! Не переживайте, Нинон, выпьем все!

Жених быстро идет к столу, наливает два бокала.

Жених №3. Нинон, идите сюда! (*Быстро выпивает свой бокал, и пока Нина подходит к столу, наполняет снова свой бокал.*) Итак, Нинон, жизнь налаживается! Давайте выпьем за нашу встречу, берите ваш бокал...

Пока Нина раздумывает – пить или не пить, Жених снова выпивает свой и хочет налить еще, но бутылка уже пуста.

Жених №3. Как же так? Как быстро кончается все хорошее... Нинон, откроем другую?

Нина (*ставит на стол свой бокал*). Может, чуть позже?

Жених №3 (*берет бокал Нины, быстро выпивает*). Конечно, конечно, чуть позже откроем еще шампанское. Это прекрасная перспектива!

« Как мало надо человеку-
Всего лишь рядом человек!
И так идет из века в век-
Нам нужен рядом человек! »

Нина (*удивлена происходящим*). Может быть, все-таки присядем, поговорим?

Жених №3. Хорошо, давайте присядем! Ох, Нинон, как же мы любим поговорить, когда вокруг еще столько дел... (*Смотрит на шампанское.*)

Оба садятся в кресла.

Нина. Расскажите про себя.

Жених №3. Что рассказывать? Когда-то я был ого-го! Была хорошая работа, зарплата... Но люди, Ниночка, жестокие существа... Очень жестокие. Конечно, началось все с детства. Родители не дали мне то, что дали другие родители другим детям... У моего друга был полный холодильник всякой вкуснятины, а у нас был вечно пустой... Я уже тогда начал задумываться – почему все так несправедливо? Потом я захотел пойти в секцию, она была далеко от дома, а родители не давали мне денег на автобус. Мне пришлось бросить секцию. Потом, когда я вырос, родители сестре купили квартиру, а мне - нет. А потом настала очередь начальства унижать меня, ущемлять в зарплате, умалять мои достоинства... Бывшая жена тоже внесла свою лепту, а сейчас дети подхватили эстафетную палочку... И вот так в этой несправедливости я и жил всю мою жизнь... Да что сейчас об этом?

«Как все несправедливо в этом мире!

Хочу любви, а нет ее нигде...

Хочу удачи и признанья я всего лишь...

А жизнь мне все по бороде...»

Нина. Может, вам это все только кажется? Может, вам с женой помириться? У вас дети все-таки...

Жених №3. Это исключено! Я ищу женщину, которая

примет меня таким, какой я есть. Полюбит меня. Это же так просто. Неужели я многого прошу?

Нина (*робко*). Может, вам для начала... одежду новую купить? Куда-нибудь на море съездить... отдохнуть...

Жених №3 (*вздыхает*). Эх, Нинон, какая же вы наивная, совсем в жизни ничего не понимаете. На одежду знаете сколько надо потратить? Брюки, рубашки, джемпер, ну и все прочее... Это минимум тысячи четыре уйдет... Это же где-то ...(*Считает в уме.*) Шестнадцать бутылок водки... (*В изумлении.*) Шестнадцать! Вы что же это мне предлагаете? Я сейчас-то еле-еле свожу концы с концами – то мать подбросит денег, то у жены с детьми выпрошу. Мне же до пенсии еще... 15 лет. Вы, Нинон, прежде чем советы раздавать, думайте сначала. Да что же мы все разговариваем, в горле уже пересохло.

Жених №3 быстро идет к столу и хочет открыть шампанское. Нина тоже подходит к столу и забирает бутылку у Жениха.

Причем удастся ей это не сразу.

Нина (*с бутылкой в руках*). Знаете, что... Я подумала, что мы, наверное, не очень подходим друг другу... вы, пожалуйста, уходите и ... больше не приходите.

Жених №3 (*трагично*). Я так и знал... Когда же это все закончится? Столько женщин мечтает о счастье, но как доходит до дела, то я им чем-то плох...

«Мечты, мечты, где ваша сладость?

Где затерялась моя радость?»

Кинув прощальный взгляд на шампанское, жених быстро уходит из квартиры.

Нина (*подходит к зеркалу*). Какой молодец! Стихи все время читает. Так романтично... И все-таки жалко его.

Жизнь какая-то безрадостная была у него. Хотя... и жена у него есть и дети. (*Улыбается.*) А жалеть надо прежде всего себя, да? Да.

«Мечты, мечты, где ваша сладость?
Где затерялась моя радость?»

2 АКТ

Картина 4

Сегодня на календаре число «4». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Нина ходит по комнате и разговаривает по телефону с подругой Людмилой.

Людмила. Ну, здрасьте! Неужели время и для меня нашлось. Как вчера все прошло? Как он выглядел, кем работает? Как зовут? Рассказывай, что молчишь-то? И как ты только решилась, а? Ничего не боишься. Домой еще приглашаешь... Имей в виду, я переживаю за тебя. Ну что, приходил к тебе вчера, значит, новый жених?

Нина (*вздыхает*). Приходил, Людмила.

Людмила. И как он тебе? Что ты молчишь? Ну, прямо, клещами все из тебя надо вытаскивать!

Нина. Он, конечно, хороший...

Людмила. Ой, они у тебя все такие хорошие-прехорошие... Поконкретнее давай говори...

Нина. Ты знаешь, он мне стихи читал. Хорошие такие стихи, душевные... Мне никогда в жизни стихов никто не читал. Я стихи в школе слышала в последний раз. А тут...

Людмила. Ой, какая ты, Нина, все-таки... Ну, какие стихи. Нам ведь уже не «шешнадцать», как говорится. И что дальше?

Нина. А потом я заметила, что он ...выпить любит. Многовато пьет, понимаешь? А я пьющих мужчин не люблю, ты же знаешь. Хотя у него жизнь была очень тяжелая. Я его понимаю...

Людмила. Ну, ты, подруга, наивняк... Жизнь тяжелая... А у кого жизнь легкая? Да все они так говорят... Жених твой обычный Алкоголик. Алкомен, как говорится. Гнать надо таких в шею. Надеюсь, он больше не придет?

Нина. Я сказала, чтобы он больше не приходил.

Людмила. Ну, хоть на это ума хватило. Слушай, подруга, может, хватит, а? Хватит тебе уже этих женихов. Ну нет их нигде хороших. Разобрали всех давно...

Раздается звонок в дверь.

Нина. Кто-то пришел! До завтра, Людмила.

Не слушая наставлений подруги, Нина выключает телефон и идет открывать дверь. Слышен разговор в коридоре. «Здравствуйте! Снимайте верхнюю одежду. Да, разувайтесь и проходите!» и т.д. Затем в комнату в сопровождении Нины входит Жених № 4. Ему лет 30, он очень хорош собой. Даже слишком хорош. Одет очень стильно.

Нина (*растерянно*). Вы, знаете, если вы ко мне пришли, то нам, наверное... может... и не стоит знакомиться...

Жених №4. А что так? Вот так вот сразу и не стоит знакомиться? Почему?

Нина. Вы такой красивый, ослепнуть можно... И молодой очень... А мне ... 39 лет и я обычная женщина.

Жених №4. Слушай, давай на «ты», а? Нинуля, Нинуля, ты отстала от жизни, мать. Сейчас возраст вообще никакого значения не имеет. Ну, вроде не старая

ты еще, должна понимать... Сейчас все свободные люди, понимаешь?

Нина. Понимаю. «Куда хочу, туда лечу»...

Жених №4. Чего?

Нина. Да это я так, к слову... Давай присядем, поговорим?

Жених №4. Ты садись. А я пока видосик сниму. В сторис. Ты не против? *(Включает айфон и снимает все подряд, кроме Нины.)* Ну вот, други мои, сегодня мне некогда. Я пришел в гости. Заметьте, еще здесь никого не знаю, а перед вами полный отчет. Всех с праздниками. К кому я в гости пришел? Это все потом. Это интрига. А пока до новых встреч. Скоро увидимся! *(Выключает айфон, садится в кресло.)*

Нина. А что это ты делал?

Жених №4. Нинуля, ну ты даешь! Видео снимал. Для подписчиков. У меня их знаешь сколько? Десять тысяч. И главное, им не важно, что я снимаю, о чем... Все хавают. И подписчиков больше с каждым днем, понимаешь?

Нина. А зачем? Тебя на работе попросили?

Жених №4 *(удивленно)*. У-у-у, как все запущено... Да ты, чо, мать, ты ж не древняя вроде? Какая работа? Для себя я снимаю. Для блога своего. Блогер я, слышала, наверное? Как наберу много подписчиков – буду на этом много денег зарабатывать.

Нина. Да, я слышала что-то. Но я не вникала особо. Я же бухгалтер, мне это не надо. На работе работаю, дома отдыхаю. Друзей таких молодых как ты у меня нет...

Жених №4. Да ты не бойсь! Научу я тебя. Это же все просто. Будешь ты продвинутая чика. Ты, главное, не

заморачивайся, снимай все подряд и все. Людям все интересно. Вот тебе, может, это не очень интересно, а им нравится.

Нина. Мне кажется, им просто ты нравишься. Ты сам. Ты такой... стильный, что ли.

Жених №4. Благодарю, конечно, но это фигня все. Так, Нинуля, давай подумаем, что мы можем с тобой для народа замутить. Расскажи для начала, где и с кем чилишься?

Нина. Я не это... не чилюсь... я же говорю, работаю я все.

Жених №4. Да я в смысле, а что ты в свободное время делаешь?

Нина. Ничего. Отдыхаю.

Жених №4. Как отдыхаешь-то? Может, вышиваешь что или шьешь, или животное домашнее есть? Ездишь отдыхать куда?

Нина (*грустно*). Ничего этого нет. Раз в год езжу куда-нибудь на наш юг. И все.

Жених №4. Да уж, не густо. Ну, ты даешь. Ты же бухгалтер, ты в деньгах сечешь... Ты что, не понимаешь, что быть блогером – это просто из воздуха деньги делать? Тебе что, деньги не нужны?

Нина. Да я же работаю и зарабатываю. Мне хватает.

Жених №4. Ну, ты, Нинуля, даешь. Знаешь, в чем твоя главная проблема? Не развиваешься ты. Застряла в своих 90-х и все!

Нина (*растерянно*). Да мне тогда 10 лет было. Я и не помню 90-е толком...

Жених №4. Ну, не знаю. Рассуждаешь ты, как динозавр.

Жених №4 оглядывается. Видит шампанское. Подходит к столу.

Жених №4. Слушай, а давай видосик снимем, как я шампань открываю, разливаю и с тобой знакомлю подписчиков.

Нина (*тоже подходит к столу, неуверенно*). Давай попробуем... Я не знаю...

Жених №4. Зато я знаю. Так, встань рядом, чтобы в кадр попасть. Ага, сейчас айфон установлю, включу и поехали!

Жених №4 достает из кармана небольшую подставку, устанавливает и включает айфон.

Жених №4. Вот, други, знакомьтесь, это Нинуля, мы с ней сегодня познакомились. Сейчас мы с Нинулей выпьем шампанского, а дальше как пойдет!

Жених шумно открывает шампанское, Нина визжит и хохочет.

Оба берут бокалы. Жених обнимает Нину за плечи. Пьют.

Жених №4. Вот это да! Вот это праздник! Вот это я понимаю. Нинуля, помаши всем ручкой! Э, нет-нет, ваша помощь нам не нужна. Как-нибудь одолеем шампанское и без вас! Завидуйте нам молча. Все, пока-пока! Еще сегодня встретимся!

Жених выключает айфон.

Жених №4. Ну, вот и все! Чем займемся, Нинуля?

Нина (*доверчиво*). Не знаю... А чем мы можем заняться?

Жених №4. Ну, ты смешная... Сексом давай займемся. Мы же взрослые люди!

Нина (*испуганно*). Нет-нет! Этим я не готова заниматься!

Жених №4 (*удивленно*). Странно... Ты первая, кто не хочет. А, ну да, у вас в 90-х секса-то не было... Ну,

как хочешь... Тогда я пойду. Надумаешь, звони. Но это будет не бесплатно уже, сама понимаешь...

Нина. Я не буду звонить, не беспокойся.

Жених забирает свой айфон, подставку и уходит.

Нина (у зеркала). Эх, Нинуля, такой шанс упустила. Таких красивых и не бывает в жизни... (*Мечтательно улыбается, берет себя за плечи, вздыхает.*) Ну, прости меня, не могу я так. Воспитана я по-другому. Такой мальчик хороший, современный... А, может, мне правда, блогером стать?

Картина 5

Сегодня на календаре число «5». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Ах нет, на столе стоят только фрукты и чайный чайки. Нина ходит по комнате и разговаривает по телефону с подругой Людмилой.

Людмила. Ну, здрасьте! Неужели время и для меня нашлось. Как вчера все прошло? Как он выглядел, кем работает? Как зовут? Рассказывай, что молчишь-то? Ничего, скоро я приеду и в глаза твои посмотрю. Как, подруга, ты в глаза мне смотреть будешь? За все тебе ответить придется. Думать надо, понимаешь, а потом уже делать. Мы же взрослые люди... Ну, долго ты молчать-то будешь?

Нина. Я тебя слушаю, Людмила.

Людмила. Ну и?

Нина. Ой, Людмила, вчера такой красивый мужчина приходил, такой красивый... И молодой, и стильный, и... продвинутый, как сейчас говорят. Такой обаятельный...

Людмила. И что тебе опять не так?

Нина. Он... слишком современный, что ли... Блогер. А я в этом ничего не понимаю. Он видео снимает на телефон... айфон. А мы с тобой только разговаривать умеем по телефону. Понимаешь разницу?

Людмила. Да уж, я чувствую, еще тот кадр попался! Так, а что он от тебя-то хотел?

Нина. От меня? Видео поснимать какие-нибудь. А какие со мной видео? Со мной неинтересно ему.

Людмила. Видео? И все? Ну, совсем уже мужики перевелись... Им уже кроме видео ничего и не надо. С ума сойти...

Нина. Да нет, он предлагал, конечно, но так... Ничего серьезного... А я так не хочу.

Людмила. Эх, подруга, с паршивой овцы хоть шерсти клок... Да уж, ну что тут скажешь? Он Нарцисс, понимаешь? Собой любит. Потерянное поколение...

Нина. Людмила, а может, это мы с тобой потерянные, а? Никому не нужны, вот и потерялись...

Людмила. Чего? Это что за настроение? А ну прекрати! Да мы с тобой прекрасные. Поняла? Прекрасные, и молодые, и еще какие нужные... Да мы самые лучшие, если хочешь знать, сейчас уже таких не делают...

В голосе Людмилы зазвучали слезы, разговор неожиданно прервался.

Нина (улыбается). Странно, прервали наш разговор. Людмила права, не будем унывать...

Раздается звонок в дверь. Нина выключает телефон и идет открывать дверь. Слышен разговор в коридоре. «Здравствуйте! Снимайте верхнюю одежду. Да, разувайтесь и проходите!» и т.д. Затем в комнату в сопровождении Нины входит Жених № 5.

Ему лет 60, солидный, в костюме и очках. В руках у него торт.

Жених №5. Позвольте поцеловать вашу ручку? (*Целует Нине руку, она в легком шоке.*) Позвольте, Нинель, я поставлю торт на стол?

Нина. Конечно, конечно!

Жених №5 проходит к столу. Ставит на него торт.

Жених №5. Какая красивая чайная пара, кажется, фарфор? Сейчас такое редко встретишь...

Нина. Да, наверное, я точно не знаю, это мне родители подарили в прошлом году.

Жених №5. Родители? У вас родители живы?

Нина. Да, живы.

Жених №5. Значит, у вас хорошая наследственность. Поздравляю.

Нина (*улыбается*). Обычная наследственность. Я же еще достаточно молодая ...

Жених №5 (*строго*). Я знаю, о чем говорю. Ну что, присядем в кресло, поговорим?

Нина. Присядем.

Оба садятся в кресла.

Жених №5. Нинель, скажу честно, я рад знакомству с вами.

Нина. Я тоже очень рада. Вы такой... галантный. Это сейчас большая редкость.

Жених №5. Да и вы Нинель... спокойная и адекватная женщина. Поверьте, это сейчас тоже большая редкость.

Нина. Благодарю.

Жених №5. Нинель, сколько вам лет?

Нина. Мне... 39 лет. Уже...

Жених №5. У вас есть дети?

Нина. Нет, у меня нет детей. И замужем я никогда не

была.

Жених №5. Скажите, Нинель, какую цель вы преследовали, знакомясь со мной? Говорите честно, как есть.

Нина. Честно? Я очень хочу выйти замуж. И детей хочу родить, может, не поздно еще?

Жених №5. Так-так-так... (*Оглядывается.*) Квартира ваша?

Нина. Да, моя. Двухкомнатная. Я ее сама купила, в смысле ... на мной заработанные деньги.

Жених №5. Это очень хорошо. А кем вы работаете?

Нина (*робко*). Бухгалтером. Простите, а к чему все эти вопросы?

Жених №5. Бухгалтером это хорошо. Как к чему? Мы с вами уже не дети. И жизнь, Нинель, штука серьезная. Ко всем вопросам надо подходить основательно. Или вы так не считаете?

Нина. Нет-нет, я с вами полностью согласна!

Жених №5 (*улыбается*). Ну, и прекрасно! Я думаю, что женщина, а тем более жена, всегда должна соглашаться с мужчиной. Во всем. Так предназначено природой. Мужчина первый, он всегда прав. А у женщины вторичная роль. Она должна подчиняться мужчине. Во всем. И знать свое место. Я вижу, что вы, Нинель, настоящая женщина. Я удивлен, сейчас это большая редкость.

Нина. Большое спасибо, конечно, но, быть может, вы меня и перехваливаете... Мы еще очень мало знакомы...

Жених №5. Пойдемте, выпьем чаю и познакомимся поближе.

Нина. С удовольствием!

Нина приносит из кухни тарелки под торт и нож. Разрезает торт. Раскладывает торт по тарелкам. Когда закипает электрочайник, приносит его из кухни и заливает кипятком одноразовый чай в кружках.

Нина. Прошу, все готово.

Жених №5 (*сидя за стол*). Благодарю, но на будущее учтите, что я пью только крупнолистовой цейлонский чай, свежезаваренный в заварном чайнике. Сейчас буду пить эту бурду только ради вас.

Нина (*немного растерялась*). Хорошо, я учту. Привыкла просто. Это быстрее.

Жених №5. Знаете, Нинель, то, что быстро, не всегда хорошо...

Нина. Конечно, вы правы. Простите. А можно у вас спросить? Какова для вас цель нашего знакомства?

Жених №5. Итак, послушайте! Мне нужна жена. Как вы понимаете, я не простой человек и требования у меня, быть может, завышенные, как говорят некоторые... Но, факт остается фактом. Итак, я овдовел год назад. Детей у меня не было и никогда не будет. Это принципиально. Я не люблю детей. Жить мы будем в моем загородном доме. Эту квартиру мы продадим. Моя жена не будет работать. Работы по дому достаточно. Я против всяких служанок. Это деньги на ветер. Да, возле дома есть бассейн, так что поездки на море считаю транжирством. Раз в неделю будем ездить за продуктами. Пожалуй, ничего не забыл. Да, переезд и продажа квартиры назначается на завтра. Приятного аппетита!

Воцаряется тишина. Оба пьют чай. Нина пьет чай без торта. Чай выпит. Наконец, Нина решается прервать неловкое для нее молчание.

Нина. Простите, вы допили чай?

Жених № 5. Да, спасибо. Торт, кстати, вкусный. Ну, а чай, сами понимаете...

Нина (*встает*). Понимаю... Благодарю вас за предложение. Вы не обижайтесь на меня и поймите... Но... я не могу его принять. Всего хорошего вам. До свидания.

Жених №5 (*встает*). Позвольте, Нинель, я вас не совсем понял. Как вы можете отказываться от такого предложения? Вы счастья своего не понимаете... Вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Нина (*спокойно*). Я знаю. Но я отказываюсь.

Жених №5. Я просто в недоумении... Такое решение из уст такой адекватной женщины...Ну, как знаете, как знаете...

Жених №5 берет кусок торта с тарелки Нины, кладет в тортницу, закрывает ее и, неся торт перед собой, уходит.

Жених №5 (*перед выходом из комнаты*). Честь имею!

Нина молча смотрит. Жених уходит.

Нина (*у зеркала, улыбается*). Честь имею... Какой он все-таки галантный... Честь имею... Почему-то вспомнилось . «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»...

Картина 6

Сегодня на календаре число «6». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Ах нет, стол сегодня пуст. Нина ходит по комнате и разговаривает по телефону с подругой Людмилой.

Людмила. Ну, здрасьте! Неужели время и для меня

нашлось. Как вчера все прошло? Как он выглядел, кем работает? Как зовут? Рассказывай, что молчишь-то? Какая ты, все-таки, неразговорчивая. Трудно мне с тобой... Ты там уснула, что ли?

Нина. Ты знаешь, Людмила, он очень достойный мужчина...

Людмила. Ага, достойный... Наслушалась уже я сказок от тебя за эти дни. Правду, давай, говори. Достойный...

Нина. Нет, ну, правда. Он, когда пришел, руку мне поцеловал, представляешь? Мне руку никто никогда не целовал. Я такое только в кино видела...

Людмила. Во, дает мужик! Романтик... (*Строго.*) Слушай, у тебя руки хоть чистые были? Маникюр был хоть? А то ж неудобняк!

Нина. Конечно, чистые. И маникюр есть.

Людмила. Ладно, продолжай.

Нина. Он торт принес мне. Такой вежливый, обходительный... Замуж позвал. Сегодня.

Людмила. Замуж? Опять? Да что ж за мужики пошли – чуть что, сразу замуж зовут. Подожди, в смысле, сегодня?

Нина. Вчера он мне сказал, что завтра я переезжаю к нему. У него дом загородный. Но это ведь уже сегодня.

Людмила (*помолчала, сильным от волнения голосом*). И что, я тебя больше не увижу?

Нина (*смеется*). Увидишь, Людмила, увидишь. Я ему отказала.

Людмила. Знаешь, подруга, я тебя иногда не понимаю. Я бы такому не смогла отказать. А ты смогла. Странно...

Нина. Я тебе сейчас все объясню. Он сказал, что работать я больше не буду, домом буду заниматься. А

главное, Людмила, он детей не хочет. Совсем. Никогда...

Людмила. Да... Дела... И на хрена тогда козе баян?...

Слушай, да он Тиран просто какой-то... Сатрап...

Нина. А что делать, каждый живет так, как ему душа велит.

Людмила. Ладно, подруга, не расстраивайся! Я хочу тебе сказать, что завтра приезжаю. Обещай, что без меня замуж не выйдешь, а? А то женихи какие-то стремительные пошли.

Нина (*улыбается*). Обещаю.

Раздается звонок в дверь.

Нина. Кто-то пришел! До завтра, Людмила.

Не слушая наставлений подруги, Нина выключает телефон и идет открывать дверь. Слышен разговор в коридоре. «Здравствуйте! Снимайте верхнюю одежду. Да, разувайтесь и проходите!» и т.д. Затем в комнату в сопровождении Нины входит Жених № 6. Ему лет 40, одет чистенько, симпатичный.

В руках держит пакетик.

Нина. Поговорим? Давайте, присядем. (*Показывает на кресло.*)

Жених №6 (*оглядывается*). Какая квартира у вас большая. Это же сколько денег надо, чтобы купить такую... Только картин на стенах не хватает. Я картины очень люблю. Минуточку, я, можно, маме позвоню? А то она волноваться будет.

Нина. Картин, да, наверное не хватает...Конечно, звоните.

Жених №6. Нин, а можно с вашего? У меня деньги закончились.

Нина. Да, конечно, возьмите.

*Нина дает Жениху №6 телефон. Он пытается набрать номер.
Не получается.*

Жених №6. А, может, вы наберете?

Нина. Конечно.

Жених №6 показывает бумажку с телефоном. Нина набирает телефон мамы. Жених №6 разговаривает стоя.

Жених №6. Мам, привет! Я уже пришел к Нине. Да, дошел нормально, не переживай. Все, давай. Я скоро еще позвоню. Не беспокойся. Все хорошо. *(Выключает и отдает телефон.)* Вот... теперь можно присесть и поговорить.

Садятся в кресла. Молчат.

Жених №6. Нин, вы что-нибудь спрашивайте, а я вам буду отвечать.

Нина. Вы с мамой живете?

Жених №6. Конечно! Она не сможет без меня. Да и я тоже. Сколько себя помню – мы всегда вместе.

Нина. А где вы работаете?

Жених №6 *(смущенно)*. Я гардеробщиком работаю. Зарплата небольшая, зато работа рядом с домом. Это ведь важно? На обед домой хожу. Мама всегда ждет.

Нина *(искренне)*. Вы молодец, так свою маму любите...

Жених №6. Да, нам хорошо с ней вдвоем. Только вот в последнее время я подумал, что надо бы другую работу найти, с большой зарплатой, жениться и ... детей я очень люблю... детей мне хочется. Очень.

Нина. Я вас так понимаю...

Жених №6. Ой, я совсем забыл. Я булочки к чаю нам принес. *(Показывает.)* Две. У нас в доме, где мы живем, в хлебном магазине продают, пекут сами. И знаете, они

недорогие и вкусные. А это ведь немаловажно, что не дорогие?

Нина. Конечно, немаловажно.

Жених №6. Я вообще люблю экономить. Деньги трудно заработать, а потратить очень легко. Вы согласны?

Нина. С этим утверждением не поспоришь.

Жених №6. Я маме сейчас позвоню и будем пить чай, хорошо? Вы наберете номер?

Нина берет телефон, набирает номер. Передает телефон Жениху № 6.

Жених №6. Мамочка, это я! Да, все хорошо. Мы сидим в креслах и разговариваем. Да, в квартире чисто и аккуратно. Сейчас с тобой договорю и пойдем пить чай. Да, я купил для нас две булочки. Да, те самые, наши любимые, по 5 рублей. Все, мамочка, до связи... *(Передает телефон Нине.)* Пойдемте пить чай?

Нина. Сейчас, я поставлю чайник на плиту. Сломался вчера электрический, представляете? Ни с того ни с сего. Придется обычный ждать. Это дольше.

Нина уходит на кухню греть чайник.

Жених № 6. Да, вот и начинаются проблемы.

Электрочайник новый дорого стоит. Рублей 500, наверное... *(Достает булочку из пакета, начинает ее кушать.)* Вечно с этими женщинами одни проблемы. То одно, то другое. Не успел порог квартиры переступить, уже вроде как чего-то должен... Почему женщинам так много надо? *(Вздыхает.)* Потому что они потребители. Бацилла такая в них сидит. Потребительская.

Из кухни выходит Нина с подносом. На нем чайные чашки, ложки и т.д.

Нина. Скоро чайник согреется (*Увидела, что Жених жует булку.*) Да зачем вы в сухомятку едите? Присаживайтесь за стол.

Жених №6 (*доедая булочку, присаживаясь за стол.*) Мне мама тоже всегда так говорит. А, скажите, Нин, вы как к проблеме потребительства относитесь? Вы, вообще, транжира?

Нина. Я обычная женщина. Часть зарплаты откладываю. Как все. 10 % от зарплаты. Экономисты считают, надо откладывать 10% от зарплаты. Необходимое, конечно, покупаю. Если что-то дорогое надо купить – коплю сколько надо. В общем, живу и трачу деньги как все.

Жених №6. Ну, не скажите. Я вот всю зарплату свою откладываю. Ничего не покупаю. Я считаю, так всем надо жить.

Нина (*растерялась*). А как же еда? Кушать-то надо.

Жених №6 (*достает из пакета вторую булочку. Ест.*) А мне мама дает деньги. И продукты покупает. У нее пенсия большая. В общем, мне все, Нин, с тобой понятно. (*Вздыхает.*) Ты транжира. Набери мне мамин телефон, пожалуйста.

Нина набирает номер телефона, передает телефон Жениху №6.

Жених №6. Мама, привет! Я иду домой. Да, пообщались с Ниной. Что я жую? Булочку доедаю. Да, которую сам принес. Нашу любимую. (*Смеется.*) Точно, сам себя не накормишь – никто не накормит... Все, я скоро приду. Жди. (*Доел булку. Пакет свернул и положил в карман.*) Я пойду, Нин. Меня мама ждет.

Нина. Конечно, конечно...

Жених уходит.

Нина (у зеркала). Ну, надо же, как маму свою любит. Какой редкий тип мужчины. И детей хочет... (Вздыхает.) Действительно, мужчина, каких мало...

Картина 7

Сегодня на календаре число «7». Это единственное, что изменилось со вчерашнего дня. Стол и сегодня пуст. Нина ходит по комнате, протирает пыль с мебели и разговаривает сама с собой.

Нина. Вот и все. Женихи мои закончились. Они все очень хорошие, конечно. Каждый по-своему, но я им не подхожу. Вот вроде бы все хорошо идет, вдруг наступает момент, когда я понимаю, что мне будет с этим мужчиной... некомфортно, что ли. Хотя сейчас психологи считают, что надо выходить из зоны комфорта. (Улыбается.) А так не хочется... Выходить из зоны комфорта... Хочется не работать над отношениями, а чтобы само собой все произошло... А так не бывает.

В комнате неожиданно гаснет свет.

Нина. Не поняла. Лампочки недавно меняла. Что случилось? Может, у всех свет отключили? (Выходит в коридор, открывает дверь, закрывает, потом слышно как Нина открывает счетчик, закрывает и возвращается в комнату, щелкает выключателем). Вот это да, в коридоре свет есть, счетчике в порядке. А света нет. Значит, только у меня проблема. Так, сейчас три часа дня. Не успеешь оглянуться, стемнеет. Что делать? Что делать? Без паники. Так, где-то был телефон нашего электрика. Из нашей управляющей компании... (Ищет в своей сумочке, потом в комоде.) Ура! Нашла.

(*Набирает номер.*) Только бы пришел... Возьмите трубку, пожалуйста... Алло, да-да! У меня света нет в квартире. Откуда я знаю? В подъезде свет горит. У остальных есть свет, да. Просто взял и погас. Вы придете? Как рабочий день у вас закончился? Придите. Пожалуйста! Я заплачу, сколько надо денег заплачу. Придете? Ой, как хорошо! Адрес, записывайте! Жду! (*Выключает телефон.*) Хорошо-то как... Вот, Нина, ты отдыхаешь, а люди работают. Мужчины работают... И обязательно придут на помощь, если что-то случилось. Потушат пожар; спасут от воды и огня; наладят все, что сломано, жизнь нашу наладят... Как хорошо, что есть мужчины... Как хорошо...

Раздается звонок в дверь. Нина бежит открывать.

Нина. А, это ты... Здравствуй, с приездом.

Людмила. Ну, здрасьте, а ты думала кто? Ты чего заполошная такая, а? Опять жениха ждешь?

Проходят в комнату.

Рассказывай, давай, как вчера все прошло?

Нина. Ты знаешь, он очень хороший... А маму как любит... Постоянно по телефону с ней разговаривает. Очень заботливый сын. И детей хочет. Очень сильно. Прямо как я...

Людмила. У-у-у, подруга дорогая, да это же классический маменькин сынок. Ну, ты даешь! Да ему кроме мамы не нужен никто. Какие дети? Им с мамой вдвоем прекрасно живется. Ты там лишняя будешь...

Нина. А еще он подумал, что я... транжира. Что я деньги тратить не умею. А я вроде умею... или нет?

Людмила (*хохочет*). Так он еще и жмот. Ой, не могу! Два в одном. маменькин сынок и жмот. Ты где весь это паноптикум набрала, подруга? Золотая коллекция, ё-мое! Что ни жених – то сокровище! Ой, ржу не могу!

Нина. Ну, зачем ты так говоришь? Они обыкновенные мужчины. Да, иногда мы их в чем-то не понимаем. Да и они нас тоже. Но это не значит, что над ними ... издеваться надо, что ли... Не надо так, Людмила.

Людмила. Ладно, подруга, может, ты и права. Я там пакет принесла. Огромный. В нем столько всего! Сейчас на стол накроем и пировать будем. Только ты свет-то включи, что-то темновато в комнате. Или на тебя так этот, жмот вчерашний, подействовал? Экономить начнешь с завтрашнего дня, ладно?

Нина. Да нет, свет выключился во всей квартире. Вызвала электрика из нашего домоуправления. Сейчас придет.

Людмила. Ладно хоть так, а я уже подумала, что подругу адекватную теряю.

Раздается звонок в дверь. Нина идет открывать. Слышен разговор с электриком. «Что случилось? - Света нет. – Сейчас разберемся! и т.д.» Нина возвращается в комнату.

Людмила (*накрывает на стол*). Смотри, сколько вкуснятин я принесла. Дома все сделала. Чтобы здесь времени не терять. Продолжим отмечать праздники, так сказать...

Нина. Какая же ты у меня... внимательная. Я так рада, что ты у меня есть. Что-то правда темно становится. Свечу надо зажечь.

Нина достает свечу и спички из комода. Зажигает. Осторожно несет свечу к столу. В комнату заходит Электрик.

Электрик. Хозяюшка, мне ножик на секунду нужен.

Электрик подходит к Нине, которая несет свечу. Они смотрят друг на друга и молчат.

Электрик. Нина... Нина... Ты... Нина?!

Нина. Да, меня зовут Нина.

Электрик (*берет руки Нины в свои*). Вот я и нашел тебя, Нина...

Нина (*улыбается*). Нашел... Ты меня нашел... А разве ты меня искал?

Электрик. Искал, я тебя очень долго искал, Нина...

Нина. Ты меня искал...

Электрик. Да, искал. Ты жила с родителями, а я жил в соседнем дворе. Я же младше тебя, поэтому ты меня и не помнишь...

Нина. Я тебя не помню...

Электрик. Пока я вырос, ты школу закончила и уехала учиться.

Нина. Я уехала учиться...

Электрик. И больше не вернулась.

Нина. Я больше не вернулась...

Электрик. А потом и я переехал.

Нина. Ты тоже переехал...

Электрик. Я мечтал тебя встретить и больше не отпускать никогда.

Нина. Ты меня встретил. Больше не отпускай меня ... никогда.

Все это время Людмила в изумлении на них смотрит.

Электрик. Я тебя никуда не отпущу. Не сомневайся.

Нина. А можно я у тебя спрошу...

Электрик. Спрашивай, Нина.

Нина. Ты меня любишь?

Электрик. Я тебя очень люблю, Нина. Мне трудно было дышать без тебя...

Нина. А у нас будет свадьба?

Электрик. У нас будет свадьба. Мы пригласим на свадьбу всех, кого знаем...

Нина. Сто человек?

Электрик. Сто человек. А, может, и тысячу... Мы пригласим всех, кого знаем...

Нина (счастливая). Всех... А нам хватит на это денег?

Электрик. Конечно. Быть счастливым это бесценно, Нина...

Нина. А где мы будем жить?

Электрик. В моей небольшой квартире. Женщина всегда должна жить в доме мужа. Не обижайся...

Нина. Я боюсь спрашивать дальше...

Электрик. Говори, я слушаю...

Нина. У нас родятся дети?

Электрик. Да. У нас будут дети. Столько, сколько мы захотим...

Нина. Мне так хорошо сейчас, что даже на душе ... больно стало...

Электрик гасит свечу и прижимает Нину к себе. В темноте раздается плач Людмилы.

Людмила (плачет). Ну вот за что мне это все... Вы не могли, что ли, стать счастливыми где-то там... Чтобы я вас не видела... И не слышала... Потому что я тоже так хочу... Я тоже хочу так! Это жестоко, в конце концов с вашей стороны... И невежливо... я стол накрыла, я старалась, а вы тут со своим счастьем... Вы меня хоть

слышите? Нельзя быть такими эгоистами... Нельзя! Вот за что такое счастье на вас вдруг свалилось? За что?

Вдруг вспыхивает яркий свет. Все удивленно смеются. И Людмила тоже сквозь слезы.

Электрик. Свет сам зажегся. Нина, я что-то не понял...

Нина. Я тоже...

Людмила (*вытирает слезы*). Зато я все поняла. Это просто чудо, и все! Как же вы не понимаете? Это простое чудо...

Нина (*обнимает подругу*). Людочка, прошу тебя, не плачь, а? Не плачь, моя хорошая. Я не могу видеть, как ты плачешь...

Электрик. Людмила, все будет хорошо. У меня есть друг один... Он тоже одинокий человек. Военный в отставке. Говорит, ему боевая подруга нужна. Вы ведь боевая?

Людмила (*растерянно*). Да. Я... боевая.

Электрик. Вот и хорошо. Я его на свадьбу приглашу. Там и познакомитесь. Я уверен, что вы ему сразу понравитесь.

Нина. Спасибо тебе. Какой ты у меня хороший...

Людмила (*радостно*). Пойдемте за стол, а? Я так проголодалась, пока на ваше счастье смотрела... Пойдемте за стол быстрее, а то я до вашей свадьбы не доживу!

Все садятся за стол. И тут свет гаснет опять.

Занавес

Николай ЛАКУТИН

драматург, поэт, писатель, блогер. Автор 43 пьес, многие из которых поставлены на профессиональной сцене в России и за рубежом. Живет в Новосибирске.

НЕОБЫЧНАЯ УСЛУГА

Действующие лица

Сергей

Яна

Артём

Лера

1.

Кафе. Входит девушка. Ставит сумочку на стол, достает из нее пачку денег, пересчитывает, убирает в сумочку.

Быстрым шагом к ней подходит Сергей.

Сергей. Яна, доброго дня. Прошу меня простить, немного задержался у клиента.

Яна (*приветливо*). Сергей, здравствуйте. Ничего страшного, я не слишком долго ждала. Что, попалась добыча не по зубам?

Сергей самодовольно улыбается, вешает пиджак на спинку стула, садится напротив Яны.

Сергей. Да прям. Ещё не родился такой человек,

которому я не сумел бы технично или не очень технично, но всё-таки заткнуть рот. Сбивать спесь с напыщенных павлинов – моё призвание.

Яна. Да, Сергей, признаться, я не ожидала, что у вас получится. Вот оплата. *(Передаёт деньги.)* От всего нашего коллектива вам огромное спасибо. Начальник теперь совершенно другой человек.

Сергей улыбается, берёт деньги, пересчитывает.

Сергей. Подождите-ка... похоже, вы ошиблись. Здесь больше!

Яна. Нет-нет, мы коллегиально решили дополнительно премировать вас. Вы не представляете, как сильно нам помогли. Мы же теперь на работу как на праздник. Ей богу, как на праздник. Раньше, перед тем как ступить на порог родного предприятия не знали что глотать, то ли валидол, то ли валерьянку. Ни дня не проходило без атак со стороны руководства. Да ещё в такой изощрённой форме, что... Ладно. Даже не хочу об этом думать. Благо, что теперь это в прошлом.

Сергей. Будьте спокойны, Яна. Теперь вы и ваши сослуживцы будут трудиться в человеческих условиях.

Яна. Спасибо огромное. Как оригинально вы явились в качестве трудовой инспекции. Я даже сама не сразу поняла, что это были вы. Так натурально сыграли.

Сергей. Ну, так... Не первый день замужем, как говорится.

Яна смотрит на часы. Суется.

Яна. Мне пора уже бежать. Устроили с девчонками небольшой сабантуй в честь «усмирения мавра». Но всё-таки... Сергей, а можно вопрос? Просто любопытство разбирает...

Сергей. Валяйте.

Яна. Как так вышло, что вы занялись такой... будем говорить, нестандартной деятельностью?

Сергей. Оу... я вам расскажу.

Сергей устраивается поудобнее.

Ещё в отрочестве я заметил за собой странную штуку. Мне дико нравилось унижать людей. Вот такая вот особенность, представляете? Психологи списывали это на умственное отклонение, родители просто не знали что делать. Я был жутко упрямым, вольным и неуправляемым ребёнком. И как-то раз мне пришла в голову занятная мысль – монетизировать этот дар. Ведь всё не зря даётся в этом мире. Вы согласны?

Яна. Полагаю, что да.

Сергей. Я очень много встречал несправедливости на своём пути. Те ситуации, в которых я жил изо дня в день меня просто выворачивали изнутри, да я пропитывался духом вероломства и невежества, но вместе с тем и чувство справедливости во мне не дремало. Довольно быстро я понял, что кулаками удаётся решить далеко не каждый вопрос. Друзья – товарищи не раз отмечали, что мне относительно легко удавалось ставить людей на место интеллектуально. Причём так, чтобы этого запала хватало надолго... Вот это наблюдение и легло в основу моего проекта.

Яна. Интересно-интересно... Но ведь проект... я не побоюсь этого слова – дерзкий! Как же вы решились?

Сергей. Дерзкий, не спорю, но так я и сам не мямля. Всё что кажется на первый взгляд абсурдом, почти всегда имеет под собой хорошую основу для успешного старта. Тот, кто не боится воплотить свою идею в жизнь

– обычно становится успешным. Почитайте историю большинства успешных людей. Кем были, что сделали и кем стали. Дерзкая идея и ни шагу назад – вот два кита, на которых успешно реализуется любой проект. И мой бизнес – тому не исключение.

Яна. Я вами просто восхищаюсь. Ну, всё, девчонки ждут. Я побежала. (*Хочет уйти.*) А кстати!

Сергей внимательно смотрит на клиентку.

Вы даёте какую-нибудь гарантию? Ну, в плане сроков действия этого волшебного пенделя. Как надолго хватит запала вежливости нашему начальнику?

Сергей смеётся.

Сергей. Не обещаю, что он будет всю жизнь отныне шёлковым, всё-таки вы сами его распустили и позволили с собой так обращаться.

Яна виновато опускает взгляд в пол.

Но давайте поступим так. Если в течение одного месяца вы почувствуете на себе былой прессинг – обращайтесь, повторю процедуру бесплатно.

Яна (*восторженно хлопает в ладошки*). Спасибо-спасибо.

Сергей. И всё же чтобы такого больше не повторилось, лучше попросту не позволяйте больше начальнику играть в царя и придворных слуг. Кабальные условия эксплуатации людей давно уже в истории, так пусть там и останутся. В любой ситуации – оставайтесь людьми и если уж ударили по правой щеке, подставляйте левую, но! Не дайте ударить.

Сергей подмигивает Яне.

Яна подбегает к Сергею, чмокает его в щёчку и убегает.

Вот так и живём!

2.

Квартира Сергея. Обставлена просто, но уютно.

Сергей заходит в квартиру, раздевается.

Сергей. Уфф... Наконец-то я дома.

Достаёт из сумки деньги, ещё раз пересчитывает, с довольным видом убирает их в шкаф. Часть наличности кладет в карман.

Сергей. Занятный гражданин сегодня попался. Вцепился в меня как клещ. Думал уже, что без рукоприкладства не обойдётся. Вон на встречу с Яной даже опоздал. Настырный такой попался объект. Работать становится всё сложнее и сложнее. Но ничего. Чем сильнее соперник, тем даже интересней. *(Сергей отходит в кухонную зону.)* Намотался сегодня, так есть охота. Сейчас что-нибудь сварганим. *(Звонит телефон.)* Алло? Да нет, всё верно. На самом деле я занимаюсь тем, что сбиваю спесь с тех, кто сильно досаждаёт людям. Что сильно досаждаёт? А что? Где? В каком районе находитесь? Так и я тоже. Слушайте, если вы недалеко, может... забежите? Барнаульская 2 квартира 17. Сможете? Ну и отлично, давайте, тут всё и обсудим. Жду.

Уходит на кухню и возвращается с едой. Раздаётся звонок в дверь.

Сергей *(кричит)*. Открыто! Заходите.

Входит Артём. Он неуверен в себе, всё время поправляет очки на носу.

Артём *(заикаясь)*. Зддддравствуйте. Вввввы Серррррггггей?

Сергей смеётся.

Артём (*заикаясь*). Изззззвввинните, я наверррррное пойдддддду.

Сергей. Подождите! Извините, пожалуйста, просто навеяло... Мой дед так же справляет малую нужду, как вы говорите. Давайте на ты. (*Встаёт, подходит к гостю, протягивает руку.*) Сергей!

Артём. Артём. Я иногда зззззаикаюсь, когда волллллнуюсь.

Сергей. Проходи Артём, кушать будешь? Давай со мной, я только пришёл недавно, не успел ещё поесть, но зато уже приготовил две вилочки, пару кусочков хлеба. Так что прошу к нашему скромному столику, отведаем яшеники, сейчас чаёк закипит. А пока можно изложить суть дела.

Артём раздевается, подходит к столу, садится и начинает с жадностью есть.

Я так понимаю, что объект устранения будет жена?

Артём (*кивает с набитым ртом*). Как вы...

Сергей. Мы же на «ты» перешли.

Артём. А... да. Как ты догадался? Действительно речь пойдёт о жене. Но, пока что не об устранении, а... я хотел бы попросить сбить с неё спесь, как заявлено в вашем... (*смотрит с виноватой улыбкой на Сергея*) твоём объявлении.

Артём показывает Сергею пустую сковороду.

Сергей. Да ладно, на здоровье, у меня сегодня, похоже разгрузочный день. Ну, так что там с супругой? Сатрап в юбке?

Артём. Не, не в юбке... Ну... в том смысле, что она не

носит юбки, как-то к штанам привыкла ещё с юности. Она у меня... не очень женственная. Больше грубая, жёсткая.

Сергей понимающе мычит.

Артём (*гордо и воинственно*). Нет, не подумай, я не подкаблучник какой! Все решения в доме принимаю я!

Сергей недоверчиво смотрит на Артёма.

Артём (*вздыхает, дополняет поникшим голосом*). Жена решает, я принимаю...

Сергей. Да в целом я уже понял. Скажи, приятель, а как так вообще получилось, что вы такие разные люди и сошлись? Она мавр, ты божий одуванчик...

Артём. Понимаешь... Я... я не могу сказать, что это было моё волевое решение.

Сергей смеётся.

Артём. Нет! Не то чтобы она меня на себе женила. Просто так как-то оно всё само получилось. Я был знаком с её братом. Иногда мы вместе ходили смотреть хоккейные матчи.

Сергей. Ты фанат хоккея? А так и не сказал бы... Всё-таки это жёсткий спорт.

Артём. А что такого? Мужик я, в конце концов, или нет?

Сергей. Вне всяких сомнений!

Артём одобрительно кивает.

Сергей. Так ты, наверное, и ММА фанат. За братьев Емельяненко болеешь?

Артём. Нее... Бои без правил – это уже слишком. Я больше интересуюсь астрономией, геологией...

Сергей ехидно смеётся.

Артём (*важно*). И хоккеем!

Сергей (*поднимает руки вверх, словно сдаётся*). Понял-

понял.

Артём. Так вот. В один из самых чёрных дней моей жизни, на очередной матч, в котором ещё и к тому же наша команда проиграла, пришёл не мой товарищ, а его сестра. (*Обречённо.*) Это была Лера... Валерия, как она представилась при встрече.

Сергей. Угу...

Артём. Я был несколько удивлён. Сначала неожиданному соседу, потом объёму этого соседа. Признаться, я не меньше удивился тому, как она умудрилась запихнуть себя в это посадочное место для зрителей.

Сергей. Что всё настолько плохо?

Артём . Угу... Понимаешь, она как-то так сразу взяла бразды правления в свои руки, что я... я растерялся, что ли... очнулся уже после ЗАГСа. Когда в моей квартире стало откровенно тесно из-за слоника с очаровательным тошнотворным именем Ле-е-ра...

Сергей сочувственно качает головой.

Артём. Вот... вкратце я рассказал о своей проблеме. Тут мне попало на глаза это объявление... (*Достаёт из кармана смятый лист газеты.*) Вот! Пришёл просить сбить спесь с моей жены! Сможешь?

Сергей. Интересный случай. А чего не взяться. Мужская солидарность и всё такое... а... ну и ещё, конечно, же, деньги.

Артём. Вот! Давайте на этом вопросе поподробнее. Сколько стоит эта услуга?

Сергей. Всё зависит от того, какими средствами она будет решаться. Какие затраты в связи с этим придётся нести. Что мы имеем? Дамочку с явной харизмой,

зашкалившим гонором и чувством непоколебимой власти. Верно?

Артём. В самую суть.

Сергей. Отлично. Тогда для таких вот эксклюзивных персонажей применим тактику самого жестокого обращения.

Артём (*опасливо*). Ой... а это как?

Сергей. Не переживай, дружище, всё будет в порядке.

Артём. А я переживаю! Всё-таки она моя жена и если с ней что-то случится, то кто первый попадёт под подозрение?!

Сергей (*смеётся*). А-а-а! так ты за свою шкуру переживаешь. А я-то было подумал, что за неё трясешься.

Артём. Да что с ней сделается. Таковую не прошибёшь. Я не очень верю, что с ней можно что-то сделать. А если и можно, то только противозаконное, но тогда под подозрение попадаю я. Об этом я уже думал. До пятнадцати лет. Не пойдёт.

Сергей. Бедолага... Зачем же всё так усложнять. Есть вполне юридически безобидные способы, но действующие очень эффективно!

Артём. Интересно. И как ты собираешься это сделать?

Сергей (*с юмором*). Дело в том, что я очень умный!

Артём. Да?

Сергей. Ага. Просто страшно умный. Ужасно умный! Вот этим страшным ужасным умом и будем пугать твою проблему.

Артём. Пока не понимаю как...

Сергей. Есть у меня одна задумка. Раскрывать все карты сейчас не буду. Но вопрос решим наверняка.

Артём (*радостно*). Здорово. Значит, с ценой уже тоже примерно есть понимание по затратам?

Сергей. Я вижу два варианта. Первый убогий. Не слишком правдоподобный, тогда это будет стоить не дорого... примерно вот так...

Сергей рисует сумму на листке бумаги.

Артём (*задумчиво смотрит на лист*). Ага...

Сергей. Но в этом случае мне придётся изрядно постараться, чтобы пробить твою толстокожую жену. Результат не гарантирую. Куда более эффективно было бы использовать второй вариант. Это будет стоить примерно вот так!

Сергей рисует ещё одну сумму на листке бумаги. Артём возмущённо смотрит на нарастающее число.

Артём. Это? Это что? Бинарный код? Нули, единицы... их так много.

Сергей. Это сумма. Да, приятель, новая жизнь стоит совсем не дёшево, но это не пятнадцать лет строгого режима. И в этом случае я результат гарантирую. Думай!

Артём резко поднимается, смотрит внимательно на новую сумму, затем с презрением на Сергея, разворачивается и уходит, хлопнув дверью.

Сергей. Вот так вот. Съел мой обед, выпил мой чай, посмотрел на меня злобно и ещё и дверью так шандарахнул. Есть моща, а так и не скажешь. (*Подходит к двери, осматривает её.*) Вроде петли на месте. Хорошо. Ладушки. Не каждый клиент соглашается, это нормально. Будем ждать следующих звонков.

3.

На следующий день. Сергей занимается домашними делами, готовит, накрывает на стол, садится с предвкушением, начинает есть, раздаётся звонок в дверь. Сергей недовольно идёт открывать. В квартиру вламывается Артём. Почувяв запах еды он бежит к столу и начинает торопливо поедать то, что приготовил Сергей.

Артём. Это невыносимо!

Сергей. Ещё и готовку мою хаять будешь? Пошёл вон отсюда, пока не получил!

Артём. Я вовсе не о еде! Я согласен! Согласен. Вот аванс. (*Вытаскивает стопку денег, кладёт на стол.*)
Остальное после результата. Тем более что у меня столько и нет сейчас. Сумма очень большая. В течение года смогу накопить оставшуюся часть. Тем более что ты гарантируешь результат, значит, через год всё на круги своя не вернётся. Вот и проверим. Если всё будет тип-топ – я рассчитаюсь полностью. Идёт?

Сергей. А ты не такой простофиля...

Артём довольно улыбается.

Смотрю, и заикаться совсем перестал...

Артём. Я окрылён надеждой, волнение отступило на второй план.

Сергей. Хорошо. Договорились. На подготовку к мероприятию мне понадобится неделя. Через неделю жди. Адрес запиши, и время, когда точно будете дома оба. Дверь открой сам, когда я позвоню в квартиру, а дальше просто подыгрывай мне, не сразу, не охотно, но временами соглашайся с тем, что я буду говорить.

Артём. А что мне-то нужно будет делать?

Сергей. Вести себя естественно. Так как повёл бы

себя любой адекватный мужчина. Мужчина, а не подкаблучник! Уяснил?

Артём. Уяснил!

Сергей. Договорились. Беру твой вопрос в оборот.

Сергей протягивает руку Артёму. Крепкое мужское рукопожатие.

4.

Квартира Артёма. Повсюду раскиданы женские вещи. Халат, туника, колготки. Кровать расправлена, на полу бардак, на столе бардак. Пара женских тапочек, туфель и сапожек валяются вперемешку на полу.

Из кухонной зоны, потягиваясь, входит в комнату Лера. Неприлично полная дама одета совершенно безвкусно. Застиранный тряпка, отдалённо напоминающая тунику, обтягивает её большой живот, за ногу зацепилась какая-то кофта, которая волочится за каждым шагом женщины. На голове у неё спальная сетка, в руке пачка чипсов.

Вразвалочку Лера входит в комнату, щурясь, осматривает комнату, подходит к зеркалу, довольно хлопает себя по животу.

Лера. Похудела как будто бы. (Восхищаясь.) Постройнела. Похорошела. (Крутится перед зеркалом.) Да я само очарование!

Лера дефилирует, воображая себя моделью, пятясь назад, в этот момент открывается дверь, в квартиру входит Артём.

Артём. Привет, дорогая.

Лера (недовольно). Тьфу ты чёрт, напугал! Чего подкрадываешься, как маньяк какой. Ты хоть гуди, когда ходишь, а то ведь не слышно. Пугаешь добрых людей.

Лера хватается за сердце, начинает тяжело дышать.

Ой, что-то прихватило, аж ноги подкашиваются. Лягу...

Лера бросает упаковку чипсов прямо на пол идёт, к кровати, ложится и начинает тяжело дышать.

Артём. Любимая, тебе нехорошо? Неужели?

Лера. Будет тут хорошо, когда муж придурок. Почему бардак такой в квартире? Чуть ногу не свернула. Вообще, когда ты приходишь домой, то постоянно начинается какой-то форс-мажор. Ты что не мог прийти попозже? Чего нарисовался? Время ещё и шести вечера нет. Уволили?

Артём. Да нет, просто сегодня сокращённый день, мой профессиональный праздник.

Лера. День дебила?

Артём (вежливо). День строителя, а я всё-таки инженер. Имею самое прямое отношение к строительству.

Лера. Какое ты прямое отношение к строительству имеешь? Строишь на кульмане домики из карандашей и резинок? *(Посмеивается над мужем.)*

Артём (вежливо). Во-первых, сейчас уже всё давно на компьютерах делается, а во-вторых...

Смотрит на Леру, неопределённо машет рукой.

Лера. Ты мне там помаши ещё, помаши! Я же ведь сейчас встану, тоже махну рукой, так мало не покажется!

Артём (испугано). Лежи дорогая, лежи, отдыхай. Ты кстати сама не надумала устроиться на какую-нибудь работу?

Лера злобно смотрит на Артёма.

Артём (испугано). Не ради денег, с этим проблем нет, просто ради удовольствия. Ведь наверняка есть что-нибудь, что тебе самой хотелось бы делать?

Лера. Есть такое!

Артём. Правда? Отлично. Что бы ты хотела?

Лера. Мне бы хотелось... хотелось бы мне, чтобы изобрели такой длинный лёгкий шест, но обязательно прочный. Чтобы я могла им дотягиваться до тебя из любой части квартиры, а то пока добежишь, чтобы подзатыльник дать, уже две одышки подхватишь. Вот если бы у меня была такая нанотехнологичная палочка, я бы днями и ночами ей тебя хлестала, чтобы не докучал жене, которой и без того паршиво. Вот этим занятием я бы занималась с огромным удовольствием и полным самоотречением. И даже без зарплаты бы работала.

Артём печально кивает головой.

Лера. Так, ладно. Раз пришёл, давай-ка вон... уборочку по-быстренькому замути.

Артём. А что бардак-то такой? Я же вот пару дней назад всё драил – чистил. Ты когда успеваешь?

Лера (сурово). Я не поняла. Мятеж на палубе, что ли?

Артём (виновато). Да нет никакого мятежа. Просто интересуюсь. Имею право. *(Тихо, опасливо.)* Или нет?

Лера (как бы делая снисхождение). Да Наташка звонила, звала на пенную вечеринку. А там жёлтая тема мероприятия. Все, в общем, в жёлтом должны быть. Вот я и искала что-нибудь из жёлтого. Помню, где-то туфли были в тему, но не нашла. Ты же мне гардероб не обновляешь! Вот жена и мучается, изыскивает варианты. Так что тебе убирать. Чего стоишь? Раздевайся, приступай. И это... Сообрази чего-нибудь на скорую руку, а то чипсами сыт не будешь.

Артём, поникнув, начинает собирать расбросанные вещи жены.

Раздаётся звонок в дверь.

5.

Артём. Ты кого-то ждёшь?

Лера. Да нет, я сегодня суши не заказывала. Может, ошиблись? Глянь, кого там принесла нелёгкая...

Артём открывает дверь в квартиру, входит Сергей. Его не узнать. Он в очень дорогом бархатном халате восточных мотивов. На шее висит большой медальон, на голове тюрбан. В руках роскошный поднос, на котором прекрасные фрукты.

Всю картину Сергей разговаривает с арабским акцентом.

Сергей. Моё почтение, уважаемый.

Артём кивает головой.

Сергей. Если я правильно понимаю, передо мной стоит светлейший из светлейших, господин Артём?

Артём (заикаясь). Ддда. Я Артттём. А вы кто?

Сергей ставит на стол поднос, снимает тюрбан, ставит его на пол, низко кланяется Артёму три раза.

Лера (кричит гостю с кровати). Эй ты, клоун? Ты адресом не ошибся, нет? Что устроил тут. Забирай свой балахон и вон из дома! Фрукты можешь оставить здесь, в качестве морального ущерба.

Сергей медленно поворачивается в сторону Леры. Почтенно улыбаясь, медленно подходит к ней.

Лера. Что на ухо слабоват? Пошёл вон, сказала! А то может помочь?

Сергей молниеносно выхватывает из-под одеяния кинжал.

Сергей (угрожающе). Урла, шурла, дурла! Трах-тибидох!

Лера кричит. Артём падает на колени.

Артём (Сергею). Умоляю, пощадите её!

Сергей (*сурово*). Скажи, достопочтенный, кто эта женщина? И почему она тебе так дорога?

Артём (*умоляет*). Это моя жена, прошу, не убивайте её...

Сергей (*сурово*). В нашем мире женщина посмевавшая поднять голос на мужчину, повинна смерти. Позволь мне завершить этот акт возмездия!

Артём (*умоляет*). Ппппппрошу... не надо. Просите что хотите, я всё отдам, только прошу, не убивайте её...

Сергей (*нарочито недовольно*). Хорошо, достопочтенный. Будь, по-твоему, (*громко и властно*) но если эта женщина вновь поднимет на меня голос, клянусь, я выйду из этого дома с её головой!

Артём (*с последней надеждой*). Она будет впредь покорна и мила, только, пожалуйста, не трожьте её.

Сергей убирает кинжал. Лера прячется под одеяло.

Сергей. Меня зовут Али Хаджиев, я представляю интересы госпожи Иль Суре Вахерузе, наследницы арабского шейха Мануми. Сейчас она находится в этой стране, более того в этом городе. Изъявила желание посетить далёкие страны и пообщаться с местным населением. На прошлой неделе она увидела тебя и была пленена красотой и мужественной силой человека, который стоит передо мной. Мы собрали о тебе, счастливейший, всю необходимую информацию, передали госпоже. Она хочет видеть тебя своим законным супругом. Меня же прислала в качестве парламентёра, поэтому я здесь.

Сергей вновь низко и уважительно кланяется Артёму.

Артём. А?

Лера с кислой миной выглядывает из-под одеяла.

Сергей. Меня зовут Али Хаджиев, я представляю интересы госпожи Иль Суре Вахерузе, наследницы арабского шейха Мануми. Сейчас она находится в этой...
Артём (*перебивает*). Да нет-нет, я услышал, но я не понял.

Сергей. Меня зовут Али Хаджиев, я представляю...

Артём (*перебивает*). Подождите, стоп!

Сергей умолкает, почтено кланяется Артёму.

Сергей. Прими же, о светлейший, эти дары!

Сергей подходит к двери, открывает её, начинает заносить сундуки.

Сергей (*поясняет по мере того как заносит*). Парча, шёлк, самоцветы, жемчуга, пряности.

Артём (*останавливает Сергея*). Подождите – подождите!

Артём закрывает дверь, смотрит на внесённые сундуки.

Что это? Для кого? Откуда?

Сергей. Это дары светлейшему из мужей, избраннику наследницы престола.

Артём. Эта Иль де... как там...

Сергей. Иль Суре Вахерузе, наследница шейха Мануми, господин!

Сергей кланяется.

Артём. Она... она принцесса, что ли, какая-то?

Сергей. Шейх Мануми – это не какой-нибудь король, это владыка древнейшего рода и почтеннейшей касты, почитаемой во всём арабском мире. Ему возносят хвалу во всех частях света, ибо наш брат повсюду.

Артём чешет лоб, поправляет очки и смотрит на жену, которая смотрит то на Артёма, то на Сергея, пытаясь понять, что, в

конце концов, происходит.

Сергей. Скажи, достопочтенный, где бы ты хотел произвести церемонию бракосочетания? В своей стране или в нашем краю? У нас климат мягче, столы будут пышней, фрукты с куста, рыба из собственных рек и озёр, свои пастбища, свои посевы. В наших владениях огромные территории, всё самое свежее и натуральное. Но если избранник госпожи пожелает произвести обряд здесь или в любой другой точке мира, то мы немедленно перевезём всё личными самолётами, куда пожелаешь, господин. Да будет воля твоя...

Сергей низко кланяется несколько раз.

Артём. Простите... А мне сейчас всё это не снится?

Артём машет руками, стараясь развеять мнимы сон.

Сергей. Что есть сон, о мудрейший? Сон, что происходит с нами, с открытыми очами, или закрытыми навек... (*Сергей поворачивается к Лере, она тут же юркает под одеяло, гость продолжает, обращаясь к Артёму.*) Имеет ли это сколь весомое значение. Главное, чтобы этот сон был прекрасным! Лёгким! Сказочным путешествием к своим мечтаниям, стремлениям и целям. И любой, кто осмелится препятствовать стремлениям представителя высшей иерархической касты, канет в бездну! (*Поворачивается к Лере. Она прячется под одеяло. Артёму.*) Что такой невесёлый, господин? Но ничего, мы тебя развеселим. Шейх непревзойдённый мастер на развлечения. В прошлом году он устраивал среди приближённых гонки на военных истребителях. Разбили двадцать семь моделей. Зрелище было ещё то! (*Смеётся.*)

Артём. Вы находите это смешным? Знаете, сколько

стоит один такой военный истребитель? А люди? Ведь наверняка не обошлось без жертв!

Сергей. О достопочтенный не знает о креслах катапультирования? Нет, мой дорогой. Никто не пострадал. Все живы, здоровы и счастливы. А самолёты – этих железок у шейха полно, он их не считает. Десятком больше, десятком меньше. Деньги для него ничто. Главное чтобы было ради чего их зарабатывать и на кого тратить. Зарабатывать он умеет лучше всех, но и отдыхать тоже! В этом году планируется большая регата. Условия участия – яхта не менее пяти этажей. Уже подали заявки на участие больше сотни претендентов. Не переживай, о благороднейший, никаких рисков для здоровья эти мероприятия не несут. Маршрут будут сопровождать вертолёт, два авианосца, несколько скоростных фрегатов, эсминец... крейсеров штук пять и корветы. (*Смотрит на Артёма, старается его успокоить.*) Не много, штук десять!

Артём качает головой.

Сергей (*приободряюще*). Будет весело, о господин, можешь мне поверить. Я бываю на всех подобных мероприятиях. Каждое из них – это шедевр. Эмоции, ощущения, восторг! Всё на запредельном уровне. На каждой яхте будут лучшие повара мира. Изысканные блюда, достойные попутчики. (*Заминается, что-то припоминая.*) Надо будет пересмотреть список звёзд, в прошлую регату Мадонну рвало всю дорогу, её с собой в этот раз не берём.

Арте́м. Какая жалость!

Сергей. Но не переживай, дорогой, сегодня много новых ярких звёзд озаряет сцены Лондонских и

Гамбургских домов. Мы соберём лучших из лучших, и сделаем этот праздник самым запоминающимся! Традиционно, спалим напоследок какой-нибудь танкер. Фейерверк будет ай-ай-ай!

Артём. А жечь танкер – это у вас такая традиция?

Сергей. Не то чтобы традиция, но понимаешь, тут два в одном. Во-первых, это эффектно смотрится. А во-вторых, надо же как-то проверять на деле разрабатываемое оружие. Лучше это делать в мирных целях, хотя иногда проверяют и... впрочем, это уже к делу не относится.

Артём (*робко*). Простите, пожалуйста, товарищ... господин Али Хад.... не запомнил.

Сергей. Называй меня просто Али, мой господин, отныне я твой раб и слуга. (*Кланяется.*)

Артём. Али... Можешь мне немного рассказать о своей госпоже? Какая она?

Сергей. О, достопочтенный! Непременно! И расскажу, и покажу, и приведу, и воссоединю!

Лера выглядывает из-под одеяла, но не смеет ничего сказать, смотрит на мужа.

Артём пожимает плечами, глядя на жену.

Сергей. Вот посмотри, уважаемый...

Сергей достаёт рисунок роскошной девушки восточных кровей, показывает Артёму. Лера рычит от ярости.

Артём. Послушай, друг... Она шикарна, нет слов! Такие формы!

Лера визжит, глядя на то, как Артем млеет от красоты, но он не обращает внимания, и это злит её ещё больше.

Сергей (*одобрительно кивая*). О, великодушный!

Моя госпожа «засиделась в девках», как это у вас говорят. Она четыре года подряд отвергала всех, кого присматривал ей отец. Но шейх Мануми настолько любит свою дочь, что разрешил ей отправиться по миру с тем, чтобы по возвращению она приехала вместе со своим избранником! И этим избранником стал ты, о, великий!

Сергей падает ниц к ногам Артёма. Артём встает в повелительную позу. Лера начинает тихо плакать.

Сергей (*поднимаясь*). Я пришёл для того чтобы оговорить все детали. Из какого материала ты хочешь себе костюм, о прекрасный. С золотыми вшивками, или платиновые вставки, может быть рубиновые блёски или нефритовая нить, петляющая сквозь кайму бриллиантов и самоцветов? Мы в силах исполнить любую даже самую изысканную идею. Только пожелай и ты это получишь.

Артём (*удивлённо*). Нефрит? Но это же камень? Как же вы...

Сергей (*кланяясь*). О великий, для тебя мы обратим любой камень в любую форму материи. Технологии, которыми издавна обладает наш род, намного опережает те примитивные игрушки, которыми пользуется остальное человечество.

Артём (*насмешливо и недоверчиво*). Ха! Говоришь о продвинутых технологиях? А сам принёс какую-то картинку с изображением своей госпожи, даже не высококачественное фото! Где-то ты, друг, лукавишь! Ой, лукавишь!

Сергей (*кланяясь*). Я могу предоставить тебе, господин, голограмму своей госпожи, так, что ты сможешь

и обнять её и поцеловать и не только, пусть она в данный момент и находится далеко. Но для этого мне придётся убить и эту женщину и всех тех, кто увидит её лик в окна твоего жилища. По нашему обычаю, никто не смеет видеть наследницу вместе с женихом до церемонии воссоединения. Если хочешь – только прикажи и через мгновение она будет здесь!

Сергей достаёт свой клинок и воинственно идёт к Лере. Лера визжит.

Артём (умоляя). Нет-нет, прошу, не делай этого, достаточно рисунка! Я верю!

Сергей. А эта картинка, это вовсе не фотография. Это рисунок самого Федерико, господин!

Артём. Федерико?

Сергей. Художник, который рисует исключительно портреты властителей земель.

Артём. А-а! Президентов, имеется ввиду...

Сергей. Нет, господин. Не президентов. А тех, кто ими управляет.

Артём удивленно и с трепетом смотрит на рисунок.

Сергей. Так какое платье ты хочешь, о господин? Костюм, по-вашему... Я здесь для того чтобы урегулировать все детали и сделать свадебное торжество самым ярким событием в жизни наших новых представителей величайшего из родов, какое знало человечество.

Лера (негромко). Я извиняюсь... Мнение избранника вашу госпожу не интересует? Может быть, он не хочет на ней жениться? Может быть, он уже женат? Может быть, ему жена дороже, чем все ваши жемчуга, бриллианты и возможности?

Артём с Сергеем поворачиваются к Лере, удивлённо на неё смотрят и вдруг резко начинают хохотать от души. Потом вновь поворачиваются друг к другу и продолжают диалог, как ни в чём не бывало.

Сергей. Девушка красоты неземной, фигурка точёная, сколько потомственных лордов и графов приезжали в наши края для того чтобы предложить госпоже Иль Суре руку и сердце. Но её выбор пал на тебя, о счастливейший из мужей. Пожалуй, мне не стоит торопить тебя, дорогой избранник. Вот, возьми перечень вопросов, который стоит обсудить. (*Передаёт Артёму лист.*) Через два дня я приду за ответом, подумай же о том, где хочешь отметить свадьбу, сколько гостей хочешь пригласить со своей стороны, может быть у тебя будут какие-то особенные пожелания относительно церемонии. Не стесняйся, дорогой, всё сделаем, только скажи. Но! Самое главное, дорогой господин Артём, подумай, какие слова скажешь при встрече господину Мануми.

Сергей учтиво кланяется три раза Артёму и идёт к двери.

Артём. Постой, Али! Ты придёшь сюда через два дня за ответом?

Сергей. Пока не знаю, господин, мы оберегаем тебя уже неделю и имеем возможность подойти в любой момент. Возможно, я приду сюда, возможно на место твоей работы, может быть, переговорим в лимузине, без лишних ушей. Я найду тебя сам, мой господин, об этом не тревожься. Лучше подумай о том, какая сказочная тебя ждёт жизнь через пару дней. До встречи!

Сергей ещё раз низко кланяется и уходит.

6.

Артём провожает взглядом Сергея, разворачивает лист с вопросами для обсуждения деталей к свадьбе. Проходит к стулу, по дороге пинает туфли жены, при этом даже не смотрит в её сторону.

Лера повизгивает, старается привлечь внимание мужа, давит на жалость, но он не обращает на неё внимание.

Артём (*зачитывает деловито вслух пункты списка*). Так... первое. Предпочтение свадебного авто, на выбор. Майбах, Альфа Ромео, Ламборгини, Бугатти, Роллс Ройс, Ферари, Астон Мартин..., ой, тут дальше я и названий таких не встречал. Но предусмотрен и свой вариант, отлично! Всегда мечтал эффектно подъехать к зданию ЗАГСА, щегольнуть, так сказать своим материальным положением, которого до сего дня как-то... не случалось особо. Но теперь всё изменится... пишу (*вписывает в графу ответа*) - Волга!

Лера сползает с кровати и жалостливо попискивая подползает к ноге мужа.

Лера (*жалостливо*). Артмушка... Артёмчик. Милый мой. Желанный мой супруг. Ты ведь меня не бросишь, да?

Артём отвлекается на Леру, смотрит на неё странным задумчивым взглядом.

Артём. Нет!

Лера облегчённо вздыхает.

Лера. Фух... Слава богу...

Артём. Нет! Лучше даже Волгу Сайбер! Гулять, так гулять! (*Пишет в листе.*)

Лера, отчаявшись, падает на пол, потом вскакивает, убирает с пола свои туфли, аккуратно ставит их у шкафа, убегает на кухню. Артём продолжает изучать список.

Далее, второй пункт. Где бы вы хотели провести медовый месяц? Варианты. Необитаемый остров, полностью оснащённый современными средствами коммуникаций. База в Арктике с ручными тюленями и белыми медвежатами. Поместье в тайге. Охраняемые, обустроенные джунгли. Свой вариант. (*Тяжело вздыхает, чешет карандашом в затылке.*)

Артём. Я думаю, хорошо бы в деревню махнуть. Пасека, рыбалочка, костерок. Хоть на месяцок вырваться из этого порочного круга забот и обязательств и то ладно.

Пишет свой вариант на листе.

В комнату прибегает Лера с кастрюлей в руках, ставит на стол, убегает, приносит тарелку одну. Ложку. Всё цивильно обставляет, ставит стул.

Лера (*нежно*). Любимый, я вот тут супчик сварила, как ты любишь, я помню. Ты присядь пока, покушай, я сейчас что-нибудь посерьёзнее приготовлю, только в магазин сбегаю. А ты покушаешь -ляжешь, полежишь. Устал с работы-то. А я быстро. Одна нога там - другая здесь.

Лера быстро убегает из квартиры. Артём откладывает в сторону лист, подходит к столу.

Артём. Во дела... Первый раз за... (*Вспоминает.*) А когда это было? Я уже и не помню, когда мне жена последний раз на стол накрывала. Обычно я всё готовил, стирал и убирал. Молодец, Сергей, профессионал, сразу

видно. (*Садится, начинает есть.*) Ну, посмотрим, насколько хватит этого запала моей обожаемой супруге...

7.

Прошел год. Квартира Сергея. Раздается звонок в дверь. Сергей идет открывать. В квартиру входит Артём. Его не узнать. Это не какой-то там очкарик задохлик, это видный стройный мужчина, который знает себе цену и несёт себя в соответствии с этим знанием. Сергей его не узнаёт. Артём неспешно проходит в квартиру.

Сергей. Простите, вы адресом не ошиблись? Я не жду гостей.

Артём улыбается, садится на диван, смотрит на Сергея.

Артём. Не узнал?

Сергей всматривается в гостя.

Сергей. Вы были моим клиентом когда-то?

Артём. Похоже, что у тебя было много клиентов за текущий год, кстати, мы договаривались общаться на ты. Я - Артём!

Сергей начинает догадываться, кто перед ним находится.

Артём (*с восточным акцентом*). Всё что пожелаешь, достопочтенный!

Сергей. Вот это преобразование. Я восхищён. Артём, неужели это ты?

Артём. Ну, наконец-то...

Артём встаёт, подходит к Сергею. Обнимаются.

Сергей. Ну как дела? Как личная жизнь? Как отношения, Как запал? Есть ещё порох в пороховницах?

Артём. Ой, Сергей, есть. Есть ещё какой. Ты знаешь,

я ведь не сразу тебя тогда узнал. Потом только уже смекнул и стал подыгрывать. Прямо вошёл в кураж. Помню, так мне стало хорошо. Я даже в какой-то момент поверил, что вот-вот стану достопочтенным господином. Ты был неподражаем. И, кстати, я сейчас понимаю, откуда изначально получалась такая большая сумма. Ты на принесённые дары потратил, наверное, больше половины.

Сергей машет рукой.

Сергей. Да ерунда. Там мне на карман осталось в итоге конечно не много, но представления подобного жанра я устраиваю не часто, так что самому в диковинку было.

Артём. Ты когда кинулся на жену с ножом, я реально ведь поверил, что ты её сейчас зарежешь, как поросёнка.

Сергей. Да я и сам, честно говоря, поверил в то, что вот-вот свершу расправу. До того она помню меня взбесила. Я потом долго не мог понять, как же ты жил с такой дамой сердца? Вот терпение у мужика...

Артём. Да... до знакомства с тобой мне приходилось, мягко говоря, не сладко.

Сергей. Рассказывай уже давай. Как потом всё стало развиваться. Вы вообще вместе теперь, или как?

Артём. Знаешь, после того как ты расписал мне, хоть и сказочно, но всё-таки расписал как всё может быть. Я всерьёз задумался над тем, чтобы круто изменить свою жизнь. Те два дня, которые ты мне дал на размышления, были самыми напряжёнными в моей жизни. Жена видела и понимала, что я потерял к ней всякий интерес. Точнее, интереса-то как раз никакого не было, был, вероятнее всего страх. А тут я осмелел. Два дня Лера бегала за мной, как собачонка. Я такой прыти от неё

даже и не ждал. Дом блестел, приготовлено было и первое, и второе, и третье, от неё ни одного грубого слова. Одеваться стала нормально, я впервые увидел в ней женщину за столько-то лет совместной жизни. Через два дня я не пришёл домой. Специально, чтобы закрепить эффект, переночевал у друга.

Сергей (*с сарказмом*). Ну, ты злодей...

Артём. На третий день к вечеру вернулся. Она сидела вся зарёванная. Я прямо увидел, что она реально сильно переживала. Мне стало её по-настоящему, жаль. Я понял, что среди всего того нелепого фарса, придирок и помыканий, она меня всё-таки любила. И вот это, Сергей стало для меня настоящим открытием. Именно в этот момент я понял, что те деньги, которые уплатил за услугу, стоили того, чтобы это понять.

Сергей. Вот как?

Артём. Да. Сегодня я принёс тебе остаток суммы, как и обещал. (*Достал из кармана пачку денег и отдал её Сергею.*) Спасибо тебе приятель, если бы не ты, я даже боюсь представить себе, что бы со мной сейчас было.

Сергей. Не думай об этом. Главное что сейчас всё хорошо. Ведь сейчас всё хорошо?

Артём улыбается и деликатно уходит от ответа.

Не понял. Ты принёс остаток, значит, спесь с супруги мне сбить удалось всерьёз и надолго. Но что тебя тревожит? Что-то не так?

Артём. За этот год жена сильно изменилась. Она стала совершенно другим человеком. Стала ценить меня, наладила быт и наши отношения! Похудела на 30 килограмм за год, представляешь? Сейчас похожа не просто на человека, похожа на девушку. Я даже не

мечтал, что у меня будет такая жена. Это же совсем другие ощущения.

Сергей понимающе улыбается

Но понимаешь... Я теперь боюсь другого...

Сергей. Опять боюсь?

Артём. Да нет... В отношении меня всё давно чудесно...

Но теперь я стал бояться, что её у меня уведут!

Сергей. Не бойся, Артём. Мир не стоит на месте, мне удалось значительно расширить за последнее время сферу своей деятельности. Помни, если что, ты всегда можешь обратиться за необычной услугой. (*Хитро улыбается.*) И я обязательно придумаю, как решить твой вопрос!

Занавес

Дмитрий БОЧАРОВ

драматург, поэт, музыкант, фотохудожник, автор тридцати девяти пьес, три из которых поставлены на профессиональной сцене. Автор девятнадцати мини-пьес по истории России и Европы, прозвучавших в эфире «Радио Россия». Сценарист театрализованных концертов («Новогодний огонёк» и «Письма с фронта»), поставленных на сцене Малого театра России. Живёт в Москве.

КАЗАК-ГОРЕМЫКА

*фантазия на тему сказок Вятской губернии,
записанных Дмитрием Зелениным*

Казак-Горемыка

Бабка-стряпуха

Царь-Благодетель

Царская дочь, дочь Царя-Благодетеля

Сиделец, он же трактирщик

Царь-Победитель

Другая Царская дочь, дочь Царя-Победителя

Девушка-Сорока, иногда девушка, иногда сорока

1-й Стражник, Дерущийся, Генерал

2-й Стражник, Дерущийся, Генерал

Вступление

Город. Абсолютно пустой. Появляется Казак-Горемыка.

Казак-Горемыка (*поёт*).

От ить горе да беда

На пути стоять всегда.

Где не глянуть, не спроси –

Так сложилось на Руси.

(*Оглядывается.*) Што за дела? Никого нетуть. Домá есь, а люди подевались. И ночь на дворе. Лягу спать. Утро вечера мудрёнее. С ўтро вь́ду, так услышу: если как живые люди есь, так хлеб пекут – хлебной чад завсегда услышу. Как не услышать, коли жрать охота?

1.

Просыпается. Принюхивается.

Казак-Горемыка. Ну как есь. Хлебушкой тянет. Пойду, гляну – авось кого живого встречу.

Идёт на запах. Встречает Бабку-Стряпуху.

Казак-Горемыка. Угости хлебушкой.

Бабка-Стряпуха. Што не угостить? Хлебушко едоков любит. Кто ты, человек хороший?

Казак-Горемыка. Алексей Фёдорыч я, Казак-Горемыка. Где живу, там горе мыкаю.

Бабка-Стряпуха. Так ить и я горемыка! Весь народ вокруг такой.

Обнимаются.

Бабка-Стряпуха и Казак-Горемыка (*поют вместе – почти воют*).

От ить горе да беда

На пути стоять всегда... (*Не донев песню, начинают,*

плача, перебивать друг друга.)

Бабка-Стряпуха. Ох наша доля-долюшка, горькая неволюшка. Живёшь, жизни ждёшь. Ан глядь – жизнь-то... прошла! И всей радости осталось, што не кончилась ишо...

Казак-Горемыка. Жил – тужил. Ходил работать подённым; как хлебом кормят, так дёнёх не дают, деньги платят – хлебом не кормят. Подумал – што я так скитаюсь?

Бабка-Стряпуха. И никакой-то надежды нетути!

Казак-Горемыка. Порешил: буди итти в другое государство, к какому-нибудь царю в помочь! Нет ле где войны?

Бабка-Стряпуха *(прекратив плакать)*. Есь. Как не быть? У нас тута.

Казак-Горемыка. О как! *(Хватается за саблю.)*

Бабка-Стряпуха. Да кончилась. Победили нас.

Казак-Горемыка. От беда-то... И што?

Бабка-Стряпуха. А ништо. Поглядел супостат – взять с нас неча. Плюнул. Стражников поставил. И пошёл дальше воевать.

Казак-Горемыка. Ох жалость! Не успел. *(Отпускает саблю.)* А кудысь народ делси?

Бабка-Стряпуха. А народа не видна – побеждён потому. Дык оно завсегда так – как народ побеждён, так его и не видна. А ежли и видно... всё одно бёстолку. Таперча вот нова забота – от стражников прячутса.

Казак-Горемыка. Хто ётта жил? Кому город принадлежил?

Бабка-стряпуха. Царю-Благодетелю. Тока про нево не след и говорить: тебя ведь заберут!

Казак-Горемыка. Дык нет никóго вокруг!

Бабка-стряпуха. Кому надоть – услышит. Ты ишо не сказал, подумал тока, а где надоть – слышат! О как! Стоких людей забираат! А куда – не ведомо.

Казак-Горемыка (*шёпотом настойчиво*). Так где Царь-Благодетель обитат?

Бабка-Стряпуха (*также шёпотом*). В темни́че живёт. В остроге со всем семейством; у невó сабля отнята да руки повязаны. Трон поломали. Эх... жисть наша – поломáтая!

Казак-Горемыка. Спасибо за соль-хлеб. Стану добира́ччя, где та темни́чя есь.

2.

Темница. Стражники, от делатъ нечего, примеряют царскую корону.

1-й стражник. Ну што? Цареподобен?

2-й стражник. Не. Не похож. Уши с под кроны торчат. Што твой заяц.

1-й стражник. А ежли вовнутря заправить?

2-й стражник. Так лучшо.

Входит Казак-Горемыка.

Казак-Горемыка. Пошто чужу шапку скрал? Отдай немедля!

1-й стражник. Ты хто?

Казак-Горемыка, ничего не отвечая, раскидывает стражников.

2-й стражник. Так бы и сказал сразу! Нешто мы непонятливы? А то – драться...

1-й стражник (*протягивает корону*). На. Держи. Всё равно не влезат. Здря только уши обдрал.

2-й стражник. Так мы эта... пошли?

Казак-Горемыка (*забирает корону*). Валяй, пока не навалял наново!

Стражники убегают. Казак-Горемыка ломает замо́к темницы.

Казак-Горемыка. Здравствуй, Царь-Благодетель, на многая лёта!

Царь-Благодетель. А хто такой?

Казак-Горемыка. А я Алексей Фёдорыч, Казак-Горемыка.

Царская дочь. Симпатишный.

Царь-Благодетель. Молчи дура! Горемыка, говоришь? Так ить и я горемыка! Ишь, где сижу?

Казак-Горемыка. Так ослобонил я тебя.

Царь-Благодетель. Нешто?

Казак-Горемыка. Выходи вон. Увидишь. (*Протягивает корону.*) Твоя шапчонка?

Царь-Благодетель. Ой спасибо! Моя. А я уж хотел Царя-Победителя на помостч звать.

Казак-Горемыка. Царь-Победитель? Где такой? Мне ево охота досты́кчи. Больно повоевать хóчу. Казаку́ война, што воробью пшено – не поклюёшь, не наешьси.

Царская дочь. Царь-Победитель тожа симпатишный. Пап, я замуж хóчу!

Царь-Благодетель. Молчи, дура! У ево, небось, своя царица имеца. Ты ево, Царя-Победителя-то, достиги́, я тебе заплачу́.

Царская дочь (*хлопает в ладоши*). Ой, достиги́ ево, достиги́!

Казак-Горемыка. Да у меня ехать-то нечем. Я пешком. У меня дёнёх нету – надо на продовольствие. Нет ле у тебя коня или нет ле дёнёх на дорогу?

Царь-Благодетель. Да есь со́тъни до́ три у меня с

собой, я их тебе подарю.

Казак-Горемыка. И коня?

Царь-Благодетель (*вздыхает*). И коня.

Царская дочь. Не дари ему.

Царь-Благодетель. Што так?

Царская дочь. Мне отдай! На ленты. Он их пропьёт.

Казак-Горемыка. Таку мелочь рази пропьёшь?

Маловато буде. Не доеду.

Царь-Благодетель. Не торгуйся. Времена ныне тяжёлы.

Сам понимать должён. Казну враг отнял. А што не отнял – всё одно разворóвато.

Казак-Горемыка. Как скажешь. Но ежели што, не ругай. Завтра наутро поеду.

Царская дочь. Сейчас езжай.

Царь-Благодетель. А и верно. Чево тянуть?

Царская дочь. Возвращайси. Я ждать буду.

Царь-Благодетель. Молчи дура!

Казак-Горемыка. Вернуся! Жди. (*Садится на коня, уезжает.*)

Едет. Поёт.

От ить горе да беда
 На пути стоять всегда.
 А дорожка вдаль бегёт
 И туды-сюды ведёт.

На пути возникает кабак.

От ить напасть! Хошь-не хошь – видать пропась. Ни объехать, ни проехать. Здравствуёшь, сиделец молодой! Нет ли водки зеленóй?

Сиделец. Как не быть? Есть, благодать!

Казак-Горемыка. От и хорошо. Налей полведра.

(Швыряет деньги.)

Вытывает и падает замертво. Сиделец обшаривает ему карманы.

Сиделец. Эх! С такой казной рази далеко уедешь?

3.

Город. Царь-Благодетель и Царская дочь ждут возвращения Казака-Горемыки.

Царская дочь *(вглядывается вдаль)*. Папаша, Казак-Горемыка идёт пешком, у него ничевó нет.

Царь-Благодетель. Как ничевó? И правда ничевó... Эй, иди сюда!

Появляется Казак-Горемыка.

Царь-Благодетель. Куда имúщество дел – коня и деньги?

Казак-Горемыка. Этова мало: я коня проел и всё проел. Сколько было, ешшó бы столько, тогда бы доехал. Предупреждал ведь. Не ругай таперь.

Царь-Благодетель. Прости. Энта я оплошал. Держи вдвое больше.

Казак-Горемыка. А конь?

Царь-Благодетель. Вот и конь. Только ты его, энта... не пропей наново. У меня коней больша нету.

Казак-Горемыка. Не бойси. Завтра наутро поеду.

Царская дочь. Сейчас езжай.

Царь-Благодетель. Да уж. Езжай. Больно дочка об Царе-Победителе мечтат. Замуж дуре хоцца! Может женишси на ей?

Казак-Горемыка. Царь-Победитель? Так и мне ево хоцца!

Царь-Благодетель. Замуж?

Казак-Горемыка. Не. Воевать.

Царь-Благодетель. А я уж было подумал...

Казак-Горемыка. Што?

Царь-Благодетель. Ничево. *(С обидой за дочь.)* Езжай давай!

Царская дочь. Возвращайси. Я ждать буду.

Казак-Горемыка. Вернуся! Жди. *(Уезжает.)*

Едет. Поёт.

От ить горе да беда

На пути стоять всегда.

А дорожка вдаль бегёт

На пути снова возникает кабак.)

И опять сюды ведёт.

От ить... судьба! Ни объехать, ни проехать.
Здравствуйёшь, сиделец молодой! Нет ли водки зеленóй?

Сиделец. Как не быть? Есть, благодать!

Казак-Горемыка. От и хорошо. Налей ведро.
(Швыряет деньги.)

Выпивает и падает замертво. Сиделец обшаривает ему карманы.

Сиделец. От дело! С такой казной далёко уедешь. Да любого догонишь. Придётся вернуть, пока не догнали.

Сиделец засовывает в карманы Казаку-Горемыке сворованные деньги, приводит украденного коня, ставит его рядом со вторым конём. И уходит, не замечая, что выронил из своего кармана трубку-самокурку.

Казак-Горемыка *(просыпается, ощупывает карманы с деньгами).* Ладно дело. *(Видит трубку, поднимает её.)* И трубка кстати. *(Видит коня.)* О, и конь нашóлси.

(*Считает.*) Один конь. Два коня. Зачем два? Мне лишнего не надоть. (*Выталкивает первого коня.*) Иди-ка ты назад. К Царю-Благодетелю. А я дальша поеду.

4.

Казак-Горемыка едет, покуривая трубку.

Казак-Горемыка. От трубка чудна́. Дым летит, табачок сгарат, а сила вырастат. О как! Рази бывает, подымил – сильным стал? Не бывает. А у мене бывает. Выходит, я таперь богатырь! (*Поёт.*)

Ты ить трубочка дыми,
Набирай в мене уми.
Што дымилось – отожглось,
Што забылося – прошлось...

(*Прекращает петь, прислушивается.*) Што за шум? И драка есь.

Впереди возникает драка двоих, таскающих друг друга за вихры.

Казак-Горемыка. Кто такие? Об чём драка?

1-й дерущийся. Рассуди нас, добрый человек.

2-й дерущийся. Есь у нас куча дёнёх и ковёр-самолёт.

Казак-Горемыка. Што за самолёт?

1-й дерущийся. А такой, что сам летает.

2-й дерущийся. Скажишь ему летать, куда хошь – летает. Скажешь не летать, не летает. Исть захошь – самобранной скатертью обернётся. А еды – вдоволь, какой пожелаишь! И вино, и уха, и стерляжьки потроха...

1-й дерущийся. Чудо-чудное!

2-й дерущийся. Дёнёх стоит!

1-й дерущийся. А к нему ещо дёнёх куча!

2-й дерущийся. А разделить не можем.

1-й дерущийся. Ты нам как не роздѣлишь ле?

Казак-Горемыка. Я вам могу роздѣлити. Щас выпущу из ентого левѳтверта пули – хто перѳже добежит, тово и вѳщи, а хто позѳде, тово деньги! (*Стреляет из револьвера.*)

Драчуны убегают за пулей – ловить её.

Казак-Горемыка. Ковѳр мне и самому пригодится. А деньги перепрячу.

Прячет деньги, закапывая их. Берѳт ковѳр-самолѳт. Едет дальше.

5.

Казак-Горемыка (*поѳт*).

Ты ить трубочка дыми,
Набирай в мене уми.
Што дымилось – отожглось,
Што забылося – прошлось...

Впереди виден военный лагерь.

Какой-то войско. А хто такие? Утро вечера мудрѳнее. Поем. Да спать лягу. Завтра наутро узнаю.

Казак-Горемыка расстилает ковѳр.

А дай ты мне, ковѳр, хлеба аржаного, шей вчерашних да кваску ядрѳного! Исть буду. (*Ест. Размышляет.*) Пошто ем, если сила в трубке? А ить какое от еды удовольствие получают! Ох, и вкусный энтот квас вятской! Да и щи хороши. Уф. Наелси. Хватит. Убирай, ковѳр, еду. Спать на тебе буду.

Укладывается на ковѳр. Засыпает. Дальнейшее –

материализовавшийся сон.

Царская дочь (*появляется из ничего*). Здравствуй, Алексей Фёдорыч. Что же ты, вернуться обещал, а сам уехал.

Казак-Горемыка. Дык я это... того... Ты откудава тут?

Царская дочь. Сньюся я тебе.

Казак-Горемыка. А я было спужался...

Царская дочь. А мне, тем временем, замуж охота. Вернуться обещал. Я жду, ваще-то...

Казак-Горемыка. Дык... ещё не доехал я. Доеду, тады вернусь.

Царская дочь (*вздыхает*). Ой не вернёсси... забудешь меня. У Царя-Победителя дочка сладка. Что эклер пироженный. Её сам хранцузский принц хотит.

Казак-Горемыка. Вернусь!

Царская дочь. Не вернёсси. Ох, бедовать мне незамужней... ох, судьбина моя девичья... (*Слышен звук трубы.*) Прощай, Алексей Фёдорыч. Не поминай лихом. (*Исчезает.*)

Казак-Горемыка (*трёт глаза*). От сон чудной! И кто-то там к мене идут?

К Казаку-Горемыке приближаются два генерала.

1-й генерал. Што на нашей земле разлэгси?

2-й генерал. Хто разрешил?

Казак-Горемыка. Тише ты. Вишь, сон смотрю?

1-й генерал. Невежа, вон убирась!

Казак-Горемыка. Не отвлекай. Я ведь и рассердица могу.

2-й генерал. Эк напужал.

1-й генерал. Вставай давай.

2-й генерал. А если сильный богатырь, в бой выезжай!

Казак-Горемыка (*увидев, что доспать не получится*).
Бой так бой. Дайте мне умы́тца да обу́тца, да трубочку
табачку закурить! (*Неожиданно взрывается.*) Не мешат!
Отойтит на пять шагов!

1-й генерал. Кто ты есь такой грубый?

Казак-Горемыка. А што вы на меня напали?

2-й генерал. Да нам царь сказал.

Казак-Горемыка. Надоть будит мне вам обломать руки-
ноги и послать царю с отвётностью. Што за царь?

1-й генерал. Царь-Победитель.

Казак-Горемыка. О! Нешто он самый? Ево-то я и хóчу.
Приведите ево ко мне.

1-й генерал (*насмешливо*). Так он ко всякому мужику
пошёл!

2-й генерал. Его подданы на руках носят!

Казак-Горемыка. Тады я сам к нему отправлюся. Эй
ковёр-самолёт, неси меня к Царю-Победителю!

*Ковёр взлетает и, провожаемый удивлёнными взглядами
генералов, несёт Казака-Горемыку к Царю-Победителю.*

1-й генерал (*вдогонку*). Эй! Коня-то куда деват?

Казак-Горемыка. Пустчай домой идёт – дорогу знат, не
заблудица!

Ковёр, тем временем, подлетает к месту назначения.

Казак-Горемыка (*сходит с ковра*). Здравствуй, Царь-
Победитель, на многая лёта! Пошто напал?

Царь-Победитель. Так я думал, што ты на меня напасть
думаешь. Вот и напал, не дожидая, пока нападёшь. На
чём это ты летат?

Казак-Горемыка. На чём летат – не тебе сбиват. А ить я
тебя искал.

Царь-Победитель. А кто такой?

Казак-Горемыка. А я Алексей Фёдорыч, Казак-Горемыка.

Другая Царская дочь. Симпатишный.

Царь-Победитель. Молчи, дура! У нас тут рáтноё побóишшо. Давай силой мериться. Знашь, почему меня Победителем зовут? Потому меня никто победить не может. И ты не сумéшь.

Казак-Горемыка. Отчего не смериться? Можно. Но чур уговор – кто проиграт, должен победителю любó желание исполнить. Согласен?

Царь-Победитель. Всё одно не выиграшь.

Казак-Горемыка. Выиграю.

Царь-Победитель. Хорошо. Согласен. Начинай.

Казак-Горемыка. Дозволь сперва трубку выкурить.

Царь-Победитель. Кури дурак. Вреден табак.

Казак-Горемыка (*курит, поёт*).

Ты ить трубочка дыми,

Набирай в мене уми.

Сила-силушка расти,

До победы допусти...

Царь-Победитель. Что за песня така? Кури скорей. Некогда мне. У меня дел много.

Казак-Горемыка. Так я уже.

Казак-Горемыка и Царь-Победитель начинают мериться силами.

Царь-Победитель. Ой! Пусти! Больно! Сдаюсь! Что хошь?

Казак-Горемыка. Дочь твою взять в замúжество хóчу. Очень она девка сладка. Что эклер пироженный.

Царь-Победитель. А забирай. Всё одно мне в монастырь таперича. Какой я победитель, ежели мужик

меня победил?

Казак-Горемыка. Не ходи. Кагда твоя дочь мне жена, ты мне папой стал. И я не мужик больша. А твой приёмок. *(Вспомнив важное.)* Эта... я ж сказать хотел! Я ж не просто так. Я ж тебе в по́мочь пришёл.

Царь-Победитель. Помог, зятёк.

Казак-Горемыка. Не серчай, папа. Спросить думаю. Самому невеста не нужна ль?

Царь-Победитель *(оживляясь)*. А што? Есь?

Казак-Горемыка. Царя-Благодетеля дочь. Очень замуж хотйт.

Царь-Победитель. Што ж ты молчал?! Коня!

Царю-Победителю подводят коня. Он забирается на него. Дочь пытается остановить Царя-Победителя.

Другая Царская дочь. Папа! Ты меня хранил французскому принцу обещал!

Царь-Победитель. Не отвлекай. Твой папа женицца решил. Красива девка-то?

Казак-Горемыка. Ладная.

Царь-Победитель. От и дело! Ты, зятёк, пока без меня царём побудь. А я поехал. *(Нахлёстывает коня.)* Но!

Другая Царская дочь *(ухватившись за стремя, начинает истерику)*. Ну папа!

Царь-Победитель. Не спорь с царём! Хотела симпатишного – получай Казака-Горемыку.

Другая Царская дочь обижается, плачет. Отец не обращает внимания, уезжает. Увидев, что плакать не для кого, она неожиданно перестаёт плакать и соглашается.

Другая Царская дочь. Ну симпатишного, так симпатишного. Токо пусть спёрва ответит. Чем ты

моевó папашу скóро бóльно победил? Каким-небудь хитростя́м, а не есь провóром?

Казак-Горемыка. Вот у меня есь тру́бочка-самокурочка. С ейной помощью муравей льва побеждат.

Другая Царская дочь. А я?

Казак-Горемыка. И ты тожа.

Другая Царская дочь. Дай спробоват.

Казак-Горемыка. Негоже девкам курить.

Другая Царская дочь. Энто всем негоже. Дай спробоват.

Казак-Горемыка. Ну на.

Другая Царская дочь пробует трубочку-самокурочку, ощущает в себе невероятную силу и, подняв за шкурку, выбрасывает Казака-Горемыку.

Другая Царская дочь. Пошёл вон! Не бывает принцессе женой Горемыки.

Казак-Горемыка. Здря ты так. У мене дёнёх много. В тайном месте прикопал. На золоте исть будишь.

Другая Царская дочь. Эк удивил! У меня хранцузский жених имеется. Почище тебя. У ево все тарелки хранцузские! И сам красивой! Вот сяду на ковёр-самолёт да прям к нему и отправлюся. Признайси живо – как ентим ковром управлять?

Казак-Горемыка. Ничаво я тебе не скажу. Поскольку обижен.

Другая Царская дочь. Ну и уходи. Сама разберусь.

6.

Казак-Горемыка идёт по лесу. Вокруг никого – он один.

Казак-Горемыка. Эк я дурак... горемыка. Пошто

секрет трубки-самокурки разболтал? Мог царём быть. А вот в лесу прячуся. Сохраницца надо. Поймают... Как же исть охота! *(Оглядывается.)* Ягодки на кусте растут. Съем. *(Съедает.)*

В тот же миг у Казака-Горемыки на спине вырастают семь горбов и столько же подгорбьев. Но он пока не замечает их.

Казак-Горемыка *(идёт вперёд, размышляет)*. И што таперь? Можно к Царю-Благодетелю пойти. Дочка ево не эклер пироженный, да ладная. И замуж хотит. *(Останавливается, бьёт себя по лбу.)* Так к ней Царь-Победитель поехал! Куда мне супротив ево коня? *(Оглядывается.)* Озеро впереди. Искупаюся. *(Подходит к озеру, наклоняется, видит своё отражение.)* Ой... што ето? Эк, я курёпой стал! Поделом мне, горемыке! Поделом!

В отчаяньи, скребёт свои горбы. В этот момент к озеру подлетает сорока. Оборачивается красивой девушкой, скидывает платье, начинает купаться в озере.

Казак-Горемыка *(огорчённо)*. От сорока птица врёдна! Што видит, на хвосте разнесёт. Не хóчу, штоб меня таким знали... *(Подкрадывается, крадёт платье.)* Не. Не улетит.

Девушка-Сорока, тем временем, выходит из воды.

Девушка-Сорока. Здравствуй, Казак-Горемыка, на многая лёта. Отдай платье.

Казак-Горемыка. Не отдам.

Девушка-Сорока. Отдашь.

Казак-Горемыка. Што так?

Девушка-Сорока. Тепере ты бۇдешь муж мой!

Казак-Горемыка. На себя глянь. Да на меня. Какой

муж? Семь горбов и семь подгорбьев. А ты девка красна.

Девушка-Сорока. Горб от работы, душа от Бога. Не горб в муже главное, а душа. Мы, птицы, в небе летаем, ангелов встречаем, души замечаем. Очень мне твоя душа пондравилась. Отныне ты муж мой.

Казак-Горемыка. Какой-такой муж?

Девушка-Сорока. А такой муж, штообразовался у нас дом хоро́шой, много комнат. Съешь ягодку с другова куста.

Казак-Горемыка. Спасибо. Съел уже с энтова.

Девушка-Сорока. А ты не с энтого, с другова съешь. *(Показывает, с какого именно.)*

Казак-Горемыка срывает ягоду, съедает её. И превращается в такого красавца, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Казак-Горемыка *(смотрит на своё отражение в воде).*
От чудеса!

Девушка-Сорока. А таперь в дом пошли. Будем жить-поживать, добра наживать...

Казак-Горемыка. Не. Эта потом. У меня други́ дела есь.

Казак-Горемыка спешно срывает ягоды с кустов. Убегает.

Девушка-Сорока *(вдогонку).* А платье?!

Казак-Горемыка возвращается, отдаёт платье. Убегает окончательно. Девушка-Сорока вздыхает, надевает платье, превращается в сороку. И улетаает.

7.

Казак-Горемыка, в новом облике, идёт по городу мимо королевского дворца. На подоконнике большого окна сидит

Другая Царская дочь. Грызёт орешки.

Другая Царская дочь. Скорлупку грызём, ядрышки сгрызаем... скорлупку грызём, ядрышки сгрызаем... Скушно! (*Заметив Казака-Горемыку.*) Эй, человек! Иди сюда. Вот тебе дёнёх грош. Сходи на рынок. Купи мне ишшо орешков.

Казак-Горемыка. А ить я муж твой.

Другая Царская дочь. Да ладно? Какой-такой муж?

Казак-Горемыка. Алексей Фёдорыч, Казак-Горемыка.

Другая Царская дочь. А што такой красивый?

Казак-Горемыка. Волшебну ягодку съел.

Другая Царская дочь. Дай мне тожа. (*Начинает плакать.*) Мой папаша женилси, а я осталась сиротой, сижу на окне плачу; одёжа моя вся в слезах – мокрая; скучаю об тебе, хоть бы одним глазом погледеть. А об тебе нашлá великая скука.

Казак-Горемыка. А как же жених твой хранцузский?

Другая Царская дочь. Ему миня нельзя таперя. На миня санкции наложили.

Казак-Горемыка. Чаво наложили?

Другая Царская дочь. Всё наложили! (*Перестаёт плакать.*) Дашь ягодку?

Казак-Горемыка. Так и быть. Держи.

Казак-Горемыка даёт ягодку. Царская дочь съедает её. И превращается в чудище с семью горбами и подгорбьями.

Другая Царская дочь. Ну как?

Казак-Горемыка. Ну прям эклер сладкий пироженный! Так бы и укусил.

Другая Царская дочь. То-то жа! Пойду глянусь. (*Спрыгивает с подоконника, уходит в залу. И тут же слышен её отчаянный крик.*) Што ты со мной иделал?!

Казак-Горемыка. Долг вернул.

Другая Царская дочь. Стража! Взять ево! В темниче пущай сидит! Света бѣлаво не видит! Четвертовать иво! На кол! Повесить!

Вбегает стража, хватает Казака-Горемыку. Тащит его прочь.

Казак-Горемыка (*отталкивая стражников*). Хошь прежней стать?

Другая Царская дочь. Стража – стой! Отпусти ево. Вон пошли! Да. Хóчу

Стражники уходят.

Казак-Горемыка. Очень хошь?

Другая Царская дочь. Да!

Казак-Горемыка. И бѹдѣшь ли мирно жить?

Другая Царская дочь. Да-а-а!

Казак-Горемыка. Тада я тебе сейчас использовать стану. Лечить, то исть. Тѹта ставай.

Царская дочь спрыгивает к Казаку-Горемыке. Тот, достав плѣтку, начинает охаживать её по горбам.

Другая Царская дочь. Больно!

Казак-Горемыка. Терпи.

Другая Царская дочь. Я больше не мóжу!

Казак-Горемыка (*поёт*).

Ой, спомóжи плѣтка мне!

Бей по жениной спине,

От которой я ушѣл –

Мне с сорокой хорошо!

Скажѣ, где мои вѣшчи – трубка-самокурка и ковѣр-самолѣт?

Другая Царская дочь. Ой прости меня! Вот где трубка-самокурка лежит, в залах – в кладовóй. Не бей. Я

принесу.

Казак-Горемыка. А ковёр-самолёт?

Другая Царская дочь. Тожа там.

Казак-Горемыка. Принеси мне и ковёр-самолёт!

Царская дочь уходит. Возвращается с украденным.

Казак-Горемыка (*принимает свои вещи*). Пошёл я.

Другая Царская дочь. Как пошёл? Куда? А использовать меня? Вишь, я какá свирёпая сделалась? Да ты ить обманщик! Бьёшь, бьёшь – а горбы всё там. Стража!

Вбегает стража. Замирает, ожидая приказа.

Казак-Горемыка. От ты нервна! Так и быть. Держи ягодку.

Другая Царская дочь. Опять?

Казак-Горемыка. Не бось. То друга ягодка.

Царская дочь съедает ягодку и становится краше прежнего.

Другая Царская дочь (*ощупывая пропавшие горбы*). Стража, вон! Я передумала. Пойду глянусь. (*Спрыгивает с подоконника, уходит в залу.*)

Казак-Горемыка. Прощевайте, люди добрые. Пошёл я...

Другая Царская дочь (*вбегает обратно*). Куда?! Отдавай ковёр с трубкой! Што мужнино, то и жёнино. Тепере ты будёшь муж мой!

Казак-Горемыка. Не отдам. И ты мне не жена бóле. У меня другá есь. Та, што с горбами полюбила. У нас с ей дом хорóшой, много комнат.

Другая Царская дочь. А я?

Казак-Горемыка. Во дворце сиди. Принца сваво жди.

Другая Царская дочь. Стража! Хватай ево!

Царь-Победитель (*входит вместо стражи*). Эх дура! Рази стража любовь удержит? И как енто ты при живом отце вдруг сиротой стала?

Другая Царская дочь. Подслушивал?

Царь-Победитель. Получал информацу.

Другая Царская дочь. А если слышал... если слышал... казни Казака-Горемыку! Вот! Обидел он меня. Я его буду звать мўжом!

Царь-Победитель. Так казнить или мужем? Хотя... всё едино – што муж, што голова с плеч.

Другая Царская дочь. Горемыкой стану!

Казак-Горемыка. Поздно.

С неба слетает сорока. Обращается в прекрасную девушку.

Девушка-Сорока. Мой он. В лесу жить-работать бўдим.

Другая Царская дочь. Пошто работать, ежли скатерть-самобранка накормит? Оставайси со мной, Алексей Фёдорыч – целы дни на мягкой перине спать будишь!

Девушка-Сорока. Царская перина – не для казацкай спїны.

Другая Царская дочь. Так я ево царём исделаю!

Царь-Победитель. При живом-то папе? Побойси Бога, доча!

Другая Царская дочь. А ты вообще молчи! У него дёнёх много! В укромном месте прикопал. Сам сказывал!

Девушка-Сорока. Дурнá денъга счастье не приносит. Любезна та работа, што до седьмова пота. А работать всё одно завсегда нужно.

Другая Царская дочь. От тарахтит, словно сорока!

Девушка-Сорока. Так я сорока и есь.

Казак-Горемыка. Я согласный.

Царь-Победитель. Чего согласный? Кто согласный? У

меня с бабьей трескотни аж голову кружйт!

Казак-Горемыка. Работать согласный. Нужно, так нужно. Када-й-то Казак-Горемыка работы боялси?

Другая Царская дочь (*вцепляется в Казака-Горемыку*). Не пущу! Всё одно мой б́удит! Нечестно! Я перва была!

Царская дочь (*которая вместе с Царём-Благодетелем появилась в процессе предыдущего спора*). Ваще-то, я первее была.

Царь-Благодетель (*яростным шёпотом*). Молчи, дура!

Царь-Победитель. Оттащите кто-нить её от ево – она ево растрезат! (*Подходит к дочери, пытается успокоить её.*) Не тот победитель, кто первым пришёл. А тот, кто победу на поле нашёл.

Другая Царская дочь (*рыдает*). На каком ещё-таким поле?!

Царь-Победитель. На ратном, доча, на ратном...ты плачь, доча, плачь – авось дурь с головы и выплачешь...

Царь-Благодетель (*скептически*). Не... не выплачет.

Другая Царская дочь от обидывзывает в голос.

Царь-Победитель. Вот расплакаласи! Ну прям маленька совсем. Успокойси. Найду я тебе жениха! Найду!

Другая Царская дочь. Не хóчу другова! Я энтова хóчу!!

Царь-Победитель. Не всё, што хóчу – в мóчу! Отпусти ево. Не твой он боле...

Другая Царская дочь. Не пущу!

Царь-Благодетель. Да што ж она так в него вцепилась?! Зятёк, с дочкой своей разбрался бы, што ли?

Царь-Победитель (*дочери грозно*). Цыть!

Другая Царская дочь отпускает Казака-Горемыку.

Царь-Победитель. Счастья тебе, Казак! Уходи, пока не передумал.

Другая Царская дочь. Не пускай ево, папа!

Царь-Победитель. Я, доча – царь! Как сказал, так и будит. Уходи, Казак!

Казак-Горемыка (*гордо выпрямившись*). О как... был Казак-Горемыка, таперя – просто Казак стал! Прощайте, люди добрые! Приходите в гости!

Царская дочь. И ты к нам тожи приходи.

Царь-Благодетель (*яростным шёпотом*). Молчи, дура! Муж прибьёт!

Царская дочь. Не прибьёт. Он с им дружить станет. Потому как у Казака дёнёх много.

Казак-Горемыка. Дружба купленная дешёво стоит. Я лучше... вот што решил: с дёнёх тех, прикопанных – цёркву построю! Во славу Божию! Краси-и-ивую! (*Встаёт на ковёр-самолёт.*) Ковёр-самолёт, здымайся выше лёсу, лети быстрее птицы! А куды велю, туды и сечь!

Взлетает на ковре-самолёте. Девушка-Сорока превращается в сороку. Вместе и улетают.

Царь-Победитель. Што, доча, проворонила мужа? Таперя он с сорокой жить будет.

Конец

А н ж е л а С Т Ы Н К А

драматург, писатель, автор
пятидесяти пьес.

Пьеса «Мой друг Бука» победила
в конкурсе современной
драматургии «Золотой мост».

И Г Р У Ш К И

н в о г о д н я я с к а з к а

Действующие лица

Лена

Гоша

Кошка Даша, живёт в доме с детьми: пятилетней Леной
и семилетним Гошей

Огурец, господин в зелёном, любит шляпы

Морковка, девушка в оранжевом платье; вместо косы -
хвост морковки

Заяц, без одного уха, носит цветные штаны

Слепой старичок, одинокий, дружит с Ужасом

Гном Простачок – старик с бородой

Ужас, господин конь

Ярик, мальчик 5 лет, внук гнома Простачка

Пингвин Толстопузик, ненастоящий мэр сказочного
города

Олень, настоящий мэр сказочного города

Массовка, замерзшая девочка – кукла в синем платье;
дети

Сцена 1

При открытии занавеса звучит волшебная музыка. Полуметно. На переднем плане сцены – ёлка. На ней – гирлянды и игрушки. Под ветками ёлки – деревянный ящик. На сцену, крадучись, выходят дети: Лена и Гоша. На них – пижамы. Скрип половиц.

Лена. Тише, Гоша! Родителей разбудишь.

Гоша. Сама тише! Мама и папа крепко спят. Я заглядывал в их комнату.

Лена. Ты заходил к ним?

Гоша. Искал подарки. Завтра Новый год. Родители нам еще ничего не подарили.

Лена. А если нет подарков?

Гоша. Что ты, Лена? Так не бывает. Просто Мама и папа их надёжно спрятали.

Лена. Надо было заглянуть в чулан.

Гоша. Надо было. Вот бы мне купили велосипед!

Лена. Велосипед зимой? Ха-ха-ха.

Гоша пожимает плечами.

Гоша. Глупая ты, Лена. Я буду ждать весну. В марте растают сугробы, и можно будет уже кататься на велосипеде.

Лена (*мечтательно*). А я хочу куклу Марту. Вот бы мне подарили Марту, которая живёт в магазине. У неё есть свой стульчик.

Гоша. Не понимаю, зачем кукле стульчик?

Лена. У Марты устают ножки. Тогда она садится на стульчик и сбрасывает сандалики.

Гоша. Маленькая ты ещё, Ленка. Всё в куклы играешь.

Лена. Ты тоже играешься. Я видела!

Гоша (*с возмущением*). Ничего подобного! Я уже в школу хожу!

Лена. А твои солдатики!?

Гоша. Так то – солдатики! После школы надо отдыхать. Мои пластмассовые пехотинцы дружно топают по обеденному столу.

Марширует, как солдат. За сценой: «Мяу».

Лена. Кошка Даша проснулась. Говорила тебе – тише! Топаешь, как слон.

Гоша. Сама ты – слон.

Критично разглядывают ёлку.

Лена (*разочарованно*). Родители развесили на ветки старые игрушки...

Гоша (*догадливо*). Понятно теперь, зачем мама поднималась на чердак. Она искала там эти игрушки.

Лена. Им уже сто лет. У всех ёлка, как ёлка... А у нас...

Гоша. Да-а. Без сюрприза не обошлось. Даже дедушка не вешал старые игрушки на ёлку. Говорил, что они несовременные. Игрушки тридцатых годов аж прошлого века! Дед хотел шагать в ногу с молодежью. С нами! Понимаешь? (*Берёт игрушку, разглядывает её.*) Что за игрушка? – стеклянный огурец! (*Насмешливо.*) Деревянная морковка! Ещё бы деревянную шишку повесили!

Лена (*задумчиво*). Я знаю один секрет. Дед сказал, что игрушки (*пауза*) волшебные!

Гоша. Это он шутил, а ты поверила! (*Смеётся.*)

Лена. Не шутил. Эти игрушки всю войну жили с дедушкой. Он тогда совсем маленький был. (*Вздыхает.*)

Плохо без дедушки. С дедом было весело.

Гоша. Дед понимал, как вести военные действия. Мы вместе игрались. (*Смотрит в коробку.*) А эту расписную игрушку забыли повесить, что ли?

Лена. Кого забыли? Кто там? (*Смотрит в коробку.*) Тут заяц с одним ухом. (*С жалостью.*) Ему грустно в коробке.

Гоша. Лена! Игрушки не живые. Они не грустят. Не смеются. У них нет чувств. Кукла Марта не садится на стул. На стул её усаживает продавец игрушек. (*Уходят.*)

Из коробки выскакивает одноухий Заяц в цветных штанах.

Заяц (*с возмущением*). У кого это нет чувств? У игрушек нет чувств?! Современные дети ничего не понимают! Вот раньше были дети! Те знали, что игрушки всё слышат. Берегли нас. Когда мама захотела продать игрушки, маленький Коля спас всех. (*Скачет.*)

Появляется Морковка.

Морковка. Распрыгался! Тише, Заяц! Взрослые проснуться... Да, Коля поступил как настоящий друг. Вот продала бы его мама игрушки в чужие руки. Не вписались бы мы в новый дом. (*Капризно.*) Не нравятся мне незнакомцы. Тогда всё хорошо для нас сложилось. А Коле, конечно, попало...

Заяц. Мальчик не разлучил нас. Не могу жить без морковки!

Появляется Огурец.

Огурец. Маму-то понять можно. В войну было голодно. Мальчик рос. А питания не было. А мы (*приосанивается*) – антикварные игрушки. Нас изготовил лучший мастер. За нас хорошо бы заплатили.

Вот продала бы мама игрушки, купила бы картошку. Плохо, когда дети хотят кушать, а накормить их нечем...

Морковка. Коля и решил, что без картошки он прожить сможет, а без нас – нет.

Заяц. Какой хороший был мальчик. Потом он вырос. Забыл про нас. Мы долго пылились на чердаке.

Морковка. А где твое ухо, Заяц?

Заяц. Оставил в потасовке.

Морковка. В какой такой потасовке?! Ты из коробки несколько лет не выпрыгивал. Спал в ней и храпел. Я слышала.

Заяц. Вылезал я оттуда, но тайно. Послушайте! Я нашёл волшебный город! В нём живут игрушки. Нам нужно уйти из этого дома. Не нравятся мне эти дети: Лена и Гоша.

Морковка. Да, дети к нам относятся без должного уважения. Нет между нами симпатии. И добрых чувств.

Огурец. Ребята ещё смеются над нами! Что сказал мальчишка?! «Какой забавный огурец!» Тьфу! Он считает, что огурец – не новогодняя игрушка! (*Приосанивается.*) А меня изготовил волшебник! (*Достает из коробки зелёную шляпу.*) У меня есть шляпа! Волшебник долго возился с этим головным убором. Я уже дышал и всё слышал, что мастер-волшебник бурчал под нос.

Морковка. Что же он говорил?

Огурец. Шляпа должна быть по размеру. Если шляпа будет больше, чем голова, то она сбежит. Благодаря волшебнику шляпа ни разу не удрала от меня!

Заяц. Хорошо нам было у волшебника. Лично для меня он много сделал. Смастерил кровать. У меня был свой

стол и комод.

Огурец. А у меня – шкаф с книгами. Люблю книги с картинками.

Морковка. А у меня – красивая комната. В ней я хорошо проводила время.

Огурец. Я думал, что проживу век без бед.

Морковка. Да не тут-то было.

Заяц. Волшебник взял и подарил меня мальчишке.

Морковка. И меня.

Огурец. И меня.

Морковка. Пока Коля был маленьким, он нас любил. *(Вздыхает.)* Потом отнёс коробку с игрушками на чердак.

Огурец. Всё изменилось. Нас больше не ценят. Я тоже готов покинуть этот дом...

Морковка. Нельзя жить без любви. Нужно расставаться с теми, кто нас не любит.

Заяц. Мы – волшебные игрушки! Мы не потерпим пренебрежительного отношения к себе! Пусть эти дети остаются со своими планшетами и смартфонами. Мы уйдем от них! Будем жить в красивом городе. Мы найдем своё место в нём.

На заднем плане появляется город.

Нам – туда! *(Радостно прыгает.)*

Входит кошка. зовут Даша – в платье и туфлях.

Кошка. Куда это вы собрались, на ночь глядя? Сбежать решили?

Заяц. Ты кто?

Кошка. Хозяйка этого дома, Даша.

Морковка. Понимаешь ли, кошка Даша, дети нас не любят. Без любви я засыхаю.

Кошка. Капризная какая! А что ты сделала, чтобы тебя полюбили, Морковка? Вот я каждый день мурлычу для детей. Успокаиваю их, когда они набивают шишки. Убаюкиваю их, когда они не хотят спать. Родители доверили мне детей. Как только в доме появились малыши, я стала для них нянькой. Вначале для мальчика. Потом для девочки.

Морковка (*пренебрежительно*). То ещё занятие – нянчить малышей! Если между нами не вспыхнула любовь, прощайте! (*Машет рукой в сторону.*)

Игрушки делают шаг в направлении города.

Кошка. Не пущу! (*С надеждой.*) Любовь придет. Возникнут чувства. Дети хорошие. Лена и Гоша научатся вас ценить. Вы станете частью их жизни.

Морковка (*насмешливо*). Долго ждать, уважаемая!

Кошка. Тобой, Морковка, управляет мимолетное чувство обиды. Ты – серьезная игрушка. Войну прошла. Голод увидела. Нашла на кого обижаться – на малышей! Разве ты хочешь лишить их праздника? Проснутся дети, а игрушек нет. Сбежали игрушки!

Заяц. Вот именно! (*Радостно.*) Мы сбежим из неуютного дома! (*Указывает на город.*) Там – лучше. В лавках продают волшебные напитки. В городе игрушек украсили ёлку. На улицах расставили фонари. Теперь в городе светло даже ночью!

Кошка. Блестящие огни манят вас. Понимаю. Запомните, игрушки. Не всё, что блестит, – золото. В том городе спокойно.

Огурец. Почему?

Кошка. Чувствую. Кошки знают, что произойдет в будущем. Любая кошка умеет считывать события.

Мы предвидим бедствия. У кошек острый слух. Если должно случиться землетрясение, кошки заранее предупреждают людей. В городе игрушек вы получите неприятности.

Огурец. Эта кошка набивает себе цену. Ничего она не знает. Решено. Мы уходим.

Кошка. Остановитесь, игрушки! Вас поджидают нешуточные проблемы.

Заяц (*к игрушкам*). Даша специально путает нас. Я был в городе. Там – безопасно.

Кошка. А кто порвал тебе ухо, Заяц?

Заяц. Тот, кто напал сзади. В сумерках преступник быстро скрылся. Не мешай нам, кошка!

Кошка. Игрушки, поймите – нет лучшего места, чем родной дом!

Морковка. У кошки свой интерес. Кошка любит детей. Мы уходим.

Заяц. Нам здесь не рады.

Огурец. В городе игрушек мы найдём друзей!

Игрушки скрываются в городе.

Кошка. Постойте, глупые! (Громко.) Мяууу!

Входят Лена и Гоша.

Гоша. Наша кошка разговаривает?

Лена. Всегда знала!

Кошка. Вы проснулись, дети?!

Дети (*хором*). Мы не спали.

Лена. А куда подевалась стена у дома?

Кошка. Всякие чудеса случаются под Новый год. (*Вздыхает.*) Игрушки сбежали в город.

Гоша. Какие игрушки?

Кошка. Старые игрушки. Дедовы. Спрыгнули с ёлки и

ушли.

Гоша (*недоверчиво*). Игрушки, которые дедушка прятал на чердаке? А мама и папа их повесила на ёлку?

Кошка. Те самые. Игрушки волшебные. Мама и папа знают толк в волшебстве. (*С огорчением.*) Волшебные игрушки покинули родной дом. (*Указывает на город.*) Скоро стена вернётся на прежнее место. (*Спохватившись*) Не мешкайте, дети! Нам нужно в тот город! Иначе такое произойдёт!

Лана. Что случится?

Кошка. Мы пропустим приключения.

Кошка берет детей за руки. Вместе они делают шаг вперед.

Сцена 2

Снежно. На заднем плане – хижина. Крыша усыпана снегом. Окно украшено новогодними снежинками. На сцене игрушки: Огурец, Морковка, Заяц.

Морковка. Дома было тепло. Тут зябко. (*С укором.*) Заяц, ты не говорил, что будет холодно.

Заяц. Разве ж я знал? Дорогой я так быстро бежал, что мне было жарко.

Ветер сдувает с Огурца шляпу. Тот мчится за ней. Ловит. Возвращает на место.

Огурец. Что будем делать? Где твой город, Заяц? Что-то не видать его.

Заяц. Ничего не понимаю. В прошлый раз до города было рукой подать. Сделав всего пять прыжков, я оказался в городе. (*Прыгает. Считает до пяти.*) Наверное, город отодвинулся.

Морковка. О, кто явился! (*Указывает в сторону кулис.*)

Из-за кулис выходят дети и кошка. На них – теплые кофты и шапки.

Кошка. Холодно в этом мире. Хорошо, что добрый незнакомец оставил для нас тёплую одежду.

Лена. Нас ждали?

Кошка. Всё может быть. А вот и сбежавшие игрушки!

Подходят к игрушкам.

Огурец. Дети. (*С сарказмом.*) Явились, не запылились.

Морковка. Если бы вы, дети, проявили, хоть чуточку вежливости к нам, мы бы не оказали в очень холодном мире.

Лена. Куда подевался город?

Кошка. Почему вы здесь, а не в волшебном городе? Вы же так стремились в него.

Заяц пожимает плечами.

Заяц. Всё сходится к тому, что по какой-то причине, мы заблудились. Нет дороги в город. А я так на неё рассчитывал!

Огурец. Мы, видимо, сбились с пути. Что делать дальше – не знаем.

Морковка. Вот бы вернуться домой!

Кошка. Не получится. На наших глазах стена в доме встала на прежнее место. Как только это произошло, дом пропал. Мир людей исчез.

Гоша. Что делать?

Кошка. По закону сказочного жанра следует совершить подвиг. А лучше три. (*Смотрит на Гошу.*) Когда герой победит злодея, наступит счастливый финал.

Гоша. Не вижу ни одного злодея.

Кошка крутит головой. Примечает хижину.

Кошка. Дом! Кто-то есть внутри! Горит свет.

Заяц. А если там живет злодей?

Кошка. На опушке – хороший дом. В нём живёт добрячок. Не бывало, чтобы злодеи так украшали свои дома. У злодеев нет вкуса. У них всегда унылые жилища. Если дом когда-то был счастливый, стоит в него заселиться злодею, стены сразу чернеют, покрываются плесенью.

Морковка. А я раньше кошки увидела добрый дом! Это моя заслуга, а не её. Нужно скорее добраться до хорошего дома. (*Стучит зубами от холода.*)

Лена снимает кофту. Передает её Морковке.

Лена. Простудишься, бедная...

Кошка. Утеплись, Морковка.

Морковка надевает кофту. Все шагают в сторону хижины.

Кошка (*мечтательно*). Может в доме жаркая печь? Хочу спать.

Огурец. Вот бы там была вода. Хочу пить.

Заяц. Мечтаю, чтобы в добром доме нашлась еда, тогда я похрущу. Давно не ел ничего.

Гоша. Стойте!

Все замирают.

А если нас не пустят? Вы об этом подумали?!

Кошка. Окна дома светятся счастьем. Окна – глаза дома. Здесь живёт тот, кто любит гостей.

Морковка. Я даже не улыбнусь ему – этому хозяину. Пусть первый улыбается мне.

Кошка. Ну, и задавака ты, Морковка!

Морковка. Я – самая красивая. Во мне много полезных веществ.

Лена тихонечко смеется.

Хижина становится ближе. Дети стучат в дверь.

Голос: «Кто там?»

Гоша. Это мы. Дети. Лена и Гоша. С нами кошка Даша. И волшебные игрушки: Огурец, Морковка, Заяц.

Голос: «Я сейчас открою».

Шарканье.

Стена хижины уезжает в кулису. Горница с окном внутри. В ней слепой седой Старичок в тёплых тапочках. У окна – стол. К столу придвинута лавка. На лавке – моток ниток, спицы, незаконченное изделие из шерсти.

Справа – печь. Слева – станок для обработки дерева, покрыт паутиной. В паутине – паук. Рядом – ящик с овощами. На стене у печи – простая утварь: ложки, поварёшки, чашки.

Старик. Здравствуйтесь, дети. Здравствуйтесь, кошка Даша. Огурец. Морковка. Заяц.

Лена и Гоша переглядываются.

Лена (шёпотом). Откуда этот старичок нас знает?

Кошка. Разберёмся. Невозможно сейчас что-то понять.

Старик. Проходите в дом, друзья. Не стойте в дверях. Рад гостям.

Гоша. Как вас зовут?

Старик. Не помню своего имени. Зовите меня просто – «старичок». (*К огурцу.*) Какая у вас чудесная жёлтая шляпка.

Игрушки переглядываются.

Лена (догадливо). Вы ничего не видите?

Старик. Давно ослеп. Не волнуйтесь, дети. Что нужно, я знаю.

Лена рассматривает убранство комнаты.

Лена. Вы всегда жили в этом доме?

Старик. Интересный вопрос. Не могу ответить на него. Сколько себя замечал, проживал в данном месте.

Гоша (догадливо). Вы многое забыли? Наш дедушка некоторые события никак не мог удержать в памяти.

Старик. Совершенно верно, молодой человек, с возрастом важные происшествия стираются из памяти. *(Вздыхая.)* Вот со мной, что произошло. Кусок жизни куда-то подевался. *(Душевно.)* Детство в мелких подробностях предстаёт перед глазами. Я был шаловливым мальчиком. Забирался в чужой сад. Воровал яблоки. *(Смеётся.)* Досаждал взрослым. Потом подрос. Занялся полезным делом.

Лена. Над чем вы трудились?

Старик. Мастерил игрушки. Изю дня в день, из года в год. Я был очень занят. *(Вздыхая.)* И вдруг... Я стал старым.

Морковка. Вы очень старенький. Шаркаете ногами. Ходите, сгорбившись. У вас слезятся глаза.

Кошка шипит на неё.

Старичок. Морковка! Заяц! Огурец! Дети! Лена и Гоша. Кошка Даша! Все тут. В моем доме! Вот радость-то какая! Теперь у меня шумно. *(С грустью.)* А бывает очень тихо.

Выкладывает на стол фрукты и овощи. Гладит овощи.

Хорошие мои. Питательные. *(К детям.)* Всегда нужно кого-то любить. Рассаживайтесь, гости дорогие.

Кошка. Я бы прилегла. Привыкла спать 16 часов в сутки. Пока мы добрались до вас, я потратила много энергии. Можно взобраться на вашу печку, уважаемый

старичок?

Старичок. Тёплая печка к вашим услугам. Отдыхайте.

Кошка взбирается на печь.

Кошка. Вздремну. (*Зевает.*) Еще и снег за окном.

Лена. А волшебный город далеко, уважаемый старичок?

Старичок. Какой такой город, девочка? В моём мире нет волшебного города. Только деревня гномов.

Заяц. Ошибаетесь. В вашем мире есть волшебный город! В волшебном городе на площади поставили ёлку. Ёлка искрится и сверкает.

Старичок. Не могу представить такого. В моём мире сумрачно. Один день похож на другой.

Лена (*догадливо*). У вас нет детей. К вам не приезжают внуки.

Старичок. Зато у меня есть друг! Он приходит после полуночи. Вначале он заглядывает в окошко.

Лена (*перебив*). Как вы узнаете, что ваш друг заглядывает в окошко. (*Смотрит в окно.*) Вы же ничего не видите.

Старичок. Я слышу его шаги. Я узнаю друга по шагам. Он делает так: «Бум-бум». Потом громко фырчит. «Фыр-фыр». Стучит в окно. Стучит в дверь.

Гоша. А сегодня он пожалует?

Старичок. Я жду его каждый вечер. Он не всегда находит время для меня. Мой друг очень занят.

Гоша. Что делает ваш друг?

Старичок. Он сторожит замерзшую девочку.

Гоша. Кого-кого он сторожит?

Старик. Замерзшая девочка стоит на озере. Никак не может оттаять. Даже летом.

Морковка. Почему?

Старик. Девочку не любила мама. Теперь она не может разговаривать – её рот заледенел.

Заяц. Надо развести костёр.

Старик. Не тебе первому, Зайка, пришла в голову хорошая идея. (*Сокрушаясь.*) Увы. Ничего не помогает. Прошлой зимой мой друг принес кучу дров и разложил костёр. Только прорубь образовалась. Большое такое отверстие. (*Вздыхает.*) Тут же повадились к проруби рыбаки. Хорошо, что вскоре ударили крепкие морозы. Отверстие снова затянулось льдом.

Морковка. Всегда знала, что нелюбовь к добру не приводит. (*С укором смотрит на Лену.*)

Гоша. Страшная история.

Лена. Мы найдём маму девочки. Расскажем ей, что случилось. Мама обнимает дочку. И та отгадет.

Старик. Хорошо бы.

Заяц (*догадливо*). Я знаю, где искать её маму! Мама замерзшей девочки живет в волшебном городе!

Морковка. Ничего не получится. Мы даже не понимаем, куда подевался город... Как же он мог пропасть? Разве так бывает...

Лена. А где живут рыбаки?

Старик. В избе у кромки леса. В лесу есть озеро-незамерзайка. Каждое утро рыбаки берут свои удочки и приходят к нему. Забрасывают удочки и ждут.

Лена. Чего ждут?

Старик. Удачи.

Лена. Может рыбаки что-то знают про волшебный город игрушек?

Старик. Рыбаки не видят дальше своего носа. Их интересует только рыба. Рыбаки разговаривают только о

рыбе. Они вам не помогут.

Морковка. Послушайте-послушайте! Я догадываюсь, почему мы не нашли волшебный город! Кто-то его заколдовал город. (*С ужасом.*) На нем проклятье. Временя от времени, город игрушек накрывается огромной коробкой. Тогда никто не может войти в него.

Заяц. Мэр города о том ничего не сообщил. Кивнул мне издалека и хлопнул хлопучкой. Тогда я и побежал. Помчался во всю прыть!

Лена. Ты испугался?

Заяц кивает.

Заяц. Мэр волшебного города выше других игрушек на целую голову. Больше меня в два раза.

Старик (*задумчиво.*) Иногда мне снится сон. По узким улочкам бегают игрушки. Чудной сон. (*Засыпает.*)

Гоша тормозит его. За сценой: «Бум-бум». Старик просыпается и вздрагивает.

Старик. Мой друг пришел.

Все поворачиваются в сторону окна. К окну прилипает чья-то тень.

Лена. А-а-а.

Гоша. Ужас!

Огурец и Заяц лезут под стол.

Старик. Как вы узнали, что моего друга зовут Ужас?

Гоша. Вы водите знакомство с Ужасом?

Старик. Он мой лучший собеседник.

Стук в дверь. Входит Ужас – старый конь в пальто, припорошённое снегом.

Ужас. В доме гости!

Старик. Повезло старику! Пришли дети! Лена, Гоша. С

ними – игрушки: Морковка. Огурец. Заяц. На печке спит кошка Даша.

Ужас. Из перечисленных, кого-то не хватает.

Огурец. Мы спрятались от ужаса.

Заяц. Мы боимся. Я весь дрожу.

Кошка слезает с печи.

Кошка. Здравствуйте, уважаемый конь. Меня зовут Даша. Я живу с детьми. Еще с мамой и папой. Наш дом в другом мире, за стеной.

Ужас. Все зовут меня Ужас. Я старый конь. Живу в доме у озера, которое всегда покрыто льдом.

Из-под стола вылезают Огурец и Заяц.

Заяц. Просто конь? А мы-то решили...

Ужас. Я тебя знаю, Заяц! (*С упрёком.*) Когда ты пробежал мимо, даже не поздоровался со мной.

Заяц. Вчера я очень торопился.

Ужас. А кто порвал твоё ухо?

Заяц. Тот, кто напал сзади. Он хотел задержать меня. Если бы я замешкался на минутку, уперся бы в стену. Стена медленно, но верно стала возвращаться на прежнее место. А я спешил рассказать друзьям про волшебный город игрушек. Мне нельзя было оставаться тут.

Ужас (*задумчиво*). В нашем мире нет волшебного города. Есть только замерзшая девочка. (*Вздыхает.*) Я её сторожу.

Лена. От кого вы её сторожите?

Ужас. От неё самой. Она хочет потерять себя. Ужасное желание. Приходится всё время разговаривать с ней. Говорить, что всё наладится.

Морковка. Вы добрый конь.

Ужас. Я живу по правилам. Делаю то, что считаю нужным. Верю в лучшее. Когда-то мама девочки найдет её.

Заяц. Мама девочки живет в городе игрушек. Нам надо попасть туда.

Морковка. Как нам отыскать волшебный город, Ужас?

Ужас пожимает плечами.

Ужас. Я мало видел. Не смогу вам помочь. *(Вспоминая.)* В деревне гномов живёт проводник. Он много ходит. Не сидится ему дома. Вам нужно обратиться к нему. Возможно, проводник знает, где находится тот город.

Морковка. Сейчас же отправляемся к проводнику! *(Вскакивает.)*

Кошка. Какая шустрая! *(Дёргает ее за руку.)* До утра ни шагу. Все остаются под крышей хорошего дома! Здесь заночуем. На заре отправимся в путь и выйдем к озеру. Осторожно пойдём по льду. Скользить – это вам не шагать.

Ужас. Да. Лучше осторожно. В прошлом году был случай: кто-то провалился под лёд.

Морковка *(испуганно)*. Катастрофа!

Ужас. Мокрых поднимать вверх – тяжело.

Кошка. Ничего плохого с нами не случится.

Ужас. Когда вы доберётесь до замерзшей девочки, пожалуйста, поздоровайтесь с ней. Это ей понравится.

Огурец. Я ей улыбнусь.

Морковка. Я пожелаю ей поскорей оттаять.

Кошка. Чувствую, что завтрашний день сложится удачно.

Лена. А если мы не встретим проводника?

Кошка. В спешном порядке разработаем новый план.

Гоша. Каковы будут действия? Что за стратегия? Обозначь практические шаги, кошка.

Кошка. Сейчас трудно что-то спрогнозировать. Не хватает информации и тёплых шарфиков.

Старик. Я связал для вас шарфы и шапки. Утром обещали метель.

Лена. Кто обещал?

Старик. Ветер.

Уходит.

Морковка (с удивлением). Этот старик знал, что мы явимся.

Кошка. Слепые, вглядываясь в кромешную тьму, видят будущее.

Сцена 3

Круглое озеро покрыто льдом. В центре – девочка-кукла в синем платье. Из-за кулис выходят Ужас, Лена, Гоша, кошка Даша, Морковка, Огурец, Заяц. На них – теплые шапки. Шарфы. Скользят по льду. Лена крепко держит Морковку за руку. Не даёт ей упасть. Подходят к девочке.

Ужас. Никогда не оставлял её так надолго. (К девочке-кукле.) Привет, замёрзшая! Вот и утро пришло. Со мной – новые друзья. Они нездешние. Пришли издалека. Познакомься с ними.

Лена. Привет, девочка. Я – Лена. Играю в куклы. Хожу в детский сад.

Гоша. Меня зовут Гоша. Неохотно посещаю школу. Играю с солдатиками. Мечтаю о велосипеде.

Кошка. Я – Даша. Все мои мечты сбылись. Живу в тёплом доме. Люблю свою семью.

Морковка. Я – морковка. Волшебная игрушка. (С сомнением.) Девочка нас слышит?

Ужас. Конечно. Каким-то образом голоса звучат в её ушах. Если вы скажите ей что-то хорошее, она обрадуется.

Морковка. Откуда вы это знаете, господин конь?

Ужас. Мы вместе давно. Её режим мне понятен и знаком. Видите, как сверкает лёд на её руках. Это хороший знак. Сейчас она здесь. Испытывает к вам добрые чувства.

Морковка. Солнце показалось. Лёд засверкал.

Заяц дёргает Морковку.

Заяц. А я вам верю, уважаемый конь Ужас. (К девочке.) Здравствуй, девочка. Я – Заяц. Меня смастерил настоящий волшебник.

Лёд сверкает ярче.

Она всё слышит! (Прыгает от счастья.)

Морковка. Где бывает замёрзшая девочка, конь Ужас?

Ужас. Где-то глубоко. В другом мире ей интересно. Иначе (вздыхает) она чаще была бы со мной.

Заяц. В её мире, наверное, красиво. Не дует холодный ветер.

Ужас. Предполагаю, что в её вселенной всегда лето. Замерзшая девочка уходит туда греться.

Лена. Вот бы найти её маму. Нехорошо, когда девочки мёрзнут.

Заяц. Нужно попасть в волшебный город. Там отыщем её маму. Городок-то небольшой. Всего несколько улиц. Все горожане знают друг друга. У нас всё получится. (Задумчиво.) Участвует ли мама в городских событиях,

большой вопрос. Предполагаю, что мама теперь является пассивным наблюдателем городской жизни.

Огурец. Во время войны дети уходили и не возвращались. Их мамы больше не радовались. Не пели. Не танцевали. Из их жизни исчезли праздники. Мамы пропавших детей не принимали участия в весёлых городских мероприятиях.

Лена. Хорошо, что сейчас не война. Что же с ней случилось, с этой девочкой?

Ужас. История девочки до банальности проста. Дома её не любили. Был конфликт. Девочка ушла. Волнуется ли её мама? Не знаю. Никто малышку не искал. Никому она не нужна.

Огурец. Позвольте с вами не согласиться, господин конь. На секундочку допустите другую версию, уважаемый Ужас. Эта девочка могла быть из благополучной семьи. Но она не находила общий язык с родителями, хоть те для неё и старались. Девочка сбежала из-под гипер-опеки.

Заяц. Мы тоже сбежали. *(Вздыхает.)*

Ужас. Сбежавшие игрушки, ваши мотивы мне понятны. Вы – волшебные игрушки. Вы стремитесь к подобным себе. Вы искренне желаете попасть в город игрушек, чтобы найти там друзей. А вы-то почему ушли из дома, дети?

Кошка *(отвечает за них).* Это я организовала. План был заранее продуман. Дети мало играли. Им было неинтересно гулять. Настоящие события мало волновали их. Жизнь без приключений – унылое зрелище. Много интересного вокруг. Можно путешествовать по таинственным мирам. Сражаться

со злом. Столько всего загадочного и удивительного! А Заяц прыгал туда – сюда.

Заяц. Ты следила за мной, Даша?

Кошка кивает.

Огурец (с упрёком). Кошка, ты втянула детей в зловключения. Ситуация – плачевная. Где волшебный город, никто не знает.

Кошка. Проводник подскажет.

Гоша (уверенно). Когда войдем в город, сразу найдем маму девочки. Нехорошо, когда у детей нет мам.

Морковка. Есть риск, что её мама не захочет с нами разговаривать. Кто мы такие? Мы ничего не знаем об их взаимоотношениях. Я жила в коробке. Разве у меня есть право, давать кому-то советы? У меня свои страхи. И нет ответов на многие вопросы.

Гоша. Мы расскажем маме, что произошло. Мы не станем ей ничего советовать.

Огурец. Прощай, конь Ужас. Мы спешим найти волшебный город.

Морковка. Пока, конь Ужас. У нас много дел.

Заяц. Еще встретимся, конь Ужас. Впредь буду здороваться с вами.

Всё погружается в туман. Звучит волшебная музыка. Туман рассеивается.

Предстает гном – мальчик 5 лет по имени Ярик, в тёплом кафтане, красной шапке, валенках.

Ярик. Чуть не потерялся в тумане. (Крутит головой.) Здесь всё знакомо. Направо – ёлки. Налево – ели. (Строго.) В тумане можно заблудиться. Пришлось ждать, пока туман исчезнет.

Огурец. А вот и он! Проводник!

Заяц. Какая радость! Что за удачный день!

Морковка. Как же всё хорошо сложилось! *(К Ярику.)*
Не пришлось вас искать.

Ярик. Привет, незнакомцы. Кто вы? Почему прятались в тумане?

Огурец. Мы не прятались.

Морковка. Густой туман сам накрыл нас. Сразу ничего не стало видно. Даже большое дерево пропало.

Кошка. Я – кошка Даша. Со мной дети: Лена и Гоша. Мы к вам пришли из мира людей.

Лена. С нами – волшебные игрушки: Морковка, Огурец и Заяц. А вы – проводник?

Ярик смеётся.

Ярик. Зовут меня – Ярик. На шапке вышито моё имя. *(Снимает шапку. Показывает детям.)* Мама вышивала. Мама всё умеет!

Лена. А где ваша мама?

Ярик. Как где? Дома. Печёт пирожки. Варит похлёбку. Скоро праздник – Новый год. К столу пожалуют старшие братья-гномы. Рыбаки тоже явятся. Большая компания соберётся в доме. *(Оглядывает их придирчиво.)* Чего носы повесили? Ни у кого не отвалился хвост! *(Дёргает Морковку за хвост. Та от него отстраняется.)*

Морковка. Странно ведёт себя этот гном. *(К Ярику.)* А сколько вам лет, Ярик?

Ярик. Через неделю будет пять.

Морковка *(в зал).* Я сразу догадалась, что мы имеем дело с малышом. Ярик, вы ведь знаете дорогу к волшебному городу?

Ярик. Я хорошо изучил дорогу к бабушке! Помню дорогу к хижине, где живут рыбаки. У них я покупаю рыбу. Я давно самостоятельный! *(С обидой в голосе.)* Но в город меня не пускают. Мама говорит, что я могу заблудиться. На всякий случай, мама вышила моё имя на шапке. Если потеряюсь, каждый гном будет знать, чей я ребёнок. *(Прыгает.)* И вернет меня маме!

Морковка *(вздыхая)*. Проводник, да не тот.

Огурец. Ярик, а нет ли поблизости других проводников?

Заяц. Проводники – не морковки. На грядке не растут. Откуда здесь может взяться еще один проводник?

Лена. Оттуда!

Из-за кулис выходит старый гном по имени Простачок с красным мешком в руках.

Ярик. Дедушка!

Простачок. Ярик! Дорогой внучок!

Обнимаются.

Лена *(шепотом)*. Этот старый гном должен больше знать, чем маленький Ярик.

Простачок их слышит.

Простачок. Так и есть. Я в курсе многих дел! За свою долгую жизнь успел принять участие в разных событиях. *(С гордостью.)* Мне триста лет.

Ярик. Дедушка, а что в твоём мешке? Подарки?

Простачок. Подарки для большой семьи. *(Пыхтит.)* Так торопился, внучок! Аж запыхался. Думал, как бы не опоздать к семейному застолью. И вот. Я вернулся! *(Прыгает.)*

Гном Ярик тоже прыгает.

Лена. Уважаемый гном Простачок, а где вы были?

Простачок. Везде побывал, дети. В вашем мире. В нашем городе. Как вы здесь оказались?

Лена. Вообще-то мы не хотели попасть сюда. Мы собирались быть в другом месте.

Гоша. Мы шли в волшебный город.

Кошка. Дети отправились за приключениями.

Лена. Только у нас ничего не вышло.

Простачок. Почему не получилось? Вы путешествовали с плохим настроением?

Заяц. Настрой был отличный! Но город отодвинулся на неопределенное расстояние от прежнего месторасположения.

Простачок. В последнее время он делает то, что ему нравится. Совсем не считается с мнением горожан.

Кошка (догадливо). Вы о городе, уважаемый Простчок? Так ведь?

Простачок. Я о мэре города. Скверный товарищ. Заносчивый.

Кошка. А где теперь находится волшебный город, уважаемый гном? В какой стороне? Куда нам шагать?

Простачок. Город – там! (*Машет рукой в сторону.*) Вначале вам нужно выйти к озеру. Ударили крепкие морозы. Шагать по льду безопасно.

Кошка. Мы только что оттуда. Мы видели замёрзшую девочку.

Простачок. Бедняжка. Совсем окоченела. (*Вздыхает.*) Никогда не встречал таких ледяных девочек.

Лена. А какие девочки попадались на вашем пути?

Простачок. Разные. Медовые. Сахарные. Шоколадные. Мармеладные. (*Широко улыбается.*)

Кошка. Гном шутит.

Гоша. А настоящих мальчиков вы видали?

Простачок. Конечно! На каждом углу. Их полно в вашем мире.

Гоша. Вам понравились наши мальчики?

Простачок. Они очень смешные! (*Смеётся.*)

Высказывают собственное мнение по любому вопросу.

Спорят с родителями. Не могут долго сидеть на одном месте. Не хотят делать уроки.

Лена (*шепотом*). Это он о тебе, Гоша.

Гоша. Нет. Он меня не знает.

Кошка. Уважаемый Простачок, ответьте, пожалуйста, на один вопрос. Не подумайте, что я интересуюсь из праздного любопытства. (*Мнётся.*) Все гномы осведомлены о сообщении между мирами?

Простачок. Ну-у. Для гномов это не секрет. Каждый гном в курсе! Даже малыши. Потому что у нас есть расписание. Благодаря расписанию, мы точно знаем, когда снова образуется проём. (*Горделиво.*) Мы сами составляем расписание! В следующий раз сообщение между мирами откроется к вечеру первого дня нового года.

Лена. Мы пропустим Новый год!

Кошка. Вам, дети, неслыханно повезло. У вас будет два Новых года. В параллельных мирах время течёт по-разному. В мире людей – очень медленно. (*К Простачку.*) Как нам отыскать дорогу в город, уважаемый Простачок?

Простачок. Город бродит туда-сюда. По этой причине дорога постоянно меняет направление. (*Вздыхая.*) При хорошем мэре город стоял, не шелохнувшись. Горожан

не трясло. Всем было хорошо. Неожиданно прежний мэр покинул свой пост. Теперь городом управляет новый мэр. Его к нам прислало высокое волшебное начальство.

Кошка (*настойчиво*). Так где же сам город?

Простачок (*неуверенно*). Быть может, несколько дней он простоит на одном месте. Новый год всё-таки. (*Машет в сторону.*) Увидите домик слепого старичка – не заходите к нему. Он крепко спит. За заднем дворе отыщите надёжную тропку. Это я её протоптал. Топайте по ней, не сворачивая. К вечеру доберётесь. На волшебные подарки не рассчитывайте. Все лавки закрыты. Я был последним покупателем. Продавцы ушли печь пирожки и готовить праздничную похлёбку.

Кошка (*сокрушаясь*). Значит, нам надо назад.

Простачок. Зачем, назад? Только вперед!

Берет внука за руку. Вместе они шагают в сторону кулис.

Лена (*им вслед громко*). Город не сбежит от нас?

Простачок. С новым мэром всё возможно. Мэр Толстопузик плохо управляет городом. Из города исчезает последнее волшебство. (*Уходит.*)

Лена. Волшебство исчезает...

Огурец. Пока мы доберемся... Я так рассчитывал на волшебство!

Морковка. Нет волшебства – нет любви.

Гоша. Друзья, не отчаивайтесь. Теперь мы знаем, где находится город!

Заяц (*тоскливо*). Зачем нам теперь туда? Лучше вернуться домой. Для чего нам проблемы?

Гоша. Мы войдём в город! Похоже, игрушки в

затруднительном положении.

Заяц (*удручённо.*) Эх. Не сиделось длинноухому на одном месте. Всё скакал. Допрыгался. Теперь придется выяснять, что делается в городе.

Гоша. Будем спрашивать у прохожих: не пропал ли у них ребёнок?! Наверное, в какой-то семье много детей и их давно не пересчитывали.

Кошка. Кошки следят за котятами. Кошки всегда знают, где их дети.

Сцена 4

Город. Ратушная площадь. На площади – ёлка. На ветках – шары и гирлянды. Под ёлкой игрушка – олень. Слева – справа – дома. На крышах – снег. На ступеньках – снег. Снег искрится. Двери домов украшены новогодними венками. Окна-витражи смотрят на площадь. Выглядят сказочно. Из-за кулис выходят игрушки. За ними следуют: кошка Даша, Лена и Гоша. Ведут меж собой разговор.

Кошка. Какой красивый город! Совершенно чудесная новогодняя ёлка! (*С восторгом.*) Горит огнями.

Морковка. На ёлку повесили мишуру и бусы. Нарядно!

Огурец. Зря мы волновались. В городе игрушек всё замечательно.

Заяц (*хмуро*). Замечательно-презамечательно.

Гоша (*задумчиво*). Странно, что мы не встретили ни одного горожанина. Хотелось бы взглянуть на местное население.

Заяц. Куда все подевались? Куда же?

Огурец. Торговые лавки закрыты. (*Разочарованно.*) Волшебную газировку не продают.

Морковка. Пекарни не работают. (*С возмущением.*)

Почему кондитеры не выпекают волшебные крендельки и булочки? Я бы не отказалась подкрепиться.

Заяц. Исчезает волшебство... Исчезает. В прошлый раз его было куда больше. (*Удручённо.*) Невозможно представить Новый год без волшебной газировки.

Кошка (*задумчиво*). В волшебном городе совсем не ведётся волшебной торговли. Из-за того, что не продаются подарки, отсутствует сказочная атмосфера.

Гоша. Гном Простачок сказал, что лавки закрылись ещё днём. В лавках погашен свет. Продавцы разошлись по домам. (*С пониманием.*) У них дела.

Огурец. Ну, всё же... Необычно тут. Мы прошли пять улиц. Я считал! Я люблю считать. Я умею считать до десяти.

Появляется Петух в черных одеждах.

Гоша. Смотрите – Петух!

Петух подходит к ним.

Петух (*с удивлением*). Дети? Давно не видел малышей. Здравствуйтесь, дети.

Гоша. Чёрный петух, здравствуйтесь! Никогда не встречал чёрных петухов.

Кошка. Есть такие. Ты мал еще. По свету не поездил, Гоша. По миру не побродил, мальчик. А я была знакома с одним чёрным петухом. Он был темнее ночи. В прошлой жизни в далёкой стране чёрный петух клюнул меня в лапу. Как же было больно!

Петух (*оправдываясь*). Это не я. Это чужой петух. К тому же, я не всегда был чёрным. Совсем недавно я жил - не тужил пёстрой птицей. Волшебник, смастерив меня, пожелал, чтобы одежда на мне была нарядная. А знаете,

какой я носил хохолок! Красный!

Кошка. Как интересно. Что же потом случилось? Почему теперь вы другой? Отчего почернели?

Петух. Что произошло, сам не пойму. Только одним пасмурным днем я внезапно сделался чёрным.

Кошка (*настойчиво*). Каким таким днем? Должно быть, что-то необычное в тот день произошло в вашем городе. Вспоминайте, господин Петух!

Петух. Из волшебного города ушел мэр. Не попрощавшись, взял и покинул свой пост. Горожане недолго огорчались. Тут же объявился новый мэр. Толстопузик сказал, что его прислали из волшебной организации. Теперь он будет следить за волшебством в волшебном городе. Ещё Толстопузик пообещал, что теперь у нас будет лучше, чем прежде. Мы ему поверили.

Лена. Почему вы доверились незнакомцу? Вы его совсем не знали.

Кошка. Мама говорит, что людей нельзя сразу приближать к себе. Я не позволяю посторонним рукам себя гладить. Пусть вначале со мной поиграют. Люблю фантики на веревочке.

Гоша. Нужно узнать, что у чужаков на уме.

Петух. Мы привыкли доверять. Так устроены волшебные игрушки. Новый мэр Толстопузик хорошо и приятно улыбался. Был добр к нам. Угостил горожан конфетами. Он не сделал ничего плохого игрушкам. К тому же... (*Мнется.*) Мэр Толстопузик выглядел авторитетно. Был выше нас на целую голову. Нам показалось, что он лучше знает, что надо делать. В тот же день по указу нового мэра заменили окна. Работники

городского управления обошли все дома и сняли старые рамы. Унесли их на свалку. А вместо прежних поставили цветные витражи. Всё было организовано быстро и чётко.

Лена. Красивые витражи в вашем городе.

Петух. Красивые. Вначале горожане обрадовались. А потом поняли. Через новые окна ничего не видно. Хочешь посмотреть, что происходит на улице - упрешься клювом в цветное стеклышко. А на улице что-то творится! Шумно очень. (*Задумчиво.*) А кто шумит, зачем?

Кошка. Ну и кто же, уважаемый Петух?

Петух. Никто не знает. Ничего не видно. Простите. Спешу. Супруга отправила меня за сахарной пудрой. Праздничный пирог она решила посыпать волшебной сахарной пудрой. Да только лавки закрыты. Как теперь быть, не пойму.

Быстро уходит.

Кошка (*задумчиво*). Город перемещается с одного места на другое. Если папа двигает мебель в комнате, (*фырчит*) предметы скрипят. А я люблю тишину. Мама тоже любит тишину. Вместе нам хорошо слушать тишину...

Гоша. Иногда можно и пошуметь!

Огурец. Правильно говоришь, Гоша.

Морковка. Неправильно говоришь, Гоша.

Гоша. Не спорьте, друзья. Нам нужно держаться вместе.

Лена разглядывает окна.

Лена. Что же происходит за окнами? Как живут игрушки?

Морковка. Не узнать. Горожане спрятались от любознательных прохожих.

Кошка. Какой хитрый – этот новый мэр. Всё предугадал. Всё предусмотрел. Если бы за окнами появились новые пейзажи, игрушки бы сильно удивились. Стали бы задавать мэру неудобные вопросы. (*Задумчиво.*) Толстопузик что-то замышляет...

Гоша. Новый мэр задумал нехорошее?

Кошка. Разберёмся. Одно знаю, Гоша, – новый мэр в секрете держит то, что не понравится местным жителям.

Гоша. В этом городе много тайн.

Появляется Лиса в чёрных одеждах, останавливается у ёлки.

Внимательно изучает игрушку - оленя.

Лена. Лиса у ёлки!

Огурец. Она нас не видит. Лиса чем-то увлечена.

Морковка. Лиса рассматривает игрушку. (*Радостно.*)

О, заметила нас. Лиса направляется к нам.

Лиса медленно шагает. Виляет хвостом. Время от времени, приостанавливается. Изучает гостей.

Гоша. Чёрная лиса. Никогда не думал, что есть такие.

Кошка. Черных лис полно. Чёрные лисы умные и хитрые. Чёрные лисы любят чистоту и порядок в доме. Каждый день метут метёлкой. Как-то раз я повстречала одну черную лисицу. Она угостила меня чаем. Чай был особенный. Благодаря хорошему напитку, я смогла без усталости продолжить путь и пришла вовремя.

Гоша. А куда ты торопилась, Даша?

Кошка. Навстречу с вашими родителями. Если бы я опоздала на полчаса, мы бы разминулись, и вас бы не было.

Лена. Как это нас бы не было?

Кошка. Неизвестно, поженились ли бы девушка и парень. К счастью, ваши мама и папа нашли дрожащего котенка. Замёрзшему котенку нужен был дом! Так у нас появился общий дом. (*Пожимает плечами.*) Потом в доме откуда-то взялись дети.

Лиса подходит к ним.

Лиса (*с изумлением*). Дети! Давно не видела детей. Здравствуйте, дети. Здравствуйте, игрушки. Здравствуй, кошка Даша.

Гоша. Здравствуйте, чёрная лиса

Лиса. Я не всегда была чёрной. Я родилась яркой, как ты. (*Указывает на Морковку.*) Мастер игрушек задумал меня нарядной. Много лет я жила счастливой в волшебном городе. Здесь открыла свою лавку. Продавала вкусные напитки. Торговля процветала до поры до времени.

Кошка. До какого времени?

Лиса пожимает плечами.

Лиса. Одним днем лавка взяла и закрылась. На двери появился замок. Теперь мне в неё не попасть. В праздник горожане остались без волшебных напитков.

Кошка (*догадливо*). Так произошло, когда из города ушёл прежний мэр?

Лиса. Откуда вы знаете?

Кошка. Догадалась. (*Хмуро.*) Новый мэр не остался верным своему обещанию. В городе волшебства не прибавилось, а убавилось.

Лиса. Что странно...

Кошка. Что?

Лиса. Вот та игрушка, что стоит у ёлки, она очень похожа на нашего прежнего мэра. Один-в-один! Словно с мэра сняли копию и уменьшили его в размерах. Еще, что скажу. (*Заговорщицки.*) Наш город шевелится.

Лена. Почему вы так решили, уважаемая лиса?

Лиса. Со стола падает посуда. Бряк - и на пол. Разве это нормально? (*Спохватившись.*) Разболталась я тут с вами. Это не понравится новому мэру Толстопузику!.. Он не любит, когда горожане что-то обсуждают. Недавно новый мэр издал указ.

Кошка. Какой такой указ?

Лиса. Лишнего не говорить.

Быстро уходит.

Лена. Странный город.

Кошка (*задумчиво*). Какой ещё город переходит с места на место?! Для такого действия необходимо много волшебства.

Заяц. Горожане не догадываются, что творится с городом.

Кошка. А гном Простачок в курсе. Знает и молчит. Боится? Или что задумал старый гном?

У ёлки появляется мэр. Пингвин по имени Толстопузик. В плюшевом синем кафтане, чёрной шляпе с громкоговорителем в руках. Пингвин с довольным видом расхаживает у ёлки. Рукавом кафтана сметает пыль с игрушки. Внезапно замечает гостей.

Весело машет в их сторону. Направляется к ним.

Пингвин (*радостно*). Заяц! Ты вернулся! Дети! Вы пришли! Добро пожаловать в наш город! (*Обнимает Огурца и Морковку.*) Какие же вы красивые, незнакомые игрушки! Отчего, я раньше вас не встречал? Прятались где?

Заяц. Мы не прятались. Мы долго жили с людьми. Недавно нам показалось, что между нами появились проблемы. *(Вздыхает.)* Возникли разногласия.

Морковка. Нас не любили. Мы ушли.

Пингвин *(довольно)*. Волшебные игрушки сбежали от людей!

Заяц кивает.

(С недовольством в голосе.) И кошка пришла с вами. *(В зал.)* Не люблю кошек. Кошки – хитрые существа. Во всё суют свой нос. *(К детям.)* Вы подросли вовремя, дети. Вот-вот начнется праздник.

Кошка *(с укором)*. Какой же это праздник без волшебных булочек? Без волшебного напитка? В вашем городе, уважаемый мэр, закрыты торговые лавки.

Морковка. Ни одна не работает.

Заяц. А мы-то воображали, что в городе игрушек мы обнаружим веселую праздничную торговлю.

Кошка. В вашем городе мало волшебства. Куда подевалось волшебство, мэр Тостопузик? Отвечайте.

Огурец. Мы на него рассчитывали!

Пингвин . Это кошка – большой провокатор. *(К кошке.)* Почему все кошки так себя ведут?

Кошка. Как?

Пингвин. Неучтиво. Только пришли, а уже фырчите. Впрочем, кошки всегда выказывают недовольство. *(Ехидно.)* То молочко холодное. То душно. То жарко. *(Спохватившись.)* Пора звать горожан. Игрушки должны собраться у новогодней ёлки! До наступления Нового года осталось пять минут. *(Говорит в рупор.)* Внимание! Внимание! Граждане волшебного города! Волшебные игрушки, ваш любимый мэр Толстопузик

обращается к вам. Да-да! Вы меня слышите? Возьмите в руки хлопушки! Вам их раздали накануне. Наденьте тёплые валенки. Вы их получили в начале зимы. Весело покиньте свои дома! Дружно шествуйте в сторону нарядной ёлки. Я вас жду!

Двери домов открываются. Оттуда выходят дети. На их лицах маски стариков. В руках – хлопушки. Шаркая ногами, они направляются к ёлке.

Лена. Старики?

Пингвин (строго). Что ты имеешь против стариков, девочка?

Лена (растеряно). Ничего.

Пингвин. Совсем ничего?

Лена. Наш дедушка был очень старенький. Мы любили его.

Пингвин. Вот и хорошо. (*Отворачивается от неё.*) Мне тоже нравятся старики. (*Потирает руки.*) Никто из стариков не может себя защитить.

Все собираются у ёлки. Бой курантов.

Пингвин. С новым годом, игрушки! Пусть в Новом году всё будет по-старому. Жизнь в городе должна протекать без перемен. Ураа!

1-й Горожанин. Постойте, мэр! Как же так? Совсем никаких изменений? Разве это хорошо, что вы нам запретили собираться вместе?

2-й Горожанин. Мы любим поговорить.

1-й Горожанин. Теперь мы не узнаём самих себя.

2-й Горожанин. Мы потеряли волшебный смысл.

Пингвин. Покажитесь, умники-игрушки! Хочу взглянуть на вас.

Игрушки прячутся.

Кошка (*задумчиво*). Горожане боятся мэра.

Пингвин. Вот и славно. Мир во всём мире. На раз-два-три - дёргаем за белые шнурочки хлопушек! Считает: «Раз. Два. Три!».

Все повинуются.

Оп-ля! Праздник удался!

Кошка. Сомнительное мероприятие.

Лена. Нет веселья.

Огурец. Игрушки грустят.

Пингвин. Ручки отряхнули. (*Строго.*) Дома тщательно помойте руки под проточной водой. Не забываем намыливать руки с двух сторон.

Гоша (*к кошке*). Мэр города странно разговаривает с горожанами.

Морковка. Мэр обращается к старикам, как к несмышленным детям.

Кошка (*вздыхая*). Ваш дедушка в какой-то момент стал совсем беспомощным. Вы бегали и прыгали, а он только наблюдал. Дедушка уже не стремился вперед, в будущее.

Гоша. Некоторые горожане стремятся в будущее. (*Указывает на горожан.*) Игрушки ждут перемен!

Кошка. Да. Мы услышали мнение отдельных горожан.

Огурец. В адрес Толстопузика прозвучала критика.

Заяц. В городе игрушек есть проблемы.

Морковка. Критика не волнует мэра. Мнения горожан ему безразличны. У Толстопузика свои планы.

Огурец. Что же тут происходит?

Кошка. Не нравится мне всё это.

Пингвин строго смотрит на гостей.

Пингвин (*к горожанам*). Какая чудесная ночь! Как много восторга у горожан! Дорогие сограждане, повеселились и хватит. В приподнятом настроении расходимся по домам.

Кошка. Что он говорит! Игрушки не смеялись.

Морковка. Игрушки даже не улыбнулись. Каков враль, этот Толстопузик.

Пингвин. Отдыхайте, игрушки. Ни о чем не тревожьтесь. О городских проблемах буду думать я – ваш мэр. (*Громко.*) Не забудьте стряхнуть снег с обуви.

Все уныло шагают в сторону домов. Лена подходит к старушке. Останавливает её. Берет за руку.

Лена. Пойдите, уважаемая. Не пропала ли у вас девочка?

Старушка. Какая ещё девочка? Я сама - девочка.

Лена. А сколько вам лет?

Старушка. Пять лет. Я – игрушка. Девочка на шаре. Я умею крутить шар. Это так весело – крутить шар.

Лена. А где ваш шар?

Старушка. Дома. Мне пора домой! (*Уходит.*)

Лена. Ничего не понимаю. Вон та старушка – девочка на шаре?

Кошка. Я знаю, что произошло! Новый мэр отнял у игрушек волшебство. Оставшись без волшебства, игрушки постарели. Горожане не знают об этом. (*Строго.*) Если где-то убыло, у кого-то прибыло. Теперь понятно, откуда у мэра лишнее волшебство. Мэр Толстопузик существенно обогатился за счет волшебных игрушек. Мэр использует чужое волшебство по своему усмотрению. Что же он затевает?

Заяц. Что-то нехорошее.

Из-за стены одного дома выскакивает Петух.

Петух. Тс-с! Ни слова. Следуйте за мной.

Тянет кошку и Лену за собой. Все уходят. У ёлки остается мэр Толстопузик. Пребывая в благодушном настроении, приплясывает.

Пингвин. Кто меня поймает? Кто меня осудит? Украду волшебный город! Соблазн присвоить чужое имущество был слишком велик. Волшебный город – лёгкая нажива. Волшебный город никто не охранял. А напрасно! В нём много ценностей. Похищение я задумал давно. Несколько лет разрабатывал план, как проникнуть сюда, в город игрушек. И – опля! Всё вышло. Я здесь! Управляю. За мной никто не наблюдает. Через цветные стеклышки ничегошеньки не видно. Какой же я умный! Безупречно хитрый! *(Смотрит на время.)* Вот-вот явится гном Простачок. Принесет расписание открытия прохода в другой мир. Только гномы знают, когда возможен переход. *(Мечтательно.)* Уйду в мир людей. Открою аттракцион! У кого есть волшебный город? Только у пингвина Толстопузика! *(Кружится.)* При виде прекрасного, у меня чешутся руки! *(Поёт.)* Я – охотник за красотой. Я – ценитель ярких красок.

Из-за кулис выходит гном Простачок.

Простачок. Не стыдно тебе, Толстопузик?

Пингвин. А что?

Простачок. Какой же ты ценитель. Ты – обычный вор,

Пингвин. Когда я был маленьким, чувствовал себя неудачником. С волшебным городом я стану влиятельным пингвином. Все меня будут уважать.

Простачок. Никто не чествует тех, кто тацит чужое.

А ты решил украсть целый город, Ай-ай! Как же это нехорошо.

Пингвин. Ты что-то стал разговорчивый, Простачок! Меж нами был уговор, помнишь? Я верну тебе твой ржавый котелок. Он мне совсем не нужен. Так украл, по привычке. Сушился котелок на жердочке. Ты же взамен... *(Хитро.)* Что отдашь?

Простачок *(вздыхая)*. Расписание.

Пингвин. Вот. Именно. Расписание. Принёс его?

Простачок кивает.

Простачок. А где мой любимый котелок?

Пингвин *(хитро)*. Зачем он тебе, Простачок?

Простачок *(простодушно)*. В нем получается вкусная похлебка. Люблю хлебать похлебку.

Пингвин смеется.

Пингвин. Ну-ну. Этот гном Простачок совсем простака. Нравится мне дурить простаков. Простодушные всегда остаются с носом, а я с выгодой.

Из-за пазухи вынимает котелок. Держит его в руках. Гном Простачок из-за пазухи вынимает бумагу. От бумаги исходят лучи света.

Пингвин. Не обманул. Молодец, Простачок. Я до последнего думал, что ты меня подведешь. Попытаешься всучить мне подделку. *(Указывает на себя.)* Только мэра никому не провести. Подлог вижу издалека. Потому что сам обманываю.

Оба ведут себя осторожно. Напряжены. Происходит обмен. Гном Простачок поглаживает котелок. Пингвин Толстопузик поглаживает «расписание». Гном пропихивает котелок в тулуп.

Пингвин аккуратно закладывает «расписание» за пазуху.

Гном Простачок быстро бросается к ёлке. Хватает оленя.

Пингвин. Ты что надумал?! Поставь игрушку на место!

Простачок. Отдай мне эту игрушку, Толстопузик. Она же простая. Ничуть не волшебная.

Пингвин. Никогда. Игрушка принадлежит городу. Нельзя разбазаривать городское имущество.

Простачок. Моему внуку нужна игрушка! Из-за тебя, Толстопузик, я не успел купить подарок для внука. По твоему приказу закрылись лавки. *(Поглаживает игрушку.)* Олень сгодится. Внуку игрушка понравится.

Завязывается потасовка. Простачок побеждает пингвина Толстопузика и с оленем в руках убегает в кулису.

Пингвин. *(ныхтит).* Простачок меня одолел! Потому что я объелся. Праздничный гусь оказался слишком жирным. *(Облизывается.)* А так... я бы победил этого старикашку гнома. *(Бахвалится.)* У меня перед ним большое преимущество. Я – превосходный. Обаятельный и привлекательный. Говорливый. У меня есть верные слушатели. *(Подпрыгивает.)* Я – крепкий орешек. Меня никому не раскусить. Мою ложь игрушкам не раскрыть. Всех собью с толку. *(Вздыхает.)* Только вот получается, что этот гном украл настоящего мэра. *(Задумывается и приплясывает.)* Однако Простачок не знает, что игрушка – это и есть мэр... Как у меня получилось превратить настоящего мэра в простую игрушку!? Ха-ха-ха. Я завлѣк простодушного мэра в ловушку. *(Нараспев.)* Люблю врать. Люблю врать. Я всё время лгу. Про то, что я – сирота. Про то, как меня обижали в детстве. Иногда ломаю комедию. *(Плача.)* Удрал из родного города, я мыкался по белу свету. *(Приплясывает.)* Какая превосходная выдумка!

Впрочем, из родного города я действительно, сбежал. Меня тошнило от здешней доброты. А этот гном Простачок ничуть не лучше меня. Чего он стоит? А какого о себе мнения! Сам тоже тащит то, что плохо лежит. Взял и украл оленя! (*В сердцах.*) Нужно было игрушку привязать к стволу ёлки. Кто ж знал, что гном такое учудит...И полицию нельзя было позвать из-за тайного договора обмена! Ну да ладно! Моя берёт! (*Уходит в кулису.*)

Сцена 5

Комната внутри дома. Вместо стекла в оконной раме – сказочный витраж. В комнате Петух, кошка Даша, Гоша, Лена, игрушки. Петух подходит к окну. Снимает цветное стеклышко. Зовёт Лену.

Петух. Недавно я прибегнул к хитрости. Клювом снял стёклышко. Очень не хватало информации. Чувствую, что мэр Толстопузик всех водит за нос. Он сумел войти к нам в доверие. Теперь действует в личных интересах. Что же он задумал, друзья?! Точно что-то неприемлемое для игрушек. Кто осведомлён, тот в безопасности. Смотри, Лена, в эту дырочку. Через маленький просвет хорошо видно, что происходит на городской площади. Рассказывай про всё, что увидишь. Нужно уличить мэра во лжи.

Лена прилипает к окну.

Лена. Мэр разговаривает сам с собой.

Кошка. Чудит. Впрочем. Разговор вслух с самим собой позитивно влияет на личность.

Петух. Вы так думаете, кошка Даша?

Кошка. Я постоянно мурлычу. В присутствии мамы. В отсутствии мамы. При озвучивании счастья вслух, его становится больше.

Петух. Это с вами такое возможно, уважаемая кошка. У вас нет дурных мыслей. Уверен, что к Толстопузику это не относится.

Лена. Ещё как относится. Мэр города приплясывает. Похоже, что он счастлив. (*Кривляется.*) А лицо у него хитрющее. Вот такое.

Кошка. Некоторые счастливы тогда, когда они задумали что-то недоброе, но исключительно в своих интересах.

Петух. Мэр готов обмануть всех. Что же он затевает?

Лена. К мэру подходит гном.

Петух. Какой гном? Кто это в праздничную ночь пришёл в город?

Лена. Старый гном Простачок. Дедушка Ярика.

Кошка (*задумчиво*). Мы повстречались с ним на лесной опушке. Гном торопился домой, в деревню. Обратного в город гном не собирался. Старый гном не так прост, как кажется.

Петух. Всё верно. Простачок много знает. У него широкий кругозор. Ему триста лет. Именно Простачок хранит все гномьи секреты. Их у гномов очень много! Накопились за прошедшие века. Эти тайны передаются из поколения в поколение. С недавних пор Простачок стал самым старшим гномом в содружестве. Его отец мирно ушёл под землю. Сам Простачок появился на свет ещё до того, как на этом месте построили волшебный город. Старый гном был знаком с мастером игрушек. Лично водил с ним дружбу. Простачок активно участвовал в строительстве города. Некоторые

городские крыши издали выглядят, как гномьи колпачки.

Кошка. Когда появился ваш город?

Петух. Давно... Большинство игрушек уже были в этом мире.

Гоша. А куда подевался мастер игрушек?

Петух. Он взял перерыв. Потратив все силы на игрушки, завершив строительство волшебного города, где-то спрятался.

Гоша. Где же он теперь?

Петух. Никто не знает.

Кошка (*с возмущением*). Почему мастер бросил свои игрушки?!

Петух. Он нас не бросал. Он дал нам свободу. С его уходом мы начали созидать. Открыли волшебные лавки. Изобрели волшебную пудру. Придумали волшебный газированный напиток. С ним у нас не было перспектив жить самостоятельно. Игрушки всегда надеялись только на мастера. Теперь мы сами за себя отвечаем.

Кошка (*ехидно*). Доотвечались.

Лена. Гном Простачок передает мэру города какой-то лист. От него исходит великолепное сияние.

Петух. Не может быть!

Лена. Может. Искры во все стороны.

Кошка. Вы так удивлены, господин Петух. В чем важность листочка?

Петух (*с возмущением*). Это вам не листочек! Простачок отдал пингвину Толстопузику волшебное расписание. Только гномы знают, когда открывается сообщение между мирами. Гномы обладают важной информацией. (*Разочаровано.*) Как же так? Эх, гном! Предатель... Теперь Толстопузик сможет вторгнуться в другой мир.

Лена. Пингвин передаёт Простачку старый котелок.

Петух. Котелок? Этот котелок необычный. Он много значит для Простачка и для всего гномьего братства.

Кошка. Что в нём особенного, в ржавом котелке?

Петух. В своём котелке гном варит зелье, с помощью которого оживляет предметы. А без котелка ни у одного гнома ничего не получается.

Огурец. Почему?

Петух. Внутри котелка находится скрытый смысл. На дне котелка живет творческое начало. Котелок – разумный!

Заяц (*перебив*). Я знаю, кто порвал мне ухо.

Морковка. Кто, Заяц?

Заяц. Мэр Толстопузик гнался за мной. Хотел вернуть меня в город. Чтобы остановить меня на бегу, схватил за ухо. Из цепких лап я вырвался с большим трудом.

Кошка. Всё ясно. Толстопузик бежал за тобой, чтобы отнять у тебя волшебство. Толстопузик отобрал волшебство у местных игрушек. А тут – ты. Зайка с волшебством.

Морковка (*с укором*). Эх, Зайка! Ты красиво рассказывал про волшебный город. Говорил, что в нём живут только волшебные игрушки. Обещал нам любовь сородичей. Мы оставили свой дом. Что же получили взамен? (*Разочарованно.*) Ты, Зайка, завел нас в западню. Толстопузик будет теперь охотиться на нас. Я – легкая добыча. Я не бегаю так быстро, как ты, Зайка.

Кошка. Без паники, Морковка! Преодолей свой страх. В момент опасности я не дам тебя в обиду. Знаешь, какие у меня острые когти!

Гоша. Я тоже буду рядом, Морковка.

Лена. Я буду с тобой, Морковка.

Кошка. Ничего плохого не случится, Морковка.

Петух. Игрушки, не тревожьтесь. Пока вы в моем доме, нет реального риска. Дверь надежно закрыта на щеколду. Гораздо трудней вам будет на улицах. Там, конечно, на вас может напасть Толстопузик.

Морковка. Спасибо, господин Петух. Вы нас успокоили.

Морковка закрывает лицо руками. Лена опять прилипает к «глазку».

Лена. Мэр города и старый гном устроили потасовку. Старый гном надавал пингвину тумачков.

Петух. Так ему. Этому хитрому Толстопузику! Искателю личной выгоды!

Лена. Гном Простачок схватил оленя!

Петух. Ту игрушку у ёлки? (*Задумчиво.*) Игрушка похожа на нашего бывшего мэра.

Лена. Да. С оленем гном побежал прочь.

Петух. А мэр? Что делает он?

Лена. Пингвин тоже ушёл.

Кошка. Что всё это значит? Какие есть предположения, друзья? А главное: что нам делать дальше? Как исправить то, что уже натворил Толстопузик?

Гоша. Как не допустить того, что Толстопузик ещё может сделать?

*В комнату входит курица – жена Петуха – с пирогом на подносе.
Пирог посыпан белой пудрой.*

Петух. Праздничный пирог с волшебной пудрой! Где ты взяла волшебную пудру, жена?

Курица. Из старых запасов. Проходите за стол, гости.

Мы рады новым игрушкам. Вы такие волшебные! От вас исходит тепло. (*Обнимает детей.*) Вот не думала, что в наш дом пожалуют настоящие дети. В прежние времена в городе было много детей. (*Вздыхает.*) Теперь одни старики.

Все переглядываются.

Петух. Большой непорядок в городе.

Курица. Из города исчезло волшебство. По крупичкам его собираем. (*Указывает на пудру.*)

Петух. Мэр Толстопузик во всём виноват.

Курица. Мы тоже хороши. Доверились какому-то пингвину. И вот... я стала чёрной курицей. Я об этом не мечтала. Я мечтала о жёлтых цыплятах. Нужно было вовремя понять, кто таков этот Толстопузик.

Петух. Да. Упустили момент. Я почернел. Чёрный цвет перьев омрачает мои дни.

Морковка (*к курице*). Уважаемая хозяйка, не огорчайтесь. Я поделюсь с вами волшебством.

Курица. Что ты, Морковка! Не надо так делать. Отдашь волшебство, позеленеешь.

Петух. Или посинеешь.

Огурец. Я тоже хочу поделиться волшебством. Во мне много волшебства. Волшебство переполняет меня.

Зяц. Хозяева дома, разрешите одноухому зайцу передать вам немного волшебства. Я сделаю это с радостью. Мне приятно делать добро.

Игрушки становятся в круг. Берутся за руки. Звучит волшебная музыка. Возникает сценический туман. Туман рассеивается.

Петух – в цветных одеждах с красным хохолком. Курица – в цветном пёстром платье.

Курица. Кто бы мог подумать! Я теперь такая, какой была в лучшие дни!

Петух (*радостно*). Когда волшебные игрушки отдают волшебство, его становится ещё больше!

Зяц. Нужно поделиться волшебством со всеми игрушками!

Огурец. Я буду стучаться в двери домов. Я окажу незнакомым игрушкам дружескую поддержку.

Морковка. Не могу остаться равнодушной. Подарю игрушками частичку своего тепла.

Кошка (*в зал*). В наступившем году всё складывается удачно. Пришло время чудес и подарков. (*К игрушкам.*) Игрушки, я ухожу из города. Хочу встретиться со слепым старичком.

Гоша. Я должен отыскать гнома Простачка. Узнаю, почему Простачок отдал Толстопузиу важное расписание?

Петух. Что ты, мальчик! Выпал снег. За городом его больше, чем в городе. Дороги замело, Как ты найдешь Простачка, Гоша?

Гоша. Вот именно, господин Петух. Выпал снег! Пойду по следам гнома. Это будет легко.

Петух. Кроме гнома Простачка за городские ворота никто не выходил.

Курица (*печально*.) С некоторых пор мы боимся покидать город. Ни одна игрушка не гуляет в красивом лесу.

Петух. Игрушки мало дышат свежим воздухом.

Кошка (*с большим возмущением*). Вначале мэр Толстопузик лишил игрушек волшебства. Потом замучил запретами.

Лена. Тостопузик держит город в страхе.

Гоша. Пора разобраться с этим мэром. Ух! Задам же я этому лжецу и хитрецу!

Кошка (*довольно*). Нужно уметь постоять за себя и своих друзей.

Лена (*в зал*). Как бы нам найти маму замёрзшей девочки?

Кошка. В Новом году мама и дочь должны быть вместе.

Курица. Много дел!

Петух смотрит на часы.

Петух. Люблю кукарекать в пять утра. Встречаемся, друзья, у ёлки в пять. (*К жене.*) Как хорошо, что в доме нашлась волшебная пудра! Волшебная пудра раскрыла лучшее, что есть в каждом.

Курица. Мы спасём город от ненастоящего мэра!

Петух. Выведем Пингвина Тостопузика на чистую воду.

Сцена 6

На заднем плане – фрагмент дома с окном. В доме горит притушенный свет. Слева и справа от дома – ёлки. В окне – Ярик в – ночном колпаке. Наблюдает за дедом.

У дома – гном Простачок. Сидит на пеньке у костра. Над костром – котелок. У ног Простачка игрушка – олень.

Гном (*напевает*). Я ношу цветной колпачок, но я не простачок. Я просто веселый гном. У дома я развел костер. Ла-ла-ла. Залатал котелок. Ла-ла-ла. В котелке кипит вода. Ла-ла-ла. Ничего не получается у меня. Ла-ла-ла. Нельзя отчаиваться. Ла-ла-ла.

Простачок (*задумчиво*). Может, хвойных иголок не хватает?

*Кряхтя, поднимается. Обрывает иголки. Бросает их в котелок.
Присаживается.*

(Хмуро.) Ла-ла-ла. Побывал котелок в плохих руках. И всё! Молчит мой котелок. Не работают волшебные формулы. Не расколдовывается настоящий мэр. *(Громко.)* Мэр Олень! Вернись к нам!

За сценой голос Гоши: «Слышу голос гнома!»

Простачок. Помог ребенку не сбиться с пути. Чудной малыш – этот Гоша. В своём мире больше возится с телефоном, чем играет со сверстниками: мальчишками и девчонками. Откуда знаю? Слежу за людьми. Хорошо изучил человеческую семью. Они умеют быть дружными. Уважительно относятся к старикам. Прощают обиды. У них тоже есть свои секреты. Мама тайно от папы помогает Гоше с математикой.

Голос Гоши за сценой: «Сейчас выясню, что замышляет старый гном!»

Простачок *(довольным голосом).* Смелый какой – этот мальчик! Не побоялся один в лес отправиться. *(В раздумьях.)* Что я замышляю? Никак не могу войти в диалог с котелком. Не слышит он меня. Может я упустил какую-то значимую деталь? Не обратил внимания на мелочь? Все мелочи важны. Это вам не ерунда. Мелочи – залог успешного результата. *(Громко.)* Части, соберитесь в целое! Мэр, выйди из игрушки! Бессознательное, стань сознательным! *(Вздыхает.)* Волшебные игрушки с душой. Такими их сделал мастер. Ах, какой был волшебник! Смастерив игрушки, поселил их в волшебном городе. Игрушкам понравился нарядный город. Всем, кроме пингвина.

(Вздыхает.) Пингвин сбежал. Долго мы не знали, где он. *(С раздражением.)* Объявился. Нет на него управы. Мастер быстро бы исправил ему мозги. Где-то бы подвинтил. Что-то бы улучшил. *(Одёргивает сам себя.)* Что ж я жалуюсь? Не так всё плохо. В город вернулись первые игрушки. Когда-то мастер подарил эти игрушки *(перечисляет, загибая пальцы)* зайца, морковку и огурец одному хорошему мальчику. Кем тот мальчишка приходился мастеру, никак не пойму. Скорее всего, то была случайная встреча. А мастер был щедр на подарки. Долго мальчик берёт игрушки, как зеницу ока. А они охраняли его. Всю его семью игрушки спасли от пожара в войну. Потом мальчик стал взрослым. Забыл про игрушки. Про игрушки нельзя забывать! Игрушки согревают даже ледяные сердца. Вот я всегда играю перед сном. Вожу с Яриком паровоз по рельсам. Туда – сюда. От станции к станции. На одной станции загружаем вагончики. На другой станции – выгружаем товар из вагончиков. Перевозим много предметов. Делаем все быстро. Паровоз не может стоять вечность. *(В сторону окна.)* Эй! Ярик! Поди к деду! Все равно не спишь.

Ярик исчезает.

Мне много лет. Может, я какие-то важные слова не произнёс. Ярик, хоть и мал, да удал.

Входит Ярик.

Ярик. Чего, дедушка?

Простачок. Как чего? Вот. *(Указывает на оленя.)* Изображение есть. А души нет. Волшебная игрушка без информации – просто предмет.

Ярик. Ты его число произнес?

Простачок хлопает себя по лбу!

Простачок. Число! Каждая волшебная игрушка имеет своё число. В данном случае – это 2.

Из-за кулис выходит Олень. На голове – золотые рога.

Олень. Долго я спал?

Простачок. Твой разум был погружен в сон на три месяца.

Олень. Три месяца? Как много времени я бездействовал. Как там волшебный город? Как игрушки? Что вы знаете, гномы? Отвечайте!

Простачок (*передразнивает его*). Что вы знаете, гномы! Отвечайте! (*Строго.*) А вежливо поздороваться с нами можно?

Олень (*спохватившись*). Здравствуй, Простачок. Здравствуй, Ярик.

Входит Гоша.

Гоша. Добрался!

Олень. Кто это?

Простачок. Мальчик. Гоша. Пришел к нам из соседнего мира. Там живут люди. У мальчика есть мама и папа.

Гоша. Всё верно. Я – Гоша. У меня есть родители. А вы настоящий мэр?

Олень. А разве есть ненастоящий мэр?

Простачок. Пингвин вернулся.

Олень. Это хорошо.

Простачок. Не очень-то. Пингвин отнял волшебство у игрушек. Теперь единолично пользуется им.

Олень. Ох-ох.

Простачок. Передвигает город с место на место.

Гоша. Посуда падает на пол.

Олень. Ах-ах.

Гоша. Игрушки постарели. (*С претензией к гному Простачку.*) Вы зачем отдали Толстопузику расписание?

Олень. Ты передал ему расписание, Простачок?

Простачок хитро улыбается.

Простачок. Всучил пингвину Толстопузику старое расписание. Надо было вернуть котелок. Пингвин стащил мой котелок. Пингвин тащит всё, что плохо лежит. Хотел тебя скорей расколдовать, Олень!

Гоша. Ничего не понимаю. Расписание ненастоящее?

Простачок (Гоше). А то! Уступил бы я Толстопузику верное расписание? Что, ты, Гоша. Никогда! Работа у гномов: каждый год мы составляем новое расписание. В нём указываем время открытия сообщений между мирами.

Ярик (приплясывая). В этом году я деду помогал!

Простачок. Старые расписания мы не выбрасываем, а храним. Их у нас много. Всё в тёмном шкафу. Мы их бережём от прямых солнечных лучей. Сметаем с них пыль с помощью мягкой кисти. Старые расписания всегда, как новые! Искрятся от радости и счастья.

Олень. Надо скорей возвратиться в город. Много чего успел натворить Толстопузик. Пришёл час его остановить.

Гоша. Надо вернуть игрушкам их волшебство.

Простачок. Я тоже пойду. Заберу у пингвина своё расписание.

Ярик. Дедушка, можно я с вами?

Гоша. Мы договорились собраться у ёлки.

Олень. Когда?

Гоша. Когда прокричит петух. В пять утра.

Уходят.

Голос котелка. «Я – волшебный котелок! Но потушить огонь сам не могу! Скоро вся вода выкипит! Безобразие!»

Вопит. Прибегает Простачок. Тушит огонь. Убегает.

Сцена 7

Площадь. Ёлка. У ёлки – Петух. Он громко кричит. Приходят: Курица и Лиса.

Лиса. Смотрите на меня! Я необыкновенная! Нарядная, стройная и гибкая рыжая лиса.

Курица. Я снова пёстрая. *(Кружится.)* Курица-пеструшка с величественной осанкой! Ничего, что я не умею летать. Зато я быстро бегаю.

Двери домов открываются. Выходят дети. Все собираются у ёлки.

Дети (хором). Новый год! Ураа!

Петух (изумленно). Какой ещё Новый год? Мы его вчера встретили.

Дети (хором). Мы ничего не помним! Хотим Новый год!

Галдят. Проказничают.

Из-за кулис выходит Олень. За ним с поникшим видом шествует пингвин Толстопузик.

Олень (к нему). Ну! Говори, Толстопузик.

Пингвин (обращаясь к горожанам). Игрушки волшебного города, я был плохим мэром. Я украл ваше волшебство, игрушки.

Дети (хором). У-у-у.

Пингвин. Я хотел украсть волшебный город.

Дети (хором). У-у-у.

Пингвин. Простите меня, игрушки. Я больше не буду.

Из-за кулис выходят: Заяц, Огурец, Морковка, кошка Даша.

Заяц. Что это с ним? О чем он говорит? Пингвин просит прощение за содеянное? С ним произошли перемены?

Кошка. С пингвином Толстопузиком случились положительные изменения. Толстопузик стал другим.

Огурец. Пингвин теперь хороший.

Морковка. Мне казалось, что у пингвина Толстопузика не было шансов стать приличным пингвином. Пингвин был таким испорченным. Эгоистичный пингвин, решивший испортить жизнь игрушкам.

Кошка. Мастер исправил пингвину мозги. Теперь его мучает совесть.

Морковка. Как ты нашла мастера игрушек, кошка Даша?

Кошка. Догадалась, что мастер игрушек – это слепой старичок.

Морковка. А где Даша?

Кошка. Ушла на озеро. Даша всё же отыскала маму замерзшей девочки. Рассказала ей, что случилось. Мама долго плакала. Винула во всем себя. Сожалела о совершенной ошибке. Говорила, что она плохо поступила. Своими словами вынудила ребенка сбежать из дома.

Заяц. Надеюсь, что девочка простит маму и они помирятся. Нельзя оставлять всё, как есть.

Морковка. А что между ними случилось? Кто мне объяснит?

К ним подходит Курица и Лиса.

Курица. Мама растила девочку одна. Ей было трудно. Она много работала. Бралась за любое дело. Мыла

в чужих домах посуду. Разносила по городу письма. Там много трудилась, что у неё получилось скопить небольшую сумму. На эти деньги мама купила скрипку. Мама хотела, чтобы девочка стала хорошим скрипачом. Мама заставляла девочку играть на скрипке. А девочка мечтала научиться кататься на коньках. Каждый день она уходила к озеру. Надев коньки, кружилась-кружилась.

Лиса. Девочка обменяла скрипку на коньки. Когда мама узнала, она очень рассердилась и наговорила лишнего.

Морковка. Весь сыр бор из-за скрипки и коньков? В таком случае, нельзя сказать, что мама сильно оступилась.

Кошка. Что делать... Трудный возраст. С детьми нужно уметь договариваться.

Из-за кулис выходят гномы: Ярик и Простачок.

Ярик подходит к детям. Вместе они начинают водить хоровод у ёлки.

Простачок подходит к Толстопузику.

Простачок. Где расписание, Толстопузик?

Пингвин. Не знаю. Потерял.

Простачок. Врешь?

Пингвин. Вру.

Морковка. Всё-таки пингвин Толстопузик – неисправим. Внутри Толстопузика давно что-то сломалось. Теперь он не может быть честным.

Дети (хором). Дедушка Мороз! Ау!

Кошка (испуганно). Что они задумали? Как такое игрушкам пришло в голову? Они зовут дедушку Мороз! Нет никакого дедушки Мороза! Откуда ему тут взяться?

Из-за кулис выходит слепой Старичок. На нем – костюм деда Мороза. В руках у него – посох. За плечами – красный мешок.
Старичок стучит посохом о пол.

Старичок. Игрушки, кто будет встречать дедушку?

Дети (хором). Дед Мороз пришёл! Дед Мороз принёс подарки!

Дети подбегают к нему. Обнимают. Раскрывают мешок.
Достают хлопушки. Стреляют в зал.

Кошка. Какой хороший Новый год!

Морковка. Жаль, что Даша не с нами. Я много огорчала её в прошлом году. Нужно всё исправить.

Кошка. Как поступите, игрушки? Где ваше место? В волшебном городе? Или вернетесь домой?

Морковка. Я вернусь домой. Мы с Дашей – лучшие друзья.

Заяц. Я тоже хочу домой.

Огурец. Город, конечно, хорош. А дома – лучше.

Занавес опускается на несколько минут. Быстро поднимается.
На сцене – ёлка. На ней игрушки. Под ветками – ящик. Из ящика торчат заячьи лапки. Под ветками – два подарка.

На сцену выходят дети: Гоша и Лена. Они в пижамах.

Гоша. Станный сон мне приснился, Лена.

Лена. Какой сон, Гоша? Расскажи.

Гоша. Во сне я увидел город игрушек. Городом правил плохой мэр. Его звали Толстопузик.

Лена. Мне тоже приснился необычный сон, Гоша. Во сне я была... *(вспоминает)* в городе игрушек!

Гоша. Бывают же совпадения!

Лена. Разве могут быть одинаковые сны, Гоша? Что происходило в твоём сне, Гоша?

Гоша. В волшебном мире мы познакомились с гномами. Мальчиком Яриком и его дедушкой Просточком. Гномы готовились к Новому году. (*Спохватившись.*) Сегодня Новый год, Лена. (*Радостно.*) Мы его будем встречать с мамой и папой.

Лена. Мама и папа уже нарядили ёлку. (*Смотрит в ящик.*) Зайца забыли повесить. (*Вешает игрушку на ветку.*) Красивый заяц будет жить на ёлке. Не скучай, зайка.

Гоша. Наша ёлка нарядная.

Лена. Мне нравятся старые игрушки.

Гоша. Мама их нашла на чердаке. Это дедовские игрушки.

Лена. Смотри, Гоша. Под ёлкой подарки! Для нас?

Разворачивают подарки.

Гоша (*изумленно*). Волшебный город! Тот самый! А тебе, Лена, что подарили родители?

Лена. Девочку на коньках. Я узнаю её! Гоша, мы не спали! Мы были в городе игрушек!

Гоша. Как же мы туда попали, Лена?

Из-за кулис выходит кошка.

Кошка. Мяу.

Лена. Даша проснулась. Давай, спросим у неё?

Гоша. Даша, расскажи, что произошло с нами этой ночью.

Лена. Мы чуть-чуть не помним.

Гоша. Нам нужны подсказки!

Кошка. Мяу. (*Зевает.*)

Гоша. Лена, наша кошка делает вид, что не умеет разговаривать, как люди. (*Строго.*) Опять за своё, Даша!

Лена. Нас не проведешь, Даша! Мы знаем, что ты можешь говорить.

Гоша. Немедленно отвечай, Даша. (*Гладит её.*) Мы вернули игрушкам украденное волшебство?

Кошка. Мяу. (*Размахивает хвостом.*)

Из-за кулис выглядывает гном Простачок.

Простачок. Это я показал детям вход в волшебную страну. Нравится мне эти люди. Хорошие растут ребята. (*Пожимает плечами.*) Человеческие дети не желают играть, а прилипают носами к своим телефонам. Нужно веселиться! (*Громко.*) Дети!

Те крутят головами. Никого не видят.

В вашем мире выпал снег. Можно скатать снежную бабу.

Гоша. Лена, а давай, слепим снежную бабу!

Лена. У мамы много морковки. Возьмем одну. Морковка будет снежной бабе вместо носа.

Гоша. В гараже у папы в углу стоит новое ведро. Ведро будет снежной бабе вместо шляпы. (*Спохватившись.*) Нужно позвать друзей! Ребята помогут нам катать снежные шары.

Лена. С друзьями весело.

Гоша. Шумно и дружно.

Простачок. Вот и славно. (*Прячется.*)

Конец

© Сетевое издание ДрамТеатр (2020 - 2022)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 12+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr.su

Телефон редакции +7 904 287-92-24

E-mail: INFO@GPRUSSIAN.RU

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам.

Редакция журнала:

Ю.А. Бутунин

(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев

(Зам. главного редактора,
руководитель отдела драматургии)

Редакционный совет:

В.К. Бегунов

Т.Н. Ермолицкая

Н.З. Мазур

Т.В. Медведева

А.С. Пасуев

Над номером работали:

С.Г. Берзин

(фотографии)

М.А. Егошина

(юридическая поддержка
Авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы,
просим официальный запрос на использования направ-
лять в адрес редакции : **INFO@GPRUSSIAN.RU**

*Напоминаем, что использование опубликованных
в журнале материалов без согласия авторов является
нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.